

Александр Ширинкин

МЫ ТВОИ СЫНОВЬЯ, РОССИЯ

**(хроника политических репрессий и раскулачивания на
территории Оханского района в 1918-43 гг.)**

г. Пермь, 2002 г.

**«Это было, когда улыбался
Только мёртвый, спокойствию рад.
И ненужным привеском болтался
Возле тюрем своих Ленинград**

**И ,когда, обезумев от муки,
Шли уже осуждённых полки,
И короткую песню разлуки
Паровозные пели гудки.**

**Звёзды смерти стояли над нами,
И безвинная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами чёрных марусь.»**
Анна Ахматова. Реквием, 1935-40 гг.

Александр Ширинкин

МЫ ТВОИ СЫНОВЬЯ, РОССИЯ
**(хроника политических репрессий и раскулачивания на
территории Оханского района в 1918-43 гг.)**

**г. Пермь
2002 г.**

Вступительное слово автора книги.

Моему, да и более старшему поколению с детства, с самых первых страниц школьных учебников внушали: не было у социализма более коварного и омерзительного врага, чем кулак. Он и кровосос – эксплуататор, и злобный убийца с обрезом под полой, и носитель растленной мелкобуржуазной идеологии. Кулаки и подкулачники были для многих поколений советских граждан олицетворением всего самого гнусного и низкого, на что только способна человеческая натура. Нам вдалбливали в головы, что это они взрывали электростанции, пускали под откос поезда, устраивали диверсии на заводах, стреляли из темноты в окна сельсоветов. Кулацкую гадину нужно было давить, выжигать каленым железом, ликвидировать как класс.

Уже позднее, в конце 80-х гг. мы узнали, что Бухарин и Рыков с их лозунгом «Обогащайтесь» брали кулаков под свою защиту, ученые Кондратьевы и Чаяновы создали «Трудовую крестьянскую партию», а Николай Клюев и Иван Катаев воспевали кулацкий уклад в литературных произведениях.

Раскулачивание занимало в нашем историческом сознании самое почетное место, уступающее, может быть, только великому Октябрю, да Великой Отечественной. Не случайно коллективизацию называли «Великий перелом».

Кого же сломали в тот «великий перелом»? Что раздавили? Кулаков называли «последним враждебным, эксплуататорским классом». Для его ликвидации Сталин покрыл страну целой сетью концлагерей ОГПУ-НКВД. Был такой лагерь и в г. Оханске сразу после гражданской войны.

Накануне «Великого перелома» кулаков в СССР насчитывалось около 1 млн. из 25 миллионов крестьянских хозяйств, они составляли 3,93 %, середняков – 62,7 %.

Кулак дореволюционный и кулак «советский» резко отличались друг от друга. До революции он был барышником – перекупщиком, который, сделав капитал на финансовых спекуляциях, скупал землю и хлеб, занимался ростовщичеством, эксплуатировал труд безземельных мужиков. Национализация земли в корне подорвала источники его существования. В пользовании кулаков осталось всего лишь 5,5 % земельных угодий.

В конце 20-х гг. на одно кулацкое хозяйство в среднем приходилось по 1,7 коровы, 1,6 головы рабочего скота. По этим показателям кулаки стояли ненамного выше середняков (у последних по 1,2 головы коровы и лошади).

Зимой 1928 г. Сталин совершил поездку в Сибирь и «убедился», что деревня «растет и богатеет». Он в Сибири и объявил о применении чрезвычайных мер по отношению к крестьянам, предложил

принудительно изымать хлеб и наказывать крестьян в уголовном порядке за его сокрытие.

Окончательно судьба крестьянства была решена в апреле 1929 г. на объединенном Пленуме ЦК ВКП(б). Кстати, крестьяне так расшифровали эту аббревиатуру – «Второе Крепостное Право (большевиков)». Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, М. П. Томский еще пытались спасти крестьянство, но были побеждены сталинским большинством (Сталин, Ворошилов, Андреев, Жданов, Шкирятов и др.).

Наступил мрачный год «великого перелома». Перелома русской деревни, нэповских мечтаний, социалистических планов. Перелома крестьянского позвоночника страны, после которого ее сельское хозяйство не может встать на ноги до сих пор. Ученые подсчитали, что уровня поголовья скота конца 20-х гг. мы достигли только в конце 50-х, к этому времени уже шли хрущевские эксперименты в деревне.

В начале 90-х гг. Борис Ельцин начал проводить очередные «реформы» на селе, которые продолжаются до сих пор.

27 декабря 1929 г. Сталин на конференции аграрников – марксистов провозгласил политику ликвидации кулачества, как класса.

30 января 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации».

11 января 1930 г. газета «Правда» призвала: «объявить войну не на жизнь, а на смерть кулаку и в конце концов смести его с лица земли».

К кулакам, согласно инструкции, следовало применять следующие меры:

- контрреволюционный актив, организаторов террористических актов и антисоветских метежей – арестовать, заключить в исправительно-трудовые лагеря и без колебаний применять высшую меру наказания;
- крупных кулаков, активно выступающих против коллективизации, выселять из мест их проживания в северные и отдаленные районы страны;
- остальную часть кулаков расселять в пределах района на новых, специально отводимых для них за пределами колхозных массивов землях.

Для проведения операций по раскулачиванию в областях, округах, районах и сельсоветах должны были создаваться специальные комиссии.

В районах создавались «тройки» (1 секретарь райкома партии, председатель райисполкома и начальник местного органа ОГПУ), которые подменяли судебные органы.

Раскулачивание проводилось ударными «сталинскими» темпами. В областном государственном архиве я видел список 120 кулацких хозяйств Б. Сосновского района, которых по решению «тройки»

отправили на север области за один день весной 1932 г. Вместе с членами семей их было более 700 человек.

Крестьяне стали уничтожать скот. За зиму 1929-30 гг. скота по стране было вырезано больше, чем за все годы гражданской войны, которая продолжалась с 1918 по 1922 гг..

Десятки тысяч крестьян в центральных губерниях взяли в руки оружие и выступили против Советской власти.

В конце февраля 1930 г. обстановка накалилась до предела, Сталин, опасаясь массовой вооруженной борьбы, решил откреститься от перегибов и возложить ответственность за них на местные парторганизации. 2 марта газета «Правда» опубликовала его статью «Головокружение от успехов». Но машину уже было не остановить.

В феврале-марте 1931 г. началась новая волна раскулачивания. Спецпереселенцев с Украины, Дона, Урала стали отправлять на строительство новых фабрик и заводов. «Кулаки» из Андреевки и Окуловки, которых оторвали от земли – кормилицы, стали валить вековые леса в Чердынском, Красновишерском и Соликамском районах для будущего Краснокамска (Бумстрой), Красновишерского ЦБК, шахт Кизела и Гремячинска.

Вскоре их сменили лучшие представители рабочего класса, трудового крестьянства, интеллигенция, которые имели свое мнение, отличное от генеральной линии ЦК ВКП(б).

А затем на север стали высылать тех, кто отправлял кулаков: партийный и советский актив, следователей ОГПУ-НКВД, судей, руководителей районов и областей.

Обо всем об этом вы узнаете со страниц моей книги. Думаю, что вам станет понятно, почему я назвал ее «Мы твои сыновья, Россия».

Да, кулаки и инакомыслящие были сыновьями и дочерьми нашей Родины.

Более того, по моему глубокому убеждению, так называемые кулаки были лучшими представителями крестьянства, которые смогли в результате неимоверных усилий сколотить состояния, добиваться высоких результатов на полях и в своих конюшнях.

Я недавно побывал в д. Мостовая Осинского района, что расположена за Тулвой напротив г. Оса. У моего друга Александра Хлебникова там стоит почти 150 лет дом его прапрадеда. Огромный дом размером 7х12 метров, ограду с амбарами и конюшнями окружает высокий заплот из могучих бревен. У деда Александра было 4 коровы, 5 лошадей. И он попал под раскулачивание. Спасло лишь то, что взял он в приемные дочери бедную-сироту. А та в конце 20-х гг. вошла в комитет бедноты и спасла своего отчима. Правда, весь скот пришлось сдать в колхоз.

А вот рассказ жительницы с. Малая Соснова Таисии Каракуловой. «В 1930 г. у отца отобрали всех лошадей и коров. Особенно отец жалел

выездного жеребца, который к весне, как и другие животные, умер в колхозе от голода. Похоронил отец своих коров и лошадок в логу за селом, выкопав братскую могилу, до сих пор, когда мы ездим на покос, кланяемся этой яме».

Тамара Старкова, фермер из д. Лыва Оханского района вспоминает, со слов матери, о кулаках одной из деревень Куединского района: «Богатые крестьяне этой деревни построили целую улицу домов из лиственниц. В начале 30-х гг. их вместе с детьми выселили в Свердловскую область на строительство г. Асбеста. Сельсоветчики по заданию руководства района решили вычеркнуть и память о тех людях, кто проживал в этих домах. Каждый двор получил задания пилить бревна, из которых строились кулацкие дома. Улица в деревне исчезла через несколько лет, т. к. пилы не брали уральскую лиственницу. Из кулаков же с севера Урала никто не вернулся».

Вот так проходило раскулачивание.

В 1934, 1937 гг. на кулаков обрушились еще две волны – цунами. Растреливали тех, кто уцелел в начале 30-х. Последних же, чудом оставшихся в живых, освободили после войны летом 1947 г. Некоторые из них несли крест на свою Голгофу по 15-17 лет. О судьбе этих людей вы также узнаете из этой книги.

Вместе с раскулачиванием шло и уничтожение хуторов, починков и небольших деревень. Только с карты Оханского района исчезло более 300 деревень, хуторов и починков.

Сколько же было репрессировано людей в период раскулачивания? «Великий вождь» Сталин не любил оставлять свидетелей своих преступлений и тем более признаваться в них. Но однажды он проговорился. В речи на I-м Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г. он отметил, что до коллективизации на каждые 100 дворов в деревне можно было насчитать 4-5 кулацких дворов, 8-10 дворов зажиточных, 45-50 - середняцких, 35 бедняцких. «Развернув колхозное строительство, - с гордостью сказал Сталин, - мы добились того, что уничтожили эту кутерьму и несправедливость, разбили кулацкую кабалу» (Сталин И. В., Соч., т. 13, стр. 246).

Давайте подсчитаем, итак, на каждые 100 дворов Сталин насчитал от 12 до 16 кулацко-зажиточных. Всего же в начале 30-х годов в нашей стране было около 25 млн. крестьянских хозяйств. Стало быть, более 3 млн. из них Сталин отнес в черную графу. Если учесть, что, по статистике тех лет, в каждой «кулацкой» семье было в среднем 7-8 человек, то в разряд «Ликвидированных как класс» попало более 20 млн. человек. Страшная цифра!

Можно с полным основанием утверждать, что несправедливое, жестокое, бесчеловечное раскулачивание было преступлением не только против крестьян, но и против всего нашего народа.

Задолго до раскулачивания сразу после революции 1917 г. большевики залили кровью всю территорию страны.

В 1918 г. начался «красный террор», ему на смену пришел «белый террор». В горниле гражданской войны сгорело несколько миллионов наших соотечественников. Молох Великой Отечественной – сожрал почти 30 миллионов советских граждан.

Говорят, что с начала реформ Ельцина Россия теряет ежегодно по 800-900 тыс. человеческих жизней, в США еще несколько лет назад было подсчитано, что население России через 50 лет уменьшится на 50 млн. человек.

Господи, куда мы идем?

Я склоняю свою голову перед светлой памятью невинно убиенных.

Прошу извинения у родственников репрессированных, что не спросил разрешения у каждого из вас на публикацию судеб. близких вам людей.

Приношу также извинения и тем, чьи отцы и деды давали показания против инакомыслящих, некоторые из ваших родственников названы в этой книге по фамилиям, это особенно относится к председателям колхозов, сельсоветов и их помощникам из числа бедноты, которые описывали и отбирали имущество.

Названы также мной и некоторые следователи – работники ОГПУ, НКВД, отдельные судьи, которые выносили несправедливые приговоры.

Дай, Бог, чтобы эти страшные времена больше не вернулись.

1918 г. БЫВШИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ РАСТРЕЛЯТЬ

В конце августа 1918 г. в Петербурге был убит видный большевик Урицкий. В начале сентября в Москве было совершено покушение на Ленина.

Наступили дни красного террора.

4 сентября Оханский уездный чрезвычайный комитет приговорил к расстрелу группу бывших полицейских и жандармов.

В неё входило 9 человек. Вот они.

1. Казымов Яков Семёнович, 35 лет, житель д.Замостовая Дубровской волости (ныне Притыкинский сельсовет) Оханского района. Поступил на службу в жандармский отдельный корпус в 1914 г.. До этого служил тюремным надзирателем в г.Чердыни. Участник Первой Мировой войны, демобилизован 11 января 1918г.

2. Казымов Григорий Семёнович, 44 лет, житель д.Замостовая Дубровской волости, брат Якова Семеновича. В Пермское полицейское жандармское управление поступил в феврале 1902 г. унтер-офицером, затем стал вахмистром. С марта 1917г. участник Мировой, воевал на румынском фронте.

За усердную службу награжден золотой и серебряной медалями, тремя благодарностями губернатора.

С 1918г. - член Дубровского волостного правления.

3. Овчинников Михаил Герасимович, 38 лет, проживает в доме № 13 по ул.Военной в г. Оханске (*ныне ул. Гагарина*). Служил с 1906г. городовым в полиции г.Оханска. За усердную службу награжден серебряной медалью, в память 300-летия царствования Романовых-бронзовой медалью.

4. Плешков Дмитрий Иванович, 47 лет, проживает в г. Оханске по ул. Солдатская слобода в доме Лузина (*ул.Пролетарская за швейной фабрикой*).Полицейский стражник с 1897г. Работал урядником в с.Частые, околоточным в Очёрском заводе, затем, поссорившись с исправником Ивановым, ушёл из полиции. В 1912г. вернулся в г.Оханск, содержит 3 комнаты для приезжих, снимая 1/4 часть дома Лузина.

5. Курочкин Николай Иванович, проживающий в д. 10 по улице Солдатская слобода в г.Оханске. С 1906 по 1910 гг.- помощник исправника при уездном полицейском управлении, в отставке, получает пенсию по чину «надворный советник».

6. Ширинкин Иван Павлович, 43 лет, проживает в г.Оханске по ул. Торговая (*ныне Кирова*). С 1905 по 1917гг. полицейский стражник, участник Мировой войны. За усердную службу награжден серебряной медалью.

7. Палкин Степан Афанасьевич, 58 лет, проживает в доме № 3 по ул. Елизаветинская (*ныне Первомайская*). Служил в полиции с 1888 года. Полицейский урядник в селах Стряпунята, Черновское, Б.Соснова, околоточный надзиратель в г.Нытва, затем в г.Оханске. За усердную службу и выслугу лет награжден Большой и Малой серебряными медалями. Сейчас квартальный староста, работник Оханского городского отдела народного хозяйства.

8. Баннов Григорий Фёдорович, 36 лет, проживает в г.Оханске по ул.Кладбищенская (*ныне У.Громовой*). Служил с 1909 г. коннополицейским стражником, с 1915 г. участник Мировой войны, боёв в Галиции.

9. Аликин Егор Петрович, 55 лет, г.Оханск, ул.Елизаветинская (*ныне Первомайская*), дом № 9. Стражник Оханской полиции с 1892г., отслужил 25 лет, награжден серебряной медалью и благодарностью губернатора.

Данные из биографий писали сами задержанные. Участь их была решена 4 сентября 1918 г. Оханской ЧК.

В постановлении № 12 говорилось: *«Рассмотрев дело арестованных бывших полицейских и замеченных в контрреволюционном заговоре, связях, а также в жестоком обращении с беднейшим народом при старом режиме и угрожавшем народу таковым и надеящим на возвращении его отомстить за все аресты, произведенные Советской властью.*

Якова Степановича и Григория Степановича Казымовых, Михаила Овчинникова, Дмитрия Плешкова, Николая Курочкина, Григория Баннова, Егора Аликина, Ивана Ширинкина, Степана Палкина, найдя всё выше обвинение правильным, а потому *Чрезвычайный комитет постановил:*

всех выше указанных расстрелять.

Председатель комитета

Зав.отделом

Члены комитета. Всего 7 подписей. Можно разобрать фамилии Быстрых, Домнин.

Смертной казни избежал только Азаров Николай Виссарионович, 56 лет , проживающий по ул.Успенская (ныне Советская). Он служил надзирателем Оханской тюрьмы с 1888 по 1906гг., затем ушёл по болезни.

На его деле есть резолюция ЧК: *«Принимая во внимание , что Азаров в течении 12 лет паталогически ненормален, представляет из себя развалину, не представляет угрозы, под арестом его содержать бесполезно».*

В 1998г. прокуратура Пермской области реабилитировала расстрелянных.

Вечная им память.

P.S. Жительница д. Замостовая, учитель, ветеран труда Надежда Егоровна Казымова рассказывала мне, что вдовы братьев Казымовых долгие годы жили в д. Замостовой без каких-либо пенсий и заботы от государства.

ОФИЦЕРОВ - К СТЕНКЕ!

2 сентября 1918 года Оханская УЧК произвела обыски на квартирах в г.Оханске, где жили офицеры.

Так в доме № 7 по улице Залоговой (дом принадлежал Зубанину Александру Сергеевичу, ныне это улица Куйбышева) сотрудник ЧК Кузнецов С.А. обнаружил и изъял 2-х ствольное охотничье ружьё с патронами. Сын хозяина дома офицер Борис Зубанин был арестован.

В квартире **Кропачева Сергея Дем.**, по улице Пермской (ныне *Ленина*) член ЧК, начальник отряда Красной Армии **Домнин** изъял 2 винтовки.

Член УЧК **Наговицын** в доме № 13 по ул. Елизаветинская (ныне *Первомайская*), принадлежащем **Колчанову** изъял 33 патрона, 2-х ствольное ружьё, 2 карабина и арестовал сына хозяина дома офицера **Федора Колчанова**.

Сотрудник ЧК **Быстрых** в доме № 26 по ул. Военная (ныне *Ю.Гагарина*), принадлежащем Подлипскому **Петру Даниловичу**, изъял шпагу, 5 патронов, орден и 3 медали.

Первые показания дал ЧК поручик **Леонид Трухин**. Он пояснил, что приехал в г.Оханск в январе 1918 г., встретился с офицерами **Яковлевым** и **Плотниковым**, которые пригласили его на собрание офицеров. Собрание проходило в обстановке секретности в квартире **Колчанова** (*Елизаветинская 13*), председательствовал **Александр Павлович Красильников**. Обсуждался вопрос об отношении офицеров к Советской власти и о восстании. Вопрос о восстании против Советской власти поднимали **Красильников А.П.** и **Силин Н.Г.**

По поводу восстания никакой резолюции принято не было, т.к. мнения офицеров по этому вопросу разошлись.

Он перечислил всех участников первого собрания офицеров:

- **Красильников Александр Павлович;**
- **Колчанов Федор Андреевич;**
- **Силин Николай Григорьевич;**
- **Яковлев Александр Александрович;**
- **Плотников Владимир Федорович;**
- **Салтыков Сергей Анатольевич;**
- **Вяткин Николай Павлович;**
- **Дробинин Федор;**
- **Новожилов Алексей;**
- **Яковлев Александр Александрович;**
- **Салтыков Сергей Анатольевич;**
- **Вяткин Николай Павлович;**
- **Дробинин Федор;**
- **Палкин Василий, юнкер;**
- **Григорьев Владимир.**

Чекистами были арестованы следующие офицеры:

1. **Прокурорский Петр Абросимович**, 1889 года рождения, проживающий в г.Оханске по ул. Успенской-38 (ныне *Советская*). Показания он давать отказался, заявив: «Расстреляйте меня, я ничего не скажу».

2. **Трухин Леонид Матвеевич**, бывший поручик 13-го Финляндского стрелкового полка (впоследствии 2-го Омского ударного батальона,

проживал в доме № 2 по улице Солдатская слобода (ныне улица Пролетарская).

3. **Андреевский Александр Константинович**, 1871 года рождения, уроженец г.Санкт-Петербурга, поручик в отставке, проживающий в г.Оханске по ул. Присутственная -8 (ныне улица Волкова), дворянин. Андреевский окончил С.Петербургскую гимназию, пехотное училище, участвовал в боях под Перемышлем, был ранен в бедро, грудь и голову, за храбрость награжден орденами святого Станислава и святой Анны 3 степени. После ранения он жил в г. Уфимске (позднее - Красноуфимск), где женился на вдове Матроне Ворониной, у которой были дети сын Михаил, 1900 года рождения и дочь Валентина, 1907 года рождения, которые после брака Матрены с А.К.Андреевским стали дворянами.

4. **Колчанов Федор Андреевич**, 1897 года рождения, уроженец г. Оханска, ул.Елизаветинская- 13 (ныне Первомайская) , проживал во время отпуски с войны в доме отца. Пояснил чекистам, что в собрании офицеров в отцовском доме участвовало около 20 челов., никаких планов принято не было, сам он сочувствует коммунистам.

5. **Осипов Степан Павлович**, 1883 г. рождения, полковник в отставке, проживал в г.Оханске по ул. Андреевская-13 (ныне Первомайская). До революции Оханский военный уездный начальник, ныне секретарь кассы мелкого кредита. Он указал, что октябрьский переворот встретил подавленно, к Советской власти относится терпимо, не принадлежит ни к каким партиям.

6. **Топорков Константин Александрович**, 1862 г. рождения, проживал по адресу г.Оханск ул. Елизаветинская -7 (ныне Первомайская) , бывший офицер. Он пояснил, что в собраниях офицеров он участия не принимал. У Топоркова К.А. было обнаружено воззвание к солдатам, рабочим и крестьянству, он пояснил, что переписал его в годы войны в г. Винница. В воззвании был список народных комиссаров Российской республики, правительства большевиков.

Вот этот список:

1. Дворянин **Ульянов** (он же Ленин Владимир).
2. **Троцкий**- он же Бронштейн.
3. **Каменев** - он же Розенфельд.
4. **Суханов**- он же Гаммер Ицко.
5. **Загорский**- он же Мошко.
6. **Богданов**- он же Иоффе Берко.
7. **Камков**- он же Кац-Арюнг.
8. **Зиновьев**- он же Анфельбаум Зидер.
9. **Рязанов**- он же Гольденбах.
10. **Мартов**- он же Цедербаум.
11. **Горев**- он же Гольдман.
12. **Мышковский**- он же Гольденберг.

13. **Ларин**- он же Лурье.

14. **Солнцев** - он же Блейтфмян.

Эти ваши избранники, ваше правительство.

Топоркова К.А. не выпустили, оставили в ЧК.

7. **Иняшев Иван Герасимович**, 1899 г. рождения, проживающий в г. Оханске по улице Военной-43 (ныне Ю. Гагарина), бывший поручик 142 Звенигородского полка. Он и назвал других офицеров, которые были на собрании. Вот имена остальных:

- **Силин Николай Михайлович;**
- **Старков Сергей;**
- **Карняев Сергей;**
- **Татуков Андрей;**
- **Казанцев Петр.**

При допросе он сообщил, что на собрании офицеры отрицательно высказывались в отношении большевиков за то, что те снимали с них погоны.

8. **Зубакин Борис Александрович**, 1896 г. рождения, г. Оханск, ул. Залоговая-7 (ныне Куйбышева), учащийся С.-Петербургского политехникума, затем курсант Константиновского артиллерийского училища, офицер 5-го артдивизиона.

Он пояснил, что в собраниях офицеров не участвовал, хотя о них слышал.

9. **Подлипский Пётр Данилович**, 1862 г. рождения, проживающий в г. Оханске по улице Военная -26 (ныне Ю. Гагарина).

Все эти офицеры обвинялись в КРД (контрреволюционная деятельность).

2 сентября 1918 года Оханский УЧК вынес постановление №10. В нем говорилось следующее:

«Рассмотрев дело об аресте 9 офицеров г.Оханска (далее перечисляются все вышеперечисленные), рассмотрев всесторонне этот вопрос и принимая во внимание обвиняемых в активном участии в заговоре с целью свержения Советской власти и найдя обвинение доказанным, а потому Чрезвычайный Комитет постановил:

вышеуказанных офицеров расстрелять».

Реабилитированы они были в 1992 году прокуратурой Пермской области. Я читал это постановление. В нём указано, что вина офицеров в заговоре не установлена, доказательств в деле нет.

Более 70 лет уголовное дело лежало в архивах ОГПУ, НКВД, КГБ без движения. Лишь один раз его отправляли в Москву, какой-то журналист писал книгу о «подвигах» чекистов и сообщил о раскрытии заговора бывших офицеров и полицейских в далёком уральском городке Оханске.

Я бы не назвал это подвигом. В ответ на расстрел чекиста Урицкого в Петрограде ЧК залило кровью всю страну, это было началом «красного террора». После покушения на Ленина в Москве 5 сентября страну захлестнула новая волна террора.

Адмирал Колчак двигался из Сибири к Уралу. Через 3 месяца падёт Пермь.

Большевики для того, чтобы обезопасить тыл, для устрашения офицерства, бывших полицейских и жандармов провели выборочные казни.

В начале сентября 1918 г. они расстреляли в г.Оханске 9 бывших офицеров и 9 бывших работников Пермского жандармского полицейского управления.

Прапорщику **Борису Зубакину** было всего 20 лет, поручику **Ивану Иняшеву** - 19, **Федору Колчанову** - 21 год. Вся жизнь у них была еще впереди, но трагически оборвалась.

Царствие небесное невинно убиённым.

К слову сказать, еще 11 офицеров в начале сентября 1918 г. остались живыми. Вот их имена:

1. **Михайлов Михаил Степанович**, 29 лет, командир батальона, проживал в г.Оханске по ул.Успенская-28 (*ныне Советская*).

2. **Чиж Иосиф**, 47 лет, подпоручик запаса, адъютант командира полка (впоследствии судебный следователь в г.Оханске), проживающий по ул. Пермская -12 (*ныне ул.Ленина*).

3. **Блюм Оскар Карлович**, 39 лет, бывший прапорщик, работник земельного отдела уезда, проживающий по ул. Осыпной (*Первомайская*) в доме Синиловой.

4. **Палкин Пётр Степанович**, 25 лет, прапорщик, начальник санитарной команды, работник Оханской аптеки, проживающий в доме № 3 по ул. Елизаветинской (*ныне Первомайская*), его отец, бывший полицейский был расстрелян.

5. **Трофимов Николай Иванович**, 28 лет, командир 3-го батальона 334 гаубичного полка, проживающий в доме № 21 по ул. Присутственная (*ныне Волкова*), был женат на племяннице бывшего полицейского исправника Скуева и жил у последнего на квартире.

6. **Вяткин Николай Павлович**, 19 лет, секретарь отдела уездной управы, проживающий в доме № 21 по ул.Андреевская (*ныне Подвойского*).

7. **Пономарев Фёдор Тимофеевич**, 22 лет, подпоручик 217 пехотного Ковровского полка, проживающий в доме № 13 по ул. Торговая (*ныне Кирова*).

8. **Щербаков Михаил Георгиевич**, 27 лет, судопроизводитель, проживающий в доме Ощепкова по ул. Торговая (*Кирова*).

9. **Климко Николай Иларионович**, 28 лет, бывший столоначальник уезда, работник лесного отдела, проживающий по ул. Успенская-44 (ныне ул. Советская).

10. **Яковлев Александр Александрович**, 20 лет, бывший офицер 1-го Морского полка, судья 6-го участка (Б.Соснова), проживающий в г.Оханске у родителей, арестован 3 сентября 1918г. чрезвычайным комиссаром Б.Сосновской волости Александром Вахрушевым.

11. **Карнаев Сергей Владимирович**, проживающий в г.Оханске по ул.Андреевская-23 (ныне Подвойского).

Согласно постановления ЧК за №11 они были освобождены из-под стражи, за ними был установлен строжайший надзор. Кто знает, остались ли в они в живых при подходе к Перми и Оханску войск сибирского правителя адмирала Колчака.

Не исключено, что в Оханске у них остались родственники, которые что-то знают о дальнейшей судьбе бывших офицеров царской армии.

ПОГИБЛИ ОТ РУК БОЛЬШЕВИКОВ.

В марте 1919 г. в Оханск вошли войска адмирала Колчака. На местах были созданы новые органы власти, как и во времена самодержавия.

Были составлены списки жителей, погибших или пропавших без вести во время правления большевиков.

Отмечалось, что в Казанской, Острожской и Притыкинской волостях никто не был расстрелян. Вот списки погибших:

По Посадской волости:

1. Шаров Василий Павлович – расстрелян в г. Очере;
2. Чазов Иван Львович – расстрелян в г. Очере;
3. Бурдин Григорий Степанович – пропал без вести;
4. Вшивков Андрей Васильевич – пропал без вести;
5. Нохрин Андрей Федорович - пропал без вести;
6. Пономарев Федор Прокопьевич - пропал без вести.

Жители Таборской волости, расстрелянные большевиками:

1. Васильев Анатолий Симонович;
2. Вотинов Иван Степанович;
3. Каменских Григорий Егорович;
4. Каменских Григорий Федорович;
5. Каменских Максим Егорович;
6. Ощепков Иван Архипович;
7. Шилов Иван Митрофанович;
8. Хохряков Андрей Иванович;

9. Шукин Михаил Петрович.

Безусловно, в боях за Оханск и уезд погибло немало красноармейцев и воинов Белой армии.

Памятники на могилах бойцов Красной Армии есть в Оханске, Притыке, Половинке, Андреевке, за пос. Юго-Камским под горой Щелканка, на другом берегу Камы у парома и т.д.

Места захоронений бойцов Белой армии ничем не отмечены, хотя и те, и другие были христианами.

Так, краевед из с.Казанка П.П. Федотов установил по рассказам ветеранов, что рядом со школой, где находилось здание церкви Богородицы, в марте 1919 г. в братской могиле были захоронены десятки воинов – белогвардейцев.

Уроженец д. Замани А. С. Казаков, проживающий в г. Оханске, рассказывал мне, что у бывшей Винокуровской мельницы на Ошапе, есть безымянная братская могила, в которой лежат останки расстрелянных белыми красноармейцев. На расстрел вели ^{его} и отца Степана Казакова, полного Георгиевского кавалера, но он чудом остался жив.

Эти места, на мой взгляд, необходимо отметить православным крестом и отпеть души убиенных за веру.

Думаю, что современникам будет небезынтересно узнать, кого избрал народ во время прихода колчаковцев в органы власти.

Оханская городская управа:

Городским головой был избран Кобелев Петр Иванович. Его заместителем стал Силин Василий Михайлович, учитель городского училища. Членами городской управы были избраны:

- Силин Алексей Иванович – агент пароходной компании;
- Солодников Федор Иванович – приказчик лавки;
- Килунин Михаил Васильевич, секретарь канцелярии;
- Грамолина Анна Георгиевна, помощник секретаря – учительница из с. Шлыки.

Писцами были назначены Силин Николай Михайлович, Бельтюков Петр Васильевич, Малых Зинаида Николаевна.

Бухгалтером стал Феоктистов Иван Иванович, счетоводом Платина Александра Елисеевна, зав. обзозом Порсев Влас Николаевич.

Городская управа набрала в штат 10 рабочих: 4 пожарных, ассенизатора, трубочиста и т.д.

Интересно, во времена В.В. Ванюкова или С.В. Хорхоряна чиновников было меньше или больше?

Беляевская управа:

Председателем Беляевской управы стал Гусельников Степан Егорович. Членами: Окулов Михаил Ильич, Бояршинов Григорий Фадеевич. Секретарем стал Петухов Григорий Яковлевич, его помощниками – Щербаков Петр Исаевич, Шабалина Анна Андреевна.

Дубровская волость:

Ее председателем стал Мишланов Семен Яковлевич, работавший ранее казначеем Дубровского сельсовета.

Членами волостной управы стали:

- Воробьев Александр Михайлович, который трижды арестовывался большевиками;
- Косых Сергей Львович.

Секретарем был назначен Казаков Илья Иванович.

Казанская волость:

Выборы в деревнях Казанской волости проходили в первой половине марта 1919 г.

д. Замалая:

Сход граждан д. Замалая собрался 7 марта.

Сельским старостой был избран Власов Степан Александрович, писарем – Пермяков Федор Ильич. На сходе отмечалось, что *«они в коммунизме не были, под судом и следствием также не были»*.

В сходе принимали участие Поповы (Антон, Сергей, Кузьма, Филипп, Семен, Алексей, Илья, Федор), Казаковы (Иван, Степан), Власовы, Пермяковы и др.

Заошапское общество:

Граждане этого сельского общества собрались на сход 11 марта 1919 г. От 120 хозяйств присутствовало 60 человек.

Старостой был избран Казаков Андрей Сидорович, его заместителем Власов Петр Степанович, 34 лет из д. Камская, кандидатом Казаков Андрей Васильевич.

10 марта 1919 года состоялся сход граждан **Казанского общества**. Сельским старостой с.Казанка был избран Пермяков Фаддей Алексеевич, кандидатом Казаков Петр Матвеевич из д.Заонохово.

На сходе присутствовали Федотовы, Заякины, Поповы, Долгих.

Граждане **Ошапского общества** собирались на сход 11 марта 1919 г. От 72 хозяйств присутствовало 42 человека. Старостой был избран

Казаков Алексей Степанович, 31 года, житель д.Горбунова (впоследствии он был раскулачен, об этом вы прочитаете дальше)

Кандидатом в старосты избрали Казакова Петра Матвеевича, 26 лет; писарем – Долгих Егора Ефремовича, помощником – его сына Михаила, 17 лет.

В Верх -Шуминском обществе сход граждан проводился 9 марта 1919 г., от 101 хозяйства присутствовало 60 человек.

Сельским старостой избрали Заякина Андрея Афанасьевича из В.Шумихи, его заместителем Лузина Ивана Ефимовича из д. Средняя Казанка. Писарем стал Казаков Ефим Степанович. В списке участников схода Власовы (Григорий, Яков); Заякины (Василий, Максим, Михаил, Григорий, Иван, Яков); Пермьяковы (Дмитрий, Михаил, Иван); Носов Федор; Тетерин Василий, Федотов Алексей и др.

Казанский волостной сход состоялся последним – 11 марта 1919 года, от 571 двора на нем присутствовали 130 человек, а также все сельские старосты, которых избрали ранее.

Волостным старшиной был избран Федотов Михаил Яковлевич, 28 лет, из д.Заонохово. Кандидатом на должность избрали Лузина Филиппа Ивановича, 53 лет, из с.Казанка.

Казначеем - жителя Казанки Медведева Василия Филипповича, 60 лет.

Писарем - 18-летнего Пермьякова Андрея Григорьевича из д.Замалая.

Помощником - Попова Михаила Васильевича, 18 лет.

В решении схода было записано: *«Все они в партии большевиков и коммунистов не состояли, а Федотов М.Я. защищал нас от коммунизма и при прежней власти, которая нас обирала».*

Вот так крестьяне Казанской волости отреагировали на эксперименты большевиков в области сельского хозяйства.

Управу Острожской волости возглавил Попов Федор Петрович из с.Окулова (мой земляк впоследствии также будет уничтожен Советской властью, припомнят ему и эту службу во время Колчака)

Членами Острожской волостной управы были избраны:

- Носов Николай Федорович, 40 лет, житель д.Ольховка;
- Пономарев Григорий Никитович из Нового Села;
- Верещагин Василий Дмитриевич из д.Казымово.

Казначеем был избран Казымов Петр Васильевич, секретарем Носов Александр Дмитриевич, помощником секретаря Нескоруков Иван Николаевич.

А вот список старост некоторых деревень:

- Горюхалиха – Еловики Матвей Степанович;
- Лужки – Ширинкин Петр Федорович (также впоследствии пострадает);
- Казымово – Верещагин Василий Дмитриевич;

- **Липовка** – Боронников ? Степанович;
- **Селища** – Бояршинов Ефим Павлович;
- **Сычи** – Лузин Федор Трофимович;
- **Тупики** – Косых Павел Игнатьевич

Посадская волость:

16 марта 1919 г. 330 граждан от 854 домохозяйств собрались на волостное собрание. Председателем избрали Таскаева Андрея Калиныча (впоследствии братьев Таскаевых также раскулачат)

Членами были избраны:

- Лунев Федор Александрович;
- Пономарев Алексей Романович;
- секретарем – Лунев Григорий Матвеевич.

Сельскими старостами были избраны:

- **Пономаревского** – Бурдин Г.Н.
- **Посадского** – Вшивков А.С.
- **Воробьевского** – Корелин И.А.
- **Осиновского** – Вшивков М.С.
- **Гавриловского** – Чазов И.Н.
- **Зубановского** – Власов Г.М.

Это были в основной массе уважаемые люди, имевшие большой опыт работы на земле, да, многие из них, на мой взгляд, были зажиточными. Впоследствии некоторые попадут под репрессии.

Это не бедняки – перекаати-поле, которые, кроме пары лаптей, да зипуна не имели ничего. Но именно они, завидовавшие богатству земляков, стали основной опорой большевиков, их, простите, что употребляю эти слова второй раз, и использовали они как цепных псов.

УНИЧТОЖЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ И СВЯЩЕННИКОВ

ГИБНУТ ЛЮДИ И ХРАМЫ.

В октябре 1918 года Оханская уездная ЧК арестовала **Конюхова Семена Антоновича**, которому было 65 лет, священника церкви с. Воробы, что возле Нытвы.

15 октября отдел контрреволюции Оханской ЧК издал постановление №38, в котором говорилось: « *Священник с. Воробы Оханского уезда Конюхов призывает к восстанию против советской власти, проклинает советскую власть, призывает отделить церковь от государства. ЧК постановил - Конюхова расстрелять* ».

А вот текст одного из посланий епископа Пермского Андроника, который распространял священник Конюхов С.А.:

«Предается строгому суду всемогущего всевидящего Бога и проклинается всякий, кто без моего благословения осмелится для чего-либо захватить принадлежащее Господу церковное или монастырское имущество, священные драгоценности, дома».

Пермь, января 25 дня, 1918 года.

*Епископ Андроник
с подписанным верно,
священник Семен Конюхов
Диакон Филипп Новиков.*

Семен Антонович Конюхов одним из первых из числа церковников пал жертвой «красного террора».

После него были казнены сотни священнослужителей, монахов Белогорского и других монастырей Прикамья.

Мир их праху.

Погибшим священнослужителям после посещения осенью 1996г. монастыря на Белой Горе, что под Кунгуром, я посвятил стихотворение «Лихолетье». Вот оно.

*Белый цвет,
Черный цвет,
Красный цвет,
Бел монах,
Черн монах,
Красн монарх,
В Белогорье
ворвался
КОМБЕД,
И погиб здесь
последний
монах...*

Закопали десятки людей,
Хоронили живых у креста,
Занесла сатана нелюдей,
И стреляла в святых сволота.

Привезли под Оханск и Осу,
На снег бросили черный клобук,
И толкали под лед здесь красу
У Христа верных слуг, вечных слуг...

Молит бога Андроник святой:
«Боже правый, прости им грехи!»
Ему нос острой саблей – долой
И под лед все кишки – потрохи.

Тихо плачет ипатьевский дом,
 Скоро встанет кровавый рассвет,
 Под наганы великих княжон
 И наследника – под пистолет.

Заслоняют их мать и отец,
 Погибает России здесь цвет,
 Непорочных кромсает свинец –
 Виноватых среди венгров нет.

А в Перми гибнет князь Михаил,
 Твой последний, Россиюшка, царь,
 Не успел до него херувим –
 На Горе пал последний келарь.

Алапаевск Великих князей
 В шахте мрачной своей хоронил,
 Им на души течет не елей,
 Взрыв гранат, громкий смех, черный дым.

Тихо плачет царицы сестра,
 Отпевая усопших друзей,
 В рай небесный ей тоже пора,
 Но не хочет прощаться жизнь с ней.

А в Москве веселится Бронштейн,
 И Ульянов свой череп скребет.
 Знают, что на Руси трон ничей,
 Что монахи уходят под лед.

С прошлым рвется последняя нить,
 Голубая кровь льется рекой.
 Упырям и убийцам не жить,
 И им тоже пора на покой.

Им кровавая светит заря,
 Вон Юровского рак поволок.
 Венгры знают убийцу царя,
 Надя – к стенке и пулю в висок.

Яша Свердлов в могиле давно,
 Лева Троцкий из жизни ушел.
 Наш Ильич, как немое кино –
 В Мавзолее ему хорошо.

Белый цвет,

Черный цвет,

Красный цвет,

Бел монах,

Черн монах,

Красн монарх,

*Растоптали,
Россия,
Твой цвет
Вурдалаки
в Кремлевских
стенах.*

После того, как служители культа исчезли в сталинских застенках, или расстреляны, большевики взялись за церкви.

В конце 20-х начале 40-х гг. прошлого века неожиданно сгорели прекрасные церкви в Окуловке, Казанке, Гольянах, часовня в Лыве.

В мае 1991 г. молодой балбес из Оханска поджог бывший храм Александра Невского, клуб «Швейник», облив его бензином изнутри, когда бабушки-сторожа отлучились покушать. Храм этот простоял более 100 лет, его стены из уральской лиственницы выдержали бы ещё не одно столетие.

Храм Александра Невского, конец XIX века, сожжён в мае 1991 г., город Оханск.

Рис. М.Трушникова.

В начале 70-х гг. местные власти Андреевки и колхоза «Правда» решили стереть с лица земли храм этого села, который, как бельмо на глазу, стоял рядом с сельским Домом Культуры. Они подогнали несколько гусеничных чудовищ, зацепили тросы за углы и разорвали бока красавицы церкви.

Более пяти лет лежали развалины храма в центре села. Мне, молодому парторгу, удалось убедить односельчан убрать этот «памятник головоупяства».

Несколько недель трактор С-100 разбирал развалины, «Кировцы» леспромхоза таскали огромные бревна, которым был нипочём 80-летний возраст, за Андреевку.

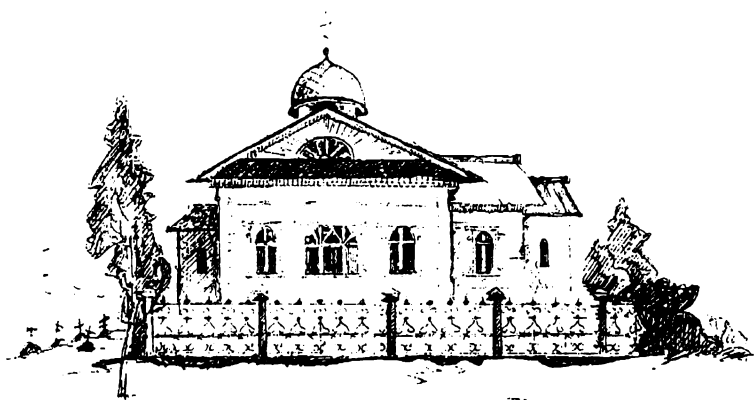

Рисунок Петро-Павловской церкви с. Андреевка, художник А.Граф.

В начале 60-х гг. районные и областные власти решили уничтожить каменный храм в с.Таборы. Повод был найден быстро: вот-вот плотина в Чайковском поднимет уровень Камы, и храм будет мешать судоходству. Народ в очередной раз обманули. Храм взорвали, а его фундамент до сих пор возвышается над Камой на том месте, где стояла церковь.

Мой брат Сергей и мама, Тамара Ивановна, видели этот взрыв и рассказали мне о последних минутах жизни красавицы церкви.

Я написал по этому поводу стихи. Вот они.

«Гибель храма».

Брат рассказывал в детстве мне, помню,
Как взорвали наш Таборский храм,
Как породу рвут в каменоломнях
Взрывники, прорываясь к горам.

Словно лебедь, стоял он у Камы,
Осенья в разлив край воды,
На столетия ставили храмы
Православные наши деды.

Но Хрущев-бес был новой мессией,
Говорил все про Кузькину мать;
И по градам и селам России
Пошла мода свят-храмы взрывать.

Подошел черед церкви и нашей.
Изрекли: «Помешает она
Пароходам по Каме и баржам
Проходить, ведь встает плотина!»

Но ведь ввали все это народу,
Тот фундамент сейчас не в воде,
И плывут до сих пор теплоходы,
Не гудят только нашей беде.

А в то время приехали с толлом
Взрывники, засучив рукава,
Им приятно, спецам бестолковым,
Церкви рвать, как готовить дрова.

Обложили взрывчаткой саперы
Колокольню, алтарь и крыльцо,
А народ отвели на угоры,
Чтоб разрушить творенье отцов.

Прогремел взрыв огромнейшей силы,
А когда успокоилась пыль,
Как живой восстал храм из могилы,
Лишь головку склонил, как ковыль.

Словно псы, вновь саперы вцепились
В его толстые стены-бока.
Они долго и нудно возились,
Уничтожить чтоб наверняка.

Снова взрыв прогремел – и навеки
Храм нашел в этот раз свой покой.
Уничтожили нечеловеки,
Незабвенный Христос, образ твой...

Над фундаментом храма у Камы,
Возле пристани на берегу,
Видел брат, как оплакивал ангел
Свой приход, и ушел он в тайгу...

Церковь с. Таборы, взорвана в конце 50-х гг. 20 века.

Могла исчезнуть ещё одна церковь в Оханске, находящаяся в центре города на стадионе.

Не успели оханские купцы достроить храм, начинался 1914 год-Первая Мировая.

В церкви долгие годы был кинотеатр, в конце 70-х гг. её переделали под районный Дом Культуры.

Молодежи он почему-то не нравился, она любила скакать в клубе «Швейник», где была церковь Александра Невского. Верушие добились передачи храма им, а молодые люди решили спалить бывшую церковь.

Уже на пороге нового тысячелетия жители д.Мыльники Пономарёвского сельсовета Оханского района решили разобрать Свято-Троицкую церковь в своей деревне. Сняли крышу, а стены из могучих деревьев не поддались. Так и бросили эту затею, махнув рукой на обезглавленный храм.

В д.Суровцы Андреевского сельсовета с такой задачей справились успешно. Сначала кончили последние дома Суровцов, а потом занялись и за часовню, стоящую на пригорке, которая долгие годы оплакивала Суровцы.

Раскатали часовню по брёвнышку и топили дровами печки.

Часовня д. Суровцы Андреевского сельсовета, рис. А.Графа.

Уничтожая церкви, храмы и часовни, горячие головы не забывали и про погосты.

В г.Оханске по указанию большевиков в 30-е гг. прошлого века уничтожили кладбище самых именитых граждан уездного града, где были похоронены священники, дворяне, уездное начальство.

Надгробия столкали в Каму, благо что рядом, и в лог, где их поглотило болото.

Речной камский песок ещё не принял некоторые памятники-надгробия, и они лежат на дне, омываемые водой матушки Камы.

Может быть, стоит поднять их и поставить на место, обозначив кладбище.

А на высоком камском берегу, как великан-богатырь, стоит Успенский собор, главный храм Оханского уезда. Стоит ещё крепко, хотя трижды горел. Некому только надстроить колокольню и прикрыть металлом его шлем. На это ушло бы каких-нибудь 100-150 тыс. рублей.

Я часто захожу в Успенский собор, чтобы посмотреть, жив ли он. Буквально за месяц здесь произошли большие изменения. Какие-то недочеловеки-кроты начали долбить его стены, причем, с помощью лестниц поднимаются на высоту 3-4 метров и грызут наиболее слабые места над окнами и дверьми.

Соседи храма рассказывали мне, что трудятся кроты ночами, скидывают кирпичи на землю, аж земля-матушка гудит.

Они продают церковный кирпич по 10-20 коп. за штуку и ведь берут его оханцы. Живут эти идиоты в одном из двухэтажных домов на улице Ленина.

Собор нужно срочно спасать.

Лет через 20 рухнет храм-красавец, а мы будем чесать свои головушки и думать, почему не спасли Успенский собор.

Миряне из Острожки отстояли свою церковь, отреставрировав часть здания. Им, по мере своих сил и возможностей, помогают земляки из Сычей генерал-лейтенант М.Н. Кожевников из Москвы, а также острожец В.А. Пономарев, работающий в Газпроме.

Храм закрыли большевики в 1937 г., в нем был сельский клуб, мать мне рассказывала, что в подвалах церкви готовили сыр, в 60-ые гг. прошлого века в храме жарили витаминно-травяную муку, в нем громыхали бочки АВМ.

Отец Вадим обеспокоен тем, что какие-то строители роют котлованы за алтарем, здесь электрики наставили столбы под линии ЛЭП, а ведь раньше на этом месте было кладбище, на котором погребены священники и самые именитые люди Острожки. Именно с этого места пошла земля Оханская, ведь здесь в конце 16 века Строгановы возвели Очерский Острожек.

Убрать бы эти столбы, залечить раны на земле, да обозначить это святое место православным крестом. Возможно, где-то в оградах сохранились и монументы с надгробий священников. Их также нужно перенести на свое место.

Настала пора спасать Георгиевский храм и в Дуброво. Лет 10 назад рухнул его деревянный купол, вода просачивается через кирпичи, а зимой лед рвет кладку. На церкви, которая когда-то была самой большой и красивой в районе, растут березы.

На реставрацию, строительство деревянного купола также потребовалось бы тысяч 150-200. Разве это деньги.

За последние 10 лет лесопромышленники вывезли из нашего района при попустительстве властей лесных богатств на несколько миллионов рублей. Турки, болгары и прочие деятели нам спасибо не скажут, они отблагодарили только некоторых чиновников, да заплатили звонкой монетой тем, кто организовал вырубку леса на Оханской земле. Вот и объединиться бы тем, кто пластает наши леса, да и отреставрировать храмы в Оханске и Дуброве. Может и Бог простит им все грехи.

МЫТАРСТВА СВЯЩЕННИКА ВОРОНЦОВА

Работая в архивах, я несколько раз встречал фамилию Воронцов, который пять раз привлекался органами ОГПУ-НКВД за контрреволюционную деятельность, но дожил до 1937г., возрождаясь, как птица Феникс.

Однако не будем торопиться, разложим все по порядку.

Воронцов Константин Михайлович, уроженец г. Перми, с 1900 по 1916 гг. проживал в с. Частые Оханского уезда, с 1916 по 1925 гг. в г. Оханске, работая священником.

Успенский собор, середина XIX века, г.Оханск.

Первый раз он арестовывался Оханскими чекистами в 1918 г., но за недостаточность улик освобожден. Священник Оханской церкви **Алексеев** был расстрелян.

Второй раз органы ОГПУ Оханска и Перми взяли его осенью 1919г. уже после освобождения Урала от Колчака. Им казалось, что сейчас попу не уйти, но его спасла любимая женщина.

Надеюсь мы вас заинтересовали. Не торопитесь.

9 октября 1918 г. Пермская ГУБЧeka рассматривала дело №1542 по обвинению Воронцова К.М. в агитации против Советской власти. Комиссия решила следующее:

«Священник г. Оханска Воронцов во время занятия его белыми жил в доме № 4 по ул. Сибирская (ныне Чапаева), занимался контрреволюцией.

Так, после занятия Оханска Колчаком при похоронах убитых белогвардейцев, он говорил с амвона, что они получают царство небесное, проклинал большевиков. Говорил также, что, наконец- то мы освободились от власти большевиков, жизнь сейчас светлая и радостная».

Священнику также ставилось в вину, что при посещении Оханской тюрьмы в Пасху он вел агитацию против большевиков.

Эти факты подтвердил Часовников Г.С., милиционер, Трубин А.М., которые были в тюрьме, сестры Мария и Екатерина Соснины, комсомолки, одна из них пела в церковном хоре и слушала проповеди.

Храм на стадионе г. Оханска, 1913 г., ныне Дом Культуры, рис А.Графа.

Этого было достаточно, чтобы поставить во время гражданской войны батюшку к стенке.

Однако судьба его хранила. Очевидно, кровавая колесница еще не набрала обороты.

ГубЧЕКа постановила: заключить Воронцова в концлагерь на все время гражданской войны без применения к нему амнистии, с привлечением к принудительным работам.

Священнику неожиданно помог его ангел-хранитель - жена Екатерина Александровна Воронцова.

Она написала пространное прошение в ЧК с просьбой освободить мужа, указав, что донос на него ложный. Муж не хотел отпевать белых, четыре священника Успенского собора в Оханске бросили жребий, и он выпал на Воронцова.

Она также указала, что за мужа могут поручиться:

- **Винокуров Василий Васильевич** - начальник политического отдела Пермской ЧК (впоследствии он работал в Москве, одна из улиц Оханска носит его имя);

- **Паньков Т.А.**, член Оханского исполкома, член партии;

- **Попов С.И.**, помощник начальника Оханской милиции, член партии;

- **Пономарев И.О.**, председатель мобилизационного отдела райвоенкомата;

- **Паньков Михаил Иванович**, зав. отделом образования с. Частые, член партии, которого навещал в больнице муж, носил ему продукты.

Эти люди действительно удостоверили данное прошение своими подписями.

Кроме этого, Екатерина Александровна указала, что во время белого террора она с мужем укрывала дома жен красноармейцев.

Под прошением подписалось более 200 жителей г. Оханска

Это и помогло Воронцову К.М.

13 декабря 1919 г. комиссия ЧК по амнистии постановила:

Воронцова амнистировать, поставив на особый учёт, взять подписку о сотрудничестве с Советской властью.

В 1929 г. Воронцов К.М. снова арестовывается за контрреволюционную деятельность, но за недостаточностью улик освобождается.

В 1930 г. органы ОГПУ с. Частые арестовали 7 человек.

Это были:

- **Казанцев Василий Ксенофонович**, 76- летний кулак;

- **Кобелев Петр Порфирьевич**, 64-лет, также кулак, имевший ранее 8 лошадей, 3 коровы;

- **Березин Павел Степанович**, 33 лет, торговец бакалеей;

- **Казанцев Антон Васильевич**, сын упомянутого выше Василия Казанцева, имевший 2 дома (один из них двухэтажный каменный), 40 десятин земли;

- **Попов Василий Корнилович**, 41 год, торговец, содержал карусели в с. Частые, у него описано имущество на 5 тыс. рублей;

- **Храмов Ион Андреевич**, организатор евангелистских групп в с. Частые и Шлыки, у него описано имущество из 250 наименований.

Седьмым был известный нам **Воронцов Константин Михайлович**, Ему было 53 года, он воспитывал дочь Елену, которой было 3 года 6 месяцев. О жене в уголовном деле данных нет.

Из семерых осужден был лишь один Воронцов К.М. По ст. 58 п. 10 УК РСФСР он получил 3 года концлагеря за то, что с церковного амвона не советовал вступать в коммуну, призывал жителей с. Частые, чтобы они не посещали культурные учреждения большевиков и не женились на комсомольцах (так по тексту документа).

13 октября 1937 г. Воронцов К.М., будучи священником Спас-Бардинской церкви Усть-Кишертского района, был осужден тройкой НКВД за контрреволюционную пропаганду против Советской власти и партии к 10 годам лишения свободы и в ноябре направлен в Осинлаг НКВД. Живым, наверное, он оттуда не вернулся.

Его дочь Чупина Елена Константиновна в середине 90-х гг. прошлого века жила в г. Тольятти Самарской области, а правнучка Глот Ирина Олеговна в доме №14 по улице Землячки в г. Перми.

Такая необычная судьба Константина Воронцова.

АРЕСТ ЮГО-КАМСКИХ СВЯЩЕННИКОВ, 1929 г.

В сентябре 1929 г. Оханское РО ОГПУ вскрыло «заговор» группы церковных служащих поселка Юго-Камский Оханского района.

13 сентября были арестованы:

- **Пьянков Всеволод Егорович**, 1876 г. рождения, уроженец с. Острожка Оханского района, настоятель Юго-Камской церкви, имеющий троих детей (жена Елизавета Экзарховна, сыновья Серафим-19 лет, Василий-14 лет, дочь Елена-22 года);

- **Бирюков Петр Николаевич**, 1870 г. рождения, уроженец с. Рождественское Кунгурского уезда, дьякон Юго-Камской церкви, имеющий жену (Клавдия Петровна) и трех детей (сыновья Александр - 23 года, Павел-21 год, дочь Ольга-20 лет);

- **Мыльников Осип Яковлевич**, 1882г. рождения, уроженец и житель пос. Юго-Камский, председатель церковного совета, имеющий жену (Анна Николаевна) и пять детей (сыновья - Виталий- 29 лет, Анатолий-16 лет, дочери Антонида-18 лет, Лидия- 14 лет, Елизавета- 9 лет).

К несчастью двое последних имели крепкие хозяйства, их можно бы отнести к так называемым кулакам.

Бирюков П.Н. имел ранее лошадь, 2 коровы, заседал 4 десятины земли, у него были также хороший дом с надворными постройками, пасека, молотилка, косилка, сортировка- триер, веялка и др. инвентарь.

Мыльников О.Я. имел в Юго-Камском двухэтажный дом, лошадь, 2 коровы, плуг, занимался портняжничеством.

Бедноте явно не нравилось, что церковники крепко стоят на земле, получают доходы от земли и церкви.

3 августа 1929 г. в посёлке руководство завода и представители Оханского райкома ВКП (б) провели диспут «Нужна ли рабочему церковь?», на который собрали 530 человек. Только 30 рабочих проголосовали против закрытия церкви.

Присутствующий на диспуте отец Всеволод (Пьянков) напрасно говорил о смирении сердец безбожников, предрекал, что все инаковерующие попадут в ад. Он также сказал, что и среди коммунистов есть хорошие люди, они попадут в царство небесное.

Служители культа решили после диспута вести работу по сохранению церкви.

Поздно вечером 18 августа 1929 года они на собрании верующих поставили вопрос - нужна или нет каменная церковь при заводе? Заседание приходского церковного совета накануне проходило ночью. В церковный совет входили **Болотов Яков Алексеевич**, крестьянин-середняк, житель д. Чуваковка, **Мальцев Александр Егорович**, счетовод, **Арефьев Михаил Павлович**, пенсионер, **Макурин Иван Нифонтович**, проживающие в поселке. Они стали собирать подписи в защиту церкви, заручившись поддержкой 1450 человек.

Два бывших члена церковного совета **Потапов Василий Васильевич**, рабочий завода и **Сиротин Иван Михайлович**, фотограф-кустарь, оказали чекистам «медвежью услугу», дав показания, что духовники разлагают народ.

Верующие решили также направить в Москву во ВЦИК делегата, который вручил бы петицию от жителей посёлка с просьбой сохранить церковь в пос. Юго-Камский.

Это не входило в планы партийцев из Оханска. С помощью карающего меча ОГПУ они и решили расправиться с заговором. Среди многих протоколов допросов свидетелей я обратил внимание на показания председателя завкома Юго-Камского завода **Кивокурцева Александра Васильевича**, 1900 г. рождения. Рассказывая о служителях культа, он дал им следующие характеристики:

«Поп **Всеволод** - самый главный и самый умный из церковников, хотя прикидывается очень тихим».

«Вторая величина - председатель церковного совета **Мыльников**, преступный элемент, верный пёс контрреволюции, способен на всё». (В 1928г. Мыльников был осуждён за избивание члена поселкового совета).

«Третья личность - поп **Владимир (Пьянков Владимир Иванович)**, бывший священник Крыловской церкви Осинского района, в 1929 г. - священник заводской церкви, хоть нигде и не выступает, верный

служитель богу-капиталу, недаром он похож на Христа». (от автора: в 1937 г. этот священник был приговорен к расстрелу. Наступали другие времена).

«Четвертый- дьякон **Бирюков**- хитрый, продувной мужик, имея крупное хозяйство, не отказывается от церковных денег». Он также пояснил, что «Осип Мыльников собирает у себя дома сборища всей братии, привозит из Перми по пуду свежей рыбы, других продуктов и церковники угощаются. Осипа величают мучеником веры Христовой за осуждение по поводу нападения на члена сельского Совета Шилова Я.М.»

В обвинительном заключении было следующее:

«Группа церковников Тихоновской Юго-Камской церкви Оханского района систематически среди своих прихожан и граждан завода ведет антисоветскую агитацию в том, что «православная церковь за время существования христианства еще не переживала такого тяжелого положения, как сейчас при Советской власти, сейчас же одна грабилька, хулиганы, посаженные в Советах, способны лишь издеваться над хорошими людьми.

Церковники выступают против налогов, против закрытия церкви».

Служители культа 3 ноября 1929 года Особым совещанием при Коллегии ОГПУ по ст.58-10 УК РСФСР были заключены в концлагерь сроком на 3 года каждый и направлены в Управление Вишерских лагерей ОГПУ.

13 апреля 1932 года ПГУ освободило досрочно **Мыльникова О.Я.** Ему было разрешено свободное проживание в СССР.

2 октября 1932г. Особое совещание ОГПУ приняло решение **Бирюкова П.Н.** по отбытию срока перевести в Севкрай (Архангельские лагеря) на 3 года.

Служители культа Юго-Камской Тихвинской церкви реабилитированы в 1989г. прокуратурой Пермской области.

СУДЬБА СВЯЩЕННИКА САВКИНА

В начале 1931 г. в с. Дуброво Оханского района был арестован священник Георгиевской церкви **Савкин Семён Фёдорович**, 1892г. рождения, уроженец с.Федоровка Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. Вместе с женой Зинаидой Игнатьевной он воспитывал четверых детей: дочерей Алевтину и Любовь, которым было 12 лет и 3 года, сыновей Протолеона и Валерия, которым к этому времени исполнилось 10 и 7 лет.

Поводом к аресту и возбуждению уголовного дела стало то, что священник отказался платить сельсовету непомерные налоги, которыми облагали служителей культа.

25 января 1931г. председатель Дубровского сельсовета С.Пономарёв, руководитель финансового отдела Совета И.Колчанов известили священника, что он в двухдневный срок должен уплатить единовременный налог на культуру в размере 504 руб.75 коп. И самообложение на такую же сумму.

Савкин С.Ф., не лишенный чувства юмора, написал размашисто на извещении сельсовета резолюцию: *«Исторический документ на память, священник Симеон Савкин, на память»*.

Сельсоветчики отвезли бумагу в Оханское райфо. Там, очевидно, смекнули, что бумажка пахнет политикой и направили её в районное отделение ОГПУ. Иного и быть не должно. Примеру Савкина могли последовать кулаки и церковники.

ОГПУ Савкин уже был знаком. В 1925г. служителя культа пытались завербовать в качестве тайного агента, он даже дал подписку, но никаких доносов в ОГПУ не направлял, а затем написал бумагу, что отказывается от сотрудничества с тайной полицией.

Такого ОГПУ не прощало. Следствие стало набирать обороты. Дубровский сельсовет подготовил соответствующую времени характеристику. *«В начале января 1918 г. священник Савкин был активным участником и организатором Дубровского контрреволюционного восстания. В течение двух дней он заставлял мужиков бить в церковный колокол, чтобы собрать толпу. Говорил им, что в Острожке большевики грабят церковь и насиляют женщин. Походил с крестом в руке, подбадривал мужиков, воодушевлял их на восстание, говоря: «Во имя отца, и сына, и святого духа. Вперед! За мной! За веру Христову на супостатов крамольников!» Толпа мужиков напала на отряд красногвардейцев, один из них был убит.*

До последнего времени Савкин настроен враждебно к Советской власти. Ему во всём помогает вдова середнячка Шилова Евпроксинья Захаровна».

Эти обстоятельства подтвердили свидетели жители с.Дуброво: зам. председателя сельсовета бедняк Колчанов И.И., середняк Воробьев Н.В., бедняк Левин П.Н.

Последний в частности пояснил, что священники Савкин и Кудрявцев - инициаторы восстания, устраивали баррикады у здания волисполкома. Он также указал, что Савкин призывает крестьян не ходить в колхоз, колхозы - это отродие антихриста, что 33 хозяйства вышли из коллектива.

Ермаков М.В. священник Павловского завода Очерского района также дал показания не в пользу своего коллеги. Он пояснил, что Савкин к Советской власти относится не совсем доброжелательно. Так, он слышал от отца Симеона, что коммунисты, стоящие у власти, не могут править страной, они доведут государство до того, что все голодом

насилятся. Говорил Савкин и то, что власти жмут и притесняют священников.

Свидетель Воробьев В.В., житель с. Дуброво, через 12 лет после восстания в Дуброво «вспомнил», что именно Савкин создал отряд из 25 человек, вооружил его и повёл в Острожку.

10 февраля 1931г. Савкин был арестован сотрудником секретного отделения Пермского оперсектора ОГПУ Мальцевым.

Через неделю он был допрошен в качестве обвиняемого. Священник рассказал о своей жизни. Он пояснил, что в возрасте 12 лет ушёл в монастырь на Белую Гору, где жил до 18 лет. Затем жил в г.Перми у епископа Палладия в архиерейском доме, в 1913г. стал псаломщиком, а потом рукоположен в дьяконы. В 1916г. епископ Андроник рукоположил его в священники и направил в с. Дуброво Оханского уезда. Служит он уже здесь более 13 лет. В 1919 году полгода служил в Красной Армии писарем.

В 1918 г. был в Дуброво, но в восстании не участвовал, в колокол бить верующих не заставлял. Действительно на улице собралось не менее 1 тысячи человек, толпа избивала красногвардейцев, но он в этом участия не принимал. Наоборот говорил: «Перестаньте издеваться, не знаете за что и кого бьёте». Его также кто-то ударил, и он ушел домой. Дня через 3-4 в Дуброво прибыл с карательным отрядом Соловьев и его, Савкина, арестовали. Затем, проверив, отпустили.

Впоследствии следствие вёл Дедов, но его уже не арестовывали.

Он действительно обижался, что его обложили непосильным налогом. У него жена, четверо детей, держат корову, пасеку из 17 семей. С июля 1936 по январь 1937 гг. он заплатил 527 руб. разных обложений, сдал 7 пудов мёду, 15 пудов кудели. Сельсовет в январе снова обложил его налогом в 1009 рублей. Такую налоговую политику он считает несправедливой, сейчас на священников смотрят как на врагов. На этой почве он иногда нехорошо отзывался о Советской власти. Никакой агитации против этой власти он не вел. Виновным себя не признает.

Савкину С.Ф. было предъявлено обвинение по пресловутой ст.58 п.п.10,13 УК РСФСР. В обвинительном заключении было указано, что *священник является активным сторонником старого монархического строя, явным врагом Советской власти, активным участником Дубровского восстания в январе 1918г., организатором боевой группы из 25 человек. Савкин пропагандирует антисоветские настроения. Призывает выходить из колхозов.*

Никто не удосужился проверить доводы священника о том, что он не принимал участия в восстании. Его активные участники уже были давно уничтожены.

В апреле 1931г. дело священника Савкина С.Ф. рассматривала тройка ППОГПУ. Он был заключён в концлагерь сроком на 5 лет.

Отсидев свой первый срок, отец Симеон вернулся и стал работать священником церкви в пос. Павловский Очерского района.

Он был арестован 29 октября 1937г. Очерским РО НКВД. Ему опять было предъявлено обвинение в антисоветской агитации (ст. 58 п.10 УК РСФСР).

15 октября 1937г. тройка УНКВД по Свердловской области приговорила непокорного священника к 10 годам исправительно-трудовых работ. Ему уже было 43 года. Мне кажется, этот большой срок сердце отца Симеона, не согласившегося с налоговой политикой большевиков, не выдержало.

Имя его действительно попало в историю благодаря его резолюции на извещении Дубровского сельсовета.

Священник оказался провидцем.

Может быть, кому-то из жителей с. Дуброво, пос. Павловский известна судьба его жены Зинаиды Игнатьевны и четверых детей: Алевтины, Любы, Протолеона и Валерия.

Вечная память отцу Симеону.

Свят-Георгиевский храм, 1848г., с. Дуброво

ПРИШЛА ПОРА ПОПОВ ОСТРОЖКИ И ДУБРОВО.

В сентябре 1928 года РО Оханского ОГПУ арестовало Острожского священника **Ивана Степановича Зебзеева**, 1887 г. рождения. Ему в ту пору был 41 год, он родился в г. Санкт-Петербурге, до 1916 г. был

рабочим Ижевского завода, затем принял сан священника. Со своей женой Еленой Филаретовной Иван Степанович воспитывал троих детей: дочерей Парасковью, Алевтину, которым было 17 и 9 лет, сына Владимира, которому исполнилось 12 лет.

20 июня 1928 года отец Иоанн имел неосторожность во время молебна в д. Липовка, что возле Острожки, сказать, что «коллективы - артели - помойные ямы, в которых собрались дармоеды- коммунисты, да голая беднота, способные жить за чужой счет. Они разоряют крестьянские хозяйства, отбирают у них лучшие земли, но коммунистов скоро снова прижмут, и Советской власти скоро больше не будет».

Таких крамольных речей священнику простить не могли. Жители д. Липовка Бурдин Я.Е., Бояршинов Г.Т., Лоскутов В.А., Бояршинов Н.А., Зеленина Ф.В., Попов М.А., Бояршинова Е.А., Бояршинов А.Н., как на духу, рассказали чекистам о тайных мыслях батюшки.

Священник при допросе показал, что он действительно в июне 1928г. ходил в д. Липовку для организации молебна на полях. У часовни собралось около 50 человек. Он говорил только, что религия отвержена, духовенство коммунистами и комсомольцами открыто осмеивается.

Зебзееву И.С. было предъявлено обвинение по политической статье 58 п.10 УК РСФСР. 16 ноября 1928г. Особое совещание при коллегии ОГПУ рассмотрело дело № 65677, очевидно, к этому времени счёт шел уже на десятки тысяч.

И.С.Зебзеев был направлен в Ирбитский лагерь ОГПУ Уральской (ныне Свердловской) области.

Крамольного попа органы ОГПУ не забыли. 12 октября 1931 года Особое Совещание вынесло новое постановление - лишить Зебзеева И.С. права проживать в 12 городах Урала и Оханском районе с «прикреплением» к определенному месту жительства сроком на 3 года.

Реабилитирован он был прокуратурой области только в 1989 г.

9 ноября 1930 года ОГПУ арестовало дьякона Георгиевской церкви с.Дуброво Оханского района **Рыбакова Ивана Васильевича**, 1882 г. рождения. Он был уроженцем с. Мечасово Нижегородской губернии, вместе с женой Матрёной Михайловной воспитывал четверых сыновей: Владимира, Виталия, Николая, Вениамина. Старшему было 14 лет, младшему 2 года.

9 ноября председатель Дубровского сельсовета Пономарев написал депешу. *«В связи с поднятием массами вопроса о закрытии церкви в с. Дуброво местное духовенство использует это как политическую компанию похода Советской власти на религию. Протодьякон Рыбаков И.В. ходит по деревням Лыва, Попята, Зародники, селу Подволоку и внушает крестьянству: «Успевайте скорее отговориться, а то большевики отберут храм божий». Затем заставляет подписываться за оставление церкви, страдая: «Кто не подпишется, отлучим от*

церкви, исключим из числа верующих», поп также ведет агитацию против вступления в колхозы».

Это подтвердили и свидетели: жители с. Дуброво Б., Ч., К., Т., зародниковец П.

Отец Иоанн пояснил чекистам при допросе, что он никакой агитации против Советской власти не вёл, наоборот призывал хорошо работать, не отрицал, что говорил о закрытии церкви.

Обвинительное заключение гласило: *«Протодьякон Рыбаков И.В. ходил по деревням Дубровского и Подволошинского сельсоветов, призывал крестьян не вступать в колхозы, говорил, что за это их отлучат от церкви, призывал не слушать коммунистов. Большевики разоряют храмы, притесняют духовенство непосильными налогами, сажают священников в тюрьмы. Коммунисты - это лодыри».*

Участь Рыбакова И.В. была предрешена.

3 января 1930г. Особое Совещание при коллегии ОГПУ выслало его на северный Урал сроком на 3 года. Реабилитирован он был в 1999г. Вечная ему память.

Осенью 1937г. в с. Дуброво был арестован священник Георгиевской церкви **Кудрявцев Михаил Николаевич**, 1882 г. рождения, уроженец с. Мишинское Ирбитского уезда. Он был сыном священника, окончил духовную семинарию. Вместе с матушкой Екатериной Фатеевной воспитывал сына Бориса. Дубровский сельский Совет дал ему следующую характеристику: *«Кудрявцев М.Н. проживает с семьей в с. Дуброво, лишён права голоса, как служитель культа. В 1918г. принимал участие в восстании против Советской власти в с. Дуброво. В период коллективизации вел агитацию против организации колхозов. В деревнях призывает крестьян против закрытия церкви».*

Уже этого было достаточно для того, чтобы отправить священника подальше от Дуброво.

Свидетели дали попу еще более лестные характеристики. Калашникова А.Е., председатель ревкомиссии колхоза, член ВКП(б) с 1932 г. пояснила, что сам Кудрявцев контрреволюционной агитацией не занимается. По его указанию это делают монашки Попова, Бояршинова Зиновья Федоровна, Бурдина Евдокия Ивановна и другие. Они говорят, что скоро будет война (она уже полыхала в Испании), урожай не убрать, будет голод, Кудрявцев часто ходит в д.Лариха к Бурдину Василию Павловичу, на сборищах у которого решают, как снова открыть церковь. Им помогает Пирожков Павел Иванович из д.Зародники.

Пономарев И.М., секретарь сельсовета, пояснил: *«Мне известно, что священник Кудрявцев с псаломщиком Вагановым ходит по деревням, проводит сборища. Священники используют единоличницу Потанину Акулину Захаровну, других женщин, они и проводят контрреволюционную агитацию».*

Житель с. Дуброво, начальник отделения связи Болотов П.Н. вспомнил, что осенью 1936г. в момент закрытия Дубровской церкви священник говорил: «Церковь закрыли, бог не даст урожая, будет голод». «Кто сломал кресты, того бог накажет». «Церковь закрыли-будет война».

Он также пояснил, что во время переписи 1937 г. поп сказал: «Идет запись к антихристу».

Комсомолец Болотов П.Н. также сообщил чекистам, что от него втайне крестили сына, священник якобы заявил: «Если не окрестите малыша, ребенок умрет».

Бояринов Ф.Н., житель с. Дуброво, избач (*сейчас его называли бы библиотекарем*) не преминул сообщить ОГПУ, что Кудрявцев-активный участник восстания в Дуброво 1918г., которое организовали попы, священник крестит детей в домах Долгих Александра Андреевича и Бурдина Алексея, он вспомнил также слова попа: «Кто вступит в колхоз, тот будет проклят богом».

Житель д. Лариха бедняк- тракторист Чазов Г.В. напомнил чекистам, что Кудрявцев имел тесную связь с жительницей Ларихи эсеркой Граховой, которая и была вдохновителем восстания крестьян в с. Дуброво (от автора: Грахова по данным ОГПУ после восстания скрылась).

27 сентября 1937г. чекисты произвели в доме Кудрявцева обыск, изъяли серебряный крест и часы, самодельный револьвер с шестью патронами.

Кудрявцев М.Н. трижды был допрошен органами ОГПУ, но отрицал свое участие в восстании 1918г., контрреволюционную агитацию.

15 октября 1937г. тройка УНКВД по Свердловской области назначила ему наказание- 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Он был реабилитирован в 1989г. О судьбе жены священника Кудрявцева М.Н. и его сына мне ничего не известно.

Правда, журналист Е. А. Голубев сообщил мне, что они жили где-то под Ленинградом.

ЮГО-КАМСКИХ СЛУЖИТЕЛЕЙ КУЛЬТА РАССТРЕЛЯТЬ, 1937г.

Наступил суровый 1937 год. Со священнослужителями НКВД уже не церемонилось. В Пермской области был раскрыт «заговор» церковников и военных (Пермь и близлежащие посёлки с воинскими частями). 37 служителей культа и военнослужащих в августе были приговорены к расстрелу.

Сретенский храм, 1810-20 гг., с. Острожка

Щупальца НКВД потянулись в уезды в том числе и Оханский. Оханским РО НКВД, который возглавлял Макаров Н.П., было арестовано 7 человек:

1. **Агафонов Нифант Павлович**, уроженец г. Нытва, до революции артист оперных театров, с 1919 г. монах, священник Окуловской церкви (1920 г.), в 30-ые гг. регент церковного хора Оханской церкви Александра Невского, уже побывавший в застенках в 1921, 1929 гг.,

проживающий в д.Копыловка. Агафонов Н.П. обладал прекрасным баритоном, до революции учился у артиста императорских театров певца Тартакова, выступал на сценах Одессы и Санкт-Петербурга, даже снялся в фильме «Смятые розы».

2. **Пьянков Всеволод Егорович**, 1876 г.рождения, уроженец с.Острожка Оханского района, из семьи служителя культа, имевший кулацкое хозяйство, осужденный в 1929 г. за контрреволюционную деятельность к 3 годам концлагерей, священник Юго-Камской церкви.

3. **Пьянков Владимир Иванович**, 1889 г. рождения, уроженец г.Перми, сын главы городской управы, арестовывался в 1929 г. за контрреволюционную деятельность, но освобожден за недостаточностью улик, священник Юго-Камской церкви, имеющий сына и дочь в возрасте 7 и 12 лет (в начале 90-х гг. они проживали в г.Перми по ул.Чкалова-46).

4. **Борисов Петр Иосифович**, 1887 г. рождения, уроженец д.Хлыстовка Елабужского уезда Татарии, до революции - монах Белогорского монастыря, впоследствии священник церкви с.Казанка Оханского района, одинок.

5. **Окулов Иван Митрофанович**, 1882 г. рождения, уроженец с.Дуброво Еловского района, священник Оханской церкви, имеющий 7 детей (в 1993г. его сын Иван проживал в г.Соликамске по ул.Победы-79).

6. **Аликин Александр Тимофеевич**, 1890 г. рождения, уроженец и житель пос. Юго-Камский, по данным НКВД член штаба белогвардейской контрразведки, в 1933 г. судимый к 3 годам лишения свободы, за якобы выпуск недоброкачественной продукции, имевший двухэтажный дом № 16 по ул. Советская.

7. **Кожевских Екатерина Васильевна**, 1875 г. рождения, уроженка д.Полудённой, по данным НКВД дочь кулака, безработная, член церковного Совета Юго-Камской церкви, одинока, привлекалась в 1920 г. за контрреволюционную агитацию к 3 мес. лишения свободы.

Все они 13 сентября 1937г. по постановлению тройки НКВД приговорены к расстрелу с конфискацией имущества.

Из обвинительного заключения.

«В Оханское РО НКВД поступили сведения о том, что группа церковников ведет активную контрреволюционную деятельность, заключающуюся в контрреволюционной пораженческой пропаганде, террористических высказываниях, в совершении вредительских актов - поджоге и распространении контрреволюционной литературы.

Следствие установило, что группа церковников Оханского района, руководимая бывшим монахом Агафоновым и священником Пьянковым, связанная с Уральским повстанческим штабом через

епископов Петра Савельева и Глеба Покровского, вели активную контрреволюционную деятельность.

Поп Пьянков, будучи завербованным в повстанческую организацию, произвел ряд вербовок в организацию. Эти мероприятия осуществлял монах Агафонов.

Одновременно члены организации распространяли черносотенную литературу (протоколы сионских мудрецов).

Они высказывали террористические настроения по адресу вождей партии и правительства, призывали к вооруженному восстанию.

В апреле 1936 года после закрытия одной из церквей в пос. Юго-Камский был подожжен рабочий клуб, этот контрреволюционный акт произведен членом организации Екатериной Кожевских (от автора: клуб не сгорел, было лишь возгорание части помещения клуба у печки).

В мае 1937 года членом организации Аликиным совершен террористический акт над общественником Косманенко, мешающим Аликину заниматься вредительством на Юго-Камском заводе (от автора: 11 мая 1937 г. в литейном цехе обожгло шлаком инженера, но он остался живым. Вину за это свалили на Аликина).

Так, практически без каких-либо доказательств всех служителей культа приговорили к расстрелу.

Родным и близким долгое время не говорили правду о судьбе на родственников.

Органы КВД сообщали, что Аликин А.Г. якобы умер в марте 1943 г., Пьянковой Апполинии Георгиевне, проживающей в середине 50-х гг. в г.Перми по ул.К.Маркса-30, кв.30 сообщали, что муж приговорен к 10 годам лишения свободы без права переписки, сослан в отдаленные лагеря.

Агафоновой Н.П., проживающей в г. Перми по ул. газеты Правда-14, кв.6 Оханское райфо в октябре 1956г. выплатило 7738 руб. за конфискованное имущество мужа.

Родственникам Пьянкова В.И. сообщили, что он умер 19 мая 1941 г. в лагерях от саркомы, а Окулова Н.М., что он умер в 1943 г. от брюшного тифа.

Все семеро были расстреляны 22 ноября 1937 г. в 24 часа.

Вечная им память!

21 августа 1937г. постановлением тройки УНКВД по Свердловской области был расстрелян Мельников Николай Поликарпович, 21 июля 1868 г.рождения, уроженец д.Ново-Драчево, проживающий в с.Кузнечиха Осинского района, церковный староста Кузнечихинской церкви.

Он имел дом, 3 лошади, 3 коровы, в 1933 г. скрылся от раскулачивания, вернулся в с. Кузнечиха через 2 года, в 1937г. ему было

предъявлено обвинение по ст.58-10 УК РСФСР (антисоветская агитация). В с. Кузнечиха у него осталась жена Федора Григорьевна, 70 лет.

22 марта 1938 г. был расстрелян по постановлению тройки УНКВД от 14 марта 1938 г. **Алексеев Пётр Алексеевич**, 1883г. рождения, уроженец Самарской губернии, житель с. Устиново Осинского района, священник Устиновской церкви.

26 февраля 1938 г. по постановлению тройки был расстрелян **Серебренников Василий Николаевич**, 1870 г.рождения, уроженец с.Зюкай Оханского уезда (*ныне Вережагинский район*), проживающий в с.Цыдва Чердынского района за антисоветскую и контрреволюционную деятельность (его отец был священником церкви с. Андреевка).

В 1937г к 10 годам лагерей были приговорены:

1. **Бурдин Николай Васильевич**, 1870 г. рождения, священник церкви с.Числы Нытвенского района;

2. **Попов Михаил Степанович**, 1903г.рождения, священник церкви с.Григорьевское Нытвенского района;

3. **Лузин Семён Александрович**, 1900 г. рождения, священник старообрядческой церкви г. Очёра;

4. **Байдоров Савелий Захарович**, 1907 г. рождения, священник церкви с. Пурга Очерского района;

5. **Ермолин Павел Андреевич**, 1873 г. рождения, священник церкви с.Дворец Очерского района;

6. **Секретарев Пётр Васильевич**, 1895 г. рождения, священник Змеевской церкви Чагинского района;

7. **Болотов Петр Терентьевич**, 1880 г. рождения, священник церкви с. Меркуши Чагинского района;

8. **Мосина Екатерина Александровна**, 1883 г. рождения, сторож Пихтовской церкви Чагинского района;

9. **Сергеев Павел Афанасьевич**, 1897 г. рождения, священник Пихтовской церкви Чагинского района;

10. **Чулков Василий Арефьевич**, 1909 г. рождения, священник церкви с.Ч.Переволока Черновского района;

11. **Нецветаев Андрей Федорович**, 1887 г. рождения, священник церкви д.Чернухи Черновского района;

12. **Мосин Петр Иванович**, 1865 г. рождения, священник церкви с.Лисья Черновского района;

13. **Сельков Степан Федорович**, 1878 г. рождения, священник церкви с.Сивинское Черновского района;

14. **Пономарев Василий Михайлович**, 1879 г. рождения, священник церкви д.Бурдино Б.Сосновского района;

15. **Пепеляев Георгий Федорович**, 1875 г. рождения, священник церкви с.Малая Соснова Б.Сосновского района;

16. **Кузнецов Алексей Ионович**, 1897 г. рождения, священник Нытвенской кладбищенской церкви, г. Нытва;

17. **Селькова Анна Константиновна**, 1894 г. рождения, монашка церкви с.Баклуши Б.Сосновского района;

18. **Чечкина Елизавета Васильевна**, 1901 г. рождения, монашка церкви с.Баклуши Б.Сосновского района;

19. **Черепанова Дарья Степановна**, 1892 г. рождения, монашка церкви с.Баклуши Б.Сосновского района.

Этот скорбный список можно продолжать.

Все эти люди проживали когда-то на территории Оханского уезда, их можно считать нашими земляками.

Список можно пополнить служителями культа Карагайского, Верещагинского, Сивинского районов, которые также входили в состав нашего уезда.

Думаю, что дела по обвинению этих людей ждут своих исследователей.

У меня просто не было времени для ознакомления с уголовными делами по обвинению указанных выше священнослужителей.

Они хранятся по адресу: г. Пермь, ул. Большевикская-162, что ниже центрального рынка, остановка трамвая «Универсам».

ПОПОВ ИЗ ОСЫ И БЕЛЯЕВКИ РАССТРЕЛЯТЬ!

В феврале 1938 г. РО НКВД Осинского района арестовало группу служителей культа. В неё входили:

Самарин Георгий Кириллович, 1862 г. рождения, уроженец д. Ерши Кунгурского уезда, священник кладбищенской церкви Казанской Божией матери, по происхождению из кулацкой семьи, проживающий в г.Осе по ул. Урицкого 21;

Алексеев Пётр Алексеевич, 1883 г. рождения, уроженец г. Кузнецка Куйбышевской области, священник церкви с.Устиново Осинского района;

Пьянков Николай Михайлович, 1875 г. рождения, уроженец г. Оса, священник церкви с. В.Чермода Осинского района, судим в 1929 году к 2 годам лишения свободы, в 1932 г. к 8 годам лишения свободы по ст.58 пп.10,11 УК РСФСР, освобожден досрочно;

Лопасов Григорий (Ермоген) Данилович, 1876 г. рождения, уроженец г.Паньжа Куйбышевской области, до революции монах Фаворского монастыря с.Елово, священник церкви с. Беляевка Оханского района, судимый в 1932г. к 3 годам лишения свободы;

Семёнов Николай Георгиевич, 1876г.рождения, уроженец с.Частые Оханского уезда, священник церкви с. Крылово Осинского района,

судимый в 1930г. по ст.58 п.10 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы, имеющий жену Антониду Евгеньевну и дочь Валю в возрасте 12 лет;

Олюнин Яков Фомич, 1876 г. рождения, уроженец Вятской губернии, дьякон кладбищенской церкви, проживающий в г. Оса по ул.Урицкого-81, судимый в 1931 г. по ст.79 УК РСФСР к 1,5 годам лишения свободы и 3 годам ссылки;

Вяткин Николай Васильевич, 1897г.рождения, уроженец и житель г. Оса, священник кладбищенской церкви, судимый в 1931 г. к условной мере наказания.

Основанием к аресту стали показания священника Осинской церкви Вострецова Афанасия, с которым органы НКВД расправились ранее. Во время допроса 9 сентября 1937года он пояснил: «Я возглавляю контрреволюционную фашистскую повстанческую организацию на территории Осинского района с июня 1936г.

Вошел в эту организацию летом 1936г. по предложению епископа Свердловской епархии Савельева, он сообщил мне, что связан в Москве с митрополитом С.Скарогородским.

Мною завербованы в организацию:

- **Рождественский Константин**, бывший священник церкви с.Гамицы Осинского района *(ныне служит в с.Шлыки Частинского района)*;
- **Самарин Георгий**- священник Осинской кладбищенской церкви;
- **Олюнин Яков**-дьякон этой же церкви;
- **Котомин Яков** -глава церковного совета в г. Оса;
- **Десятков Афанасий, Безусов Николай**, верующие, г. Оса;
- **Болотов Петр** - священник с.Богомяково Осинского района;
- **Алексеев Петр** - священник с. Устиново;
- **Лопасов Гермоген** - священник церкви с. Беляевка;
- **Семенов Николай**- священник церкви с. Крылово;
- **Секретарев Пётр**- священник Змеёвской церкви Частинского района;
- **Шишов Василий**- священник церкви с.Брюхово Еловского района;
- **Калашников Иосиф**- священник церкви с.Меркуши Частинского района;
- **Пьянков Николай** - священник церкви с.Чермода Осинского района.

Я также сделал предложение священникам церквей в с.Горы Осинского района Увицкому Николаю и священнику кладбищенской церкви в Осе Вяткину Николаю.

Таким образом Вострецов назвал 15 участников «организации». Удивляет такое количество заговорщиков. Даже работники НКВД не стали хватать всех подряд, не могли же священники всех церквей объединиться в одну организацию.

Поэтому арестовали только семерых.

Между тем Вострецов продолжал в сентябре 1937г. давать показания. *«Я давал всем задание вербовать всех, кто недоволен Советской властью, изыскивать оружие.*

Епископ Савелий давал указания вызывать недовольство рабочих и колхозников, настраивать их против Советской власти, ослаблять мощь Советского Союза, проводить диверсионные акты в колхозах, выводить из строя сельхозмашины, срывать работу МТС и т.д.».

Какая-то белиберда, набор общих слов и выражений. Ни одного конкретного акта или диверсии.

Священники Самарин, Алексеев и Пьянков подтвердили, что были завербованы Вострецовым в организацию, но не совершали каких-либо конкретных действий против Советской власти.

16 февраля 1938г. священник Беляевской церкви Лопасов также признался, что Вострецов вовлёл его в организацию, и он в с. Беляевка вёл церковный кружок, в который входили монашки Мария Заколоткина, Наталья Пирожкова, церковный староста Казаков Николай Гаврилович, псаломщик Еговцев Иосиф Мелентьевич. Мы проводили беседы, что колхозы вредны, их нужно разлагать».

На что надеялись служители культа, частично признавая вину перед следователями НКВД.

На снисхождение власти? На то, что им меньше дадут? Возможно, чекисты что-то им пообещали в случае, если они дадут признательные показания.

На дворе уже стоял 1938 год, с участниками повстанческих фашистских организаций не церемонились.

14 марта 1938г. уголовное дело священнослужителей рассматривала тройка НКВД.

В постановлении говорилось, что семь служителей культа являлись участниками контрреволюционной повстанческой организации, ставившей своей целью свержение Советской власти путём вооруженного выступления (???), вели контрреволюционную пропаганду, готовили (???) диверсионно-вредительскую деятельность в колхозах»:

**Алексеев Пётр Алексеевич,
Лопасов Ермоген Данилович,
Олюнин Яков Фомич,
Пьянков Николай Михайлович,
Самарин Георгий Кириллович,
Семёнов Николай Георгиевич**

были приговорены к расстрелу с конфискацией имущества. Приговор был приведен к исполнению 22 марта 1938года в 24 часа.

Вечная память убиённым.

Вяткин Николай Васильевич был брошен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

МОНАШКИ «КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ»

Через полгода с небольшим чекисты занялись делом монашек Беляевской церкви, о них не забыли.

Органами НКВД Осинского района (*тогда вся территория нынешнего Беляевского сельсовета относилась к Осе*) были арестованы:

Пирожкова Наталья Николаевна, 1905 г. рождения, уроженка д.Тупики Острожской волости Оханского уезда, из крестьян середняков, служившая в 1925-28 гг. монашкой Острожской церкви, после закрытия церкви в Беляевке в начале 1939 г. работавшая в Беляевской больнице;

Заколоткина Мария Александровна, 1901 г. рождения, уроженка д.Сухой Лог Острожской волости, также бывшая монашка церкви с.Беляевка.

Работник Осинского РО НКВД Сапегин в постановлении на арест 20 октября 1939г. указывал:

«Пирожкова и Заколоткина- участницы контрреволюционной повстанческой организации церковников, Ряд лет под руководством попа Лопасова Ермогена (к этому времени, он, как вы помните, уже был расстрелян) организовывали и проводили тайные сборища с целью борьбы против колхозов и колхозного строительства, вели контрреволюционную и террористическую агитацию против руководителей партии и правительства.

В мае 1932г. при Беляевской церкви организовали съезд церковников, в котором участвовали попы из Перми и Кунгура, обсуждая вопрос, как спасти людей от колхозов.

В 1932г. монашки призывали крестьян выходить из колхоза.

9 января 1933г. в церкви вели антисоветскую агитацию, заявляя: «Советская власть скоро лопнет, коммунисты наживаются, а крестьяне голодают».

В июле 1933г. в квартире у Юковой Натальи во время похорон попа Алексея (священник Логиновский) монашки говорили: «Колхозы скоро распадутся», «За что вы работаете в колхозе - за суррогат? Выходите из колхоза».

3 января 1935г. в церкви с. Беляевка монашки заявляли: «Кирова убили, надо было убить Сталина и других руководителей, но очередь ещё не дошла.

Убийцу Кирова не расстреляют, партия Зиновьева сильна, её боятся. Советская власть всё равно перевернётся».

В 1938 г. монашки с церковным старостой Казаковым Николаем Гавриловичем собирали деньги на ремонт церкви и призывали жителей села ходить в церковь и молиться.

В 1939г. в момент закрытия церкви они призывали людей сохранить её.

14 ноября 1939г. монашка Пирожкова Н.Н. была арестована. Заколodka М.А. к этому времени уже была не опасна, врачи признали её психически больной.

При аресте у Пирожковой были изъяты сапоги и одеяло, его передали одной из жительниц Беляевки, которая доказала, что оно принадлежит ей. Вот и все монашкины богатства.

Поводом для ареста послужило заявление Поздеева Петра Михайловича, 1886 г. рождения, работавшего, кстати, псаломщиком в этой же церкви в 1934 -35 гг. 10 октября 1939 г. Поздеев сообщил органам НКВД, что монашки, говоря об убийстве Кирова, заявили, что нужно было убить Сталина.

С этого момента и закрутилось колесо инквизиции.

15 ноября была допрошена Пирожкова. Допросы эти продолжались несколько дней. Сначала Наталья Николаевна отрицала свою вину.

Затем стала говорить, что разделяла взгляды священника Ермогена Лопасова, с которым познакомилась в 1931г., когда он работал в Осинской церкви.

Она пояснила, что соглашалась со священником, которому не нравилась Советская власть, что и ей колхозы были не по душе, они вместе были против закрытия церкви. В ходе третьего допроса Пирожкова призналась, что в 1937 году была вовлечена в контрреволюционную повстанческую организацию священником Лопасовым вместе с монашкой Заколodkaиной.

Договорились вместе вести контрреволюционную работу против Советской власти, предлагали крестьянам выходить из колхоза.

«Во время убийства Кирова мы никакой агитации не вели»- пояснила она. По этому эпизоду Пирожкову допрашивали 5 раз.

Однако, свидетели говорили об обратном. Причём свидетелями по данному делу пошли те, кто верой правдой служили церкви долгие годы.

Это упоминавшийся уже выше бывший псаломщик Поздеев П.М., жители д.Загорка Щербаков Петр Семенович, д.Наплавная Казаков Николай Гаврилович, все члены церковного совета, церковный староста с 1932г. житель с.Беляевка Костарев Иван Михайлович.

25 ноября 1939г. Пирожковой Н.Н. было предъявлено обвинение по ст.58 п.п.10 и 11 УК РСФСР. Вину она признала.

25 февраля 1940г. Молотовский областной суд рассмотрел уголовное дело по обвинению Пирожковой Н.Н. В судебном заседании подсудимая не признала себя виновной. Она пояснила, что в начале следствия также

отрицала вину, а потом, когда дни и ночи посидела со следователем, решила подписать бумаги, оклеветала себя. «Ни в какой повстанческой организации я не состояла, о терроре не говорила», пояснила подсудимая.

Прокурор Осинского района Рычков просил суд назначить монашке 5 лет лишения свободы за антисоветскую агитацию, оправдать её по п.11 ст.58 УК РСФСР.

Адвокат С.Пустынский просил оправдать Наталью Николаевну полностью. В последнем слове Пирожкова Н.Н. заявила, что агитацию против Советской власти, колхозов она не вела, ни в какой организации не состояла. Суд признал её виновной в контрреволюционной пропаганде против Советской власти и колхозного строительства, но оправдал в причастности к контрреволюционной повстанческой организации.

По ст. 58 п.10 ч.1 УК РСФСР ей было назначено наказание в виде трех лет лишения свободы с последующим поражением в правах сроком на 2 года.

Защитник обжаловал приговор, Верховный суд РСФСР 9 апреля 1940г. оставил его в силе.

О дальнейшей судьбе Пирожковой Н.Н. и её подруги я ничего не знаю. Возможно, у Натальи Николаевны, Марии Александровны в Тупиках и Сухом Логу остались родственники.,

Храм с. Беляевка Оханского района, рис. А.Графа

ТРУДНО ТЕМ, КТО ВЕРИТ В БОГА

Я расскажу вам о судьбе необычного человека, он с детских лет верил в Бога, нашего Творца. Возможно, эта вера и спасала его не раз в самых сложных перепитиях жизни.

Рассказ мой о земляке- жителе д.Подскопиной Окуловского сельсовета Оханского районе **Казымове Григории Павловиче**.

Родился он 30 сентября 1891 года в деревушке на берегу р.Очёра, в 5 километрах от уездного града Оханска.

До 13 лет жил с родителями в д.Поскопиной, помогал отцу и матери в их нелёгком крестьянском труде. Каждый день в семье начинался с молитвы, за стол садились, кланяясь иконам.

Я чуть отвлекусь от повествования о жизненном пути Григория. В конце 50-х- начале 60-х гг. прошлого века я со своим дедом не раз бывал в доме Григория Павловича, стоящем в верхней части деревни. Дом этот до сих пор прочно стоит на земле, хотя давно уж нет в живых его хозяина, а в конце тысячелетия умерла и его верная жена Таисья Павловна.

Меня 40 лет назад впервые попавшего в этот старый дом удивляло, что одна из самых светлых комнат была похожа на домашнюю церковь, все стены ее были в иконах. Я смотрел на них с затаенным вниманием, чуть боясь суровых глаз святых, ангелов и архангелов. Меня почему-то тянуло в эту комнату, и я до сих пор жалею, что не разговорился с Григорием Павловичем, не выслушал его рассказов о Боге и жизни, о его нелёгкой судьбе.

И бывает же такое. В январе 2001г., просматривая долгих три недели, уголовные дела в архиве по делам политических репрессий, я натолкнулся случайно на знакомую фамилию.

Но всё по порядку.

В 1904 году родители отдали Гришу на учёбу в г.Оханск портному Распопову Петру Петровичу, был такой мастер в уездном городке. 4 года учился Григорий нелёгкому труду портного, а с 1908 года стал работать самостоятельно на дому у заказчиков с учеником, который подчинялся ему. С ними работала и его жена.

Так было до 1915 года. Уже год, как шла Первая Мировая война, призвали в армию и Григория Казымова.

Сначала он служил рядовым, а с 1917 г. ротным портным. Сфотографировался однажды в мундире унтер-офицера, который пошил сам, уж больно понравилась эта форма. Эта фотография в дальнейшем и сыграла с ним зловещую игру.

В октябре 1917г. он поехал в отпуск на родину, заболел скарлатиной, 6 недель отвалялся в Оханском лазарете и был списан подчистую из армии.

В Петрограде к этому времени власть захватили большевики, через 4 месяца новая власть объявилась и в Оханске.

Григорий стал снова жить с родителями в родной Подскопиной, помогал отцу вести хозяйство и портняжничал.

К зиме 1918г., когда Колчак подошел к Перми, в Окуловке, Подскопиной и Оханске стояли части 30 стрелковой дивизии В.К.Блюхера. Прознав о мастере-портном Г.П.Казымове, командный состав дивизии заказывал ему новую форму. Знали дорогу к мастеру и оханские чекисты, он обшивал и сотрудников уездной чрезвычайки.

В марте 1919г. местность заняли колчаковцы. Несколько месяцев армия чешского генерала Гайды безуспешно штурмовала через Каму неприступную крепость Оханск, оборону смогла прорвать лишь к весне между Казанкой и Беляевкой.

Узнали про Григория Казымова и белые. «Служил красным, послужишь и нам», говорили офицеры, которые заказывали мастеру новые мундиры.

Пришлось отступать с колчаковцами до Ишима в Сибири. Здесь и слёг Григорий в лазарет с тифом, его отправили до г. Боготола. Во второй раз возвращался из Сибири наш земляк. На дворе стоял март 1920г.

Через год после восстания моряков в Кронштадте Ленин решил спасти разваливающееся после двух войн государство с помощью НЭПа.

Отец и сын Казымовы попали в струю. Отец Павел Григорьевич завёл лошадей и коров, сын открыл портняжную мастерскую с несколькими подмастерьями.

Жительница д. Осиновка Маргарита Александровна Ширинкина рассказывал мне, что Григорий Павлович одел всю округу: шил тулупы, полушубки, пальто, фуфайки, костюмы, платья, юбки и т.д. Естественно зарабатывал неплохие деньги.

Купили Казымовы у односельчанина Плешкова Владимира Афанасьевича кирпичное производство и почти 5 лет до 1925 года наладили в Подскопиной производство кирпича. На мини-заводе работало летом по 10 человек, делали по 30-40 тыс. штук хорошего кирпича (К слову сказать во времена реформ Ельцина в Оханском районе кончили прекрасный кирпичный завод в д.Подволок, где одни из лучших в России запасы глины, уничтожили его горе руководители, а почву распахали. Сделали так, чтобы забыли оханцы про завод. Слышал я, что новая власть решила построить новое предприятие.

Так у нас и бывает: сначала рушим, потом восстанавливаем).

Сталин решил, что времена НЭПа прошли, Россия окрепла, встала на ноги, подошла пора индустриализации и коллективизации. Он дал задание разобраться с кулаками-мироедами.

В 1929 г. Казымовых раскулачили, но имущество не отобрали. Помогли, очевидно, старые связи Григория Павловича: новая власть также любила одеваться хорошо.

Местные большевики и активисты из бедноты не могли смириться с тем, что Казымовым оставили имущество. Не нравилось им и то, что Григорий Павлович постоянно посещал церковь в Окуловке, даже входил в состав церковного совета.

В конце января 1930 года президиум Окуловского сельсовета по своей инициативе, не ожидая собрания в Подскопиной, принял решение раскулачить хозяйство Казымовых, имущество их отобрать, семью выселить. Районные власти, не согласившись с этим, решили наложить на хозяйство контрибуцию в 5 тысяч рублей, огромные по тем временам деньги. Несколько недель Григорий Павлович скрывался в лесу, но решился сходить в Оханск.

Работники НКВД, как вспоминал Казымов Г.П., помогли ему снять непосильную контрибуцию.

Местные власти зашли с другой стороны. Казымовы были обложены твёрдыми заданиями. С одним из них - по картофелю - Казымовы не справились, в счет погашения задания имущество пошло с молотка.

Казымовы не сдавались. За лето 1932 года отец с сыном вырастили на подскопинском огороде огромный урожай огурцов, Григорий Павлович несколько раз ездил с ними в Усолье, Соликамск и Боровск, выручив 12 тыс. рублей.

Я вспоминаю 50-ые годы прошлого века. Мы, деревенские пацаны, каждый вечер таскали на своём горбу тонны воды, помогая матерям и бабушкам поливать огурцы и помидоры. Их принимали в Оханской заготконторе, свежие огурцы мы отправляли в Пермь, Боровск, Березники. На зиму солили огромные бочки, а весной жители Перми, других городов кушали хрустящие оханские огурчики.

Одна моя тётка выручила на огурцах к 1975 г. почти 40 тысяч рублей, а у второй к Горбачёвско - Павловской реквизиции исчезло с книжки более 70 тыс. рублей. На эти деньги она могла купить 10 «Жигулей» 8-ой модели.

Эх, и идиоты же сидели в Кремле... Скрепя сердце, вернули старухе 1 тысячу деревянных. Может вернёт и остальные?

Младшие Казымовы заболели туберкулезом. К этому времени свела Григория Павловича судьба с врачом Оханской больницы Вениамином Марковичем Розенгартом. Посоветовал тот умному крестьянину заняться гомеопатией-лечением травами. Опоздал, однако, с советом.

Умерли у Григория Павловича любимая жена и сын, туберкулёз в то время практически не излечивался.

По совету врачей пришлось ему сменить место жительства: жил в Мензелинске (Татария), в Кировской области, но судьба каждый раз возвращала в родную Подскопину.

К этому времени Григорий Павлович завёл новую семью, жил с Таисьей Павловной, подрастали дочери Екатерина, Зинаида, Тамара, Ираида.

Девочки росли набожными, отличаясь от своих подруг верой в Творца, что вызывало насмешки со стороны воинствующих безбожников.

Вторая жена была младше Казымова Г.П. почти на 20 лет.

К этому времени церковь в Окуловке уже сгорела при довольно странных обстоятельствах, закрыли храмы в Острожке и Оханске, вот и появилась у Григорий Павловича домашняя церковь в родительском доме.

В 1938 году свела судьба Казымова в старокладбищенской церкви г.Перми с Лебедевым Николаем Антоновичем, учителем немецкого языка школ № 1 и 2, тоже верующим, студентом 3 курса стоматологического института Николаем Андреевым из Березников, Симоновым, также верующим.

Те уже были под пристальным вниманием агентов НКВД из Перми. Попал в поле зрения пермских чекистов и Григорий Павлович.

16 июня 1939г. был арестован Лебедев, затем Симонов и Андреев. Работники НКВД старались из всех сил, Лебедев даже признался, что связан с лидерами басмачества за рубежом (он жил некоторое время в Средней Азии), Симонов дал показания, что Лебедев ищет золото, чтобы построить подводную лодку-лилипут, чтобы переправиться по Каспийскому морю в Персию (!?)

Лебедев в одном из допросов дал показания, что рассчитывал на Казымова, как на будущего кандидата в организации. Этого было достаточно. В сентябре 1939г. арестовали и Григория Павловича.

При аресте у него были изъяты 13 религиозных книг, лекарственная аптечка, где среди различных настоев и трав были яды.

Чекисты пытались разработать версию, что организация планировала отправить руководство партии и правительства, но отказалось от этих планов.

Вот тут-то и припомнили Казымову его старые грехи: был кулаком, имел связи с колчаковцами, ярый религиозник, занимается лечением, не имея диплома врача.

В обвинительном заключении в отношении Казымова Г.П. говорилось следующее:

«Казымов, являясь в прошлом кулаком, активным церковником и явно враждебным Советской власти элементом, занимался частной врачебной практикой, не имея диплома врача и соответствующего

разрешения Наркомздрава, принимал участие в контрреволюционных собраниях, обещал оказать помощь в борьбе с Советской властью и Лебедев на него рассчитывал, как на хорошего террориста.

Казымов признал на следствии, что он враг Советского строя, ожидает перерождения Советской власти в сторону капитализма, не учил в советской школе своих детей, потому что там они будут воспитываться в коммунистическом духе».

Вот такое обвинение. Пермские чекисты допросили и односельчан Казымова.

Жители Подскопиной и Баранушек Плешков А.В., Плешков А.И., председатель колхоза им. Молотова Гаврилов А.С. подтвердили, что отец и сын Казымовы-кулаки, держали много скота, имели кирпичное производство, к Советской власти настроены враждебно, призывали крестьян выходить из колхоза, жить одиночно. Гаврилов А.С. даже напомнил такой факт, что в конюшнях Казымова - старшего во время коллективизации держали колхозный скот и пропала племенная корова, которая была явно отравлена Казымовым - младшим.

Григорий Павлович не отрицал, что революцию он встретил враждебно, действительно был раскулачен, является глубоко верующим человеком, в любви к Богу воспитывает и дочерей

Они, кстати, в ноябре 1939 г. были помещены в Пермский приёмник НКВД.

Однако он категорически отрицал какие-либо планы в терроре, своё участие в какой-либо организации.

Дело по обвинению Казымова Г.П. и Лебедева Н.А. должно было быть направлено в суд.

Следователи сделали исключение, оно было передано на рассмотрение Особого Совещания НКВД. Не хотелось чекистам расшифровывать двух ценных агентов.

За участие в антисоветской группе Лебедев Н.А. получил 8 лет лишения свободы, Казымов Г.П. - 5 лет, дело было рассмотрено 5 января 1940 г. В одном из последних протоколов допроса Григорий Павлович произнёс пророческие слова: «Придёт время, Закон Божий будут снова изучать в школе, люди пойдут в церковь».

И действительно, в Оханске при церкви Александра Невского открыли воскресную школу для детей, восстановлены храмы в Острожке, районном центре.

Прав оказался Григорий Павлович и в том, что Советская власть переродится в сторону капитализма (помните, об этом говорилось в обвинительном заключении). Через полвека это и произошло.

Генсек Горбачев с Яковлевым свернули шею КПСС, помогли Ельцину развалить Союз, последний к тому же разгромил прежние КГБ, армию и флот.

На полном ходу летящего в пропасть экспресса мы прыгнули в капитализм.

P.S. Жена Григория Павловича Таисья Павловна пережила мужа почти на 20 лет. Еще лет 8-10 лет назад она лютыми зимами ходила в Оханск по снежной дороге, последние годы передвигалась по дому на костылях.

В 1998 г. летом я ещё попроведал её. Со слезами на глазах она смотрела на фотографию своего мужа. Григорий Павлович в новенькой унтер-офицерской форме, сшитой им самим, с саблей в руке сидел на стуле и смотрел в глаза любимой женщины. Таким, молодым и прекрасным, он остался для нас на века.

Григорий Павлович умер в возрасте 88 лет. Таисья Павловна дожила до этих же лет.

Сохранились у родственников и его иконы, которым он поклонялся. Правда, самые лучшие и дорогие украли недочеловеки. Пришли к тётё Тасе глухой зимой на лыжах из Оханска, брызнули в лицо бабушке из газового балончика, ударили её топориком по голове, забрали несколько икон и исчезли. В милицию уже сообщили поздно, до ближайшего телефона 3 километра.

Есть версия, что увезли эти иконы в Пермь.

Думаю, что Бог всё расставит по местам.

Воистину трудно тем, кто в него верит.

Церковь Богородицы с. Казанка, сгорела в 1941 г., рис. А.Графа.

РЕПРЕССИИ В АНДРЕЕВСКОМ СЕЛЬСОВЕТЕ

НАСТАЛ ЧЕРЕД КУЛАКОВ АНДРЕЕВКИ.

Работая в архивах, я был удивлен, что там очень мало дел по раскулачиванию крестьян Андреевского сельсовета.

Если в списках финансового отдела Оханского райисполкома в 1930-31 гг. Дубровский и Подволошинский сельсовет представляли почти 80 зажиточных крестьян, то в основном списке из Андреевки не было ни одного, а в дополнительном списке только 5 человек.

Вот их фамилии:

- Бояршинов Яков Васильевич;
- Масалкина Фёкла Григорьевна;
- Мишланов Николай;
- Худорожков Иван Перфирьевич;
- Ширинкин Павел Васильевич.

Возможно, руководители Андреевского сельсовета до поры до времени присматривались к землякам, возможно, некоторые из зажиточных крестьян были родственниками активистов и последним не хотелось отправлять свою родню на север области.

Не исключая и того, что в руководстве Оханского района был кто-то из Андреевки и оберегал своих земляков.

Так или иначе в 1931 году из Андреевского сельсовета было выслано лишь 3 семьи.

19 июня 1931г. президиум Оханского райисполкома принял решение выслать кулака с.Андреевки **Ширинкина Петра Васильевича**, 1868 года рождения, ему к этому времени уже было более 60 лет. Вместе с отцом Василием Семеновичем он ковал богатства семьи Ширинкиных.

Вместе с ним и женой была выслана семья их сына **Ширинкина Павла Петровича**, 1893 года рождения. Вместе с женой Надеждой Васильевной поехали на север Свердловской области дочери Мария, 1926 года рождения, Анна, 1928 г.рождения, Валентина уже родилась на поселении в 1936 году. В постановлении отмечалось, что Ширинкины-кулаки, лишены избирательных прав, торговали хлебом, мясом. Содержали земскую ямщину, эксплуатировали бедняков (до 1000 человеко-дней), вели агитацию против советской власти. Ссылку они отбывали в Белогорском трудпоселке неподалеку от Нижнего Тагила. Жена старшего Ширинкина вскоре умерла в тайге, Петра Васильевича разбил паралич (лицо и левый бок) и в октябре 1937 года НКВД отправило его в дом инвалидов на Белую Гору, а в 1944 году разрешило сыну Павлу Петровичу Ширинкину, работавшему к этому времени начальником подсобного хозяйства Новоильинского рейда (пос.

Новоильинский Нытвенского района, ул. Стадионная 10), увезти отца к себе.

Пётр Васильевич Ширинкин умер в 1950г., его сын Павел в 1968 году, Валентина Павловна в 1980г.

Кузнецова (Ширинкина) Анна Павловна проживала в пос.Новоильинский по ул.Заречная, 1, Шубина (Ширинкина) Мария Павловна проживала в г.Перми по ул.Рабочая -1, кв. 28, дочь старшего Ширинкина - Попова Анна Петровна в г.Перми по ул.Советская -40, кв.9.

19 июня 1931г. был также раскулачен **Бояршинов Дмитрий Федорович**, 1871 года рождения, уроженец и житель д. Мураши Андреевского сельсовета.

В постановлении райисполкома отмечалось, что он кулак, имел хлебопекарню, содержал келью с монахами, распространял иконы, держал 2-3 батраков, эксплуатируя их (до 600 человеко-дней), разлагал колхоз, вступив в него.

Семью Бояршинова (6 человек) выслали на Тючевский участок Завоженского сельсовета Добрянского района.

Из справки НКВД:

«Бояршинов Д.Ф. имел до революции земли до 8 гектаров, столько же арендовал. Имел сельхозмашины: молотилку с конным приводом, сеялку, веялку, 2 плуга, 2 лошади, 3 коровы, до 15 голов мелкого скота, 2 дома с надворными постройками, механизированную кренделепекарню с доходом 2120 рублей в год, держал двух постоянных батраков. Это же хозяйство было у него до 1926 года.

Он несколько лет служил церковным старостой, ярый церковник, содержал дома монахов, распространял иконы».

Сам Дмитрий Федорович писал в биографии, что с молодых лет жил бедно. В 1891 году стал поправлять своё хозяйство, купил вторую лошадь. Возил дрова и уголь на графские заводы (Очёр, Нытва, Павловский, Юго-Камский).

Затем, когда стали подрастать дети, стал заниматься сельским хозяйством. В 1910году открыл крендельную пекарню, где работали члены его семьи.

В 1915г. старшего сына взяли на войну с Германией, пекарню он прикрыл.

Землю не запустил, обрабатывал.

10 апреля 1930г. в Мурашах создали колхоз, он вступил, работал до декабря 1931 г. полеводом. Затем его исключили. В январе 1932 г. он ушёл на производство.

Дальнейшая судьба семьи Бояршиновых мне неизвестна.

Из документов видно, что в 1931 г. в д.Мураши Андреевского сельсовета с Дмитрием Федоровичем проживали:

- жена Екатерина Гавриловна, 1869 года рождения;
- сын Яков Дмитриевич, 1908 года рождения;
- невестка Анна Васильевна, 1908 года рождения;
- внук Анатолий родился в 1939 году;
- внучка Алевтина родилась в 1946 году.

Может быть, кто из них откликнется и вышлет мне воспоминания для второго издания книги.

В начале 1933 г. за андреевских кулаков взялись по-настоящему, раскулачивание пошло ударными темпами, по-стахановски.

18 февраля 1933 г. президиум Оханского райисполкома решил утвердить постановление Андреевского сельсовета и привлечь к ответственности кулаков, не сдающих мясо. Вот их фамилии:

- Бояршинов Михаил Ларионович,
- Бояршинов Николай Николаевич,
- Бояршинов Павел Иванович,
- Бояршинов Пётр Еремеевич,
- Кожевников Алексей Васильевич,
- Кожевников Иван Егорович,
- Кортаев Василий Михайлович,
- Кортаева Пелагея Сергеевна,
- Лоскутов Иван Петрович,
- Масалкин Василий Антонович,
- Масалкина Евдокия Захаровна,
- Окулов Николай Захарович,
- Окулов Семён Павлович,
- Плешков Фёдор Яковлевич,
- Пермяков Захар Лукич,
- Попов Василий Иванович,
- Попов Данила Фёдорович,
- Попов Герасим Степанович,
- Попов Николай Терентьевич,
- Ширинкин Павел Васильевич,
- Ширинкин Степан Васильевич.

Дела на них было решено передать в прокуратуру для передачи в суд. 11 марта 1933 года Оханский суд рассмотрел дело на семерых кулаков из Андреевского сельсовета.

Вот некоторые подробности из этого дела.

1. **Бояршинов Павел Иванович**, 76 лет, житель д.Мураши Андреевского сельсовета, ранее судим за хранение серебра к лишению свободы.

Из справки сельсовета:

«Имел 3 дома, 2 амбара, 4 лошади, 3 коровы, 25 гектаров земли, арендовал ещё 12 га, имел 2-х батраков. В 1929 г. сорвал коллективизацию».

Бояршинов П.И. в ходе допроса не отрицал, что до революции имел крепкое хозяйство: 3 лошади, 3 коровы, жатку, молотилку, 2-х лемешный плуг, занимался частной торговлей. Семья до революции состояла из 9 человек. «Сейчас живём со старухой, которой 77 лет, у нас ничего нет, всё отобрали, Раньше я графу Строганову замачивал мочало».

2. Коротаева Марфа Михайловна, уроженка д.Горбуны Казанского сельсовета, жительница д.Коротаево Андреевского сельсовета.

Из справки сельсовета:

«До революции Коротаева М.М. с мужем Василием Михайловичем имели 2 дома, засевали 15 га, арендовали у бедняков ещё 5 гектаров земли. Продавали хлеб, эксплуатировали чужой труд. Имели лошадей, коров, сельхозмашины. В 1930 году вступили в колхоз, в 1931г. вычищены как кулаки».

Сама Марфа Михайловна пояснила: «Задание по мясу 100 кг я не выполнила и не могу, скотины нет, всё отобрали. Муж ушёл на производство, адреса я не знаю. Сейчас живу одна, раньше семья состояла из 4 человек:

-сын Павел, 23 лет, ушёл куда-то, адреса не знаю;

-сын Александр, 16 лет, также вычищен из колхоза, учился в Оханском техникуме. Нас раскулачили в 1932 году, всё имущество на сумму 734 руб. изъято, земли у меня нет».

3. Коротаева Пелагея Сергеевна, уроженка д.Заполуденной Андреевского сельсовета, жительница Старой Деревни.

Из справки-характеристики сельсовета:

«Коротаева П.С. до революции торговала рыбой, держала 2-х батраков, сеяли 10 гектаров земли, арендовала у крестьян Андреевки и Беляевки 15 га. Торговала скотом и мясом. Имели с мужем 3 дома, 5 лошадей, 4 коровы, до 20 голов мелкого скота».

В ходе допроса Коротаева П.С. пояснила, что вину не признаёт. В счёт задания по мясу (110 кг) сдала 2 овцы, больше скотины у неё нет. Муж умер в 1930 году, с ним жила 4 года. Раньше жила в д.Заполудённой в кулацком хозяйстве. Сейчас у неё порок сердца.

4. Плешков Фёдор Яковлевич, уроженец д.Мироново Андреевского сельсовета, житель д.Коротаево этого же сельсовета, в 1930 году дважды судим за невыполнение твёрдых заданий.

Из справки сельсовета:

«Хозяйство Плешкова Ф.Я. кулацкое, он имел 2 дома с надворными постройками, земли 15 га, арендовал 6 гектаров, 2 лошади, 4 коровы, до

19 голов мелкого скота. Весной давал беднякам хлеб, а летом они работали на него».

Из протокола допроса Плешкова Ф.Я.:

«Из задания по мясу 100 кг я не сдал ни одного и от сдачи отказываюсь. Скота у меня нет, в 1931г. отобрали всё имущество и скот. В тот год меня раскулачили, я сдавал только картофель. Семья была из 5 человек, сейчас живу со старухой.

Сын Иван, 19 лет и дочь Антонида, живут в Молотове, дочь Клавдия вышла замуж.

Действительно до революции я имел землю, скот, сельхозмашины.

В 1931 г. имущество на сумму 541 руб. изъяли и продали с торгов.

Я болен, у меня паховая грыжа».

5. Пермяков Захар Лукич, 61 год, уроженец и житель починка В.Крюкова Андреевского сельсовета.

Из справки сельсовета:

«Пермяков З.Л. - кулак, имел 4 лошади, 3 коровы, жатку, сеялку, молотилку, арендовал землю, торговал хлебом».

В ходе допроса Пермяков З.Л. пояснил, что скота у него нет, и он отказывается сдавать мясо. В 1932г его исключили из колхоза и имущество на сумму 470 рублей отобрали. «Я болею, у меня паховая грыжа», пояснил он.

6. Попов Даниил Фёдорович, житель хутора Ошاپ Андреевского сельсовета.

Из справки сельсовета:

«До революции заседал до 12 гектаров земли, имел 2 лошадей, 3 коров, 12 голов мелкого скота. Торговал мясом, забивал в год до 40 голов, покупая скот у крестьян. Перепродавал лошадей. От торговли получал до 4000 рублей. Занимался торговлей до 1929 (НЭП) В 1931г. вступил в колхоз, вычищен в 1932г».

7. Худорожков Иван Степанович, 65 лет, уроженец и житель д. Аксеново Андреевского сельсовета.

Из справки сельсовета:

«Худорожков И.С. имел кулацкое хозяйство: 2 дома 3 лошади, 2 коровы, до 17 голов мелкого скота, пашни- 15 га, арендовал у бедноты 10 га, имел набор сельхозмашин»

Сам Худорожков И.С. пояснял следователю, что сдавать мясо он отказывается, т.к. скота у него нет. В 1932г. раскулачен, его имущество отобрали. До революции имел зажиточное хозяйство. В семье он один, болеет эмфиземой лёгких, работать не может. Сын Павел, 25 лет, со снохой Марией и внуком живет в Перми.

Суд признал их всех виновными в невыполнении твёрдых заданий и на основании ст.61-3 УК РСФСР подверг высылке из пределов Оханского района сроком на 5 лет с запрещением проживания в

Нытвенском, Верещагинском, Б.Сосновском, Кунгурском и Осинском районах сроком на 5 лет.

1 апреля 1933 года семьи кулаков были выселены из Оханского района.

13 марта 1933 года на скамью подсудимых сел **Ширинкин Степан Васильевич**, уроженец и житель д.Ераничи Андреевского сельсовета.

Из справки сельсовета:

«Хозяйство Ширинкина С.В.- кулацкое. Он имел 4 дома с надворными постройками, 3 лошади, 5 коров, до 24 голов мелкого скота, посева-до 20 га, арендовал земли- до 9 га, имел постоянного батрака, в сезон нанимал до 900 человеко-дней. Весной давал бедным хлеб, они отработывали летом. От молотилки и веялки получал за сезон до 300 руб.

Торговал овсом и хлебом, доход от торговли до 600 рублей. В колхоз вступил в 1929 г. с лошастью и телегой, в 1932г. исключен, как кулак. В 1924г. отделился от брата.

Служил 2 месяца рядовым у белых, затем в Красной Армии, демобилизовался в 1922г.»

За невыполнение твердого задания по мясу Ширинкин С.В. был подвергнут мере социальной защиты- ссылке сроком на 5 лет в отдаленные местности.

По приговору суда у него изъяли последнее имущество: дом стоимостью 100 руб., амбар стоимостью 30 руб., 2 конюшни стоимостью 40 руб., погреб стоимостью 20 руб., 2 шубы и т.д.

Из материалов уголовного дела видно, что семья Степана Васильевича Ширинкина состояла из 7 человек: он, жена, четверо детей и сестра инвалид.

Один из его сыновей Виктор Степанович Ширинкин с оружием в руках защищал Советскую власть, которая раскулачила его отца, в годы Великой Отечественной войны был разведчиком, награжден многими орденами и медалями. Долгое время Виктор Степанович работал продавцом магазина в с. Андреевка.

Сейчас в деревнях вокруг Андреевки живут его дети и внуки, а сам Виктор Степанович продолжает жить там, где жил его отец- в д.Ераничи.

Земле предков он остался верен навеки.

В архиве Оханского райсуда в конце 80-х гг. я видел уголовное дело по обвинению **Кожевникова Прокопия Андреевича**, 80 лет, жителя д. Коротасево Андреевского сельсовета по обвинению за невыполнение твердых заданий. Он жил с престарелой женой Матреной Антоновной.

Показания против него в ходе следствия дали К. и П., жители д. Коротасево.

Они пояснили, что хозяйство Кожевникова П.А. до революции было типично кулацким: на семью из 2-х человек он имел 2 дома, лошадь, 3 коровы, земли 10 десятин, копил масло и перепродавал.

В 1930 году было обнаружено во время обмена, что кулак «зажал» 80 рублей серебра.

Прокопий брал землю в аренду даже у графа Строганова. В 1930 году он вступил в колхоз, но только числился, а хлеб колхозный получал по личному указанию председателя Плешкова (председатель Гаревлянского колхоза, который был осужден за связь с кулаками к 5 годам л.св.).

Сам Кожевников П.А. при допросе подтвердил, что получал в колхозе пудов 5 хлеба и один раз угощал председателя колхоза Плешкова вином.

6 февраля 1933г. 69 колхозников Гаревлянской артели решили: исключить из колхоза 80-летнего Кожевникова Прокопия Андреевича и дать ему твердое задание

- мясозаготовки- 5 центнеров;
- кудели - 15 килограммов;
- масла - 5 килограммов

Из характеристики сельсовета:

«Кожевников П.А. до революции - кулак. Имел земли 10 гектаров, арендовал у бедноты 3 га. Имел лошадей, коров, батраков. Наживал золото, в 1931г. изъято 500 рублей и серебро, изъято 80 рублей».

К сожалению, в материалах дела не сохранился приговор, но осужденные в этот же день кулаки были сосланы на 5 лет в отдаленные местности с конфискацией имущества.

Зимой 1933 г. Оханским судом был также осужден Плешков Дмитрий Максимович, 42 лет, уроженец починки Миронов, житель д. Гаревляны, председатель Гаревлянского колхоза за систематическое пьянство, грубое отношение к колхозникам, связь с кулаками, снабжение кулаков Кожевникова и Бояршинова хлебом.

Суд назначил ему наказание 5 лет лишения свободы.

У Плешкова Д.М. была семья из 7 человек: он, жена и пятеро детей в возрасте до 1 года до 13 лет.

В жалобе Дмитрий Максимович указал, что в связях с кулаками он не виновен, хлеб им выдавал не один, а с разрешения правления колхоза. Не отрицал, что выпивал, но не часто, один раз кулаки угощали его вином. Он также написал в жалобе, что является инвалидом, участником мировой войны с Германией, у него пятеро малолетних детей.

В своей биографии Плешков Д.М. писал, что родился в починке Миронов, у отца семья была из 7 человек, сам он начал работать с 11 лет. Грузил с сестрой дрова в вагоны, жили в то время за Чусовой, зарабатывали за день 1 руб.20 коп.

В годы Первой Мировой он был тяжело ранен, 13 марта 1918г. был избран членом волисполкома.

Отступал с войсками Красной Армии в г.Вятку в составе 30 стрелковой дивизии.

С 1927г. он был членом сельсовета.

В 1929г. сам организовал первый маленький колхоз, в который вошло 4 хозяйства, затем ещё 3, а в 1931г. его избрали председателем правления Гаревлянского колхоза.

Всё это не разжалобило судей. 28 апреля 1933г. областной суд оставил приговор в силе.

Ряд жителей Андреевского сельсовета были осуждены судом по постановлению ЦИК СССР от 7 августа 1932г. (закон о 10 колосках).

Так, житель д.Полом **Бояршинов Пётр Егорович**, 1893 года рождения, крестьянин- середняк, имеющий 5 детей и семью из 7 человек, был осужден Оханским судом 19 июня 1933г. по ст.162 п «в» УК РСФСР к 10 годам лишения свободы за то, что в конце сентября 1932года разделил между колхозниками 2 мешка зерна. Слава богу, что 4 ноября 1933года он был условно- досрочно освобожден из колонии № 5 г.Перми.

5 июня 1933года Оханский суд за кражу 6 пудов гречихи по этой же статье приговорил к 10 годам лишения свободы жителя д.Гаревляне Андреевского сельсовета **Масалкина Ивана Яковлевича**, 1896 года рождения.

10 августа 1933 года областной суд отменил приговор и в сентябре Иван Яковлевич был освобожден из Байкало-Амурской ИТЛ (вот когда начали строить БАМ).

11 марта 1933 Оханский суд рассмотрел уголовное дело по обвинению жителей д.Мураши Андреевского сельсовета, конюхов Андреевской сельхозартели:

Бояршинова Фёдора Яковлевича, 56 лет, имеющего до революции 2 дома, лошадь и корову;

Попова Павла Михайловича, 46 лет, имеющего до революции 2 дома, лошадь, 2 коров, засевавшего 9 гектаров земли.

Они обвинялись в том, что размолотли посыпку и продали несколько десятков килограммов в г. Оханске.

Народный суд назначил им по 10 лет лишения свободы каждому, облсуд 29 апреля 1933г. оставил приговор в силе.

Опять же, к счастью осужденных, они в июне 1933г. были освобождены из-под стражи, наказание им было снижено до 1 года ИТР.

МЕЛЬНИКА ПЕТУХОВА - В ЛАГЕРЬ!

13 февраля 1930 г. Оханское РО ОГПУ арестовало жителя д.Заполуденная Андреевского сельсовета Петухова Николая Ивановича, 1879 года рождения, профессионального катавала и мельника, служившего в 1907-08 гг. стражником в г.Оханске, ему был уже 51 год. Его второй женой была Кожевникова Мария Гавриловна, жительница этой же деревни, ей было 47 лет.

У Марии от первого брака было два сына- Яков Васильевич и Леонид Васильевич.

1 февраля 1930 года состоялось общее собрание Заполудённого земельного общества, на нём присутствовало всего 11 человек (в Окуловке, как вы прочитаете дальше, в эти же дни собрали 250 бедняков). Представлял Андреевский сельсовет и ячейку ВКП (б) Болотов И.М. Председательствовал Коротаев А.И., секретарём собрания был Кожевников Г.А. На повестке дня стоял вопрос «О расслоении деревни». Выступающих было немного. Говорили о том, что Петухов доброго ничего не сделал, был стражником, держал в Оханске пивную и мельницу в деревнях Андреевского сельсовета, эксплуатировал бедноту.

Из материалов уголовного дела было видно, что Петухов Н.И. в 1909 г. построил мельницу на р.Ошав в д.Крюково, затем продал её. В 1916г. он на свои средства построил мельницу в д.Заполудённая. Разворачивал он эти стройки не только для себя, но и для всех окрестных крестьян.

Уже в годы Советской власти Петухов Н.И. с другими крепкими мужиками в складчину арендовал мельницу в д. Старой.

Собрание постановило: *«Петухова Н.И. из колхоза исключить с конфискацией имущества и выселить, имущество передать колхозу. Хозяйство пасынка Кожевникова Якова Васильевича не задевать».*

Учитывая, что представителей бедноты на собрании было мало, в этот же день 1 февраля на собрание собрали жителей д.Заполуденная. От 34 домохозяйств не явился только один. Председательствовала Коротаева А.И.

Снова перемысли косточки мельника, вспомнив, что он служил в полиции, скопив денег, держал пивную, строил мельницы. Вспомнили, что он выгнал законную жену, перешел в хозяйство середнячки Кожевниковой М.Г., а та в годы гражданской войны выдала колчаковцам жителя д.Заполудённой Масалкина Павла Григорьевича, которого убили. Собрание постановило: Петухова Н.И. из колхоза исключить и выселить, его имущество конфисковать, оставить в колхозе Якова и Леонида. Материалы по жене- Кожевниковой М.Г. передать в милицию.

4 февраля 1930г. состоялось заседание президиума Андреевского сельсовета под руководством Кожевникова. На повестке стоят вопрос «О чистке колхоза». Президиум утвердил протоколы собраний.

В справке и характеристике сельсовета Совета отмечалось, что *Петухов имел пашни 8 га, 2 коровы, лошадей, свиней, пчёл, мельницы, спаивал и эксплуатировал крестьян, избивал трудовой народ.*

В список имущества, подлежащего конфискации, были включены дом с прирубом стоимостью 150 руб., амбар, 2 конюшни, мельничный амбар, станок для размолы муки, разрушенная мельница, 2 стула, зеркало, лампа, телега, сани, кошева, седло, тулуп, шуба, 24 пуда муки, всего на сумму 736 руб.

Было описано и имущество Марии Гавриловны Кожевниковой на сумму более 700 руб.

Работниками ОГПУ были допрошены свидетели Болотов Василий Александрович, Кожевников Григорий Александрович, Попов Иван Иванович, Бурдин Григорий Петрович, Попов Степан Семенович. Они пояснили, что Петухов ведёт на мельнице разговоры, что крестьян разорили, середняков зажали, в колхозах люди насытятся голодом и разбегутся.

Они также вспомнили, что Петухов хвастался, что может купить любого богача, сдал 600 пудов хлеба, а сейчас собирает крохи.

Вскоре был допрошен и сам Николай Иванович. Он не отрицал, что служил стражником в Оханске, три года владел пивной, строил и продавал мельницы.

Он пояснил следователю: «За время существования Советской власти все налоги я платил, не упорствовал, никаких разговоров против Советской власти не вёл».

Властителям Кремля уже были нужны другие работники. Предстояла индустриализация страны, требовались рабочие руки в Сибирской и Уральской тайге, чтобы валить вековые деревья, строить бараки для спецпоселенцев и рабочих трудармии. На андреевской земле могла работать голытьба, загнанная в колхозы и совхозы, опять же пригодилось имущество богатых мужиков.

16 марта 1930г. тройка ОГПУ приняла постановление: заключить мельника Петухова Николая Ивановича в концлагерь сроком на 5 лет с конфискацией имущества.

Вернулся или нет Петухов Н.И. из лагерей ОГПУ, мне неизвестно.

«КОЛХОЗЫ - СОБАЧЬИ СВАДЬБЫ, Я В НИХ НЕ ПОЙДУ»

Весной 1935 года был арестован Масалкин Павел Дмитриевич, 1887 года рождения, уроженец выселка Тимохино Андреевского

сельсовета Оханского района, проживающий в д.Масалкино, которая примыкала к д.Гаревляне.

3 мая 1935 года состоялось заседание президиума Андреевского сельсовета. В нём участвовали члены президиума Казымов Пётр Куприянович, Косожихина Анастасия Климентьевна, Попов Степан Семенович, парторг Бояршинов Иван Михайлович и представитель района некто Казаков.

На заседании отмечалось, что Масалкин П.Д. злостно не платит денежные платежи, как зажиточный крестьянин. В 1932-33гг. он уже был судим за это.

Отмечалось, что Масалкин - противник колхозов, он заявил:» Колхозы- собачьи свадьбы, я в них не пойду».

Президиум сельсовета постановил:

«Привлечь Масалкина П.Д. к уголовной ответственности».

11 февраля 1935 года сельский совет за то, что последний не сдал 110 кг мяса, отобрал у него лошадь.

Свидетели Пермяков Григорий Александрович, 1910 года рождения, житель д.Бортёвое, счетовод сельсовета, Болотов Михаил Иванович, 1901 года рождения, председатель сельхозартели из д.Б.Суровцы, Казаков Павел Павлович, 1899 года рождения, ветеринар из д.Рогово, дали против Павла Дмитриевича показания.

Они привели его слова: «Коммунисты- свиньи», «Лучше я надену мешок на шею и пойду по дворам, но в колхоз не вступлю».

7 июля 1935 года судьбу Масалкина П.Д. решала Спецколлегия Свердловского областного суда под руководством Комова.

Он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.58 п.10 УК РСФСР (антисоветская агитация) и осужден к 3 годам лишения свободы без поражения в правах.

Через 2 года (1937г.) его бы, наверное, расстреляли, учитывая прежние судимости.

О дальнейшей судьбе Павла Дмитриевича Масалкина мне ничего неизвестно.

Из материалов дела видно, что у него было двое детей, но их имена не названы.

ПОСТРАДАЛИ И СУРОВЦЫ.

По воспоминаниям старожиллов с.Андреевка Галины Еремеевны Казымовой, Любови Васильевны Коротаевой в д. Суровцы Андреевского сельского совета был раскулачен Попов Петр Терентьевич, который имел много земли и нанимал для ее обработки работников.

Его с семьей, отобрав имущество, отправили на север области. В Суровцах осталась жить лишь его дочь Мария Петровна, которая до коллективизации вышла замуж за Еловикова Василия Павловича.

Напротив Петра Терентьевича жил его брат Попов Николай Терентьевич с женой Пелагеей Михайловной. Они имели двухэтажный дом, но земли у них было мало, поэтому их и не раскулачили. У супругов Поповых был единственный сын – Михаил Николаевич, который в годы Великой Отечественной войны стал Героем Советского Союза и ныне проживает в г.Перми, иногда навещаясь в Оханск, Андреевку и родные Суровцы, в которых остался родительский дом. В Оханске практически ежегодно проходят соревнования шахматистов на приз Героя Советского Союза М.Н. Попова. (Примечание автора: Михаил Николаевич умер в ноябре 2001 г.).

В д. Малые Суровцы под раскулачивание попала семья Окулова Ивана Ивановича, женой его была Ксения Андреевна. Семья Окуловых состояла из 19 человек, они имели огромный дом (в нем впоследствии размещалась Андреевская начальная школа, которая по недогляду сгорела в начале 90-х гг.). Окуловы занимались хлебопашеством и пчеловодством, у них было несколько лошадей, коров, все сельхозмашины, 4 пасеки пчел на 400 семей.

Советской власти такие земледельцы были не нужны, в колхозы сгоняли бедноту, а крепких мужиков ждали леса Чердынского, Соликамского районов, нужны были строители на Красновишерский комбинат.

Сначала в Чердынь отправили детей Ивана Ивановича: Александра, Любовь и Якова.

Затем арестовали и главу семьи, в Острожке его несколько раз выводили из подвала, где были казематы пересыльной тюрьмы, на расстрел. Вероятно, ОГПУ интересовало, где богатства Ивана Ивановича.

Затем, слава Богу, старика оставили в покое, и он с женой доживал свой век у дочери Глафиры Ивановны в д.Заполуденная.

Дочь его Любовь вернулась из чердынской ссылки совершенно глухой и больной туберкулезом и вскоре умерла.

Зато у Ивана Ивановича родилась озорная и ненаглядная внучка Любаша, которая, закончив Меркушинский сельхозтехникум, долгие годы работала на родной земле главным зоотехником колхоза «Правда».

Я рад, что мне в середине 70-х прошлого века посчастливилось трудиться с этим прекрасным человеком – Любовью Васильевной Кортаевой. До сих пор вспоминаю, как мы проводили дни животноводства, чествовали лучших доярок и телятниц, спустя 25 лет помню ее наставления, как разбирать и собирать доильный аппарат, проверять его чистоту. Вспоминаю также, как мы с ее мужем

Владимиром Дмитриевичем вместе осваивали в их большом и светлом доме в Андреевке баян.

Хоть и редко до сих пор заглядываю и к учительнице из Суровцов Галине Еремеевне Казымовой, которая учила моих друзей Колю Казымова и Колю Щукина, а также сотни других сорванцов.

Вечерами она звонит по телефону и рассказывает о своем детстве и юности.

В октябре 2001 г. снова позвонила мне и болью в сердце рассказала, что воры, сорвав запоры, украли у нее 200 рублей от небольшой учительской пенсии, доставив этим массу неприятностей.

Большой грех на душу взяли тати, обидели престарелую женщину. Может быть, наберетесь храбрости и извинитесь перед уважаемым человеком, вернете деньги и отремонтируете запоры.

Господи, дожили до чего!

Жительница д. Крюково Андреевского с/совета Носова Анна Михайловна в годы последней мировой войны с оружием в руках защищала небо Подмоскovie.

А в начале 30-х гг., когда она жила в д.Тимохино рядом с Суровцами, ей тоже пришлось испытать заботу родной советской власти.

Сельсовет хотел раскулачить ее отца, но его хозяйство не было зажиточным.

До сих пор Анна Михайловна вспоминает, как настырные бедняки искали главное богатство ее матери – немецкую машину «Зингер». Металлическими штырями они тыкали землю в голбце и ограде, перерыли чердак и сеновал, кочергой шурудили под русской печью. Эти обыски она, будучи маленькой девочкой, запомнила навеки.

В Андреевке живет Валентина Философовна Коротаева, хранительница школьного музея, которому может позавидовать любой районный краеведческий музей. Она также помнит 30-ые лихие. Ее отец, бывший работник суда, спас десятки крестьян от раскулачивания, он один в деревне мог грамотно писать жалобы на обнаглевших сельсоветчиков. Но было это не в Оханском, а в Куединском районе. Возможно, кто-то помнит в Большой Усе этого славного человека – Усталова Философа Даниловича имевшего, кстати, 18 детей.

ПАРТИЙЦА ШИРИНКИНА В ТЮРЬМУ

В июне 1937г. в г. Перми был арестован **Ширинкин Василий Павлович**, 12 февраля 1908 года рождения, уроженец с. Андреевка Оханского района, зав. отделом культуры и пропаганды Ленинского РК ВКП(б) г.Перми, член партии с 1928г., проживающий по ул. Большевикская 36, кв.5.

С ним же жили отец Павел Степанович, 69 лет, мать Екатерина Георгиевна, жена Маргарита Васильевна, 28 лет, дочери Регина 7 лет, Нина, брат Борис, 18 лет, токарь завода № 19, сестра Фаина, 23 лет.

21 января 1938 года в г. Свердловске судебная коллегия Верховного суда СССР под председательством дивизиоенюриста Горячева А.Д., бригадвоенюристов Преображенцева и Алексеева рассмотрела уголовное дело по обвинению Ширинкина В.П.

Вот выдержки из приговора.

«Предварительным и судебным следствием установлено, что Ширинкин с 1936 г. являлся участником антисоветской, террористической и диверсионно-вредительской организации правых, существовавшей в Свердловской области и по заданию одного из руководителей этой организации Гольшева (секретарь Уральского обкома ВКП(б)), работая зав. отделом культуры и пропаганды Ленинского РК ВКП (б) г.Перми, срывал партийное просвещение в районе».

Он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.17, 58-8, 58-11 УК РСФСР и приговорен к тюремному заключению сроком на 10 лет с поражением в политических правах на 5 лет с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

21 сентября 1949г. Особое Совещание при Министре Госбезопасности СССР постановило: Ширинкина В.П. за участие в антисоветской троцкистской организации сослать на поселение в Красноярский край.

И умер он на поселении 1 мая 1951 года.

26 ноября 1955 года Военная Коллегия Верховного суда СССР приговор отменила по вновь открывшимся обстоятельствам и дело в отношении Ширинкина В.П. прекратила за отсутствие в его действиях состава преступления.

1 декабря 1937 г. особым Совещанием при НКВД СССР был осужден к 5 годам лагерей наш земляк **Бурдин Петр Григорьевич**, 1899 г. рождения, уроженец д. Аксеново Андреевского сельсовета Оханского района, инструктор Уральского обкома ВКП(б). Срок отбывал, как и мой дед, в Магаданской области. Умер он на родине в 1961 г., сын его Борис Петрович Бурдин – журналист, а внук – полковник. Оба проживают в г. Перми.

**Список деревень Андреевской волости по состоянию на 1909 г.,
которые исчезли за годы Советской власти.**

Андреевское общество:

- выселок Верхне-Миронов на р. Мироновке – 8 дворов, 52 жителя;

- выселок Нижне-Миронов на р. Мироновке - 4 двора, 41 житель;
- д. Заполуденная на р. Полуденке – 18 дворов, 151 житель;
- выселок Горный при ключе – 3 двора, 26 жителей.

Суровцовское общество:

- д. Большие Суровцы на р. Ошапе – 29 дворов, 186 жителей;
- д. Малые Суровцы на р. Ошапе – 12 дворов, 104 жителя (родина Героя Советского Союза М. Н. Попова);
- хутор Тимохино на р. Тимохина – 7 дворов;
- выселок Запольский при ключе – 16 дворов, 93 жителя;
- выселок Северный (Северуха) при ключе – 7 дворов, 43 жителя.

Старое общество:

- д. Аксенова на р. Аксеновой – 33 двора, 192 жителя;
- д. Заречушка;
- выселок Козьмин (Кузьмины) на р. Черная – 6 дворов, 58 жителей;
- выселок Полом на р. Черная – 8 дворов, 51 житель;
- выселок Чугунята на р. Черная – 7 дворов, 44 жителя;
- Мурашинский выселок (после 1920 г.);
- хутор Шаламовка.

Мурашинское общество:

- д. Малый Чуран при ключе Чуран – 16 дворов, 103 жителя;
- выселок Березовка на р. Березовка – 8 дворов, 47 жителей;
- хутор Ошоп;
- хутор Бояршинова;
- хутор Попова.

РЕПРЕССИИ В БЕЛЯЕВСКОМ СЕЛЬСОВЕТЕ. АРЕСТОВАНЫ ПЕРВЫЕ КУЛАКИ БЕЛЯЕВКИ.

10 ноября 1929 года Осинское РО ОГПУ арестовало трёх кулаков с. Беляевка. Под стражу были взяты:

-**Зеленин Евдоким Иванович**, 1871 года рождения, по происхождению кулак, имел 2 дома, 2 коровы, 2 лошади, молотилку, сеялку. С ним проживали отец Иван Дмитриевич, 88 лет, жена Евдокия Савватеевна, 55 лет, сын Павел, 13 лет, дочь- Клавдия, 11 лет и сын Александр служил в РККА.

-**Окулов Андрей Михайлович**, 1877 года рождения, по происхождению из кулаков, имел дом, 2 конюшни, 2 лошади, корову. С

женой Аксиной он воспитывал трёх дочерей: Александру, 16 лет, Елизавету, 9 лет и Марию, 5 лет. Старший сын Иван отделился и жил отдельно (он был также арестован).

-Окулов Иван Адреевич, 1906 года рождения, по происхождению сын кулака.

Основанием для ареста послужило письмо секретаря Беляевской ячейки ВКП (б) Карташова Ивана Ефимовича, 1904 года рождения, зав. избой читальней. В письме он указал следующее: «3 ноября 1929 года в с. Беляевка в здании народного дома проводилось общее собрание граждан села. Собралось более 100 человек, из них 53 мужчины. На повестке дня стоял вопрос о коллективизации сельского хозяйства и об организации в Беляевке колхоза. Докладывал по этому вопросу я. Я стал зачитывать список и спрашивать- желают эти люди или нет вступить в колхоз. Желających не оказалось.

Затем я зачитал список 5 человек, которых нужно выселять на худшие земли. В этом списке был Окулов А.М., братья Костаревы Николай и Пётр, Аликин Иван, Болотов Фёдор Григорьевич.

Собрание своей цели не достигло, я ушёл домой, лёг спать. Вдруг услышал стук в стену. В окно кто-то бросил камень. Я хотел выстрелить из винтовки, но патронов не оказалось. В стены и окно стали ударять палками. Камни в окно летели целый час.

Считаю, что меня хотели убить, это дело рук Окулова Андрея Михайловича, а может и его сына Ивана. Окулов А.М. имел плохие дела в 1918-19 гг., шипит как подколотая змея, из-за угла мешает строительству социализма.

Сейчас во время коллективизации, создания колхозов с ним нужно принять меры».

9 ноября 1929 года зав.Беляевским медпунктом Гусельников Фёдор Матвеевич также обратился с заявлением к секретарю партячейки Карташову на Окулова И.А., указывая, что тот высказывает угрозы.

Работниками ОГПУ было возбуждено уголовное дело по ст.58-8-10 УК РСФСР. Был допрошен Карташов И.Е. Он пояснил, что как активист, на собраниях больше сражается с Казаковым Виктором Фёдоровичем, ярким антисоветско-поповским деятелем. Церковники избрали последнего членом сельсовета, он первый помощник у попа Овчинникова. В работе ему, Карташову, мешают кулаки отец и сын Окуловы, Зеленин Е.И. Окулов был лишен права голоса, как спекулянт и белогвардеец. Окулова А.М. в 1928 году уже арестовывали, как вожака контрреволюции, когда его повезли в Осу, то за ним поехало 50 крестьян. Он имеет среди них авторитет.

На собраниях Окулов говорит: «Жили без колхозов, проживём без них». До его выступления 12 дворов соглашалось вступить в колхоз, затем желающих осталось лишь 4.

Сын Окулова Иван уже не раз угрожал ему, Карташову.

Зеленин Евдоким так же контрреволюционер.

Житель с.Беляевка Гусельников Ф.М., фельдшер, зав.медпунктом охарактеризовал кулаков с отрицательной стороны.

Он пояснил следователю, что Зеленин Евдоким- землевладелец, брал в аренду землю у бедных, как старший портной,эксплуатировал молодых.

До революции Зеленин имел по 3-4 лошади, 4 коровы, торговал хлебом, заготавливал большие партии дров, сплавливал их плотами по Каме. Семья его доходила до 10 человек.

Он ярый противник колхозов, заявляет: «В Ерзовке (5 км от Беляевки) крестьяне пытались объединиться, но из этого ничего не вышло».

Окулов Андрей также занимался торговлей, торговал яйцами, маслом, лаптями. Он содержал почтовую гоньбу (до 7 лошадей), содержал 2—3 работников, имел даже кухарку.

6 лет он был в Беляевке церковным старостой. Семья его состоит из 6 человек.

Кулакам также припомнили их связь с колчаковцами, в 1919 году в этой местности белогвардейцы установили свою власть, и кулаки им помогали в этом:

5 марта 1930г. тройка ОГПУ рассматривала данное уголовное дело.

Окулов Иван Андреевич был лишен свободы сроком на 5 лет,

Окулов Андрей Иванович с членами семьи был выслан на север Урала,

Зеленин Евдоким Иванович был оправдан и освобожден из-под стражи.

ПЕТУХОВ ИЗ СЕЛИШНОЙ ВЫСЛАН НА СЕВЕР

Зимой 1930г. сельсовет привлёк к ответственности **Петухова Якова Яковлевича**, 1889 года рождения, уроженца и жителя д.Селишная Напльвенского (ныне Беляевского) сельсовета. Его родственниками были: жена Ульяна Яковлевна, брат Петухов Фёдор Яковлевич жил в этой же деревне, сестра Заякина Ирина Яковлевна - в д.Турунтай, вторая сестра- Долгих Анастасия Яковлевна в д. Дудолалы Напльвенского сельсовета.

Президиум Осинского райисполкома 18 декабря 1930 года принял решение выселить семью кулака и торговца на север.

Имущество Петухова Я.Я.- дом стоимостью 30 руб. (стоимость дома явно занижена), амбар стоимостью 30 руб., 3 конюшни (45 руб.), завозня (60 руб.), 2 лошади (130 руб.), корова (100 руб.), погреб, телега (15 руб.), кресло (15 руб.), дровни (15 руб.), плуг и борона (15 руб.) были переданы колхозу.

Семья Петухова Я.Я. была выслана в пос. Поныш Чусовского района. Осенью 1932 г. его судили за кражу лошади и овса, назначив наказание 10 лет лишения свободы. В конце 30-х гг. Петухов Я.Я. содержался в Кунгурской тюрьме.

Родственники и он были освобождены в 1947 году.

ПОЛЫГАЛОВ А. И. ИЗ М. ГРЕМЯЧИ ОСВОБОЖДЕН.

В начале 1932 г. Осинское РО ОГПУ арестовало **Полыгалова Андрея Ивановича**, 1886 года рождения, уроженца и жителя д.Малая Гремяча Пташкинского (ныне Беляевского) сельсовета.

Из характеристики Пташкинского с/совета:

«Полыгалов А.И. – кулак, бывший торговец, до революции имел ларек, торговал бакалеей, имел двухэтажный дом, 2 конюшни, амбар, баню, сарай, молотилку, сеялку, сепаратор, швейную машину, маслобойку.

Связан с кулаками – братьями Бабушкиными Николаем Васильевичем, Семеном Васильевичем, торговцами из д.Ерзовки».

Свидетель П. пояснил, что он кулак – торговец, презирает Советскую власть.

Свидетель П. пояснил, что Полыгалов А.И. до революции 10 лет торговал бакалеей, заготавливал лес, имел земли 10 десятин.

Во время революции лес и товар у него были отобраны, он выплатил штраф в размере 1 тысячи рублей. В 1918 году его, Полыгалова А.И., чуть не расстреляли, кулака спас сельсоветчик Полыгалов Авдей.

В 1928 г. бывший кулак, чувствуя конец НЭПа, продал лошадь, корову, большой дом, сельхозинвентарь.

Свидетельница П. из д.Батуи пояснила, что Полыгалов А.И. – ярый фанатик, связан с попом из Беляевки и двумя монашками (вскоре священника расстреляют, а одну из монашек упрячут в лагерь).

Свидетельница П. рассказала следователям, что она с 1916 по 1931 годы батрачила на кулака, он был скупым, довел свою жену до истощения, она умерла в 1925 году, он спрятал ее в конюшне.

18 марта 1932 года Полыгалов А.И. был допрошен сам. Он пояснил, что действительно торговал, но до 1913 г., в колхоз не вступил, т.к. был стар (к 1932 г. ему было уже 56 лет).

Он не отрицал, что свой 2-х этажный дом продал за 300 рублей, купил второй - каменный, но его отобрали сельсовет в счет погашения штрафа, дом был размером 7х7 метров.

3 февраля 1932 г. начальнику Осинского РО ОГПУ поступила записка. В ней было следующее сообщение: *«Полыгалова надо тряхнуть у него есть 2 тыс. рублей золотом и серебром».*

Усилия сельсовета и ОГПУ были тщетны. Богатств у Андрея Ивановича не нашли, все обвинения он отрицал, до 1937 г. было еще 5 лет.

23 апреля 1932 года уголовное дело было прекращено, обвинение не подтвердилось, он был освобожден из-под стражи.

Характерно, что его арестовал по заданию ОГПУ председатель Пташкинского сельсовета Окулов.

В деле есть данные о его родственниках.

Его братом был Польшгалов Евлампий Иванович, 60 лет, проживающий в д.М.Гремяча, там же жила сноха Польшгалова Зиновья Степановна, племянница Польшгалова Наталья Евлампиевна.

Примерно в это же время было прекращено дело в отношении Поздеева Петра Михайловича, 1886 года рождения, жителя с.Беляевка.

Месте с женой Анисьей Дмитриевной он воспитывал двоих дочерей Капитолину, 7 лет и Татьяну, 4-х лет.

В 1930 году его судили за недопуск к описи церковного имущества.

Сейчас же его привлекали за раскрытие некоторых секретов ОГПУ. Тайная полиция не решилась направить в суд дело на своего агента.

ВОТ ТЕБЕ, ЕФИМ, И ВЫХОДНЫЕ... В ЛАГЕРЕ

Осенью 1933 года Осинское РО ОГПУ арестовало **Калугина Ефима Кузьмича**, 12 октября 1890 года рождения, уроженца и жителя д.Гляденово Беляевского сельсовета, из кулаков, кладовщика колхоза.

Вместе с женой Лукерьей Сергеевной они воспитывали дочь Анну, 6 лет, сына Александра, 1 год 9 месяцев. Старшему сыну Леониду было уже 23 года. С ними также жили отец Кузьма Исаевич, 69 лет, мать Анна Сафроновна, 70 лет.

Из справки-характеристики Беляевского сельсовета:

«Калугин Е.К. по происхождению из крестьян-кулаков. Его отец Калугин Кузьма Исаевич был церковным старостой, имел в д.Гляденово два дома, 3 коровы, 3 лошади, 3 конюшни, молотилку, другие сельхозмашины, эксплуатировал бедняков».

Следователи приступили к допросу свидетелей.

Петухов Федор Григорьевич, 1896 г. рождения, председатель колхоза «Красный пахарь» пояснил, что Калугин Е.К., как член правления колхоза, не помогает ему, а дезорганизует работу колхоза, требует выходные.

Носов Степан Алексеевич, 1910 года рождения, избач Беляевского сельсовета, впоследствии инструктор Осинского РК ВКП(б), привёл слова Калугина Е.К., которые тот высказывал в адрес его, Носова: «Ты, портфельщик, не работаешь в поле, а пользуешься выходными, а мы нет».

Калугин Е.К. также был допрошен следователем. Он признал, что занимался контрреволюционными высказываниями против займа 2 июля 1937 года и разваливал дисциплину в колхозе.

Вместе с тем он категорически заявил, что не состоит ни в какой контрреволюционной повстанческой группе.

4 ноября 1937 года тройка УНКВД по Свердловской области указала в постановлении, что *Калугин Е.К., оставаясь непримиримым врагом Советской власти, вёл среди населения махровую контрреволюционную пропаганду, направленную на развал колхозного строительства.*

Открыто выступал против подписи на заем обороны СССР.

Разлагал трудовую дисциплину в колхозе.

Калугину было назначено наказание - 10 лет лишения свободы.

Прокурор вынес протест на постановление, указав, что Калугин не кулак, а середняк.

Постановление было оставлено в силе.

Калугин Е.К., отбывающий наказание, работая плотником на станции ПУКЧА Архангельской области (ОНЕГЛАГ), написал жалобу в Президиум Верховного Совета СССР.

Его сын, вернувшийся в 1938 году из РККА, проживающий в г.Перми (пос. Запруд, ул. Загородная 21) написал несколько жалоб в прокуратуру СССР, Наркому внутренних дел, в управление НКВД области.

Областное управление 17 мая 1941 года дало задание Осинскому отделению НКВД передопросить всех свидетелей.

Были допрошены председатель Беляевского сельсовета Казаков Илья Васильевич, 1907 года рождения, уроженец и житель д. Мостовая Беляевского Совета, председатель колхоза «Трактор» Каменев Михаил Кириллович, 1909 года рождения; они подтвердили, что осужденный Калугин Е.К. был кулаком.

Было найдено постановление президиума Осинского райисполкома от 4 апреля 1933 года о раскулачивании **Калугина Кузьмы Исаевича** (отец осужденного) и о высылке его с женой Анной Сафроновой из Осинского района. Их имущество (2 дома, 3 лошади, корова, сельхозмашины) было конфисковано и передано в неделимый фонд колхоза.

Система не выпускала из застенков тех, кто попал туда. При допросе жена осужденного Лукерья Сергеевна сообщила, что муж уже умер в январе 1941 года.

11 мая 1957 года по протесту прокуратуры области президиум Молотовского областного суда уголовное дело по обвинению Калугина Ефима Кузьмича прекратил за отсутствием в его действиях состава преступления.

СЧЕТОВОДА ИЗ МАЛИНОВКИ В ТЮРЬМУ

Осенью 1937 года осинские чекисты арестовали **Окулова Александра Куприяновича**, 22 июня 1899 года рождения, уроженца д.Гляденово Беляевского сельсовета, жителя д.Верхняя Малиновка Пташкинского сельсовета Осинского (ныне Оханского) района, счетовода колхоза «Совет».

Вместе с женой Марфой Ивановной, 38 лет, он воспитывал сыновей Михаила 11 лет, Алексея 2-х лет, дочь Раису 7 лет.

Из характеристики Пташкинского сельсовета:

«Окулов А.К. родился в д.Гляденово, в 1933 году переехал на хутор В.Малиновка. До революции имел кулацкое хозяйство, его отец Куприян Окулов, занимался подрядами, эксплуатировал крестьян, имел артели до 100 человек, в 1919 году отец расстрелян за контрреволюционную деятельность».

В 1919 году Окулов А.К. 3 месяца служил у Колчака, затем 3 года служил в Красной Армии.

В 1933 году он исключен из колхоза «Трактор» за кулацкие действия, разстранжирование 500 пудов колхозного хлеба».

В обвинительном заключении указывалось, что Окулов А.К. в 1936 году на собрании колхозников вёл контрреволюционную агитацию, направленную против хлебозакупа.

В 1937 году сделал попытку скрыть от государства фактическое количество скошенного сена, проводил в бригаде нелегальное собрание.

Данные факты подтвердили свидетели- Петухов Василий Андреевич, 1909 года рождения, житель д.Сарана, Бабушкин Степан Матвеевич, 1913 года рождения, председатель колхоза «Совет» из д.Сарана.

4 ноября 1937 года тройка при УНКВД Свердловской области, указав, что Окулов А.К.- сын расстрелянного в 1918 году кулака, пролез в колхоз, где вел подрывную вредительскую деятельность, направленную на разложение колхоза, открыто выступал на собраниях с клеветой на политику партии.

Александр Куприянович Окулов получил 10 лет лагерей.

Он был реабилитирован в 1989 году.

ОХОТНИКА ПЕТУХОВА В ЛАГЕРЯ

Осенью 1937 года был арестован **Петухов Александр Петрович**, 1907 года рождения, уроженец и житель д.Сарана Пташкинского (ныне Беляевского) сельсовета, охотник.

Из характеристики Пташкинского сельского Совета:

«До революции семья Петуховых имела кулацкое хозяйство- 2 лошади, 3 коровы, до 10 голов мелкого скота, имела своей земли до 10 га и арендовала 5 га

После революции хозяйство крепко середняцкое, имело доходы от молотилки, нанимало батраков. За неуплату налогов имущество изъято.

Петухов А.П. враждебен Советской власти, высказывает угрозы работникам сельсовета».

Основанием к возбуждению уголовного дела послужило заявление в Осинское РО НКВД Петухова Леонида Прокопьевича, 1918 года рождения, избача Пташкинского сельсовета, о том, что Петухов выступил против займа по обороне.

Были допрошены свидетели Петухов Л.П., указанный выше (впоследствии он стал инструктором Осинского райкома ВКП(б)), Бабушкин Иван Исаевич, 1903 года рождения, житель д.Комли и Бабушкин Степан Матвеевич, 1913 года рождения, председатель колхоза «Совет» из д.Сарана.

В обвинительном заключении было указано, что Петухов А.П. в 1935 году высказывал угрозы террора в адрес руководителей колхоза «Совет». В июле 1937 года он агитировал против займа по укреплению обороны СССР и оскорблял коммунистов.

17 октября 1937 года тройка при УНКВД по Свердловской области указала в постановлении, что *Петухов А.П.- сын кулака, вёл контрреволюционную террористическую пропаганду против руководителей партии и правительства, вел махровую агитацию против колхозов, открыто призывал колхозников не подписываться на заем.*

Александр Петрович Петухов получил 10 лет лагерей.

В д.Сарана у него осталась жена Ульяна Макаровна в возрасте 25 лет.

СУДЬБА КАЛУГИНА КУЗЬМЫ ИЗ ГЛЯДЕНОВО

28 сентября 1937 года Осинское РО НКВД арестовало Калугина Кузьму Исаевича, 12 октября 1869 года рождения, уроженца и жителя д.Гляденово Беляевского сельсовета Оханского района.

Вместе с ним и женой Анной Сафроновной проживали сын Ефим, сноха Лукия Сергеевна, внучка Анна 6 лет. Сын Леонид служил в РККА.

Из характеристики Беляевского сельсовета:

«Калугин Кузьма- бывший церковный староста, махровый кулак. До революции эксплуатировал чужой труд. На него и после революции работали целые семьи крестьян за ничтожные гроши.

Калугин имел молотилку, сепаратор, швейную машину, за молотилку с бедняков брал зерно, сколько вздумается.

В колхозе работать не может, а для себя вороочает горы. Настроен против Советской власти».

Председатель совета Окулов.

Калугину К.И. было предъявлено обвинение в антисоветской агитации. Свидетель Казаков Иван Васильевич, уроженец и житель д.Гляденова, кузнец- бедняк пояснил, что в январе 1937г. в правлении колхоза Калугин заявил: «Зачем государство от колхозов отбирает хлеб, не оставляет мужику?», «Прежде нужно снабдить хлебом самих себя, а потом сдавать его государству». Он также напомнил, что Калугин ранее был кулаком, арендовал землю у князя Голицина, имел батраков и сезонных рабочих.

Калугина Ульяна Илларионовна из д.Гляденова пояснила, что в мае 1937 г. Калугин говорил соседке Марии Акуловой «Хватит, коммунисты пораспоряжались нами, сейчас мы будем распоряжаться». Она также подтвердила, что Кузьма Калугин- кулак, на него батрачили Казаков Александр и Калугина Фёкла. Он имел сепаратор, молотилку, 2-х рабочих лошадей, 3-х дойных коров, столько же подростков, 2 дома, земли около 15 гектаров, причём, самой лучшей. Сейчас он в колхозе не работает, делает туески, продает их в Беляевке и Перми.

28 сентября 1937 года в хозяйстве Окулова К.И. был произведен обыск, изъято ружье 16 калибра, 5 патронов.

На следующий день он был допрошен в качестве обвиняемого, вину не признал. Кузьма Исаевич пояснил, что контрреволюционной агитацией он не занимается, против сдачи хлеба государству не выступает, угроз против коммунистов не высказывает.

20 октября 1937 года дело по обвинению Калугина К.И. рассмотрела тройка при УНКВД по Свердловской области. В постановлении говорилось о том, что он - кулак, активный церковник, занимается контрреволюционной агитацией, направленной на борьбу против Советской власти, подрыв колхозного строительства, призывает не выполнять хлебопоставки государству.

Тройка НКВД отмерила ему 10 лет лишения свободы. К этому времени ему было уже около 70 лет, и срок этот пожилому человеку был не по плечу.

Внучка Кузьмы Исаевича Анна Ефимовна Богомягова проживала в Кировском районе г.Перми по ул. Шишкина -21.

Внук Калугин Александр Ефимович умер в 1987 году, проживал в г.Перми по ул. Фонтанная -2, кв.122.

Вот и всё, что мне стало известно об этой семье из материалов уголовного дела.

АРЕСТОВАНА ЖЕНЩИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА

14 сентября 1937 года Осинским РО НКВД была арестована председатель колхоза им. Ворошилова **Зотина Аида Алексеевна**, 1895 года рождения, уроженка д. Рассошки Пташкинского сельсовета Осинского (ныне Оханского) района.

Аида Алексеевна проживала в д.Хмельёвка, вместе с мужем Зотиным Владимиром Егоровичем воспитывала троих детей: дочерей - Марию, 16 лет, Александру 11 лет, сына Аркадия 14 лет. У неё было 2 брата: Василий и Григорий Бабушкины, Григорий за антисоветскую агитацию был осужден к 10 годам лишения свободы.

В постановлении начальника Осинского РО НКВД сержанта госбезопасности Касаткина указывалось, что председатель колхоза Зотина в 1936г. занималась собботажем в поставках хлеба государству, прятала хороший хлеб в складе, в 1937 году сгноила 50 центнеров соломы, допустила падёж 11 лошадей, хищение сена колхозниками, в 1936 году не дала государству 4 центнера молока, являлась дочерью кулака-подрядчика.

Из характеристики Пташкинского сельсовета:

*«Отец Зотиной А.А. - **Бабушкин Алексей Павлович** имел до революции кулацкое хозяйство, держал батраков, арендовал землю, имел 2 дома с хорошими надворными постройками, 3 лошади, 3 коровы. В 1921 году отец умер, Аида взяла кулацкое хозяйство в свои руки, держала постоянного батрака из с.Андреевка, арендовала до 10 гектаров земли, занималась вывозкой леса. В период НЭПа держала по несколько лошадей и коров, на паях с богачами мельницу в д.Рассошки. В 1934 году вышла замуж за Зотина В.Е. в д.Подъезгоровско».*

Свидетели Акулов Петр Яковлевич, председатель колхоза «Трактор», Бояршинов Михаил Федорович, Щербаков Павел Михайлович- бедняк из д.Луговая, охарактеризовали Зотину с отрицательной стороны: груба с колхозниками, допустила падеж скота, воровство, угрожала крестьянам, что заморит их с голоду.

Дмитриев Аркадий Игнатьевич, директор Беляевской МТС, пояснил, что Зотина высказывает антимеханизаторские настроения, предлагает ему убираться с тракторами с полей, она справится сама. Казаков Александр Гаврилович, Каменев Федор Васильевич, директора Гремячинского и Монастырского маслозаводов пояснили, что колхоз им. Ворошилова, возглавляемый Зотиной А.А., не выполнил план сдачи молока государству (не хватило 4 центнеров), а сами Зотина не сдала ещё 9 литров от своих коров.

Житель д.Зеленье, председатель колхоза «Красное Знамя» Зотин Егор Семенович пояснил следователю, что Зотина, как руководитель хозяйства, груба с колхозниками, заготовила мало кормов. Счетовод

Реутов Иван Федорович подтвердил это, добавив, что председатель допустила порчу кормов, сгноила яровую солому.

Ветеринар Вычужанин Андрей Семенович пояснил, что в колхозе им. Ворошилова пало 11 лошадей, более половины от истощения, причем лошади умерли на конном дворе в д. Луговая, где располагается правление колхоза.

Заякин Афанасий Дмитриевич, новый председатель колхоза, пояснил чекистам, что в годы Первой Мировой войны Зотина А.А. собирала у себя дома богомольных женщин, занималась пророчеством, они молились, затем якобы заявила колхозникам: «Продам последнюю корову и сдам партбилет. Не родился еще человек, который бы меня посадил. Я сначала сама посажу 12 человек, а 13-й сяду сама. Все ее боялись», - подчеркнул он.

Заякин А.Д. также заявил, что принял колхоз им. Ворошилова разоренным: всего 6 телег, вся сбруя у лошадей изорвана, автомашина грузовая ржавая.

7 мая 1937 года Осинский райком ВКП(б) исключил Зотину из партии, как врага народа.

10 октября 1937 года тройка при УНКВД Свердловской области рассмотрела уголовное дело по обвинению Зотиной А.А. В постановлении указывалось, что она кулачка, с контрреволюционной целью пролезла в колхоз, где вела подрывную деятельность. В 1936 году сдала государству только 70 центнеров зерна плохого качества. Умышленно не ремонтировала сельхозмашины, вывела из строя, допустила надеж скота. Систематически вела контрреволюционную пропаганду против политики ВКП(б) и советского правительства.

Зотина была отправлена на 10 лет в Томские лагеря НКВД. В декабре 1939 года женщина написала жалобу Наркому внутренних дел Ежову, в которой указала, что она была членом партии с 1930 г., с 1933 по 1937 гг. работала председателем колхоза, получила 14 премий. Врагом народа была не по нутру.

В 1935 году вскрыла через журнал «Крестьянку» группу вредителей в заготзерно (Карташов, Зеленин), сообщила в райком ВКП(б), что Беляевским маслозаводом руководит кулак Каменев Ф.В. Свердловский облсуд в 1938 году действительно осудил группу расхитителей из 10 человек. В декабре 1939 года УНКВД области снизило Зотиной А.А. срок наказания, и она была освобождена 4 февраля 1940 года.

ПОЧЕМУ СКРЫВАЛА ШПИОНА?

10 января 1938 года Особая тройка НКВД СССР осудила к высшей мере наказания за шпионскую деятельность в пользу Японии Кутюхина Григория Андреевича, 1896 года рождения, середняка, жителя

д.Закожевная Беляевского сельсовета Осинского (ныне Оханского) района.

19 ноября 1937 года сержантом НКВД Касаткиным из Осы была арестована его жена **Кутюхина Таисья Егоровна**, 8 октября 1902 года рождения, за сокрытие шпионско-диверсионной деятельности мужа.

Их сыновья Михаил, 11 лет, Александр, 7 лет, остались дома одни. Таисья Егоровна пояснила, что замужем за Григорием Андреевичем 14 лет, с 1923 года. Он тогда вернулся из Манчжурии. О его шпионской деятельности ей ничего не известно.

24 июня 1938 года Особое Совещание при народном Комиссаре внутренних дел СССР постановило: Кутюхину Таисью Егоровну, как социально опасный элемент отдать под гласный надзор по месту жительства сроком на 2 года за то, что она знала о шпионской деятельности мужа, но не сообщила органам Советской власти.

Впоследствии было выяснено, что Кутюхин Г.А. был репрессирован незаконно.

9 мая 1958 года Военный Трибунал Уральского Военного округа постановление особого Совещания при НКВД СССР от 24 июня 1938 года в отношении Кутюхиной Т.Е. отменил, производство по делу прекратил за отсутствием состава преступления.

КРОЛИКОВОД ИЗ Д. ТУРУНТАЙ.

Осенью 1936 года был арестован **Казаков Иван Захарович**, 15 июля 1906 года рождения, уроженец и житель д. Турунтай Напльвенского (ныне Беляевского) сельсовета, заведующий кролиководческой фермой колхоза «Луч октября», из крестьян середняков.

Семья его отца состояла из 11 человек, работающих было лишь двое. Отец его бедняк Захар Васильевич Казаков, умер в 1919 г. к моменту ареста матери Елене Алексеевне было 55 лет, жене Марии Прокопьевне 29 лет, братьям Михаилу 20, Егору 16 лет, сыновьям Петру и Леониду 5 и 1 год.

Поводом к аресту стало выступление Казакова И.З. на собрании колхозников 13 июля 1936 года, он сказал: «Советская власть колхозникам глаза замазывает, вначале выпустила заем на 10 лет, сейчас на 20. У Советской власти все держится на обмане».

Припомнили ему и то, что он высказывал когда-то угрозу в адрес председателя колхоза Акулова Петра Яковлевича. *Из характеристики Напльвенского сельского совета: «Казаков И.З. – из середняков, в колхоз вступил в 1929 г., к работе относится нерадиво. Выступает против мероприятий Советской власти».*

Казакову было предъявлено обвинение по ст. 58 п.10 ч.1, 73 ч.1 УК РСФСР.

На первом заседании Свердловского облсуда дело было направлено на дополнительное расследование.

Прокурор опротестовал данное определение, Верховный суд РСФСР согласился с доводами протеста.

Второе заседание Свердловского облсуда состоялось 13 июля 1937 г., Казакову И.З. было назначено наказание 3 года лишения свободы.

Со слов М.К. Окулова в Турунтаях были также раскулачены братья Окуловы: Иван Ильич, Егор Ильич и Михаил Ильич, а также Прохор Леонтьевич.

**Список деревень Беляевской волости по состоянию на 1909 г.,
исчезнувших за годы Советской власти:**

Беляевское общество:

- починок Половинский на р. Половинной – 8 дворов, 52 жителя;
- починок Верх-Луговой на р. В.-Луговой – 6 дворов, 36 жителей;
- починок Ключики на р. Половинной – 3 двора, 12 жителей;

Мостовское общество:

- д. Мостовая на р. Кожевне – 22 двора, 129 жителей;
- д. Закожевня на р. Кожевне – 26 дворов, 159 жителей (слилась с с. Беляевка);
- починок Макаров (Макары) на р. Напльвной – 8 дворов, 48 жителей;
- починок Луговой на р. В.-Луговой – 4 двора, 22 жителя;
- починок Половинский на р. Половинной – 8 дворов, 35 жителей;
- починок Ключи на р. Половинной – 2 двора, 15 жителей (возрожден фермером Меркушевым В. Г.).

Напльвенское общество:

- д. Напльвна на р. Каме – 47 дворов, 320 жителей (затоплена водохранилищем);
- починок Соболи при колодцах – 7 дворов, 49 жителей;
- починок Ключи – 8 дворов, 50 жителей.

Турунтаевское общество:

- д. Турунтай на р. Каме – 39 дворов, 223 жителя;
- д. Заполье на р. Сташкове – 44 двора, 260 жителей;
- починок Казаковка на р. Северной – 4 двора, 25 жителей.

Луговское общество:

- д. Луговая на р. Луговой – 30 дворов, 179 жителей;
- починок Подъегоровский при ключе – 11 дворов, 79 жителей;
- починок Хмелевка на р. Хмелевке – 16 дворов, 98 жителей.

Запольское общество:

- д. Зеленые на р. Зеленые – 49 дворов, 308 жителей;
- починок Кыскино (Кысово) – 27 дворов, 141 житель;
- починок Подгорка при ключе – 9 дворов, 35 жителей;
- починок Ольховка на р. Ольховка – 7 дворов, 46 жителей;
- д. Загорка при ключе Загорка – 28 дворов, 171 житель;
- починок Чуран (Рассохи) на р. Чуран – 12 дворов, 67 жителей;
- починок Птелый Мыс при ключе – 7 дворов, 53 жителя.

Гремячинское общество:

- д. Малая Гремяча на р. Селишне – 17 дворов, 115 жителей;
- починок Гари на р. Песьянке – 9 дворов, 39 жителей;
- починок Комли на р. Хмелевке – 12 дворов, 67 жителей.

Пташкинское общество:

- починок Саранин (Сарана) на р. Беляевке – 13 дворов, 67 жителей;
- починок Батуй (Батуи) на р. Офонихе – 22 двора, 127 жителей.

Козловское общество:

- починок Макаров (Макары) на р. Северной – 23 двора, 144 жителя;
- починок Верх-Северный на р. Северной – 3 двора, 12 жителей;
- починок Николин на р. Гольянке – 18 дворов, 96 жителей;
- д. Козлы на р. р. Северная и Гольянка – 18 дворов, 132 жителя.

Калугинское общество:

- д. Калугина на р. Каме – 16 дворов, 77 жителей;
- починок Под-Левин (Левина) на р. Долгой – 12 дворов, 90 жителей;
- починок Лоточный Мыс на р. Чумкасной (родина мэра г. Перми Л. А. Каменева) – 10 дворов, 44 жителя;
- починок Горожаны на р. Чуран – 6 дворов, 29 жителей;
- д. Чупалане (Чупаланы) на р. Долгой – 25 дворов, 164 жителя;

- починок Комары на р. Чуран – 9 дворов, 60 жителей (родина Героя Советского Союза Н. В. Рудометова);
- починок Верх-Комары (после 1909 г.).

После 1909 г. на территории Беляевской волости также появились деревни, хутора и починок Кожины, Лучины, Малиновка, Верх-Малиновка, Балаганы, Бабушата (Пиздомой), Хреногрызы (это еще ласково сказано) и др., которые также навсегда исчезли с карты района. И им вечная память!

РЕПРЕССИИ ШЛИ И В КАЗАНКЕ

В списках Оханского райфо на 1931 год среди зажиточных крестьян по Казанскому сельсовету значились:

- **Казаков Егор Степанович** - д.Ключи 1;
- **Носов Федор Андреевич** - д.В.Шумиха;
- **Федотов Василий Иванович** - д.Средняя Казанка;
- **Долгих Иван Васильевич** - д.Горбуны;
- **Казаков Яков Филиппович** - д.Горбуны;
- **Казаков Алексей Матвеевич** - д.Горбуны;
- **Федотов Иван Николаевич** - деревня не указана.

Впоследствии в список были внесены:

- **Казаков Семен Ниф.** - деревня не указана.

Казаков Яков Филиппович, 1894 года рождения, уроженец и житель д.Горбуны предстал перед судом 9 февраля 1932 года.

Из справки- характеристики сельсовета:

«До революции хозяйство Казакова было чисто кулацким. Он имел кирпичный сарай, зерносушилку, кузнечную мастерскую.

Его хозяйство до революции состояло в монастырской братии, сам он служил монахом на Белой Горе, имел доход 840 рублей в год.

До 1917 года имел земельный надел 15 га пахоты и сенокосов 30 га, эксплуатировал бедняков до 500 трудодней в год и одного годового батрака.

Когда началась коллективизация, он уменьшил хозяйство».

20 января 1932 года судьбу Казакова Я.Ф. решали на заседании президиума Казанского сельсовета.

Присутствовали члены президиума: Власов, Заякин, Лузин, Казаков, Пылыгалов.

Повестка дня: «О выполнении хозяйственно-политических задач».

Слушали: В.Лузина о выполнении хозяйственно-политических компаний. Он сообщил, что со стороны кулацко-зажиточной части отстаём. Кулак Казаков Яков задание выполнил так:

- по мясу из 8,8 цн- 5,9;
- по картофелю из 1200 кг- 400;

-по мясу не выполнил.

Президиум постановил: за невыполнение твердых заданий привлечь к уголовной ответственности вычищенного кулака д. Горбуны Казакова Якова Филипповича по ст.61 УК. Дело передать для расследования административным органам.

Оханский суд признал его виновным по ст.61-3 УК РСФСР, приговорил к 2 годам лишения свободы с конфискацией имущества, указал в приговоре, что после отбытия наказания он подлежит выселению из пределов бывшего Пермского округа на 5 лет.

В ходе следствия Казаков Я.Ф. пояснил, что кирпичный сарай, зерносушилку и кузницу имел отец.

Он не отрицал, что до революции жил в монастыре на Белой Горе, но работал там в кузнице молотобойщиком.

В жалобе на приговор суда он также писал, что кирпичный сарай и сушилка разрушились 30 лет назад, когда ему было 7 лет, на них работал отец.

14 февраля 1932 года Оханский суд рассмотрел дело по обвинению Долгих Михаила Ефимовича, 60 лет, уроженца и жителя д. Заонохово Казанского сельсовета, семья которого состояла из 7 человек.

Из справки сельсовета: «Долгих М.Е. имел кулацкое хозяйство. До революции у него было 28 гектаров земли, арендовал еще 15 га, скупал у бедняков 10 гектаров. Исключен в 1931 году из колхоза, как кулак. Ему дано твердое задание по хлебу 1200 кг, выполнил 914 кг, льно-кудели - 1 центнер, не выполнил. Сбежал, находился в розыске».

Суд приговорил Долгих М.Е. к конфискации всего имущества.

«СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ Я ДОВОЛЕН», А ОНА - НЕТ.

15 февраля 1930 года Пермским окротделом ОГПУ был взят под стражу Казаков Алексей Степанович, 1887 года рождения, житель д.Горбуны Казанского сельского Совета Оханского района, который был одним из самых зажиточных крестьян этой деревни.

Из справки Казанского сельсовета:

«Житель д.Горбуны Казаков А.С. до революции занимался подрядом по ремонту дорог и постройке мостов от Оханского земства, служил дорожным смотрителем, а его брат был членом Оханской уездной управы.

Казаков А.С. арендовал одну из ошанских мельниц. В хозяйстве имел жатки, сенокосилки, молотилку, сеялку, плуги, сепаратор и т.д. Вёл религиозную пропаганду».

Ячейка ВКП(б) также представила в ОГПУ справку: «Казаков А.С. работал дорожным смотрителем. Вместе с кулаком Федотовым И.Н. арендовал мельницы на р.Ошан, ведет пропаганду, что крестьяне

Сибири бегут из колхозов, заявляя: «По Оханскому району нас можно насобирать человек 200» (и действительно в 1931 году финансовый отдел райисполкома наложил твердые задания почти на 200 кулаков Оханского района. Правда, по свидетельству нынешних старожилов, некоторые из так называемых кулаков жили в домах, крыши которых были закрыты соломой)».

21 января 1930 года накануне смерти Ленина в с.Казанка коммунисты собрали на собрание 26 бедняков. В Окуловке на такое мероприятие пришло 250 человек. Председательствовал Казаков Петр Яковлевич, секретарем был Федотов И.А.

На повестку дня был вынесен вопрос: «Об укреплении социализации в деревне».

Собрание постановило: «Идти по заветам Ленина, общими силами строить социализм. Выселить из пределов Уральской области Казакова А.С., как лишенца и эксплуататора чужого труда».

8 февраля 1930 года президиум Казанского сельсовета утвердил постановление собрания бедноты о выселении Казакова А.С.

Комиссия описала имущество кулака на сумму 2332 рубля.

Вот часть этого имущества:

- дом пятистенный большой- 400 руб.;
- дом- зимовка новый - 200 руб.;
- амбар - 75 руб.;
- 3 конюшни- 20 руб. (цена явно занижена);
- лошадь - 150 руб.;
- 2 коровы- 180 руб.;
- жатка - 150 руб.;
- сеялка- 80 руб.;
- плуг - 45 руб.

У Казакова также были изъяты сепаратор, граммофон, 4 стола, 9 стульев, 2 самовара, 3 пиджака (бобриковый, стеженный и летний), кошева, дровни и телега, 3 овцы и 5 ягнят.

Свидетели Казаков Андрей Иванович из д. Горская, Долгих Василий Иванович из д. Горбуны, Казаков Степан Дмитриевич из д. Заманин охарактеризовали Казакова А.С., как ярого ненавистника Советской власти, бузотера. Они привели его слова: «Раньше крестьяне работали на барина, а сейчас на бояр-коммунистов».

3. из д. Заманин пояснил, что кулак имеет огромный обшитый дом-связку со вторым домом во флигеле (дом-зимовка), раньше имел 5 батраков.

Сам Казаков А.С. был допрошен работниками ОГПУ 17 февраля. Он пояснил, что занимался в деревне хлебопашеством. Против колхозов никогда не выступал, наоборот первым предлагал создать колхоз, в который приняли и его. «Советской властью я доволен, налоги плачу

аккуратно и добросовестно, в церковь хожу редко. Меня оклеветали», - пояснил он.

16 марта 1930 года тройка ППОГПУ по Уралу вынесла постановление- Казакова Алексея Степановича заключить в концлагерь сроком на 5 лет, его имущество конфисковать с оставлением для семьи трудовой нормы.

У него было трое детей: сын Николай, 1917 года рождения, дочь, имя которой начиналось с буквы К., 1910 года рождения и дочь Анфиса, 1923 года рождения.

Одна из дочерей - Сержанина Анфиса Алексеевна до последнего времени проживала в г.Перми по улице Л.Шатрова-11.

Казаков Алексей Степанович был реабилитирован в 1989 году.

НЕ ШПИОН, ТАК АНТИСОВЕТЧИК

Зимой 1918 года Оханское РО НКВД арестовало **Власова Василия Петровича**, 27 декабря 1893 года рождения, уроженца и жителя д.Усть-Луговая Казанского сельсовета, колхозника колхоза «Искра», до революции надзирателя Оханской тюрьмы.

Сначала ему было предъявлено обвинение в шпионаже в пользу Японии. Власов в начале следствия признавал это. Он пояснил, что участвовал в Первой Мировой войне, попал к немцам в плен, в мае 1918 года бежал из Германии.

Когда колчаковцы заняли Оханск, он с целью избежания мобилизации поступил на работу в Оханскую тюрьму надзирателем, при отступлении белых был вынужден уехать с ними, работал надзирателем тюрьмы в г.Нерчинске за Байкалом. В 1920 году ушел с белогвардейцами в Маньчжурию, работал у купца Садовича, затем на угольных копях купца Скидельских.

В 1923 году подал заявление в советское консульство в Китае и в августе этого же года вернулся в д.Усть-Луговая.

Вместе с ним в Китай отступали его земляки:

- Болотов Михаил Николаевич из д.В.Шумиха Казанского сельсовета;
- Попов Александр Алексеевич из Андреевского сельсовета;
- Фирсов Кузьма Александрович из г.Оханска.

От купца Садовича, который работал на японскую разведку, он и Болотов М.Н. получили задание заниматься шпионско- диверсионной работой.

Попов А.А., завербованный японцами, был нелегально заброшен в СССР, ранее он также служил в тюрьме. Попов последний раз переходил границу в 1932 году, встретился с ним и ушёл в Китай. Он, Власов, передал ему шпионские сведения о состоянии колхозов, о настроениях колхозников, особенно середняков, просил передать, что

колхозы разваливаются, люди голодают. Он также признал, что вёл контрреволюционную агитацию. Среди колхозников, один раз совершил диверсию- поджог скирду хлеба, отчего колхоз понёс убытки.

Затем Власов стал отрицать вину в шпионаже. Поскольку свидетелей этому не было, дело по ст. 58-6 УК РСФСР (шпионаж) было прекращено. Кстати, прокурор Оханского района Тряснин был против обвинения по данной статье.

Свидетели Медведев Сергей Николаевич, Боронников Алексей Васильевич, Каменев Павел Иванович, Долгих Александр Григорьевич, Каменев Григорий Кузьмич, председатель колхоза «Искра», Медведев Яков Михайлович, жители д. Усть-Луговая, отрицательно охарактеризовали обвиняемого. Они пояснили, что отец Власова был кулаком, торговал мясом, сам Власов занимался распиловкой леса, нанимая батраков, имел 2 дома, лошадей и коров.

Они пояснили, что он угрожал активистам, заявляя: «Будет и моя власть, примите вы горя», «Я этих активистов возьму своими руками и никто не пикнет», «Я снова буду богач, будет и на моей улице праздник», «Советская власть существует временно, будет другая власть, тогда я и возьму активистов в свои руки».

20 марта 1939 года дело по обвинению Власова В.П. рассматривал Пермский областной суд. В приговоре указывалось: *«Власов-крестьянин-середняк. В 1919 году добровольно поступил на службу надзирателем Оханской тюрьмы. С белыми отступал в Маньчжурию, вернулся в 1923 году, занимался сельским хозяйством.*

Проводил среди населения контрреволюционную пораженческую агитацию.

В 1926 году заявил, что в СССР будет реставрирован капитализм».

Власов виновным себя не признал. Суд назначил ему наказание 10 лет лишения свободы с поражением в правах на 5 лет.

26 июля 1939 года Верховный суд РСФСР приговор оставил в силе. В д. Усть-Луговая с Василием Петровичем Власовым в 1938 году жили его жена Татьяна Михайловна, внук Михаил, 10 лет.

Его сын Власов Иван Васильевич, 1905 года рождения, дочь Зеленина Мария Васильевна, 28 лет, проживали в г. Перми.

СУДЬБА МЕДВЕДЕВА ИЗ Д. ВОЛКИ

В 1940 году был арестован **Медведев Иван Фёдорович**, 1906 года рождения, уроженец и житель д. Волки Казанского сельсовета.

Он был судим 10 мая 1934 года Оханским судом по ст. 162 п. «г» за хищение колхозного имущества к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества, 3 июня 1934 года областной суд снизил меру наказания до 2-х лет лишения свободы.

В этот раз Медведеву И.Ф. было предъявлено обвинение по ст.ст.58-10-ч.1, 58-14 УК РСФСР - антисоветская агитация, дискредитация колхозного строя, срыв поставок.

Свидетели, жители д. Волки: Казаков Пётр Ильич, председатель колхоза «Красный Урал», Федотов Иван Степанович, счетовод, Медведев Николай Михайлович, пчеловод, привели слова Медведева, которые он любил говорить среди колхозников. Вот они: «Те годы не сдавал молоко и шерсть и нонче сдавать не буду, не повесят», «Раньше робили- всё было, сейчас ничего нет», «Работаешь с весны до осени без выходных, зимой в лес гонят, раньше, при царе были выходные». «Я себя не морю, у меня все есть: блины, оладьи, яйца, сдавать ничего не буду», «Единоличником без колхоза жить лучше».

Из справки колхоза «Красный Урал»:

«Медведев в 1937 году не сдал 181 л молока, в 1938г.- 97 литров, в 1939 г.- 132 литра, за 1940 г. из 265 литров сдал 97».

зав. заманиевским сливочным отделением Панькова.

Медведеву вместо ст.58-14 вменили ст.61 ч.2 УК РСФСР (саботаж по выполнению обязательств молокопоставок).

Медведев И.Ф. был допрошен следователем. Он пояснил, что с 1928 года живет от отца отдельно. Отец- **Медведев Федор Петрович** был исключен из колхоза, обложен индивидуальным твердым заданием.

Хозяйство родителей считалось зажиточным: земли - 6 десятин, 2 лошади, 2 коровы.

Уголовное дело по обвинению Медведева И.Ф. 20 декабря 1940 года рассматривал Молотовский областной суд.

Из приговора облсуда: *«Подсудимый Медведев, будучи настроенным против Советской власти, среди колхозников Казанского сельсовета Оханского района вёл антисоветскую агитацию, направленную на дискредитацию Советского правительства, на развал трудовой дисциплины в колхозе.*

С 1937 года не выполнял государственные поставки молока.»

Суд приговорил его по совокупности преступлений с 6 годам лишения свободы без поражения в правах.

В жалобе в Верховный Суд Медведев указал, что воевал в Монголии с японцами, ранен в грудь, работал в колхозе, был середняком.

Верховный Суд РСФСР оставил приговор в силе.

Реабилитирован он был в 1992 году.

Вместе с Иваном Фёдоровичем Медведевым в д. Волки Казанского сельсовета в 1940 году жили:

- его отец Фёдор Петрович, 63 лет;
- мать Анастасия Васильевна, 64 лет;
- жена Анна Григорьевна, 32 лет;
- сын Николай, 6 лет;

-сын Павел, которому был 1 год.

У него также были сестры Долгих Ирина Фёдоровна, 38 лет, проживающая в д.Волки и сестра Медведева Анна Фёдоровна, 24 лет, официантка столовой завода им.Молотова в областном центре.

Со слов старожилы д.Замани Казанского сельсовета Казакова А.Н., который сейчас проживает в г.Оханске, в д.Замани был раскулачен Медведев Игнатий Максимович. Знал он это со слов своей тётки Казаковой Анастасии Дмитриевны, которую приглашали в качестве понятой.

Со слов Григорьевой (Поповой) Нины Николаевны, 1931 г. рождения, жительницы г. Оханска, мне стало известно, что в д. Копанец были раскулачены Власова Татьяна Финогеновна и Попов Иван Андреевич. У них отобрали лошадей, коров, весь сельхозинвентарь и запасы продовольствия. Сослали их или нет, она не знает.

А вот список деревень Казанской волости Оханского уезда по состоянию на 1909 г., которые исчезли в годы Советской власти.

Ошапское общество:

- д. Ошап при ключе – 7 дворов, 51 житель;
- д. Горбуны при ключе – 28 дворов, 163 жителя;
- д. Усть-Чуран на р. Чуран – 4 двора, 23 жителя;
- д. Пальники на р. Балашихе – 10 дворов, 52 жителя;
- д. Луговая на р. Хмелевке – 1 двор, 9 жителей;
- д. Ключевская при ключе – 8 дворов, 34 жителя;
- д. Сопляки при ключе – 14 дворов, 82 жителя.

Замальское общество:

- д. Копанец при ключе – 9 дворов, 48 жителей;
- д. Елова на р. Еловой – 6 дворов, 32 жителя.

Заошапское общество:

- д. Горная при ключе – 9 дворов, 54 жителя;
- д. Волки на р. Рассошке – 15 дворов, 109 жителей;
- д. Рассошка на р. Рассошке – 4 двора, 26 жителей;
- д. Усть-Луговая на р. Луговой – 12 дворов, 71 житель;
- д. Чуран на р. Чуран – 2 двора, 11 жителей;
- д. Камская на р. Кама – 7 дворов, 43 жителя;
- д. Скородумы при колодце – 10 дворов, 71 житель;
- д. Батаиха на р. Батаихе – 12 дворов, 78 жителей;

- д. Подгарюшки на р. Ольховке – 4 двора, 17 жителей;
- д. Ново-Осиновка (Вшива) на р. Кама – 9 дворов, 57 жителей;
- д. Балашиха (Ключи) при ключе – 4 двора, 29 жителей;
- д. Сосняги при ключе – 4 двора, 25 жителей.

Верх-Шумихинское общество:

- д. Нагорная при колодцах – 27 дворов, 136 жителей;
- д. Северуха на р. Северной – 4 двора, 23 жителя;
- д. Чуран на р. Чуран – 13 дворов, 72 жителя.

Половинское общество:

- д. Половинка на р. Половинке – 18 дворов, 97 жителей;
- д. Балашиха на р. Балашихе – 4 двора, 12 жителей.

Селищенское общество:

- д. Селишна на р. Селищенке – 19 дворов, 137 жителей;
- д. Заречье на р. Селищенке – 19 дворов, 113 жителей;
- д. Дудоледы при ключе – 10 дворов, 58 жителей;
- д. Верх-Ключи при ключе – 5 дворов, 32 жителя;
- д. Одина на р. Селищенке – 3 двора, 28 жителей;
- д. Бакланиха на р. Каме – 6 дворов, 41 житель;
- д. Оплетай на р. Пизе – 1 двор, 13 жителей.

Впоследствии возле д. Копанец появились Рябиновка, Малиновка, о которых я уже писал в главе, относящейся к Острожскому с/совету.

Таким образом, Казанский сельсовет также потерял более 30 деревень, хуторов и починок.

РЕПРЕССИИ В ОКУЛОВСКОМ СЕЛЬСОВЕТЕ

БРАТЬЕВ ШИРИНКИНЫХ – ВЫСЕЛИТЬ !

В центре д. Осиновка Казанского сельского совета стоит двухэтажный дом. Ему уже больше 100 лет.

Я помню этот дом с середины 50-х годов прошлого века. В нем было правление колхоза «Красный Урал», в большой комнате на втором этаже был кинозал, здесь показывали фильмы, и мы, маленькие пацаны, сидели на полу и смотрели на экран. Помню, привезли фильм по роману М.Шолохова «Тихий Дон». Детей до 16 лет на него не пускали. Мы забрались в зал через окна второго этажа, залезли под лавки и смотрели

запретный фильм. На экране целовались Григорий с Аксиньей, офицер Лажновский нес ее на руках на кровать. Вот и весь секс.

Не думали 40-50 лет назад ни мы, ни наши отцы и деды, что скоро Россию захлестнет волна порнографии.

Уже в то время мы слышали, что дом этот раньше принадлежал богатому крестьянину по фамилии Ширинкин.

В январе 2001 года в архиве по делам политических репрессий мне довелось познакомиться с уголовным делом по обвинению братьев Ширинкиных – Федора и Дмитрия.

В начале 1930 г. их семьи попали под каток сталинских репрессий одними из первых в районе.

На примере этих семей я более подробно расскажу о методике раскулачивания.

Братья Ширинкины не могли избежать репрессий. До революции они твердо стояли на ногах: имели дом в Перми, два дома в Оханске: деревянный по ул. Первомайская 3, каменный в 2 этажа возле кинотеатра, где сейчас располагается редакция газеты «Оханская сторона», 2 дома в д. Осиновка (один был связка из 3-х домов). У их родственников был еще большой дом возле администрации Оханска, в котором сейчас располагается ломбард и аптечный киоск.

Все это имущество они нажили своим горбом, трудились десятилетия, не покладая рук.

10 февраля 1930 г. начальник 1-го отделения ОГПУ Коробицин сообщал начальнику Пермского окротдела ОГПУ:

«По поступившим к нам сведениям кулаки д. Осиновка Окуловского сельсовета Оханского района Пермского округа Федор Николаевич и Дмитрий Николаевич Ширинкины ведут среди крестьян антисоветскую агитацию, выступают против коллективизации, запугивая крестьян скорым падением Советской власти.»

При проведении хлебозаготовок в 1929 году они тормозили их проведение, всячески старались ругать советскую власть в глазах крестьян.

Среди крестьян они проводили беседы, настраивая их против коммунистов, угрожая расправой, как отдельным работникам, так и по адресу Советской власти вообще.

Прошу вашего разрешения об аресте братьев Ширинкиных и привлечения их к ответственности по ст. 58 п.п. 8 и 10 УК РСФСР».

Дело к своему производству принял чекист Севастьянов и 11 февраля задержал братьев Ширинкиных.

Окуловский сельский Совет (его председателем был однофамилец задержанных) подготовил соответствующие документы.

Из справки сельсовета:

«Хозяйство Ширинкина Федора Николаевича – кулацкое. Он десятки лет занимался эксплуататорством, держал целые годы батраков. Занимался торговлей мясом, задерживая расчет. Имея обороты, тем самым создавал капитал. На деньги возводил и строил каменные дома, имел два дома в Оханске, один из них в 1918 году национализирован.

Ширинкин Ф.Н. имел кожевенный завод, скупая кожсырье занимался выработкой кожматериала.

В 1929 г. был индивидуально обложен налогом, сдал 200 пудов хлебазаготовок.

Задание 110 кубометров леса и вывезти 200 кубометров выполнил на четверть, уехал в Пермь, за что подвергнут штрафу.

Перед коллективизацией сократил скот. Сейчас имеет 1 лошадь, 1 корову, два года назад имел 3 лошади, 4 коровы.

Против компаний Советской власти и партии явно не выступал, но подстранивал людей к срыву этих компаний».

В справке Окуловского сельсовета также указывалось, что братья Ширинкины, как эксплуататоры, лишены права голоса и их семьи обложены следующими налогами:

- сельхозналог – 377 рублей;
- хлебазаготовки – 243 пуда;
- льноволокно – 15 пудов.

В справке также отмечалось, что у братьев Ширинкиных 118 пчелосемей, на пасеке 11 срубов, имеется кожевенный завод, помещения для рабочих завода и помещение для хранения пчел. Они засевают 13 десятин земли, скот распродают.

11 января 1930 г. состоялась первая конференция бедноты и батрачества Окуловского сельсовета. На ней присутствовало 250 бедняков.

Беднота заслушала информацию председателя Окуловского сельсовета Ширинкина Григория Васильевича о сокращении скота. Постановили: гражданина д. Осиновка Ширинкина Ф.Н. за умышленное сокращение скота отдать под суд.

28 января 1930 г. состоялось собрание граждан Осиновского земельного общества. Из 45 домохозяев явились 43 (сейчас количество домохозяев Осиновки уменьшилось наполовину, дачники составят скоро большинство).

Последним на повестке дня стоял вопрос «О ликвидации кулака, как класса».

Докладчиком по нему был коммунист Ширинкин Федор Васильевич, которого многие оханцы помнят по кличке «Бухара» (он воевал в Средней Азии с басмачами). Сейчас у большевиков был новый враг – кулак.

Выступившие в прениях Ширинкин А.П., Кожевников В.С., Ширинкина Е.Ф. предложили выселить кулаков из пределов Уральской области, причем ликвидировать всю семью, чтобы не было корней. Некоторые из выступавших (Кожевников В.С.) сами вскоре исчезли в сталинских застенках.

Собрание постановило: ходатайствовать единогласно перед президиумом Окуловского сельсовета выселить братьев Ширинкиных с их семьями из пределов Уральской области, а их хозяйства передать в неделимый капитал колхоза – культуру.

31 января 1930 года состоялось заседание президиума Окуловского сельского совета. Он рассматривал вопрос «О ликвидации кулака, как класса».

Обсуждались кандидатуры кулаков, подлежащих выселению:

- по д. Осинówka – братья Федор и Дмитрий Ширинкины;
- по д. Бурлаки – семья Плешкова Николая Фотиевича;
- по д. Усолъе – семья Заколадкина Алексея Ивановича.

Президиум сельсовета постановил: *«За все подлости, обман, эксплуатацию батраков и бедняков, сокращение скота при сплошной коллективизации, срыв лесозаготовок, агитацию против коллективизации, неподчинение местной власти, удовлетворить постановление собрания бедноты: просить президиум Оханского райисполкома в кратчайший срок конфисковать все имущество кулаков с передачей в экономию сельсовета, выслать кулаков с семьями из пределов Уральской области».*

По предложению активистов Ширинкина Федора Васильевича, Ширинкина Андрея Филимоновича решили также ликвидировать еще двух кулаков:

- Казымова Григория Павловича из д. Подскопиной, имеющего кирпичный сарай, торговавшего полушубками и овчинами (о нем вы уже читали в материале «Трудно тем, кто верит в Бога» (в начале книги);
- Коскова Александра Михайловича из д. Верх-Осинówka, сократившего скот и эксплуатировавшего бедняков.

Аппетит, как говорят, пришел во время еды.

У Коскова Александра Михайловича было 8 детей: 4 сына и 4 дочери. Два его внука прославили Верх-Осинóweку Оханского района.

Борис Григорьевич Косков, проживавший в г. Евпатория, работал корреспондентом Всесоюзного радио и телевидения по Крыму.

Юрий Николаевич Косков долгие годы работал редактором Оханской районной газеты.

Еще одна внучка – Бояршинова Валентина Яковлевна многие годы трудилась учителем Острожской средней школы.

Правнучка А. М. Коскова – Лариса Юрьевна Заколадкина закончила Пермский медицинский институт и работает врачом-терапевтом Оханской ЦРБ.

А Александра Михайловича с женой и с большим семейством все-таки не выселили из В.Осиновки. Отобрав часть имущества, сельский совет успокоился. Вот только дети Косковых не стали жить в родной деревне и испытывать судьбу: они разъехались по всей стране подальше от большевистских экспериментов и, как видим, вышли в люди.

Один из его сыновей – Андрей Александрович Косков долгие годы возглавлял Пермскую областную организацию «Утильсырье». Второй сын – Григорий Александрович Косков был директором одного из санаториев в Крыму.

Вот такие они, Косковы!

Через несколько дней милиционер Долгих описал имущество братьев Ширинкиных. В список попали вещи из 111 наименований.

Вот некоторые из них и их оценка:

- каменный двухэтажный дом,крытый тесом -1000 рублей;
- дом деревянный, крытый железом - 1000 рублей;
- 2 конюшни и прируб - 100 рублей;
- 4 амбара, крытые тесом и железом - 200 рублей;
- завозня, крытая тесом - 25 рублей;
- 10 срубов на пасеке - 200 рублей;
- 2 сруба для пчел - 70 рублей;
- амбар - 15 рублей;
- рига и овин - 80 рублей;
- 118 семей пчел - 1500 рублей;
- 110 плах - 50 рублей;
- лошадь - 115 рублей;
- 2 коровы - 200 рублей;
- 4 овцы - 40 рублей;
- 27 кур - 13 рублей;
- 5 ягнят - 10 рублей;
- 10 столов - 40 рублей;
- 6 венских стульев - 12 рублей;
- 2 стенных зеркала - 5 рублей;

У братьев Ширинкиных также выгребли все запасы зерна и муки: 50 пудов ржи, 7 пудов овса, 30 пудов пшеницы, 15 пудов ячменя, 6 пудов муки.

У них также забрали 2 телеги, 3 кошевы, 2 саней, сбрую. Из одежды были изъяты 14 полушубков, 4 женских суконных шубы, 4 зимних пальто, 7 женских платьев, 3 шали.

У земледельцев был отобран весь сохранившийся сельхозинвентарь: жнейка, сеялка, 2 плуга, 2 бороны, веялка, сепаратор.

По современным ценам все это имущество было бы оценено не менее чем в 2 миллиона рублей.

Из 12 человек семьи Ширинкиных в живых осталась Антонина Федоровна Бессонова, ей уже более 80 лет, живет она в г. Перми.

Случись такое в Прибалтике, Венгрии или Чехословакии, ей вернули бы все 5 домов и стоимость остального имущества.

По российским законам же возвращают только 100 минималок. Таковы наши нравы.

После проведения собраний бедноты, заседаний президиума сельсовета за дело взялись следователи ОГПУ.

Они стали допрашивать свидетелей бедняков.

14 февраля 1930 г. был допрошен Ширинкин Петр Осипович, 25 лет, уроженец д. Липовка Сычевского сельсовета, проживающий в д. Осиновка.

Он пояснил, что работал на Федора Ширинкина с 1921 г. на кожевенном заводе, толк дуб для выделки кож и овчины, за день работы хозяин платил 60 коп., а первое время – 20 коп. Хозяин говорил, что Советская власть разорила крестьян, задушила налогами, в магазинах нет даже табака. Коммунисты-сволочи довели Россию до нищеты, придет время, и коммунистов повесят на перекладине у сельсовета.

Он также поведал чекистам, что братья Ширинкины распродали часть скота, выездную телегу, невод, сушилку, племенную корову с теленком, одну корову закололи, стали зарывать зерно в землю. Когда стало известно, что их будут выселять, они принесли к нему мясо, самовар, ящик с книгами, хромовые сапоги, ботинки, рубахи, юбки, кожаную тужурку, просили спрятать.

14 февраля была допрошена Ширинкина Елена Федоровна, 40 лет, уроженка с. Гольяны Пихтовской волости, середнячка.

Она пояснила также, что Иван Ширинкин работал на братьев 16 лет, ее знакомая Анна за полпуда муки отработывала на кулаков 5 поденщин.

Бедняк Ширинкин Иван Иванович подтверждал, что братья Федор и Дмитрий – первые богачи в деревне, он батрачил на них почти 16 лет, работал в поле, на кожеделательном и салотопительном заводе.

15 февраля 1930 г. братьям Ширинкиным было предъявлено обвинение в антисоветской агитации и угрозах в адрес отдельных советских работников и в целом в адрес Советов.

Указывалось, что они выступали против коллективизации деревни в 1929 г., говоря крестьянам: *«В колхозы входить не нужно, в них идут одни лодыри, вот перевернется Советская власть, тогда всем им влетит как следует, всех колхозников поразгонят и перелупят».*

При проведении хлебозаготовок в 1929 г. доказывали крестьянам: *«Хлебозаготовки для крестьян не нужны. Теперь насильно все отбирают и нигде ничего нет. Посмотри в лавке, там полки пустые. И все это благодаря сволочей коммунистов».*

Братья неоднократно настраивали крестьян против коммунистов, угрожая последним, говоря: «Подлецы Кожевниковы и некоторые сельсоветчики, всех бы их окайнных уязвить так, чтобы больше никогда нас не обижали».

В связи с раскулачиванием деревни Ширинкины говорили: «Грабители из Окуловской ячейки ликвидируют крепких мужиков, может быть и нас это коснется, но недалеко то время, и мы их ликвидируем, всех повесим у сельсовета на перекладине».

Когда был арестован Ширинкин Федор, брат его Дмитрий говорил: «Ничего не жалко, ничего не успели сделать, сидит безвинно, надо было 2-3 уколошить подлецов-коммунистов, тогда бы знал, за что сидишь».

Оба брата были лишены избирательных прав, кулаки-индивидуалы, бывшие торговцы мясом и кожей.

15 февраля 1930 г. братья были допрошены в качестве обвиняемых.

Младший Дмитрий вину признал частично. Он пояснил, что действительно принимал с братом все меры к тому, чтобы привлечь на свою сторону некоторых бедняков и получать от них все нужные сведения. Так, бедняку Петру Ширинкину они дали сани, дугу, вожжи, мясо, угощали его. Он всецело находился под их влиянием и рассказывал о всех планах бедноты. Дмитрий также подтвердил то, что его старший брат Федор со злобой отзывался о коммунистах и сельсоветчиках, иногда вместе вели беседы с крестьянами против коллективизации.

Федор Николаевич Ширинкин вину не признал. Он отрицал все, говорил, что брат и свидетели врут. Он также подтвердил, что в 1922-27 гг. имел кожевенный завод, на котором работало 2 мастера, нанятые им. Имущество наживали его родители и предки.

Ширинкину Федору Николаевичу к этому времени было 56 лет, его жене Александре Григорьевне – 53 года. С ними жила сноха Анна Ивановна 48 лет, дочери Евдокия 22 года, Мария 21 год, Лидия – 12 лет и Антонина – 10 лет, последняя и осталась в живых. (От автора: А. Ф. Бессонова умерла в конце 2001 года. Пусть земля ей будет пухом).

Ширинкину Дмитрию Николаевичу было 52 года, его жене – 47 лет, сыновьям: Павлу – 19, Ивану – 16, Александру – 8 лет.

Прав был Федор Николаевич в том, что имущество наживали его родители и предки.

Деда его звали Кузьма. Он также работал, не покладая рук, наживая богатство.

В честь него род Ширинкиных звали «Кузьмины». Николай Кузьмич, его сын, отец Федора и Дмитрия, строил с отцом 2-х этажные дома в Осиновке, Оханске (бывшая почта у кинотеатра, ныне редакция газеты), покупая дом в Перми и дом в Оханске на ул. Осыпной (ныне Первомайская-3).

Кузьмины с раннего утра и до позднего вечера трудились на пашне и сенокосе с 2-3 батраками, пахали и сеяли, убрали урожай.

Несколько конюшен, поставленных ими в центре Осиновки, служили верой и правдой колхозу «Красный Урал» до 80-х годов прошлого века.

Мой дед Иван Федорович Ширинкин долгие годы выращивал в них и ухаживал за чистокровными русскими и орловскими рысаками.

Будучи адвокатом, в начале 90-х гг. я помог дочери раскулаченного Ф.Н. Ширинкина Антониде Федоровне отвоевать родительский дом, а три года назад, спасая этот дом, купил его.

Почти 30 тракторных тележек мусора из ограды и из подвала этого дома пришлось мне вывезти с односельчанами, нужно было отвести воду, прокопать канавы, переслать полы, сделать новые рамы. Ограда дома в распутицу превращалась в болото.

Дай-то бы Бог, чтобы восстановить столетний дом.

10 марта 1930 г. прокурор Оханского района Иноземцев подписал обвинительное заключение, дело было направлено на рассмотрение Особого совещания при коллегии ОГПУ.

16 марта 1930 г. тройка ППОГПУ по Уралу постановила:

Ширинкина Дмитрия Николаевича заключить в концлагерь сроком на 5 лет, имущество конфисковать.

Ширинкина Федора Николаевича вместе с семьей выселить на север Урала по II категории, имущество конфисковать

Братья были реабилитированы в 1990 году.

УСОЛЬСКОГО БОГАЧА – В ЛАГЕРЬ.

Оханское ОГПУ в феврале 1930 года мертвой хваткой вцепилось в самого зажиточного мужика д.Усолье Окуловского сельсовета **Алексея Ивановича Заколадкина**. Ему в ту пору было 52 года, его жена была старше на 1 год. У Заколадкиных было трое детей: два сына в возрасте 14 и 10 лет, дочь, которой исполнилось 13 лет.

3 февраля 1930 г. Алексей Иванович был задержан, через 10 дней арестован.

Из справки Окуловского сельсовета:

«Заколадкин А.И. – кулак, имел кирпичный сарай, скупал до революции землю, эксплуатировал бедняков, выплачивая им за день работы по 5 фунтов хлеба, занимался торговлей.

Построил себе громадное здание, какого в нашем сельсовете нет (от автора: последние кирпичи дома А.И. Заколадкина растащили «новые русские» в 2000 году. Его можно было восстановить, но колхозы во времена «реформ» Ельцина разваливались по России тысячами и до дома кулака уже никому не было дела).

Заколоткин имел ранее 3 лошади, 4 коровы, в коллективизацию хозяйство сократил до одной лошади и одной головы КРС.

До революции он торговал бакалеей, хлебом, сейчас имеет кузницу, сам делает кошовы и сани.

Кулак имеет 2-х этажный полукаменный дом в Усолье, 4 амбара, конюшни, держит до 70 семей пчел».

Милиция, как полагалось, описала имущество зажиточного крестьянина. В опись попали дом стоимостью 700 рублей, 2 конюшни, амбары, погреб, белая баня, корова, лошадь, бык производитель, 7 овец, 20 кур, свинья, кошова, 2 саней, 2 телеги, ульи с пчелами, 2 швейные машины, 2 самовара, 3 стола, сепаратор, 2 сарая крытых железом, 2 плуга, молотилка, сеялка, жнейка, сортировка, кузница, 2 амбара-завозни (на них заезжали лошади с телегами и сеном), 2 тулупа, 6 шуб, 3 полушалка, 28 полотенец, 20 скатертей, 11 шалей и полушалков, 10 мужских рубаш, 13 женских юбок, 15 половиков, 10 женских кофт, 500 кирпичей, сбруя на 2 лошади.

У Заколоткина А.И. было описано и изъято 60 пудов ржи, 30 пудов овса, 35 пудов пшеницы, 20 пудов ржаной муки, а также немало мяса. Всего было описано имущества почти на 100 наименований на сумму 3319 рублей.

Для чего я перечисляю все это? Чтобы показать современному читателю, как жили крепкие крестьяне. Именно на них опирался в свое время премьер Столыпин. Именно эти люди по его мнению способны были поднять Россию на ноги, вывезти ее в передовые государства.

Большевики же жаждали потрясений.

Раскулачивание было на руку голытьбе: от богатств кулаков перепало и ей, руководство первых колхозов также было заинтересовано в раскулачивании крепких крестьянских хозяйств. Имущество богатых мужиков шло в колхозную казну, у государства были и другие заботы – индустриализация, армия и т.д.

250 бедняков на 1-ой конференции бедноты и батрачества 11 января 1930 г. постановили: дело на Заколоткина А.И., который за 1 год прирезал корову, быка, 2 свиней и 5 овец, продал часть скота, передать в суд.

30 января 1930 г. 62 жителя д. Усолье решили на собрании ликвидировать кулака, как класс, выселить его из деревни, а имущество конфисковать в пользу колхоза.

Чекисты стали допрашивать свидетелей, было заведено уголовное дело. Косков Сергей Николаевич, бедняк, 24 лет, член сельсовета, напомнил, что Алексей Заколоткин самый богатый в Усолье. Он привел слова кулака, что Советская власть не лучше крепостного права, гнет крестьян и крепких мужиков, что в колхозы вступает разный сброд (от автора: золотые слова говорил Алексей).

Беднячка Орлова Таисья Пименовна, 1877 г. рождения, вспомнила, что Заколоткин платил ей всего по 45 копеек за день работы (от автора: если б не эти деньги, не купить бы Таисье и ей подобным ничего в магазине у Алексея Ивановича).

Бедняк Орлов Иван Павлович также привел высказывания кулака: «В колхоз гонят насильно», «Раскулачивание – компания стоящих у власти жидов, они боятся нас, крепких крестьян», «Еще нет дворов в колхозе, а коммунисты уже обобществили скот». Мудрые мысли говорил Алексей Иванович. Бил не в бровь, а в глаз.

Середняк Ширинкин Ефим Федорович, 55 лет, также подвывал, передавая слова Заколоткина: «В коллективе будете ходить нищими и голодными, там ничего вашего не будет. Даже в одном хозяйстве не всегда уживаются отец с сыном».

Итог подвел голь перекатная Орлов Николай Иванович, 29 лет: «Заколоткин, видя, что ему скоро гибель, тоже вступил в колхоз, передав туда сельхозмашины, но нутро кулака видно, он режет скот. Я, как бедняк, требую выселить кулака-миroeда»,

Чекисты допросили и А.И. Заколоткина, находившегося под стражей. Запираться он не стал, понимая, что бесполезно. Он подтвердил, что до революции имел хорошее крестьянское хозяйство: 4 лошади, 5 коров, засеивал до 15 десятин земли. Признал также, что вел среди крестьян разговоры о плохой жизни в колхозе.

Это, возможно, и повлияло на срок наказания. Заколоткин А.И. получил 3 года концлагеря, в 1989 был реабилитирован. Почти через 60 лет государство признало, что было не право.

К сожалению, мне ничего не известно о судьбе семьи Алексея Ивановича.

Старший его сын в 1930 году, как видно из материалов уголовного дела, жил с семьей из 3-х человек г. Оханске и работал кузнецом в артели, его имени нет.

Имя среднего сына, которому в 1930 г. было 14 лет, начиналось с буквы С., имя младшего, 1920 г. рождения, с буквы Ф., инициалы имени и отчества дочери А.А., а жены М.К.

Возможно, откликнутся родственники.

СЫНОВЬЯ КУЛАКА СТАЛИ ОФИЦЕРАМИ.

5 апреля президиум Оханского райисполкома принял постановление выселить из района семью кулака **Попова Федора Петровича**, 1870 года рождения, уроженца и жителя с. Окуловка Оханского района. К этому времени Федору Петровичу было 60 лет, его жене Александре Петровне 57 лет, сыновьям Николаю – 28 лет, Александру – 26, Якову – 23, Василию – 16, Серафиму – 14, Павлу – 12, дочерям Марии – 15, Клавдии – 10, у сыновей были жены Наталья Григорьевна – 23 лет,

Лупия Ивановна – 29 лет, у Александра была дочь Надежда в возрасте 2 лет. Таким образом, на спецпоселение в Соликамский район власти отправили все семейство кулака, состоящее из 12 человек (сын Яков служил в РККА).

Из справки Окуловского сельсовета:

«Хозяйство Попова Ф.П. до революции и после – кулацкое. Арендовал земли 50 гектаров, 25 гектаров в Острожском сельсовете, занимал целый хутор в урочище Черные грязи 18 га, участок Гнилуха 9 га, Гиревской участок ниже кордона Грязи – 2 га (отворот на Окуловку над Чуркино).

Арендовал в Окуловке землю у бедняков Антона Андреевича, Василия Ивановича, Матвея Игнатовича, Николая Никаноровича, Филиппа Андреевича Ширинкиных, Окулова Василия Дмитриевича (в этом нет ничего удивительного: бедняки не могли обрабатывать землю, за ее аренду получали деньги или продукты питания). Имел несколько лошадей и коров, большое количество мелкого скота, весь набор сельхозмашин, 2-х этажный дом с надворными постройками (этот дом в Окуловке разобрали в конце прошлого века, сняв крышу, и он несколько лет стоял без головы под снегом и дождями. В огороде для музея под открытым небом я нашел бесценный экспонат – деревянную соху с лемехом, которая чудом сохранилась с начала 30-х годов. В Оханске по дороге на пляж смогли собрать первый этаж дома).

Нанимал прислугу: дворника, сторожа, кухарку, няnek, до 10 поденных работников (и это неплохо, кулак обеспечивал работой бедноту). До раскулачивания имел 3 коровы (лошадей сдал в колхоз), получал доход от аренды сельхозмашин – по 40-50 рублей.

Во время гражданской войны был волостным старшиной в Острожке. (Да, крестьяне Острожской волости в 1919 г. единодушно избрали жителя с. Окуловка волостным старшиной). Изымал имущество у жен красноармейцев, эксплуатировал бедняков, за пуд хлеба заставлял отработывать по 5-6 дней. Имел лесной участок, запрещал крестьянам собирать дрова.

С 1926 г. по 1931 г. облагался сельхозналогом".

В справке и характеристике сельсовета отмечалось, что братья кулака Александр Петрович и Павел Петрович Поповы смогли пролезть в колхоз «Красный Урал» и занять там ответственные посты.

Семья Попова Ф.П. была выслана на поселение «Володино» Соликамского района.

Дочь Клавдия Федоровна была освобождена в 1936 г., поступила в Березниковскую фельдшерско-акушерскую школу и долгое время работала на севере области медиком.

Сын Серафим Федорович освобожден в 1936г., поступил в Свердловский дорожно-строительный техникум, участвовал в войне,

стал старшим лейтенантом, зам. командира роты, награжден двумя орденами Красной Звезды.

Дочь Мария Федоровна была освобождена из поселения в 1941 г., проживала в пос. Нереть Чердынского района Пермской области, работала медиком.

Сын Павел Федорович также закончил Свердловский техникум, как и брат Серафим, участвовал в войне, был гвардии лейтенантом, умер от ран в 1944 г. в Кировоградской области.

Василий Федорович Попов, гвардии сержант, механик-водитель танка пропал без вести в боях с фашистами в 1943 г.

Попов Александр Федорович, старший лейтенант медицинской службы, за мужество и героизм был награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».

Николай Федорович Попов также был награжден медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За взятие Кенигсберга».

Таким образом, пять сыновей кулака защищали нашу Родину с оружием в руках, трое стали офицерами, двое погибли.

Родители их были освобождены из спецпоселения только после войны.

КУЛАКА ПЛЕШКОВА – В ССЫЛКУ.

8 июня 1931 г. президиум Оханского райисполкома вынес постановление о выселении семьи кулака **Плешкова Ивана Владимировича**. Ему к этому времени было 46 лет, его жене Евдокии Николаевне – 37 лет, сыновьям Анатолию – 11 лет, Николаю – 10 лет.

Из документов Окуловского сельсовета было видно, что Плешков И.В. был, пожалуй, самым зажиточным в Подскопиной. Он имел в деревне 2 дома с надворными постройками, дом в г. Оханске, содержал 10 ломовых лошадей в г. Перми и 2-3 в Подскопиной, здесь же у него было 4 коровы, кирпичный сарай и весь набор сельхозмашин: жнейка, молотилка, веялка, сеялка. Плешков вел большую торговлю мясом. В г. Перми он годами держал 6 человек в ломовщине (извозчики). Ежегодно от кирпичного сарая и ломовщины имел доходы свыше 5 тыс. рублей.

После революции он также торговал мясом и содержал кирпичное производство. Ему помогали братья Федор Владимирович и Григорий Владимирович Плешковы.

Уже перед раскулачиванием он продолжал иметь 3 дома, 2 лошади, 2 коровы, заседал к 1930 г. до 8 гектаров земли.

30 сентября 1931 г. семью Плешкова И.В. выслали в пос. Котомыш Чердынского района (в другом аналогичном деле это поселок находился якобы в Красновишерском районе).

Из материалов ОГПУ – НКВД, имеющихся в деле, видно, что его сын Николай, 1921 года рождения, в октябре 1937 г. сбежал из ссылки,

изменил фамилию на Соколов и проживал в Уфе. Он был арестован и отправлен в Чердынь.

24 октября 1940 г., спустя 9 лет, Плешков Анатолий Иванович за добросовестный труд был освобожден из ссылки, в мае 1942 г. был призван в РККА и участвовал в войне с фашизмом. В середине 90-х г.г. прошлого века он проживал в г. Чайковский Пермской области по ул. Кабалевского –4.

Их отца НКВД освободило из спецпоселения только в 1947 году.

ВТОРОГО ПЛЕШКОВА ТАК ЖЕ В ССЫЛКУ.

6 мая 1931 г. Оханский райисполком принял постановление выселить с территории района семью **Плешкова Николая Ивановича**, 1874 года рождения, уроженца д. Подскопина Окуловского сельсовета, кулака, проживающего в г. Оханске.

В постановлении указывалось, что он был кулаком, имел зажиточное хозяйство, до 1928 г. торговал мясом, скупал большое количество скота, имел от торговли доход до 2,5 тыс. рублей, от перекупки – до 2 тыс. рублей. Плешков Н.И. призывал крестьян выходить из колхоза. К 1931 г. его хозяйство было передано в колхоз.

Семью Плешкова выселили только в сентябре 1932 г. на р. Вишеру в пос. Керчево Чердынского района.

Сам Николай Иванович умер в 1932 году.

Его жена Парасковья Ивановна освободилась в 1945 году.

Сын Рафаил, 1910 года рождения, освободился в 1942 году.

В 1943 г. из поселения была освобождена дочь Лидия, 1927 года рождения.

В сентябре 1932 г. в г. Кизеле чекисты разыскали еще одного сына Плешкова Н.И. – Федора, 1905 года рождения, оправив его под конвоем в Чердынский район. Освободили его позднее всех в 1947 году. Еще один сын Плешкова Н.И. Иван, 1915 года рождения, сбежал из г. Оханска в 1931 году.

О судьбе младшего из сыновей Бориса, 1922 года рождения, в документах уголовного дела не сказано ничего.

Таким образом, семья Плешкова Николая Ивановича, крестьянина из д. Подскопиной, состояла из 7 человек. Каждый из них испытал на себе «отеческую» заботу отца всех народов Иосифа Сталина.

1937 г. КУЛАКОВ ИЗ ОКУЛОВКИ К РАССТРЕЛУ.

Осенью 1937 г. НКВД арестовало **Ширинкина Николая Самойловича**, 1875 года рождения, уроженца и жителя д. Окуловка

Оханского района, без определенных занятий, социальное происхождение – из кулаков.

Из справки Окуловского сельсовета:

«Ширинкин Н.С. до и после революции – кулак, занимался эксплуатацией чужого труда, торговал хлебом, от чего имел чистого дохода до 10 тыс. рублей. Имел 2 – 3 постоянных работника и сезонных до 700 человеко-дней. Облагался твердым заданием, лишен права голоса в 1932 г., раскулачивался в 1930 г. Назначен к выселению из Оханского района.

К мероприятиям партии и правительства относится враждебно. Выступает открыто против коллективизации, набрасывается с целью избиения на работников сельсовета.

В 1936 г. срывал ход посевной компании.

До революции занимался земледелием, засеивал до 1917 г. до 25 десятин, арендовал до 15 десятин земли, имел 5 лошадей, 4 коровы, 3 поросенка, занимался торговлей хлебом, имел оборот до 50 тыс. рублей, чистого дохода до 10 тыс. рублей, имел 2 дома со всеми надворными постройками.

Ярый религиозник. Имел связи с кулаками Александром и Федором Поповыми.

Работники НКВД допросили свидетелей Ширинкина Василия Тимофеевича, Челпанова Александра Тимофеевича, Ширинкина Андрея Филимоновича, жителей с. Окуловка. Они пояснили, что Ширинкин Н.С. – кулак, в гражданскую войну у него изымались целые обозы хлеба, он нападал с топором на активистов.

Обвиняемый был допрошен 20 октября 1937 г. Он пояснил, что его раскулачили в 1930 г., отобрав дом и имущество. В гражданскую войну забрали 300 пудов хлеба. До революции он арендовал землю в Казанской волости, хозяйство было зажиточным. С начала коллективизации вступил в колхоз, но вышел, т.к. ему не понравилось. Активной работы против колхоза не вел.

С 1925 г. состоял в церковном совете около 3-х лет, работы никакой не вел и его переизбрали. Контрреволюционной деятельностью не занимался, с топором ни на кого не нападал.

Уполномоченный ОГПУ Смолин подготовил обвинительное заключение. Вот выдержки из него:

«Кулак – эксплуататор Ширинкин Н.С. с первых лет существования Советской власти вел активную борьбу против партии и правительства.

В 1930 г. при раскулачивании высказывал террористические настроения по адресу руководителей Советской власти, неоднократно нападал на представителей сельсовета с криком: «Всех вас коммунистов надо прибить».

В том же 1930 г. собирал на своей квартире отдельных лиц враждебно настроенных, обсуждал и намечал действия против организации колхозов.

Весной 1937 г. Ширинкин в Окуловке среди колхозников вел агитацию, заявляя: «В колхозе всех заморят с голоду, государство весь хлеб отберет, уходите из колхоза, пока не поздно».

В мае 1937 г., находясь в Оханске, высказывал недовольство властью: «Раньше жилось лучше, Советская власть даже хлеб печет плохой».

29 октября 1937 г. уголовное дело по обвинению Ширинкина Н.С. по ст. 58-10 УК РСФСР было передано на рассмотрение тройки при УНКВД по Свердловской области.

4 ноября 1937 г. тройка рассмотрела дело, указав в постановлении: «Ширинкин Н.С. – кулак, репрессирован, занимался торговлей. Обвиняется в том, что среди населения вел открытую антисоветскую агитацию против политики Советской власти и колхозного строительства».

Открыто высказывал террористические намерения по адресу руководителей партии, членов Советского правительства.

Призывал колхозников к выходу из колхоза».

Тройка УНКВД постановила: Ширинкина Николая Самойловича расстрелять. Лично принадлежащее имущество конфисковать.

В деле имеется выписка из акта.

Постановление о расстреле Ширинкина Н.С. приведено в исполнение 14 ноября 1937 г. в 24 часа. Секретарь тройки сержант госбезопасности Кузнецов.

Зажиточный крестьянин из Окуловки Ширинкин Н.С. в 1930 г. был ободран как липка, оставшись без средств существования, а через 7 лет за отдельные высказывания против политики власти физически уничтожен.

Летом 1937 г. НКВД арестовало **Окулова Максима Федоровича**, 13 августа 1867 года рождения, уроженца и жителя с. Окуловка Оханского района, социальное происхождение – кулак, бакенщика камского речного пароходства. Состав его семьи: жена Парасковья Абрамовна, дочери Анна (жила в Окуловке), Татьяна (д.Елово Осиновского сельсовета), Анастасия (г.Оханск), Елена (г.Молотов).

Из справки Окуловского сельсовета:

«Окулов М.Ф. – кулак, имел дом с надворными постройками, пекарню, 3 лошади, 5 коров, арендовал до революции землю у Голицина. Торговал хлебом, кренделями, эксплуатировал чужой труд».

Перед коллективизацией распродал хозяйство и самоликвидировался. В 1936 г. вернулся в Окуловку, вступил в колхоз, вел агитацию по возврату старого строя.

В ходе оккупации Колчаком Урала выдавал коммунистов».

Свидетель Ширинкин Александр Егорович, 1911 года рождения, секретарь сельсовета пояснил, что в 1928 г. Окулов выступал против электрификации деревни, предлагая построить на эти деньги новую церковь. (Старая к этому времени сгорела). Встречал хлебом-солью белогвардейцев, служил церковным старостой.

Свидетель Пьянков Яков Егорович, 1909 года рождения, член ВКП (б) пояснил, что Окулов – ярый противник Советской власти, колхозов. В 1937 г. он запял в борону свою жену и двух женщин и стал бороться огород, кричал: «Вот до чего Советская власть довела, раньше боронили на конях, а нынче на колхозницах».

Челпанов Александр Тимофеевич, 1892 года рождения, агент связи сообщил, что Окулов в прошлом имел пекарню, торговал хлебом. К Советской власти относится враждебно. Встречал белых, смеялся над бедняками, говорил: «Вот и пришла наша власть».

Ширинкин Василий Тимофеевич, 1895 года рождения, зам. председателя сельсовета привел слова Окулова М.Ф.: «Единолично жить лучше, в колхозах все умрут с голоду. Колхозам не устоять, их распустят».

Окулова Анна Дмитриевна, 1876 года рождения, жена брата обвиняемого пояснила, что Максим Федорович боронил на ней и двух женщинах, дискредитировал ее, как колхозницу. Такие уже были времена, родственник давал показания на родственника.

7 августа 1937 г. НКВД допросило и Окулова М.Ф. Он пояснил, что до революции занимался сельским хозяйством, рыболовством, торговал хлебом и рыбой, летом сейчас служит бакенщиком. Был председателем церковного совета.

Действительно при белых говорил, что их власть лучше. Из колхоза вышел сам, не понравилось, уехал к зятю в г. Молотов.

Был против электрификации, предлагал построить новую церковь вместо сгоревшей.

Признал он также и тот факт, что женщины – дочь Анна и жена брата Анна Дмитриевна – боронили у него в огороде.

Виновным себя в контрреволюционной деятельности не признал.

23 августа 1937 г. тройка при УНКВД по Свердловской области рассмотрела уголовное дело № 20597 по обвинению Окулова М.Ф. по политической 58 ст. УК РСФСР.

В постановлении указывается, что он при белых выявлял коммунистов и лиц, сочувствующих Советской власти, сообщая о них контрразведке.

Будучи кулаком, систематически вел среди колхозников контрпропаганду, дискредитируя партию и правительство.

В постановлении был приведен факт бороньбы в огороде на колхозницах. Тройка постановила: Окулова Максима Федоровича расстрелять. Постановление привели в исполнение 28 августа 1937 г. в 24 часа, как указал в справке лейтенант ГБ Калугин.

Реабилитирован Максим Федорович через 52 года. Так не стало еще одного крепкого крестьянина из Окуловки, на которого рассчитывал премьер Столыпин.

Сталину и его окружению такие крестьяне были не нужны.

Вечная память Ширинкину Н.С. и Окулову М.Ф.

ОСУЖДЕН НАКАНУНЕ ВОЙНЫ.

21 марта 1941 г. следователь прокуратуры Оханского района Куликов вынес постановление о возбуждении уголовного дела. В нем говорилось: «29 декабря 1940 г. житель д. Осиновка Окуловского сельсовета Кожевников В.С. в помещении правления сельхозартели «Красный Урал» на общем собрании колхозников выступил в прениях и провозгласил антисоветскую агитацию, направленную против ВКП (б)». Было возбуждено уголовное дело по ст. 58-10 УК РСФСР.

Поводом к возбуждению уголовного дела стала заметка в районной газете «Колхозник», которую написал активный селькор Ширинкин Кузьма Яковлевич.

22 марта 1941 г. был арестован **Кожевников Василий Семенович**, 29 марта 1889 года рождения, уроженец и житель д. Осиновка Окуловского сельсовета, из крестьян – середняков, зав. колхозной пасекой.

23 марта в доме был произведен обыск, изъяты ружье «бердана», 4 патрона, деньги в сумме 407 рублей, ствол пугача, книги о Блюхере, «История ВКП (б)».

Из характеристик Окуловского сельсовета и колхоза «Красный Урал»:

«Кожевников В.С. в период гражданской войны был членом сельсовета, при отступлении красных не уехал с ними, жил в местности, занятой Колчаком. Вступил в колхоз, затем вышел. Был исключен из кандидатов ВКП (б). К выполнению должностных обязанностей зав. пчелопасекой относится халатно, допустил уменьшение поголовья пчел, собрал всего 130 кг меда. По происхождению из крестьян – середняков, имеет дом с надворными постройками, лошадь, корову, овец. Воспитывает четверых детей от 12 до 18 лет.

На собрании в конце декабря 1940 г. выступал против партии».

Действительно в тот вечер Василий Семенович, будучи нетрезвым, пришел на собрание, мешал его проведению, а в конце выступил не по

делу, заявив: «Нужно применить 1918 г., наполовину расстрелять коммунистов».

Виновным себя признал частично, подтвердив, что действительно на собрании сказал эти слова.

Дело было направлено в Пермский областной суд.

28 апреля 1941 г. областной суд рассматривал данное дело. В приговоре говорилось, что Кожевников, будучи настроен против Советской власти, среди колхозников Окуловского сельсовета Оханского района вел контрреволюционную агитацию против политики ВКП(б) и Советского правительства, а также контрреволюционную похабную брань и пораженческие взгляды. Суд назначил ему наказание – 5 лет лишения свободы, (прокурор просил 7 лет) с поражением избирательных прав на 2 года.

Приговор Кожевников В.С. обжаловал.

28 мая 1941 г. судебная коллегия Верховного Суда РСФСР приговор оставила в силе.

Сын Василия Семеновича, передовой механизатор «Красного Урала» Кожевников Александр Васильевич умер несколько лет назад в д. Осиновке, моей родине.

Он до последних дней так и не знал о судьбе своего отца, который за несколько слов поплатился жизнью.

Архивы ОГПУ – КГБ – ФСБ были открыты лишь несколько лет назад. Узнав о судьбе земляка, я рассказал о нем его внукам – Людмиле и Юрию.

Василия Семеновича судили менее чем за два месяца до начала Великой Отечественной. Думаю, что поэтому он и не вернулся в родную Осиновку.

Вокруг Окуловки исчезли следующие населенные пункты, которые в 1909 г. входили в состав Острожской волости.

Окуловское общество:

- д. Одина на р. Окуловке – 17 дворов, 138 жителей (слилась с Окуловкой);
- д. Горская при колодцах – 24 двора, 164 жителя;
- починок Камский (Малая Окуловка) на р. Каме – 4 двора, 40 жителей;
- хутор у мельницы.

Усольское общество:

- д. Тужилова (Тулубайха) на р. Тулубайхе – 13 дворов, 105 жителей;

- д. Бурлаки при колодцах – 22 двора, 135 жителей;
- д. Верх-Речки Осиновки (Верх-Осиновка) – 14 дворов, 88 жителей;
- починок Бонищи при колодцах – 1 двор, 3 жителя;
- починок Царский при колодцах – 1 двор, 10 жителей;
- починок Заосиновский (Колежата) – 3 двора, 16 жителей;
- починок Дежень (Грахов, Частые) – 5 дворов, 26 жителей;
- починок Под Сосновой Горой (Борин, У Борьки) – 10 дворов, 69 жителей;
- починок Барановский (Баранушки, Малая Подскопина) – 7 дворов, 57 жителей.

РАСКУЛАЧИВАНИЕ В ОСТРОЖСКОМ СЕЛЬСОВЕТЕ.

На территории нынешнего Острожского сельсовета в начале 30-х годов прошлого века было 3 совета:

- Острожский;
- Сычевский;
- Гольянский.

Ряд населенных пунктов – Зародники, Лыва относились к Дубровскому сельсовету.

В основной список зажиточных хозяйств в 1930 г. были включены по Острожскому сельсовету:

1. Вертышева Анна Федоровна, с. Острожка;
2. Чазов Егор Петрович, с. Острожка;
3. Попов Василий Григорьевич, д. Чуркино;
4. Пискунов Иван Степанович, д. Чуркино;
5. Шилов Михаил Павлович, д. Гари;
6. Кортаев Михаил Семенович, д. Тупики.

В дополнительный список на 1931 г. были включены:

1. Пономарев Филимон Гаврилович;
2. Заколоткин Павел Осипович, д. Сухой Лог;
3. Носова Федосья Кондратьевна, д. Ольховка;
4. Носов Павел Петрович, д. Ольховка;
5. Носова Екатерина Петровна;
6. Гаврилов Александр Иванович.

К этому времени были уже раскулачены:

- Плешков Федор Евдокимович, д. Казымово;
- Шилов Николай Федорович, д. Касьяново;

- Шилов Федор Федорович, д. Касьяново.

В основной список финансовый отдел также включил людей, которые впоследствии были вычеркнуты:

- Гаврилов Антон Прокопьевич;
- Пирожков Яков

По Сычевскому сельсовету:

1. Боронников Василий Степанович, д. Липовка;
2. Зеленин Михаил Андреевич, д. Липовка (впоследствии был из списка вычеркнут).

Вспомогательный список:

1. Боронников Андрей;
2. Килунин Тимофей Семенович;
3. Бояршинов Григорий Васильевич (хутор Шабаршина);
4. Лузин Яков Афанасьевич;
5. Лузин Петр Трофимович;
6. Килунин Василий Петрович;
7. Зеленин Дмитрий Григорьевич.

В 1930 г. от Гольянского сельсовета в основной список не попал никто.

В 1929 г. из Сапогов уже были осуждены 2 кулака:

- Масалкин Семен Васильевич;
- Масалкин Т. Григорьевич

Они были приговорены к 5 годам лишения свободы.

В 1931 г. эти списки заметно увеличились, кулаков отправляли на север десятками, данные на некоторых я нашел в архивах. О них я рассказываю дальше.

Удивляет небольшое количество кулаков по с. Острожка. Здесь жили очень богатые люди, даже именитые купцы 2 и 3 гильдии (в доме одного из них находится сейчас администрация Острожского сельсовета).

Часть из них была расстреляна красными в годы гражданской войны, некоторые ушли за войсками Колчака в Сибирь и Китай, часть сгинула в застенках ЧК и ОГПУ сразу после гражданской войны.

Некоторые из зажиточных крестьян по воспоминаниям старожилы Касьянова Николая Васильевича из Оханска, 1911 года рождения, заработав деньги в период НЭПа, уехали вовремя из Острожки, заранее почувствовав бурю.

Со слов Пискунова А. из Острожки мне известно, что в д. Чуркино раскулачили его деда Пискунова Федора.

А сейчас более подробно перейдем к персоналиям по деревням Острожского, Гольянского и Сычевского сельсоветов.

БЫВШЕГО УНТЕРА – В КАТАЛАЖКУ.

18 февраля 1930 г. органами ОГПУ задержан житель д. Казымово Острожского сельсовета **Плешков Федор Евдокимович**, 1877 года рождения, 17 лет прослуживший на флоте России, бывший боцман – старший унтер-офицер. Ему тогда исполнилось 54 года, его жене Евгении Андреевне было 46 лет, сыну Александру, рабочему Уралпромстроя – 19, дочери Раисе – 6 лет.

Основанием задержания Плешкова Ф.Е. стало собрание бедноты и актива середняков д. Казымово от 3 февраля 1930 г. и заседание президиума Острожского сельсовета, которое состоялось четырьмя днями позднее.

Из справки Острожского сельсовета:

«Плешков - кулак, имел в прошлом до 35 десятин земли, 6 лошадей, 5 коров, занимался ростовиществом: давал бедным деньги и хлеб, взыскивая затем вдвойне. Служил в царской армии во флоте в г. Ревель в учебно-береговом экипаже в чине унтер-офицера.

В 1929-30 гг. имел пахотной земли – 6,1 десятины, 1 лошадь, 1 корову, эксплуатировал бедноту.

Систематически вел антисоветскую агитацию».

На собрании бедноты вспомнили, что отец унтер-офицера Евдоким Плешков до революции также эксплуатировал бедных.

Его сын Федор, сколотив во время службы на флоте капитал, приехал в деревню с крестами и медалями, привез 7 возов имущества.

При белых он избивал коммунистов, надевал на грудь Георгиевские кресты и медали, говорил, что он – маленький помещик.

В колхоз вошел последним, вырезав скот.

Собрание бедноты постановило: Плешкова Ф.Е. из колхоза исключить с конфискацией имущества, выселить с семьей, за исключением старшего сына, который порвал с отцом и работает на производстве. Президиум Острожского сельсовета под председательством Нецветаева рассмотрел вопрос «О чистке колхоза от кулацкого элемента».

Президиум постановил: *«Утвердить решение собрания бедноты в отношении Плешкова Ф.Е.».*

Вместе с Плешковым было также решено выселить семьи Болотова Ивана Ивановича, Медведева Алексея Петровича, Казымова Николая Яковлевича, Шарова Якова Романовича.

4 февраля 1930 г. уполномоченный от Оханского РИКа и Острожского сельсовета Калашников П.И. и Вяткин А.А. описали имущество кулака.

В опись были включены деревянный двухэтажный дом стоимостью 1200 рублей, 2 амбара – 120 рублей, 3 конюшни – 100 рублей, завозня и

погреб – 70 рублей, заплата 9 сажень – 20 рублей, сарай из теса 15 сажень – 250 рублей, белая баня – 40 рублей, черная баня – 5 рублей, гумно с овином – 100 рублей, лошадь – 200 рублей, корова – 200 рублей, 2 овцы, 9 кур, 2 телеги, 2 саней, кошова, сеялка, молотилка с приводом, швейная машина, 4 стола, 6 стульев, 3 зеркала, 4 серебряные ложки, 1 граммофон, 50 пластинок, 2 флотские формы, оренбургская шаль, женские платья и юбки. Всего было описано имущества на 5443 рублей 80 коп. Деньги по тем временам немалые.

26 января 1930 г. милиционер Казаков в присутствии руководителя работ колхоза «Красный боец» и понятых во время обыска изъяс у Плешкова мясо туши барана, телянка, поросенка, шкуру телянка и 3 овечьих шкуры. Плешков признался, что резал скот, мясо увозил в Пермь, где продал.

Были допрошены жители д. Казымово Болотов П.Е., Казымов А.Т., Грахов П.Н., учитель школы Кошечев М.М. Они дали нужные ОГПУ сведения на кулака.

Особенно категоричен в характеристике кулака был бедняк Лоскутов Ф.П. «Плешков ненавидит Советскую власть, ругает. Не любит ее. Все крестьяне возмущены, почему такой враг, контрреволюционер до сих пор на свободе. Его надо расстрелять. В гражданскую войну с крестами на груди Плешков угрожал крестьянам. В д. Тельканы он до полусмерти избил жену коммуниста Дружинина Н.С. Затем он притих. Но в последние 3 года обнаглел. Я молотил у него, получая 10 копеек за день. Плешков ярый противник хлебозаготовок. Называет коммунистов цепными псами, грабителями».

2 марта 1930 г. Плешков был допрошен в качестве обвиняемого. Он пояснил, что идет навстречу Советской власти, не ругает ее, сдал 120 пудов хлеба. Не отрицал, что вел разговоры о том, что власть требует много хлеба, самому нечего есть.

16 марта 1930 г. тройка ППОГПУ по Уралу приняла постановление о заключении Плешкова Ф.Е. в концлагерь сроком на 5 лет с конфискацией имущества, с оставление для семьи трудовой нормы.

О дальнейшей судьбе Федора Евдокимовича и членов его семьи мне ничего не известно.

КУЛАКИ ИЗ Д. САПОГИ.

В архивах УВД и Оханского районного суда я нашел несколько дел о раскулачивании крестьян д. Сапоги Сычевского (ныне Острожского) сельсовета Оханского района. Деревня Сапоги исчезла с карты района к концу 70-х годов прошлого века. Многие жители этой деревни, разъехавшиеся по Оханскому, Б.Сосновскому и Частинскому районам

Пермской области уже ничего не помнят об этих людях. Забывать о них нельзя. Это наша история.

Одним из первых был раскулачен в 1931 г. **Петухов Яков Иванович**.

20 марта 1931 г. Оханский райисполком в постановлении указал, что Петухов Я.И. – кулак, с 1905 по 1918 гг. занимался торговлей, имел 30 гектаров посева, 3 лошади, 4 коровы, двух постоянных батраков. К коллективизации он сократил поголовье скота до 1 лошади и 1 коровы.

Любимой поговоркой Якова Ивановича была: «Останусь без рубахи, но в колхоз не пойду».

Большевики решили эту проблему по-другому. Семья Петухова Я.И. была выслана на север Урала.

Туда были отправлены он сам, его жена Дарья Васильевна, 1905 года рождения и две дочери Мария, 1931 года рождения, на спецпоселении в 1936 г. родилась дочь Зинаида.

Все они были освобождены через 16 лет в июне 1947 г.

Двумя годами раньше (1929 г.) были раскулачены, осуждены к 5 годам лишения свободы каждый жители д. Сапоги:

- **Масалкин Семен Васильевич;**
- **Масалкин Т. Григорьевич** (к сожалению имя обозначено одной буквой).

В начале 1933 г. сельский совет с помощью ОГПУ начал разборки с другими зажиточными крестьянами. Было заведено большое уголовное дело.

Первые показания дал чекистам житель д. Сапоги Еловигов Николай Егорович, 55 лет.

Он пояснил, что колхоз был создан в этих краях в 1929 г., в него вошли жители двух деревень Сапоги и Гришино. К 1933 г. в колхозе было 54 хозяйства крестьян, посевные площади в 1932 г. 330 гектаров, уклон хозяйства – льноводческий.

В 1930 г. колхоз под влиянием кулаков начал разваливаться. Сначала в него вошло 70 дворов, к 1930 г. осталось 9 дворов, к 1931 г. вышли и эти. Осенью 1931 г. в колхоз вновь вступило 18 хозяйств крестьян.

1 января 1932 г. председателем Сапоговского колхоза был избран Еловигов Егор Романович, сын кулака Еловигова Романа.

Его брат Еловигов Федор Романович до революции работал надзирателем Оханской тюрьмы, поддерживал белых, выявляя коммунистов. По его наводке расстреляли красноармейца полка Степана Разина.

В колхоз Еловигов Егор пришел с 2 лошадьми и коровой, молотилку и сеялку продал.

Еловигов Н.Е. назвал и других кулаков. Вот их имена:

- **Кремлев Петр Павлович**, тесть председателя колхоза Еловигова Е.Р., исключен из колхоза в феврале 1932 г.;

- Петухов Петр Осипович;
- Масалкин Николай Григорьевич, вычищенный из колхоза;
- Петухов Афанасий Николаевич, бригадир, сын кулака;
- Еловигов Максим Григорьевич, бывший торговец.

Свидетель Егор Романович Еловигов добавил к этим фамилиям еще несколько:

- Еловигов Степан Григорьевич;
- Еловигов Григорий Григорьевич;
- Ширинкин Петр Яковлевич.

Он пояснил, что все эти кулаки вошли в колхоз, а затем подготовили всех выйти. Они направили в г.Оханск беднячку Кремлеву Наталью с заявлениями о выходе, колхоз и развалился. В декабре 1930 г. колхоз вновь был создан, в него вошел он и 13 хозяйств, в начале 1931 г. еще 30 хозяйств. Председателем колхоза избрали его.

Он не отрицал, что выпивал с кулаками, это послужило упадком трудовой дисциплины.

18 января 1933 г. милиция произвела обыск в доме Еловигова Е.Р. (милиционеры Плешков и Соснин). У него описали и изъяли 1 пуд ячменя, 30 пудов картофеля, пшеничной муки 2 пуда, 6 пудов ржаной муки, 1 пуд яровой муки, 3 пуда соли, корову и 2 овцы.

Из справки Сычевского сельсовета:

«Еловигов Егор Романович, 24 апреля 1890 года рождения, член ВКП(б) с 1918 по 1924 гг., до революции имел зажиточное хозяйство: 3 лошади, 2 коровы, посева до 10 гектаров. Состав семьи 5 человек, жена 30 лет (имя не указано), сын Антон 9 лет, дочь Надежда 7 лет, сын М. 4 лет, женат на дочери кулака».

18 января 1933 г. был произведен обыск в доме Еловигова П.А., описано 65 кг ржаной муки, 16 кг пшеничной. Хозяин дома арестован.

Из справки Сычевского сельсовета:

«Еловигов Прокопий Андреевич, 9 июля 1903 года рождения, уроженец д. Сапоги, до революции – бедняк. В 1932 г. был избран членом правления колхоза, полеводом, дружит с кулаками.

Состав семьи: жена в возрасте 30 лет, дочери в возрасте 7 и 4 лет. В апреле 1930 г. кулаки, используя статью Сталина «Головокружение от успехов», провели неофициальное собрание, и вышли из колхоза. К лету 1933 г. вся деревня работала единолично. В конце 1931 г. все правление колхоза было отдано под суд».

18 февраля 1933 г. был произведен обыск в доме Петухова А.Н., было изъято ржи 7 пудов, ржаной муки 6 пудов, 1 пуд яровой муки.

Из справки Сычевского сельсовета:

«Петухов Афанасий Николаевич, 1913 года рождения, уроженец и житель д.Сапоги, его отец до революции имел кулацкое хозяйство: 2 дома, 2 конюшни, сарай, амбар, 2 лошади, 2 коровы, посев до 8

гектаров, арендовал 4 га, имел молотилку, веялку. Отец работал сторожем у помещика».

Петухов А.Н. также был арестован, у него описали имущество на 1550 рублей: корову, пиджак, 2 ситцевые рубахи, штиблеты с галошами. Состав семьи 3 человека: жена Пискунова Клавдия, 22 лет, сестра Петухова Валентина – 6 лет.

Был также арестован **Кремлев Петр Павлович**, 1879 года рождения, уроженец и житель д. Сапоги, имеющий семью из 7 человек:

- жена Мария, 52 лет, единоличница, д.Сапоги;
- сын Афанасий, 23 лет, единоличник, г.Молотов;
- дочь Валентина, 16 лет, д.Сапоги;
- дочь Анна, 12 лет, д.Сапоги;
- мать Мария, 70 лет, д. Сапоги;
- сын Андрей, 19 лет, г.Оханск.

Еще 27 октября 1931 г. общее собрание Сычевского колхоза исключило его из колхоза всем семейством, как кулака.

Из справки Сычевского сельсовета:

«Кремлев П.П. до революции торговал хлебом и медом, имел доход до 2 000 рублей в год. Бедным хлеб давал под работу: за 1 пуд они отработывали у него 4 –5 дней. В 1931 г. ликвидировал свой скот и пролез в колхоз. Предводитель всех единоличников, говорил им: «Давайте, мужики, вступим в колхоз, отберем лучшие земли, колхозники сами разбегутся. Вы сколько не работайте, государство все отберет».

До революции имел 2 дома, 4 конюшни, амбар, 3 коровы, 3 лошади. Торговал медом и хлебом и при Советской власти. После революции имел молотилку, веялку и саялку».

Кремлев П.П. был арестован 19 января 1933 г. и пояснил, что действительно имел крепкое хозяйство, за что его исключили из колхоза. Зять, председатель колхоза Еловикиев Егор Романович, помог ему в этом. В посевную и уборку его семья работала в полном составе и заработала 43 пуда хлеба. Всех бывших кулаков допускали до работы. Рассчитывались хлебом, кулаки были довольны. Пасека колхоза была без присмотра, он поставил рядом с ней свою и за лето сгреб 13 роев, создав такую же, какую у него конфисковали в 1931 г. Он также пояснил, что председатель колхоза Еловикиев Е.Р. находится под его влиянием.

18 января 1933 г. был произведен обыск в доме Еловикина Ф.М., были изъяты 2 пуда муки и 1,5 пуда соли.

Из справки Сычевского сельсовета:

«Хозяйство Еловикина Федора Маркеловича, 1875 года рождения, до 1918 г. кулацкое, он имел 2 дома, 2 конюшни, 2 амбара, 2 лошади, 3

коровы, имел посева до 8 га, арендовал 3 га С 1918 по 1930 гг. хозяйство такое же, добавились молотилка и сепаратор.

Состав семьи 4 человека, сыновья Алексей, 26 лет, Петр, 19 лет, проживают в г. Молотове, в д. Сапоги с мужем живет его жена Анна, 52 лет.

До революции Еловики Ф.М. торговал хлебом, имел оборот до 3 тысяч рублей, имел батрака. В годы НЭПа арендовал землю, эксплуатировал бедняков, скрывая это».

По данному делу было допрошено 16 свидетелей, фамилии - Бояршинов, Кожевников, Пискунов, Еловики, Болотов, Кремлев, Шаров, Петухов. Люди с такими фамилиями и проживали в д.д. Сапоги и Гришино.

Свидетель Еловики Николай Иванович привел слова однофамильца председателя: «Я колхоз организовал, я его и кончу».

Было арестовано еще 6 человек.

- **Еловики Максим Григорьевич**, 10 ноября 1894 года рождения, уроженец и житель д. Сапоги, имеющий жену Татьяну, 34 лет и четверых детей: двух дочерей в возрасте 10 и 5 лет и двух сыновей в возрасте 6 и 1,5 лет. Указано лишь имя последнего – Григорий. В характеристике указано, что отец его Григорий Григорьевич Еловики был кулаком, имел 2 дома, 2 конюшни, сарай, амбар, пашни 8 га, 2 лошади, 2 коровы, ларек, торговал. Максим отделился от отца и тоже стал зажиточным (2 лошади, 2 коровы, 7 га земли, набор сельхозмашин).

Еловики М.Г. был арестован 19 марта 1933 года.

На следующий день был арестован **Еловики Александр Федорович**, 11 февраля 1904 года рождения, уроженец и житель д. Сапоги, имеющий жену Марию Ивановну, 29 лет, сына (имя которого начинается с буквы М.) и дочь З. в возрасте 3 лет.

В справке сельсовета указано, что его отец был кулаком, имел 2 дома, 2 конюшни, 2 амбара, 2 лошади, 2 коровы, сеял 8 га земли и арендовал 3 га у помещика. В справке говорится, что Еловики А.Ф. при вступлении в колхоз не вредил.

В эти же дни был также арестован **Еловики Василий Григорьевич**, 25 декабря 1878 года рождения, уроженец и житель д. Сапоги. До революции он имел 2 лошади, 2 коровы, сеял 5 га земли. Брал подряды. 27 февраля 1932 года исключен из колхоза всей семьей за не сдачу зерна.

Семья Еловики В.Г. состояла из 3-х человек: он, жена Евдокия Степановна, 57 лет и дочь Ольга 17 лет.

Милиция арестовала жителя д. Сапоги **Еловики Григория Григорьевича**, 25 января 1861 года рождения, который до революции торговал, с 1918 по 1921 г.г. имел 2 дома, 2 амбара, 3 конюшни, 2

лошади, 2 коровы, до 10 свиней, 5 овец. С 1921 по 1929 г.г. во времена НЭПа также занимался торговлей, заседал до 8 гектаров.

Его семья состояла из 4-х человек: жена Анна Яковлевна 51 год, сын Михаил – 22 года, сноха Евдокия – 22 года.

Арестован был также **Еловигов Федор Романович**, 10 мая 1887 года рождения, имеющий семью из 7 человек. С ним жил отец Роман, которому было 85 лет, жена Т.Г. в возрасте 46 лет, сыновья Леонид (16 лет), Виктор (14 лет), Геннадий (6 лет), дочь Анна (10 лет).

Из справки сельсовета:

«Хозяйство Еловигова Ф.Р. до революции выше среднего: дом, 2 конюшни, амбар, сарай, 3 коровы, 2 лошади, молотилка, сеялка, веялка, земли 11 га При царе работал в Оханской тюрьме.

22 января 1933 г. общее собрание колхозников исключило его из хозяйства за прошлое и вредительство (испортил 3 лошади)».

Последним из арестованных был **Бояршинов Михей Афанасьевич**, 14 августа 1873 года рождения, уроженец д. Сапоги, житель д. Гришино. Семья его состояла из 7 человек: жена Анна Егоровна, 58 лет, зять Минай Яковлевич, 28 лет, сноха Наталья Прокопьевна, 28 лет, внучка Килунина Параня, 7 лет, внук 5 лет и внук 2 лет.

В справке отмечалось, что Бояршинов М.А. совместно с **Бояршиновым Дмитрием Архиповичем** и **Зелениным Афанасием Михеевичем** торговали, нанимали батраков.

Бояршинов М.А. до образования колхоза имел дом в д. Гришино, 2-х этажный дом в Перми, пасеку, 2 коров, 13 овец. Являясь знахарем, воровал с помощью своих пчел колхозный мед.

Обвинительное заключение было отпечатано на 15 листах. Оханский суд под председательством судьи Леонтьева рассматривал уголовное дело по их обвинению 17 – 18 июля 1933 года в выездном судебном заседании в д. Сапоги.

Суд оправдал, освободив из-под стражи:

- Бояршинова Михея Афанасьевича;
- Еловигова Федора Романовича;
- Еловигова Григория Григорьевича;
- Еловигова Федора Маркеловича;
- Кремлева Петра Павловича;
- Еловигова Прокопия Андреевича;

Были осуждены:

- Еловигов Егор Романович по ст. 109 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы;
- Петухов Афанасий Николаевич по ст. 109 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы;
- Еловигов Михаил Григорьевич по ст. 111 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы;

- Еловиков Василий Григорьевич по ст. ст. 49, 79 УК РСФСР к 2 годам лишения свободы.

Возможно, что кто-то из оправданных после 1933 г. вновь привлекался к ответственности, так как система подобного простить не могла. Были оправданы зажиточные крестьяне.

22 января 1933 г. в Сапоговской артели прошло общее собрание колхозников.

Председателем колхоза избрали Еловикува Александра Федоровича, членами правления:

- Еловикува Петра Яковлевича – зав. хозяйством;
- Петухова Павла Петровича – полеводом;
- Кремлева Василия Кузьмича – организатором труда;
- Кожевникова Федора Никитича – животноводом.

Так закончилась история с раскулачиванием в Сычевском колхозе.

Р.С.: В архиве по делам политических репрессий (г. Пермь, ул. Большевикская, 162) я наткнулся на еще одно уголовное дело по обвинению жителя д. Сапоги **Ширинкина Николая Семеновича**, 1889 года рождения, по профессии пимоката, который по сведениям ОГПУ во время оккупации Урала Колчаком был зам. председателя волостного правления, начальником карательного отряда, и который, якобы, избивал и расстреливал красноармейцев. Ему было предъявлено обвинение по ст. 58-10, 13 УК РСФСР. Решения по делу нет. Но он реабилитирован в 2000 г. Из материалов дела видно, что его женой была Елизавета Павловна Ширинкина, 49 лет, дочерьми – Анна, 16 лет, Рая, 2,5 лет. Откликнитесь те, кто что-то знает об их судьбе.

СУДЬБА СЕМЬИ МОСИНА ИЗ ГОЛЬЯН

8 июня 1931 года фракция президиума Оханского райисполкома признала Мосина Ивана Петровича, 1889 года рождения, жителя д. Малые Гольяны Гольянского сельсовета чуждым элементом и выслала его вместе с членами семьи по постановлению ЦИК и СИК СССР от 1 февраля 1930 года на спецпоселение в пос. Белогорский Висимского района Свердловской области.

Вместе с главой семьи в малых Гольянах проживали:

жена – Мосина (Понфилова) Мария Герасимовна, 1894 г. рождения, ее отец Панфилов Герасим Иванович,

сыновья Федор, Владимир (погиб в боях под Москвой), Анатолий, 1923 г. рождения, Константин, 1927 г. рождения, дочь Евдокия.

Из справки Гольянского сельсовета от 1 сентября 1924 года: «Семья Мосина И. П. имеет дом с надворными постройками, лошадь, корову, нетель, 2 овцы, посев 7 десятин, 0,55 десятин незаливных покосов, косимую пустошь 0,35 десятин».

Глава семьи Иван Петрович Мосин умер в г. Н. Тагил в 1943 году, реабилитирован 7 апреля 1994 года.

В настоящее время оставшиеся в живых Мосины уже через суды пытаются восстановить справедливость, получить от администрации Оханского района небольшую толику за конфискованное в 1931 году имущество. Судьба разбросала их по стране.

Мосин Анатолий Иванович проживает в пос. Михайловский завод возле г. Чайковский Пермской области.

Мосин Константин Иванович проживает в Н. Туринском районе Свердловской области.

Дочь Назарова Евдокия Ивановна живет в г. Ижевске.

Эти данные мне стали известны в феврале 2002 года из материалов гражданского дела, поступившего в Оханский райсуд.

«А ОНА НА НАС С ПОЛЕНОМ И ВИЛАМИ...»

В октябре 1931 г. была арестована **Кадочникова Ирина Родионовна**, 1875 года рождения, уроженка д. Миронята Черновского района, жительница д. Малые Гольяны Гольянского (ныне Острожского) сельсовета Оханского района.

Основанием ареста стал акт секретаря Гольянской партячейки Ширинкина Алексея Ивановича от 24 сентября.

Вот его полный текст с орфографией того времени:

«Настоящий акт составлен на гражданку Кадочникову И.А. по причине контрреволюционной ее выходке.

По проведению важнейшей компании по уборке льна урожая 1931 г. так как по поручению сельсоветам нужно было выявить у вышеуказанной гражданки что таковая отказалась слать лен урожая 1931 г. поэтому мы пришли предупредить и предложить чтобы таковая лен разослала и смолотила.

Причем оказалось у вышеуказанной гражданки Кадочниковой льна лежит урожая 1930 г. около 400 снопов, член сельсовета не знал, что у ней этот лен спрятан у бани.

Когда мы увидели этот лен и предложили разослать таковой, но с нее стороны получили контр революционные выходки.

Выше указанная гражданка схватила полено и на нас кинулась и давай крыть матом что, дескать, вы собаки какое ваше дело заставлять разостилать лен.

Ее муж лишен права голоса. Она единоличница. Хлебозаготовки не сдает ни килограмма.

Поэтому надо управлению милиции это расследовать и эту гражданку привлечь к ответственности, что бы такового вперед не получалось».

Подпись секретаря парт ячейки.

Думаю, вы поняли о чем идет речь. Ранее в районе сеяли лен, осенью его расстилали и обрабатывали, чтобы впоследствии делать из него ткань.

На акте виза начальника милиции: «Милиционеру 2-го участка срочно расследовать по признакам ст.ст. 73-61² УК. Кадочникову арестовать доставить в РУМ – к утру 28 сентября 1931 г».

Из характеристики партячейки (не понятно, почему не сельсовета):

«Кадочниковой И.А. в том, что ее муж Кадочников Г.Н. служил стражником около трех лет в Очере и Перми до революции, издевался над крестьянством.

В 1929 –30 гг. облагалась твердым заданием, в настоящее время опять противится против проводимых мероприятий как то против хлебозаготовок и мобилизации средств. Разлагает массу против коллективизации».

Секретарь партячейки Ширинкин А.И.

Из справки Гольянского сельсовета:

«Кадочникова И.Р., жительница д. Малые Гольяны по социальному положению – середняк – единоличник, имеет одну лошадь, одну корову, телку, овцу и ягненка. Платит сельхозналог 50 руб.»

Акт от 16 октября 1931 г.: «Мы нижеподписавшиеся Килунина, райуполномоченный Солодников, секретарь парт ячейки Ширинкин, Нецветаев Александр Иванович и член президиума сельсовета Пирожков Григорий Мертелович составили акт на Кадочникову И.Р., что к таковой пришли выгрести 16 центнеров хлеба. Она похвалялась, что ждет белую банду и если Советская власть изменится, то пол сельсовета вырежем. Говорила это в присутствии Кулаковых.

Когда пошли к ней за хлебом она не допустила никого до дома взяла навозные вилы и бросилась на четырех мужиков, они бежали от нее по всей деревне».

Подписи.

В связи с вторичным покушением на представителей власти Кадочникова была арестована.

Из справки Гольянского сельсовета:

« Кадочникова Ирина Родионовна не платит налоги:

- сельхозналог – 50 руб., уплачено 10 руб.;
- страховка – 22 руб., уплачено 10 руб.;
- самообложение – 50 руб., не уплатила;
- заем – 100 руб., не уплатила;
- МТС – 10 руб., не уплатила;
- на дороги – 10 руб., не уплатила;
- задание по хлебозаготовкам – 94 пуда, выполнила 31 пуд.

Едоков в хозяйстве – 5 человек (в деле не указаны имена детей и мужа). Кадочникова продала лошадь не спрося ни кого, быть то бы продала дом тоже не спрося».

31 октября 1931 г. уголовное дело по обвинению Кадочниковой И.Р. рассматривал народный суд Оханского района Уральской области под председательством судьи Ярославцева с участием народных заседателей Некрасова и Шарова. Суд указал в приговоре: *«Обвиняемая Кадочникова является женой стражника, оба лишены гражданских прав, муж из деревни сбежал, она была обложена по твердому заданию хлебом 16 центнеров, сдала 7 пудов.*

Всяческими способами старается укрыться от сдачи хлеба и тормозит выполнение, не подчиняясь Советской власти.

В октябре месяце с.г. к обвиняемой Кадочниковой для выявления количества хлеба пришли представители сельсовета.

Кадочникова, взяв железные вилы, бросилась на них и бежала сажень 20, от нее все разбежались.

К ней еще приходили в сентябре, она выражалась матерно, взяла полено и набросилась на представителей, замахивалась на них, они убежали.

Кроме того, обвиняемая Кадочникова занимается разложением масс, агитируя, что скоро придут белые, тогда вырежет полсельсовета. Она тормозит мероприятия, выступая против».

Суд признал Кадочникову Ирину Родионовну виновной по ст.73¹ УК РСФСР и подвергнул основной мере социальной защиты – ссылке из пределов бывшего Пермского округа сроком на 5 лет с использованием на физической работе под постоянным надзором как вполне здоровой выполнять все работы.

Мне ничего не известно о дальнейшей судьбе Кадочниковой И.Р. и ее родственников. Ирине Родионовне в 1931 г. было 55 лет.

НОСОВУ ФЕДОСЬЮ ВЫСЛАТЬ ИЗ ОЛЬХОВКИ

4 декабря 1931 г. Оханский народный суд рассмотрел уголовное дело по обвинению **Носовой Федосьи Кондратьевны**, 55 лет, единоличницы, жительницы д. Ольховка Острожского сельсовета

Из справки Острожского сельсовета:

« До революции хозяйство Носовых – кулацкое. Они имели крупную торговлю хлебом с оборотом до 200 рублей, занимались эксплуатацией чужого труда до 500 поденных (чел. дней), за годы революции муж Николай участвовал в избиении коммунистов, ушел с белыми и не вернулся до сего времени. В 1915 г. Носовы имели 2 дома, 2 лошади, 2 коровы, 10 овец и коз, сейчас Федосья живет одна, имеет лошадь, корову, овцу, молотилку, 2 дома.»

Суд под председательством Ярославцева с участием заседателей Распоповой и Гаврилова рассматривали дело по обвинению Носовой Ф.К. в выездном судебном заседании в с. Острожка.

Из приговора: «Обвиняемая Носова, имеющая кулацкое хозяйство, обложена по хлебозаготовкам 120 пудов, сдала 85 пудов, посеву имела 3,7 га, вполне могла данную цифру сдать, но категорически отказалась, сена дано 6 центнеров, соломы 5 центнеров, не сдано ни сколько.

Картошки 8 центнеров, сдано 5. За не сдачу хлеба наложили штраф 156 рублей, не уплачен.

Муж Носовой в годы гражданской войны отступил с белыми. До революции обвиняемая Носова имела крупную торговлю хлебом с оборотом 200 рублей, нанимая работников.

Имела 2 лошади, 2 коровы, держала постоянного батрака.

Вину отрицает.

Все изложенное вполне установлено из свидетельских показаний (был допрошен только один свидетель).

Суд признал Носову Федосью Кондратьевну виновной по ст. 61³ УК РСФСР и подверг мере социальной защиты – высылке из пределов бывшего Пермского округа сроком на 5 лет с конфискацией всего имущества.

21 марта 1932 г. судебный исполнитель Оханского района С. Ширинкин передал председателю Острожского сельсовета Долгих А.Е. имущество осужденной Носовой Ф.К. – дом с надворными постройками, пиломатериалы.

Из материалов уголовного дела видно, что Носовы имели детей:

- сына Ивана Николаевича Носова, который умер в Острожке;
- дочь Анну Николаевну Носову, которая также умерла.

Вторая дочь Екатерина Николаевна якобы проживала в г. Перми. Вернулась или нет Федосья Кондратьевна Носова в родную Ольховку, мне неизвестно.

Может быть, о судьбе ее знает кто-то из Носовых, которых в начале 30-х годов в Ольховке проживало немало. Встречались там фамилии Бояршиновых, Килуниных, Лузиных, Кожевниковых, Нецветаевых.

ДОБРАЛИСЬ И ДО ТЕЛЬКАН

Не осталась в стороне от великих большевистских потрясений и д. Тельканы, стоявшая в 2-3 км от Острожки, расположенная за д. Касьяново, по дороге на Замостовую.

Здесь в начале 30-х годов прошлого века была создана сельхозартель «Новый путь» с центром в д. Касьяново.

Осенью 1932 г. в артели была выявлена недостача 20 пудов хлеба и 20 пудов мяса.

Было решено отдать под суд практически все руководство сельхозартели.

На скамью подсудимых сели:

- **Цепенников Василий Петрович**, 26 лет, председатель колхоза, проживающий в д. Касьяново, семья 5 человек;
- **Грахов Иван Игнатьевич**, 1890 года рождения, д. Касьяново, кладовщик, семья 5 человек;
- **Коротаев Иван Яковлевич**, 1897 года рождения, счетовод, д. Тельканы, семья 3 человека;
- **Мельников Алексей Григорьевич**, 1889 года рождения, д. Тельканы, из крестьян-середняков.

28 марта 1933 г. суд признал их виновными по ст. 162 п. «д.» УК РСФСР.

По постановлению ЦИК от августа 1932 г. всем, кроме Коротаева назначили по 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в концлагерях с конфискацией их доли имущества.

Коротаеву И.Я. по ст. 111 УК РСФСР дали 3 года лишения свободы.

Так карали за хищение социалистической собственности. К чести районного прокурора Максимова он снова внес протест в президиум Свердловского областного суда, просил переквалифицировать действия осужденных по ст. 109 УК РСФСР и снизить срок наказания, хотя кассационная коллегия оставила приговор в силе.

Уже 28 сентября 1935 г. президиум Свердловского областного суда согласился с протестом прокурора Оханского района, снизив осужденным срок наказания до отбытого.

Из материалов дела неизвестно - освободили их или нет.

Есть лишь данные, что Цепенников В.П. отбывал наказание в 7 отделении Дальлага НКВД (г. Хабаровск), он в 1935 г. также обжаловал суровый приговор в порядке надзора.

В материалах дела имеются данные о белогвардейцах и кулаках, которые якобы жили в д. Тельканы.

Это: Попов Тимофей Григорьевич, который якобы служил в белой армии;

- Кожевников Иван Кузьмич- сын кулака (значит Кожевников Кузьма – кулак);
- Дружинина Анна Степановна – кулачка;
- кулаки Кожевников П.А., Косожихин Александр и Дружинин Павел В.

Жительница г. Оханска Колчанова А. А. (в девичестве Косожихина) рассказала мне, как середняцкое хозяйство ее отца было отнесено к кулацким.

У ее отца Александра Дмитриевича Косожихина и матери Елизаветы Ионовны было девять детей: сыновья Михаил, Иван, Петр, Григорий, Василий, Анатолий, дочери Александра, Валентина и Дина.

Старший Михаил взял в жены Анастасию, дочь коммуниста Николая Дружинина, которого звали в Тельканах Никола Бондя.

Молодая семья прожила менее года, Михаил с Анастасией расстались. Никола Бондя не простил Косожихиным такой обиды, подключив сельский совет.

Косожихина А.Д. раскулачили, отобрав лошадь и все имущество, увезли в Острожку даже ведра, в которых была глина. Благо, корову оставили.

Бедный Александр Дмитриевич несколько месяцев сидел у окна. Не спал, ждал выселения на север, так и умер. Не выдержало сердце старика несправедливости. Бондя пережил его ненадолго.

Летом 2001 г. в пос. Юго-Камский я совершенно случайно встретил женщину. Она сказала, что ее отец **Кобелев Иван Захарович** тоже жил в д. Тельканы, имел большое хозяйство; несколько лошадей, коров, семья его состояла из 11 человек. Он все бросил и уехал в Юго-Камский. Этим и смог спастись от раскулачивания. Такие факты были не единичны.

«ТВЕРДОЕ ЗАДАНИЕ МНЕ НЕ ВЫПОЛНИТЬ»

В декабре 1932 г. Оханским народным судом был лет осужден по ст.61 ч.3 УК РСФСР к ссылке в отдаленные местности сроком на 5 лет с конфискацией всего имущества **Мерзляков Никифор Васильевич**, 65 лет, житель д. Тетерино Острожского сельсовета.

Из справки Острожского сельсовета:

«Мерзляков Н.В. до революции имел кулацкое хозяйство, торговал хлебом и лаптями, отправлял их в Москву вагонами, имел доход до 2000 рублей, эксплуатировал бедных, имел постоянного батрака.

Сам был монахом, укрывая священнослужителей в годы революции. Ярый противник Советской власти, в 1929 г. ударил инспектора, истязал жену.

В 1932 г. доведено твердое задание по хлебу- 15 центнеров, по картофелю- 6 центнеров, за невыполнение штрафовался.

Имел связи с Белогорским монастырём. Неоднократно делал наскоки на должностных лиц.

Имел до революции 2 коровы, 2 лошади, жнейку. Часть имущества в 1918 г. увез на Белую Гору».

Из протокола допроса Мерзлякова Н.В.: *« До революции я немного торговал лаптями. В монахах был всего 2 недели. Сеял 1 га, не смог*

сдать 15 центнеров хлеба, сдал только 6 пудов. Сдавать государству мне нечего.

Да, я торговал на купеческие деньги, отправлял вагонами, товар брал у купца Бояршинова, он платил мне 100 рублей.

В 1931 г. меня оштрафовали на 50 рублей за перепродажу хлеба. Хлеб я купил в Очере подешевле, продал в Мотовилихе 9 пудов подороже. Брат мой служит в Красной Армии».

Мерзляков Н.В. обжаловал приговор Оханского суда в областной суд.

В жалобе он писал: «Твердое задание в 48 пудов хлеба для меня невыполнимо. Я засеял нынче ржи 0,85 га, ячменя 0,06 га, ячмень совершенно не уродился. Ржи я нажал 59 кучек, намолотил с них 60 пудов.

Из них на посев нужно 12 пудов, сдал в счет хлебозаготовок 6 пудов.

39 пудов оставил для продовольствия (я, жена и воспитанница Анна Лузина, 17 лет). Из этих 39 пудов я сдал 11 пудов в возврат семейной ссуды. 6 пудов отдали жене красноармейца, брата моей жены Лузина Константина Ивановича. 1 пуд отдал взаймы жителю д. Сычи Бояршинову Федору Андреевичу.

У меня остался 21 пуд. 3 пуда по нужде продал. Часть использовал на продовольствие. 8 пудов у меня отобрали полностью.

Из этого видно, что я не имел возможности выполнить наложенное на меня твердое задание.

До революции я хлебом не торговал, а лапти скупал по поручению купцов, они и отправляли их в Москву, возможно, вагонами.

Батраков я никогда не держал.

В 1921 г. у жены моей умерли родители, и я взял на воспитание ее родственников: 12-летнего Константина и 7-летнюю Анну Лузиных. Они сейчас члены моей семьи, поэтому конфисковать можно лишь мою долю.

Мне 65 лет, у меня порок сердца и эмфизема легких, что подтверждается справкой Оханской РБЦ. Я не способен к физическому труду.

Поэтому полагаю, что применение ко мне в качестве меры социальной защиты ссылки в отдаленные местности, является нецелесообразным, поскольку в силу Закона ссылка обязательно соединяется с принудительными работами.

Избирательных прав лишен я не был, что лишний раз указывает на середняцкий характер моего хозяйства и после революции.

Если бы я торговал после революции, то не смог бы ускользнуть от надзора правительственных органов.

Монахом я не был, ходил в монастырь, но там работал.

Прошу несправедливый приговор отменить".

Я специально процитировал практически всю жалобу человека от земли, Крестьянина с большой буквы. Эти строки он писал, находясь в тюрьме. В них правда жизни, крик души.

Никифор Васильевич был грамотным человеком, умел писать и читать, все у него разложено по полочкам.

Вот такие были крестьяне времен реформ Петра Столыпина. Это не секретарь партячейки из Гольян Ширинкин А.Н., который выводил каракули. Советской власти такие крестьяне-хозяева были не нужны.

17 января 1933 г. Уральский областной суд оставил приговор Оханского районного народного суда в силе, жалобу осужденного без удовлетворения.

У Никифора Васильевича конфисковали дом, оценив его в 50 рублей, 2 конюшни стоимостью 200 рублей, телегу на железном ходу за 25 рублей, амбар за 15 рублей, 2 сарая стоимостью 20 рублей, лошадь стоимостью 200 рублей, стол, стулья, и другое имущество.

Его жена, приемная дочь Анна остались практически ни с чем. Что с ними случилось, какова их судьба, мне неизвестно.

Думаю, что 65-летний дед Никифор Васильевич Мерзляков живым в Тетерино из ссылки не вернулся.

Дай-то бог, чтобы мое предположение было неверным.

НУЖНО РАЗОБРАТЬСЯ И С ЛУЖКАМИ

В 1932 г. органы Советской власти решили разобраться с зажиточными крестьянами деревень Большие и Малые Лужки Сычевского (ныне Острожского) сельсовета. Правда, последние дома в Лужках исчезли к началу 80-х гг. прошлого века.

Лужковскими «богачами» ЧК занималось еще в 1919 г. Один из жителей Лужков написал в чрезвычайку, что Кожевников Степан Никифорович, Масалкин Василий Дмитриевич были проводниками колчаковцев, показывали им дорогу до Сычей, подсказали, где расставить пулеметы, а Ширинкин Петр Федорович служил при белых старостой. Нашлась бумага, написанная им 6 мая 1919г.: *«Строго приказываю Лужковскому десятскому собрать все патроны и оружие ко мне, описать обмундирование, собрать всех ратников в возрасте до 45 лет, собирать все карточки (фото) коммунистов».*

В 1919 г. ЧК «пожалела» лужковцев, с них взяли подписку, что они не будут вредить Советской власти, участвовать в каких-либо заговорах и т.д.

В 1932 г. Ширинкин П.Ф., родственники его товарищей по 1919 г. снова попали в поле зрения властей. Сейчас речь шла о раскулачивании.

Вот эти люди:

1. Масалкин Дмитрий Григорьевич, 70 лет, семья 6 человек, житель д. Б.Лужки.

Из справки Сычевского сельсовета:

«До революции имел 3 лошади, 2 коровы, засеивал 15 гектаров, имел молотилку, веялку.

После революции также зажиточный. В 1929 г. вступил в колхоз, в контрреволюционных выступлениях не замечен».

12 апреля 1932 г. сам Масалкин Д.Г. пояснял: *«10 центнеров семян я сдать не могу, т.к. запаса зерна нет. Задание по картофелю я выполнил. Работая в колхозе, я получаю только на еду. Действительно до революции я жил зажиточно».*

14 августа 1932 г. Оханская комиссия по правам соблюдения революционной законности признала хозяйство Масалкина Д.Г. кулацким.

2. Кожевников Андрей Васильевич, 1902 года рождения, житель д. Малые Лужки, семья 6 человек.

Из справки сельсовета:

«До революции хозяйство зажиточное: 2 дома, 2 коровы, 2 лошади, сеял 8 гектаров. После революции арендовал землю, открыто против Советской власти не выступал. Твердое задание не выполняет».

Сам он пояснил, что в колхозе с 1928 г, поэтому у него никаких запасов нет.

14 августа 1932 г. комиссия признала хозяйство Кожевникова А.В. середняцким, твердое задание сняла, корову возвратила.

13 октября 1932 г. Оханский суд прекратил в его отношении дело за невыполнение твердых заданий.

3. Кожевников Петр Степанович, 34 года, житель д. Малые Лужки, семья 8 человек, шестеро детей, жена проживает в д. Полудово Чуваковского сельсовета (возле пос. Юго-Камский).

Из справки сельсовета:

«Хозяйство Кожевникова П.С. до революции – кулацкое. Перепродавал сельхозпродукцию. Имел в Лужках мельницу, нанимал на нее батраков. Имел 2 дома, один – полукаменный. Держал 5 лошадей, 5-6 коров, до 5 подростков (телята, жеребята). В 1929 г. с отцом и братьями разделил хозяйство, в 1931 г. отца и двух братьев выселили из пределов Уральской области, как социально опасных элементов».

Сам Кожевников П.С. пояснял, что с 1929 по февраль 1932 г.г. состоял в колхозе, хлеб получал только там (за 1931 г. на семью из 8 человек 44 пуда 38 фунтов). В 1930 г. единолично снял урожай зерна с 2-х гектаров и получил в колхозе 51 пуд. А нужно было сдать 85 пудов и еще оставить на семена.

Оханский суд 30 января 1933 г. приговорил его к ссылке на 5 лет с конфискацией имущества.

Областной суд приговор оставил в силе.

4. Ширинкин Петр Федорович, 51 год, житель д. Малые Лужки, семья 2 человека.

Из справки сельсовета:

«До революции имел 2 дома, 2-3 лошади, 2-3 коровы, арендовал землю, не торговал. Эксплуатировал бедняков. В 1932 г. выгнан из колхоза, как эксплуататор и бывший староста».

Из объяснений Ширинкина П.Ф.: *«Отец держал батраков из д. Подземлянной Частинской волости, у нас были сеялка и плуг».*

Из материалов дела не ясно, как были наказаны Масалкин Д.Г. и Ширинкин П.Ф.

СУД НАД РУКОВОДСТВОМ ГОРЮХАЛИХИНСКОГО КОЛХОЗА

Осенью 1932 г. было арестовано практически все руководство колхоза в д. Горюхалиха.

Под стражу были взяты:

- **Лоскутов Василий Петрович**, 30 лет, председатель Горюхалихинского колхоза, семья 5 человек. Ему было предъявлено обвинение, что он халатно относился к делам, в колхозе процветало пьянство, расхищали хлеб.
- **Заколоткин Егор Васильевич**, 32 лет, член правления колхоза, семья 4 человека, ранее судимый. Ему было предъявлено обвинение по ст.ст. 109, 162 п. «д» УК РСФСР – разложение колхозной массы своим поведением – пьянством, раздал колхозный хлеб, брал взятки.
- **Милашин Петр Савельевич**, 50 лет, середняк, член правления колхоза, семья 6 человек. Обвинялся в хищении хлеба по ст.ст. 109, 162 п. «д» УК РСФСР.
- **Зачерновских Лука Михайлович**, 25 лет, выходец из кулацкой семьи, бригадир, семья 3 человека. Предъявлено обвинение в хищении хлеба - ст. 162 п. «д» УК РСФСР.
- **Лоскутов Егор Сергеевич**, 33 лет, бедняк, весовщик, семья 3 человека. Обвинялся как инициатор в хищении хлеба - ст.ст. 109, 162 п. «д» УК РСФСР.
- **Распопов Семен Павлович**, 26 лет, хозяйство отца до революции кулацкое, исключен из колхоза, как кулак, имущество продано с торгов. Его мать, как жена кулака, также исключена из колхоза. Предъявлено обвинение по ст. 118 УК РСФСР – дача взятки полководцу Заколоткину с целью получения покоса.

Первым пяти подсудимым наказание было назначено по Постановлению ЦИК и СНК от 4 августа 1932 г.

Заседание Оханского суда состоялось 3 октября 1932 г.

Лоскутов В.П. был приговорен к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовом лагере ОГПУ. Наказание отбывал в Сибирском ИТЛ ОГПУ (г. Новосибирск). Областной суд снизил ему срок до 5 лет.

Заколodкину Е.В. было также назначено 10 лет лишения свободы. Областной суд снизил ему срок до 5 лет.

Милашин П.С. по закону «О десяти колосках» получил 10 лет лишения свободы. Областной суд приговор в его отношении оставил в силе.

Зачерновских Л.М. также получил максимальную меру наказания – 10 лет, приговор оставлен в силе.

Лоскутов Е.С. был отправлен в лагерь на 10 лет, в 1936 г. Дальневосточный суд снизил ему срок до 4 лет.

Распопов С.П. был оправдан Оханским судом и 27 июня 1933 г. освобожден из-под стражи.

В этом деле также упоминались:

- Зачерновских Михаил, очевидно, родственник однофамильца;
- Шилова Евдокия Сергеевна – исключена из колхоза, как жена кулака Шилова.

ОСИРОТЕЛИ КАЗАНОЧКИ

Когда Советская власть расправилась с основной массой кулаков в больших селах и деревнях, настала очередь зажиточных крестьян, которые жили в глуши, в небольших деревнях, хуторах и починках.

Дошел черед и до д. Казаночки, которая стояла в лесу между Острожкой и Казанкой, в верховьях реки Казанки.

Места здесь, как вспоминает старожил из г. Оханска Николай Васильевич Касьянов, 1911 года рождения, были чудесные.

Здесь протекало 4 речки: Казанка, Песьянка, Поварня, Шабаршина, в которые стекало множество ключей, здесь стояли хутора Шабаршина, Песьянка, Пискуново и деревня Казаночки, в которой было более 30 дворов. Рядом с ними были деревни Копанец, Малиновка и Рябиновка.

Самым богатым в д. Казаночки был **Пирожков Александр Григорьевич**, 1867 года рождения, ему к моменту раскулачивания было уже 65 лет.

Звали его, как вспоминает Н.В.Касьянов, «Сано – Скоробогатый». В народе говорили, что поехал он однажды с дедом в с. Черновское, повезли куделю. Вернулись с большими деньгами, а потом прошел слух, что в лесу возле Черновского сгинул богатый купец. Пирожковы в одночасье разбогатели, купили лошадей, коров, пчел, сельхозинвентарь.

Глава семьи Александр Григорьевич после тех времен почти не работал, все ездил в Острожку, в церковь, где истово молился. История, как в фильме «Угрюм-река».

У Пирожкова А.Г. было три сына: Иван, Петр да Василий, вот они с наемными работниками и пахали с утра до позднего вечера. Отгородили курень земли гектаров в 50 жердями и обрабатывали ее.

Из справки Острожского сельсовета: «Хозяйство Пирожкова А.Г. – кулацкое, он имел 2 дома – связки с надворными постройками, 4 конюшни, 2 амбара, 2 лошади, 2 коровы, молотилку, жнейку, сеялку, ветрогонную льнотеребилку, большое количество пчел, облагался налогом за эксплуатацию чужого труда и сельхозмашин».

Н.В.Касьянов вспоминает, что в Казаночки ежегодно приходил из Острожки крестный ход с иконами, хоругвями и молебном. Александр Григорьевич угощал всех хлебом и солью, медом.

В 1933 г. приехал из Острожки милиционер -- донской казак, достал из кобуры наган, поднес оружие к лицу Пирожкова А.Г. и спросил: «Признаешь Советскую власть?» Тот ответил: «Признаю».

Погрузили имущество Пирожкова А.Г. на 26 подвод (я читал этот список, в нем около 200 наименований на сумму 4374 руб.) и увезли в Острожку.

Чекисты привезли семейство Пирожкова на место будущего поселка «Данилов Луг» на р. Вишере, выбросили на берег. Семья сначала жила под лодками, а затем уже строили бараки и дома.

У Александра Григорьевича была жена Прасковья Семеновна 63 лет, сын Александр 20 лет, сыновья Петр да Василий, дочери Мария 19 лет, Евдокия.

Евдокиюшка в 1936 г. сбежала с Вишеры, чекисты ее так и не нашли.

Василий Пирожков был освобожден в 1940 г., а через год погиб на фронте.

Прасковью Семеновну освободили в ноябре 1943 г., когда ей было почти 74 года. Она уехала к сыну Ивану Александровичу Пирожкову в г. Оханск.

Сам Александр Григорьевич умер в начале отбывания наказания.

Его двоюродного брата **Пирожкова Алексея Филипповича**, 1878 года рождения, ОГПУ выселило из д. Казаночки чуть раньше. Ему в вину было поставлено то, что он в ходе Острожского кулацкого восстания в 1918 г. избивал коммунистов, держал батраков, укрыв 400 пудов хлеба.

У него было 3 сына, которые впоследствии ушли на фронт (к сожалению, в документах нет их имен), жена Александра Матвеевна и дочь Клавдия.

Эту семью Пирожковых выселили в пос. Глубокий Чердынского района.

Глава семьи также умер, Александре Матвеевне в 1941 г., когда ей было почти 60 лет, разрешили выехать к дочери Клавдии в г. Соликамск (пос. Бумстрой, ул. Ворошилова, 8, кв. 7).

В мае 1931 г. президиум Оханского райисполкома принял постановление раскулачить семью еще одного **Пирожкова – Павла Алексеевича**, 1909 года рождения, жителя д. Казаночки. Он также держал 2-х батраков, торговал хлебом, забивал скот, участвовал в восстании 1918 г. в с. Острожка, укрыв сотни пудов хлеба.

У них с женой Александрой Архиповной к этому времени была одна дочь Валентина, 1928 года рождения, затем уже на поселении родились Зинаида (1936 г.), Владимир (1938 г.), Нина (1940 г.), Валентин (1942 г.), Зоя (1945 г.).

Этих Пирожковых выслали в пос. Новинка Чердынского района. Павел Алексеевич трудился и здесь по ударному, дневные задания выполнял на 150 процентов, 6 раз премировался.

В июле 1935 г. супругов восстановили в избирательных правах, но освободили с поселения, как и многих других, 16 июня 1947 г.

Детей Пирожковых судьба разбросала по всей стране.

Чебыкина Нина Павловна последнее время проживала в Перми по ул. Голева –15.

Паршина Зоя Павловна в г. Березники по ул. Потемкина – 9.

Демидова Елена Павловна в г. Лобня Московской области по ул. Ленина, 16

Деревня Казаночки через несколько десятилетий исчезла с карты Оханского района, потеряв крепких мужиков.

А ГДЕ КУЛАКИ ШАБАРШИНЫ?

После расправы органов Советской власти над кулаками д. Казаночки Острожского сельсовета стало ясно, что хутору Шабаршина не миновать участи соседей.

Хутор этот находился на речке Шабаршинке, притоке реки Казанки между д. Казаночки и д. Копанец, неподалеку от Чертова Лога, когда вы едете из Острожки в Казанку, справа.

Судьба хуторов в России вообще печальна. Сталинисты, по сведениям профессора Н. Михайлова, в 30-40 гг. стерли с лица земли 816 тысяч хуторов. Вот когда были окончательно порушены планы российского премьера Петра Столыпина, который возрождал и лелеял хуторскую систему.

По мнению великого Сталина хутора возрождали кулачество. Поэтому они и были уничтожены.

Между Баранушками (Малая Подскопина) и Горюхалихой исчезли хутора, выселки и починки Боринский, Исаковский, Царский, Частые

(его еще звали Дежень, Грахов), между Чуркино и Казанкой были стерты с земли оханской хутора Пискуновский, Песьянка, Шабаршина, между Андреевкой и Беляевкой ушли в небытие починки и хутора Полом, Ошاپ, Мурашинский Выселок, починки Кожин, Лучин и десятки других.

Названия-то у них словно придуманы богом.

Со страниц этой книги я призываю общество «Оханцы», администрацию района и сельских советов обозначить места исчезнувших сел, деревень, хуторов и починков памятными знаками в виде крестов. Если не сделаем этого сейчас, пока еще живы старожилы, наши внуки об этом и не вспомнят.

Не будем же Иванами, не помнящими родства.

Итак, о Шабаршине.

В этом хуторе жили отец с сыном **Бояршиновы**: Григорий Васильевич, 69 лет и Петр Григорьевич, 36 лет.

Из справки Острожского сельсовета:

«Бояршинов Г.В. до революции торговал хлебом, бакалеей и рыбой, ездил за товаром на ярмарки. Имел 3 лошади. Давал обществу до 400 пудов семян, имея от этого прибыль. Держал в хозяйстве сеялку и молотилку.

Вступив в колхоз, портил лошадей».

«Бояршинов П.Г. до революции торговал рыбой, имел 2 лошади, засеивал до 15 гектаров пашни.

Давал крестьянам в кредит до 400 пудов семян. В гражданскую войну служил у белых в 27 камышловском полку, где были кулаки головорезы».

17 марта 1933 г. Бояршиновых исключили из колхоза, а 5 мая 1933 г. самый гуманный Оханский суд вкатил им по червонцу каждому с конфискацией имущества (вы, наверное, заметили, что наш суд не скупился, практически каждому по закону «о десяти колосках» давал по 10 лет).

28 июня 1933 г. областной суд переквалифицировал действия Бояршиновых по ст.49⁴ УК РСФСР и снизил меру наказания до 3-х лет, причем Григорию Васильевичу, ввиду его престарелого возраста, применил ст. 53 – условную меру наказания в виде ссылки.

Вскоре хутор Шабаршина исчез с карты района.

А вот и моя песня о нем.

Хутор Шабаршина был на Шабаршинке,
То приток Казанки, славной свят-реки,
Здесь горам вершинам греет солнце спинки,
И ласкают ели вольны ветерки.

Жил здесь свет-Григорий с сыночком Петрухой,
Хутор поднимали вместе как могли,

Торговали рыбой, хлебом не краухой,
 Только убересть тот хутор не смогли.
 У них три лошадки, а коров поболе,
 Землицы хватало, кушай – не хочу
 Разрешал Столыпин, дал крестьянам волю-
 Это не по нраву Осе-Усачу.
 Было все в хозяйстве: плуги, молотилки,
 Сеялки и рига, да овин с гумном.
 Только «мудрый Сталин» взял хозяйство в вилки
 И перемешал все пополам с г....м.
 На дворе стоял уж тридцать третий годик,
 Всех крестьян согнали в сельскую артель.
 «Не согласен, Гриша? Ах ты, неугодник...
 Для тебя готовы нары и пестерь».
 Дали Грише с Петей ровно по червонцу
 На двоих немало – ровно двадцать лет.
 Тусклый свет в решетке, маленько оконце,
 Глянь и Шабаршины уж на карте нет.
 Где дома стояли, ямы с тополями,
 Слезы гонят к речке холодные ключи
 Прощай, Шабаршина, с вольными полями,
 Посидим под вечер тихо, помолчим.
 Славной Шабаршины нет на Шабаршинке,
 И воды в Казанке – куре лишь попить.
 Бедные вершины, мерзнут ваши спинки-
 Армянин с Кавказа стал те горы брить.
 Мы туда поедem, запрягай, Вакула,
 Лес тебе давали, здравствуй, Ереван!
 Только там сельджуки, урки из Стамбула
 В Ереване правит протурецкий клан
 Хутор Шабаршина был на Шабаршинке,
 То приток Казанки, славной свят-реки,
 Здесь горам вершинам греет солнце спинки,
 И ласкают ели вольны ветерки.

КУЛАКИ ИЗ Д. ШАЛЫГА

В 1932 г. Острожский сельсовет поставил задачу раскулачить семью зажиточного крестьянина д. Шалыга **Ширинкина Сергея Павловича**, 1872 года рождения, который жил с женой Татьяной Яковлевной, 1872 года рождения, их старший сын Николай служил в Красной Армии в войсках ОГПУ, уволен в 1932 г. У Ширинкиных было также 2 дочери, имена которых в деле не указаны.

Из справки Острожского сельсовета: «*Ширинкин С.П. до революции занимался торговлей хлебом, имел пекарню и наемного пекаря. Годовой оборот его достигал 2000 рублей. Торговал до 1928 г.*

Лишен права голоса, как торговец.

В гражданскую войну отступал с белыми.

14 сентября 1932 г. сельсовет оштрафовал Ширинкина С.П. на 450 рублей.

У Ширинкина было описано следующее имущество:

- 2-х этажный пятистенный дом	- 200 руб.;
- одноэтажный дом	- 100 руб.;
- амбар пятистенный	- 50 руб.;
- 2 конюшни	- 50 руб.;
- телега и кошовка	- 30 руб.;
- лошадь 15 лет	- 50 руб.;
- теленок, овцы, гуси.	

31 марта 1933 г. президиум Оханского райисполкома на основании постановления Острожского сельсовета постановил: «*Хозяйство Ширинкина Сергея Павловича признать кулацким.*

4 марта 1933 г. президиум Острожского сельсовета за невыполнение твердых заданий по мясу в 110 кг и льну подверг кулака штрафу на сумму 1100 руб. Поэтому и было описано имущество.

Глава семьи к этому времени уехал.

15 марта 1933 г. Оханский суд рассмотрел уголовное дело по обвинению **Ширинкиной Татьяны Яковлевны** за несдачу мяса и льна. По приговору суда она была выслана из пределов Оханского района сроком на 5 лет с запрещением проживать в пределах Уральской области в течение этого же срока с конфискацией имущества.

28 апреля 1933 г. областной суд, рассмотрев ее жалобу, оставил ее без удовлетворения.

ПОРА БРАТЬСЯ ЗА СЫЧЕВСКИЙ КОЛХОЗ

25 января 1933 г. член группы содействия прокуратуры из д. Сычи Сычевского сельсовета обратился в район с заявлением об исчезновении трудодней.

30 января инструктор Оханского Райзо Лоскутов Михаил Александрович в присутствии членов ревкомиссии Сычевского колхоза Килунина Василия Александровича, счетовода Шардакова Филиппа Ивановича проверили колхоз «Луч». Вот некоторые выдержки из справки:

«В колхозе 4 полеводческие бригады, в них работает 109 человек. Сенокосов – 56 гектаров (на одного – 0,5 га), зерновые и технические культуры размещены на 708 га, убрано 622 гектара.

В 1933 г собрано зерновых 3699 центнеров, выдано колхозникам хлеба 669 центнеров – 18%.

Из 57 лошадей пало 4 головы, выбракована одна.

Председатель колхоза при поездке в г. Пермь в январе 1933 г. потерял лошадь в упряжке.

Телег в хозяйство было принято 87, в наличии 57, из них 32 – на деревянном ходу, не хватает 30 телег.

Председатель правления Зеленин Василий Павлович не может возглавлять хозяйство. В начале января, напившись пьяный, он потерял в Перми лошадь, оправдательных документов не представил.

Конюхи воруют корма. Зеленина Мария Михайловна нагребла ведро колхозной посылки и унесла домой. Шардакова Анна Даниловна спрятала ведро посылки под молотилкой (сейчас с ферм тащат центнерами и тоннами).

Зав. хозяйством Зеленин Яков Егорович не ведет учет транспорта (исчезло 30 телег).

Бригадир 3 бригады Петухов Яков Никитич допустил растаскивание 30 пудов хлеба.

Бригадир 4 бригады Килунин Иван Калистратович допустил халатность, колхозники и единоличники растащили 10 пудов хлеба.

В 1-й бригаде не выкошена трава на 15 гектарах, своевременно не обмолочен лен, который обмолачивается и сейчас. Место обмолота не охраняется. Хлеба колхозникам выдано больше.

Хозяйственник Зеленин Яков Егорович променял 1 пуд хлеба на 13 метров мануфактуры».

30 января 1933 г. директор Оханской МТС Шумихин Михаил Семенович, зам. председателя сельсовета Зеленин Михаил Григорьевич и старший группы содействия прокуратуры Бурдин Петр Филиппович составили акт в том, что в бригаде №4 Сычевского колхоза обнаружено явное вредительство, направленное на расхищение колхозного имущества – льносемени. В д. Нижние Сычи лен обмолачивается зимой, его много в снегу, десятки центнеров смешаны со снегом. Задание по засыпке семян сорвано.

4 февраля 1933 г. председатель Сычевского сельсовета Масалкин Иван Тимофеевич, член сельсовета Бояршинова Марфа Максимовна с участием понятых Бояршиновой Евдокии Ефимовны и Кожевникова Петра Никитовича составили акт на Кожевникову Парасковью Степановну, которая платежи не платит, план заготовок и засыпки семян не выполняет. До амбара не допускает. Они сами сняли замок и обнаружили: 10 пудов овса, 1 пуд пшеницы. Зерно было изъято, Кожевниковой оставлено 2 пуда ячменя, 1 пуд овса, 20 фунтов ржаной муки.

5 февраля народный следователь Оханского района Смирнов, рассмотрев материалы по Сычевскому колхозу, где обнаружено массовое хищение колхозного хлеба, падеж скота в соответствии с постановлением ЦИК и СНК (Совет Народных Комиссаров) от 7 августа 1932 г постановил:

взять под стражу и содержать в Оханском арестантском помещении:

- **Масалкина Ивана Тимофеевича**, 1902 года рождения, уроженца д. Б. Лужки, члена ВКП (б), председателя Сычевского сельсовета;
- **Шардакова Петра Александровича**, 44 лет, уроженца и жителя д. В. Сычи, члена ВКП (б), середняка, имеющего семью из 5 человек;
- **Зеленина Василия Павловича**, 30 лет, д. Ст. Селища, бывшего председателя колхоза, имеющего жену, 2-х детей и сестру;
- **Лузина Ефима Ивановича**, 57 лет, д. В. Сычи, члена колхоза, имеющего жену;
- **Лузина Павла Васильевича**, 1901 года рождения, д. В. Сычи, члена колхоза, имеющего жену и 4-х детей;
- **Зеленина Якова Егоровича**, 37 лет, д. Старые Селища, хозяйственника колхоза, имеющего семью из 7 человек;
- **Зеленина Павла Силыча**, 43 лет, д. Старые Селища, середняка, имеющего жену и 3-х детей;
- **Килунина Ивана Калистратовича**, 51 года, д. Н. Сычи, бригадира 4 бригады, имеющего жену и 4-х детей в возрасте от 1 года до 16 лет;
- **Петухова Якова Никитовича**, 37 лет, д. В. Сычи, бригадира 3 бригады, имеющего жену и 3-х детей.

По делу было допрошено 13 свидетелей.

В деле имеется список 102 членов колхоза «Луч» Сычевского сельсовета. 33 из них носили фамилию Зеленин, 9 – Бояршинов, по 7 – Плешков и Шардаков, 8 – Лузин, по 5 – Петухов и Бурдин. Среди жителей 4-х деревень были также Поповы, Казымовы, Килунины, Коротаевы, Ширинкины, Кожевниковы.

4 февраля 1933 г. состоялся расширенный пленум Сычевского сельсовета, на который были приглашены члены сельсовета, правления колхоза, актив.

Шардаков Петр Александрович в своем выступлении сказал, что в Сычевском колхозе к весне не готовятся, член правления Зеленин Павел Силыч пьянствует и говорит: «Пусть беднота погибнет». Счетоводы от работы отказываются.

Некто Казаков пояснил: «Шардаков Петр Александрович говорит о мероприятиях, а сам пьянствует, ничего не делает. Когда был председателем сельсовета, имел связь с кулачеством, занимался пьянкой, а сейчас примазался к колхозу».

Болотов с гневом обрушился на пьяниц – руководителей, пояснив: «Все правление Сычевского колхоза пьянствует вместе. Председатель колхоза пил неоднократно у животновода Зеленина Павла Силыча.

Шардаков, бывший председатель сельсовета, пьянствовал в Сапогах, распустил руководство.

Счетовод Лузин Павел Васильевич пьянствует с кулаками, говорит: «Мы вас всех подберем, восстановим в правах».

Зеленин Павел Силыч – бывший арендатор земли – пьяница, допустил падеж скота.

Руководство сорвало засыпку семян, растащило 900 пудов пшеницы. Председатель Липовского колхоза организует картежную игру».

Зеленин М.Г. также подпил в огонь масла, заявив, что Зеленин Павел Силыч – бывший арендатор земли, срывал планы хлебозаготовок, организовал пьянку с возчиками хлеба, весной у него падал скот.

Бригадир Сычевского колхоза Килунин Иван Калистратович занимается вредительством, заморозил льносемена в снегу, сломал сложную молотилку.

Счетовод Лузин при раскулачивании сохранял кулацкое добро.

Правление Липовского колхоза (д. Липовка) допустило на курсы трактористов зажиточного вредителя Бояршинова Осипа Петровича, который вредил, работая на молотилке.

Член правления Липовского колхоза Боронников Петр Александрович – бывший семеновец – белобандит.

Председатели сельсоветов проявляют слабое отношение к кулацко-зажиточной части деревни. Те не выполняют твердые задания, не осуждены.

Бывший председатель сельсовета Шардаков допустил развал Сапоговского колхоза, пьянствовал в правлении с кулаками.

Бывший председатель Липовского колхоза Ширинкин И.П. разлагает колхоз, организует пьянки с пельменями, пропивает деньги, заем не платит, на лесозаготовки не едет.

Пленум постановил:

«Признать работу по подготовке к весенне-полевой кампании по Сычевскому сельсовету преступно слабой.

Работы по ремонту сельхозинвентаря также под угрозой срыва.

В Сычевском и Лужковском колхозах отсутствует повторное обмолачивание. За не обеспечение выполнения мероприятий, за халатность в руководстве председателя сельсовета т. Масалкина с работы снять с отдачей под суд.

Одновременно отдать под суд руководителей Сычевского колхоза:

- председателя сельхозартели Зеленина В.П.;
- членов правления Зеленина Павла Силыча и Шардакова Петра Александровича;

- бригадира Килунина Ивана Калистратовича;
- счетовода Лузина за их организованные действия в части раздачи 900 пудов семенной пшеницы, за пьянку, за халатность в руководстве и вредительство.

Просить президиум Оханского райисполкома провести показательный процесс на месте.

5 февраля 1933 г. общее собрание колхозников Сычевского колхоза постановило:

- переполученный хлеб в размере 3% сдать обратно на колхозный склад;

- Зеленина Павла Силыча исключить из колхоза и выслать из пределов Уральской области;
- Плешкова Семена Федоровича исключить из колхоза.

Избрать по рекомендации партячейки в члены правления колхоза:

- Лузина Алексея Ионовича;
- Бурдина Николая Прокопьевича;
- Зеленина Павла Иосифовича;
- Трубникова Иону Игнатьевича.

26 февраля 1933 г. уголовное дело по обвинению руководителей сельсовета и колхоза «Луч» рассмотрел Оханский народный суд.

Суд оправдал бывшего председателя сельсовета Масалкина Ивана Тимофеевича, Лузина Ефима Ивановича, середняка. Масалкин И.Т. вину не признал, пояснив, что с 1932 г. он уже 6-й председатель Сычевского сельсовета и не может нести ответственности.

- Шардаков Петр Александрович был осужден к 3 годам лишения свободы;
- Зеленин Василий Павлович, бывший председатель правления, к 5 годам лишения свободы (срок ему впоследствии был сокращен);
- Зеленин Павел Силыч был приговорен к 5 годам лишения свободы;
- Зеленин Яков Егорович – к 3 годам лишения свободы.

Лузин Павел Васильевич, Килунин Иван Калистратович, Петухов Яков Никитович получили наказание в виде 1-го года принудительных работ каждый, последний умер 19 марта 1934 г. в Пермской ИТК.

В приговоре я не нашел, каким образом был наказан Лузин Илья Яковлевич.

Зеленин П.С. погиб во время войны на колхозном поле, охранял зерно, был заколот вилами. Убийцу, говорят, так и не нашли.

«КЛУБ В ОСТРОЖКЕ Я НЕ ПОДЖИГАЛ»

21 февраля 1938 г. в с. Острожка Оханского района произошло ЧП: загорелся клуб, расположенный в помещении церкви.

Пожарный инспектор Оханского РО НКВД Солодников Алексей Иванович в присутствии председателя Острожского сельсовета Поповой Натальи Романовны, заведующего клубом Медведева Григория Степановича составил акт.

«Острожский клуб размещен в здании бывшей церкви, переоборудованной в 1937 г. (к этому времени райком ВКП (Б), союз воинствующих безбожников добились закрытия храма в Острожке).

На деревянном полу установлена чугунная печка без ножек с прокладкой в $\frac{1}{4}$ кирпича, без железного листа. Истопница Колчанова, истопив печку, ушла. Утром, открыв клуб, увидела, что помещение в дыму, подняла тревогу. Через 10 минут пожарная дружина Чуркинской сельхозартели им. Ворошилова в количестве 20 человек с 2-мя пожарными ручными машинами и дружина Оханской МТС в количестве 15 человек приступили к тушению пожара. Огнем было охвачено около 100 м².

Причина пожара – буржуйку топили 9 часов, кирпич лежал не плотно, загорелся пол, глиной кирпичи были не промазаны. Ущерб – 12 390 руб.».

Заведующий клубом Медведев Г.С., 1913 года рождения, уроженец д. Заманин Казанского сельсовета при допросе пояснил, что печку в клубе устанавливали жители с. Острожка Грахов и Кожевников.

Кожевников Григорий Иванович, 1866 года рождения, бедняк из с. Острожка пояснил, что говорил Грахову, что так кирпич ложить нельзя, он же, как специалист, ответил: «Ничего, так ладно будет». Кожевников также напомнил чекистам, что Грахов – кулак, имел 2 дома, лошадей и коров, пасеку и золото. Он умышленно так поставил печку, имея цель навредить.

Свидетель Ц., бедняк из села, пояснил, что Грахов действительно кулак, участник восстания в Острожке в 1918 г., говорил ему, что будет мстить советской власти за то, что она его раскулачила, заставила ходить в лаптях.

20 марта 1938 г. органы ОГПУ арестовали Грахова Дмитрия Савельевича, 1873 года рождения, уроженца и жителя с. Острожки, по происхождению кулака.

Из справки Острожского сельсовета:

«Грахов Д.С. – кулак, имел ранее до 30 гектаров земли, 3 лошадей, 3 коров, 2 больших дома в с. Острожка. Участник восстания 1918 г. в Острожке, избивал краснофлотцев. В 1930 г. земля у него была отобрана, скот изъят за неуплату налогов. За не выполнение твердых заданий судим по ст. 61 УК РСФСР.

Жена Грахова Маланья Филипповна – большая попадья, имеет тесную связь с попами Острожской церкви».

Сам Грахов пояснил, что в восстании 1918 г. участия не принимал, в нем участвовал его брат Грахов Григорий Савельевич, который до последнего времени жил в пос. Юго-Камский.

Контрреволюционной агитацией не занимался, и клуб не поджигал. Кирпич уложил в $\frac{1}{4}$ т.к. его было мало.

28 апреля 1938 г. была произведена очная ставка между Граховым и Ц., последний подтвердил, что Грахов говорил ему о мести Советской власти за раскулачивание.

На дворе стоял уже 1938 год, первая волна необоснованных арестов, репрессий схлынула, чекисты стали более тщательно вести следствие. Областное управление НКВД дважды возвращало дело в Оханск на доследование, были допрошены дополнительные свидетели – Л., П., жители с. Острожка, бедняки.

По ст. 58 п. 9 УК РСФСР дело прекратили.

Осталась еще одна политическая статья – контрреволюционная агитация.

19 марта 1939 г. дело по обвинению Грахова Д.С. по ст. 58 п. 10 УК РСФСР рассматривал Пермский областной суд. Вину в судебном заседании Грахов не признал.

В приговоре указывалось: *«Грахов – из крестьян кулаков, в 1933 г. исключен из колхоза. Будучи враждебно настроенным по отношению к политике ВКП (б) и Советской власти, он систематически проводил среди колхозников контрреволюционную агитацию, направленную на подрыв колхозов. Грахов восхвалял буржуазный строй».*

66 – летнему жителю с. Острожка было назначено наказание – 10 лет лишения свободы с последующим поражением в правах на срок в 3 года.

21 марта 1939 г. Верховный Суд РСФСР приговор оставил в силе.

Только в 1992 году Грахов Д.С. был реабилитирован.

У него на момент ареста были дети: сын Петр Грахов, 40 лет, проживал в д. Фадино Дубровского сельсовета Оханского района, сын Егор Грахов, проживающий в д. Березник возле г. Оханска, работающий в Оханском ЛПХ и 13-летняя дочь Вера Грахова.

ЗЕЛЕНИНА А.П., ПЕЧЕНКИН А.К. ОСВОБОЖДЕННЫ

9 марта 1939 г. Оханским РО НКВД были арестованы: **Зеленина Анастасия Петровна**, 10 марта 1895 года рождения, уроженка д. Загарино Сычевского сельсовета, жительница д. Галичи этого же сельсовета, рядовая колхозница колхоза «Луч» и **Печенкин Александр Климентьевич**, 1892 года рождения, уроженец и житель д. Старые Селища Сычевского сельсовета, кладовщик колхоза «Луч», имеющий жену, сына и дочь.

Последний обвинялся в антисоветской агитации (АСА) и контрреволюционной деятельности (КРО), Зеленина А.П. – в АСА.

Из материалов дела видно, что председателем колхоза «Луч» в то время был Зеленин Федор Кондратьевич, его женой Анна Максимовна. Ее отец Максим был якобы крепким середняком, в 1931-1932 гг. облагался твердым заданием, был исключен из колхоза.

Улик против этих колхозников НКВД собрать не смогло, Зеленина А.П. была освобождена 10 апреля 1940 г., Печенкин А.К. еще раньше – 27 июля 1939 г.

В деле имеется подписка Зелениной А.П., что она не будет разглашать сведений о том, что происходило в тюрьме. Женщина держалась мужественно и не признала вины в антисоветской агитации, не отрицала лишь того, что ходила в 1914 г. в Белогорский монастырь и жила там несколько дней.

С мужем Зелениным Павлом Захаровичем она разошлась в 1928 г.

В постановлении о прекращении дела указывалось, что вредительская деятельность Зелениной не доказана, виновной она себя не признала. С 1930 г она работает в колхозе, является членом президиума Сычевского сельсовета, членом пленума райисполкома, критиковала руководство колхоза и сельпо. Эту критику перефразировали в антисоветскую агитацию.

НКВД редко выпускало свои жертвы. Этим двум колхозникам повезло.

На дворе был 1940 г.

ВОЕНТЕХНИКА ШИЛОВА РАССТРЕЛЯТЬ.

В 1942 г. НКВД Спасского гарнизона (Приморский край, г. Спасск-Дальний) арестовал **Шилова Аркадия Николаевича**, 1919 года рождения, уроженца д. Касьянова Острожского сельсовета Оханского района, из зажиточных крестьян, в РККА с 1936 г., начальника хранилищ 73 артиллерийского склада станции Кноринг, воентехника 2 ранга.

Во время службы в армии в 1969-1971 гг. я был в этих местах, поэтому и заинтересовался делом земляка.

Шилов А.Н. в 1936-1939 гг. учился в Ленинградском артиллерийско-техническом училище.

Вот данные о его родственниках. Отец Шилов Николай Федорович, 66 лет, мать Елена Федотовна, 55 лет, родилась в д. Сосновке Притыкинского сельсовета. У него был брат Василий, 1910 года рождения, сестры Мария, 1912 года рождения, Александра, 1929 года рождения. Были еще две сестры: Чайникова Парасковья Николаевна, 35

лет, проживала в д. Березовка, Болотова Александра Николаевна, 40 лет, проживала в д. Н. Селища Острожского сельсовета.

Работники НКВД направили запрос в Оханский район.

Из справки Острожского сельсовета:

«Шилов А.Н. происходит из семьи крестьянина – кулака, отец его Шилов Николай Федорович до революции и после занимался сельским хозяйством, имел два дома с надворными постройками, 3 лошади, 4 коровы, 15 десятин земли, весь набор сельхозмашин.

В 1931 г. он был раскулачен, но не выселен. В 1935 г. Шилов Н.Ф. вновь вступил в колхоз и работает в нем до сих пор».

Следователем был допрошен и сам Шилов А.Н. Он пояснил, что в 1929 г. его отец вступил в колхоз в д. Касьяново, имел к тому времени 2 лошади, 2 коровы, жатку, сеялку и молотилку, которые сдал в колхоз.

В 1931 г. мать, отца, сестру Александру и его, Аркадия, исключили из колхоза. Исключен был также и брат отца Шилов Федор Федорович (ему было 63 года) с женой Дарьей. Двухэтажный дом Шилова Ф.Ф. до сих пор стоит в д. Касьяново возле дома Пономарева В.И..

Отца и брата его, как единоличников, обложили твердым заданием. Затем отца снова приняли в колхоз.

Шилов А.Н. не отрицал, что в разговорах с сослуживцами он говорил, что раньше при царе народу жилось лучше, крестьяне имели землю и весь урожай оставляли себе. Он также имел неосторожность сказать, что немецкому народу земли мало, поэтому он решил взять землю у нас.

У Шилова А.Н. при обыске также были изъяты взрывчатка, бикфордов шнур и капсюли, которые он взял на складе.

В обвинительном заключении было указано, что Шилов А.Н., являясь выходцем из кулацкой семьи, имел враждебные убеждения к Советской власти и находясь на службе в Красной Армии ненавидел установленный порядок, на почве чего проводил среди военнослужащих антисоветскую агитацию, направленную против Советской власти в пользу фашистской Германии.

2 июня 1942 г. состоялось заседание военного трибунала Спасского гарнизона. В приговоре указывалось:

«Шилов, проявляя недовольство к Советской власти, с 1940 г. проводил среди командно-начальствующего состава части контрреволюционную агитацию, направленную на восхваление царского строя, клеветал на жизнь и быт красноармейцев и трудящихся СССР, высказывал пораженческие настроения.

В 1940-1941 гг. он похитил со склада части и тайно хранил в своей квартире 10 кг тола, 17 м бикфордова шнура, 268 капсюлей и детонаторов».

Шилов А.Н. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-10 ч.2, 59-3 УК РСФСР и приговорен к расстрелу, лишен воинского звания «воентехник 2 ранга».

17 июля 1942 г. военная коллегия Верховного Суда СССР приговор оставила в силе, рассмотрев жалобу осужденного.

Президиум Верховного Совета СССР 12 августа 1942 г. заменил Шилову А.Н. высшую меру наказания 10-ю годами лишения свободы.

Реабилитирован он был в 1999 г.

О дальнейшей судьбе Аркадия Николаевича мне ничего не известно. Возможно, он, как бывший офицер, попал в штрафные роты и кровью искупил вину перед Родиной. Возможно, сгинул бесследно в лагерях. Может быть, кто-то из родственников знает об этом.

Его отец Николай Федорович Шилов писал сыну Аркадию в марте 1941 г. в Приморье: *«В 1940 г. мы с женой заработали 500 трудоводней, на 1 трудоводень выдали по 900 граммов хлеба, запас у нас есть. Многие люди живут плохо, нам завидуют. Зять Павел Иванович работает в Острожке кузнецом.*

Зинаида овдовела, у нее двое ребят, Ирина учится в Оханске последний год на учительницу.

Коля из Селищ учится в Молотове в ремесленном училище (очевидно сын Александры Болотовой).

Дядя Федор (Шилов Федор Федорович, брат отца) плохой, работает сторожем в Острожке.

Маруся (сестра Аркадия, 1912 года рождения) живет очень хорошо, родила сына, назвали Владимир.

У Василия (брат Аркадия, 1910 года рождения) тоже родился сын – Николай».

СЫНА КУЛАКА В КАТАЛАЖКУ!

В начале 1943 г. в г. Перми органами НКВД был арестован **Коротаев Василий Михайлович**, 1895 года рождения, уроженец д. Тупики Острожского сельсовета Оханского района, начальник хозяйства школы ФЗУ при паровозоремонтном заводе, проживающий по ул. Разгуляйская - 18.

Его отец – Коротаев Михаил Семенович, один из самых богатых крестьян д. Тупики, был раскулачен в 1931 г. и умер через 3 года.

Сестра - Соснина Татьяна Михайловна с мужем Петром Михайловичем также были раскулачены и высланы в пос. Котамыш, что в 50 км к северу от Чердыни по р. Вишере.

Брат – Коротаев Петр Михайлович также был арестован и отправлен в г. Ухту Коми.

Как видим, органы ОГПУ-НКВД зорко следили за детьми кулаков.

Василий Коротаев к 1934 г. уже был неоднократно судим: за хулиганство в отношении жены и дочери, прогул в 1940 г. (за опоздание на работу и прогул также судили).

Из справки Острожского сельсовета:

«Коротаевы – зажиточные крестьяне, имели крепкое хозяйство: лошадей, коров. Возили товар в Казань и Ирбит.

Хозяйство отца раскулачено в 1931 г., дом и скот конфискованы. До осени 1928 г. имели 2 дома, 2 амбара, 3 лошадей, 2 коров, наемных работников». (один из старожилов рассказывал мне, что в доме Коротаева в д. Тупики долгое время была школа).

Василий Коротаев в автобиографии рассказывал больше. Он указал, что отец имел 2 дома с надворными постройками, семья состояла из 9 человек. Из сельхозмашин в хозяйстве были молотилка, жатка – самосброска, плуг и т.д. Отец также занимался извозом, на 3-х лошадях возил товар до Перми и Казани.

Он также сообщал, что лично ему в г. Оханске принадлежал 2-х этажный дом № 15 по ул. Присутственная (ныне ул. Волкова).

В 1923 г. дом этот у него отобрали.

Обвинение Коротаеву В.М. было предъявлено по тем временам серьезное: антисоветская агитация и спекуляция.

В обвинительном заключении 16 марта 1943 г. указывалось, что он ведет агитацию против ВКП (б).

В период войны с Финляндией высказывал террористические настроения в адрес руководства партии и правительства (он заявлял: «Если б у меня была бомба, я бы взорвал Кремль»).

В период войны с Германией Коротаев восхвалял Гитлера и фашизм. Он также распространял слухи о тяжелой жизни в СССР. Коротаев занимался спекуляцией и перепродажей товаров с целью наживы (будучи завхозом, он списывал мыло, спички, постельное белье и перепродавал их).

24 марта 1943 г. дело по обвинению Коротаева В.М. по ст. 58-10 ч.2 УК РСФСР рассматривал военный трибунал Пермской железной дороги и приговорил его к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет с конфискацией имущества.

Реабилитирован был сын кулака в 1992 г. прокуратурой области. Его братья Федор Михайлович и Петр Михайлович Коротаевы проживали в г.Оханске (последний в Кривошейне), сестра Косых Евдокия Михайловна в д.Тупики Оханского района.

Вернулась или нет сестра Соснина Татьяна Михайловна с мужем Петром с Вишеры, мне не известно.

Так заканчивается мое повествование о репрессиях в Острожском сельсовете.

Когда работа над книгой была закончена, мне рассказали еще об одной судьбе.

В селе Гольяны жил **Нецветаев Иван Платонович**, который имел двухэтажный дом, а в нем магазин. Старался он для односельчан, ездил в дальние края за товаром, а затем продавал его жителям Гольян. Сейчас бы гольянцы приветствовали такого предпринимателя, да и горпо не возражало бы, имея такого конкурента, на окраинах магазины не рентабельны.

Советской власти такие конкуренты были не нужны.

Раскулачили Ивана Платоновича, выслали в Сибирь, а дом отобрали. В доме Нецветаева разместили фельдшерский пункт, библиотеку, сельсовет, и снова магазин.

Вернулся Нецветаев И.П. из ссылки, но дом ему не вернули. Он стоял в Гольянах до 90-х гг., когда в деревне уже никого не осталось.

Перевез этот дом новый русский в Острожку, до сих пор он прочно стоит за прудом в Новом Селе. Навека строил его Иван Платонович Нецветаев, вечная ему память, горемыке.

Доживают свой век Кропачиха (в 1909 г. в ней было 33 дома и 236 жителей), Чуркина (в 1909 г. – 38 дворов, 234 жителя, сейчас в ней 4 домика).

А в Острожском сельсовете при Советской власти исчезли такие деревни:

Горюхалихинское общество:

- д. Сосновка при колодцах;
- д. Губник при колодцах;
- д. Пронина при колодцах;

Телькановское общество:

- д. Тельканы на р. Горбатихе;
- д. Ключи при колодцах;
- д. Старая Мельница на р. Очер;
- д. Большие Гари на р. Березовке;
- д. Малые Гари на р. Березовке;
- д. Катаева при колодцах;
- д. Кокаровцева (Шурманы) при колодцах;
- д. Верхние Гари на р. Березовке;
- д. Гари на р. Березовке;
- д. Под Высокой Горой на р. Очер;

Тупиковское общество:

- д. Тупики р.р. Бусолке и Трехпихе;

- д. Сенат при колодцах;
- д. Ольховка (Масалкина) на р. Рязанке;
- д. Тетерина на р. Рязанке;
- д. Галичи на р. Рязанке;
- однодворок Коротаев при колодцах.

Лужковское общество:

- д. Большие Лужки на р. Ошапе (школа);
- д. Подземляна на р. Северухе;
- д. Малые Лужки (Безрукин) на р.р. Ошاپ,
Медвежья, Сычиха;
- д. Северная на р. Северухе;
- хутор Пискуновский;
- хутор Песьянка;
- хутор Шабаршина;
- д. Казаночки на р. Казанке.

Казымовское общество:

- д. Медведева на р. Шанае.

Сычевское общество:

- д. Загарина (За Горой);
- однодворок Килунин на р. Шанае.

Новоселищенское общество:

- д. Липовка (Большая и Копылы) на р.
Пастуховке (в Липовке было более 80
домов).

Ипатовское и Гольянское общества:

- с. Гольяны (1909 г. 135 дворов, 665 жителей, в 1927 г. в
Гольянах было 175 дворов, а жителей более 800 человек);
- д. Сапоги (1909 г. 60 дворов, 348 жителей)
- д. Ипатова;
- д. Гришина;
- д. Петрухина (Савин Починок);
- Дом Инвалидов (Коммуна).

О каждой из исчезнувших деревень и ныне здравствующих 66 и о их людях я расскажу в 2002 г. в двухтомнике «Деревня моя, деревянная, дальняя». Жду ваших воспоминаний о своей малой Родине.

РЕПРЕССИИ В ПОДВОЛОШИНСКОМ СЕЛЬСКОМ СОВЕТЕ

В ПОДВОЛОКЕ ТАКЖЕ БЫЛО МНОГО БОГАТЫХ

Подволошинский сельский совет Оханского района, как и Дубровский, лидировал по количеству зажиточных хозяйств, обложенных налогами. В основной список внесено 16 человек, в дополнительный - 24. Вот списки этих людей, но некоторые населенные пункты не указаны:

1. Колчанов Лев Семенович, д. Подволоч;
2. Колчанов Семен Львович, д. Подволоч;
3. Мерзляков Кирилл Иванович, д. Подволоч;
4. Мерзляков Никита Иванович, д. Подволоч;
5. Нецветаев Степан Константинович, д. Подволоч;
6. Казымов Михаил Андреевич, д. Алекино;
7. Шардаков Степан Степанович, д. Болгары;
8. Бояршинов Алексей Владимирович, д. Гари;
9. Долгих Мавра, д. Гари;
10. Долгих Андрей Михайлович, д. Гари;
11. Пискунов Василий Лаврентьевич, д. Гари;
12. Казымова Александра Арсентьевна, д. Замостовая;
13. Казымов Дмитрий Максимович, д. Замостовая;
14. Казымов Ефим Иванович, д. Замостовая;
15. Казымов Петр Иванович, д. Замостовая;
16. Казымов Афанасий Алексеевич, д. Замостовая;
17. Колчанов Дмитрий Егорович, д. Замостовая;
18. Колчанов Егор Фадеевич, д. Любимово;
19. Колчанов Михаил Макарович, д. Любимово;
20. Мерзляков Илья Дмитриевич, д. Любимово;
21. Полуденников Александр Ефремович, д. Любимово;
22. Мерзляков Василий Харитонович, д. Мерзляки;
23. Мерзляков Иван Яковлевич, д. Мерзляки;
24. Колчанов Кузьма Михайлович, д. Мерзляки;
25. Каменских Гаврила Михайлович, д. Пузыри;
26. Долгих Яков Кузьмич, д. Угол;
27. Бояршинов Василий Андреевич;
28. Бояршинов Иван Егорович;
29. Верещагин Василий Дмитриевич;
30. Казымов Андрей Степанович;
31. Казымов Афанасий Данилович;
32. Казымов Федор Степанович;
33. Колчанова Анна А.;

34. Колчанов Дмитрий Егорович;
35. Колчанов Тимофей Г.;
36. Колчанов Иван Тимофеевич;
37. Казымова Наталья Васильевна;
38. Мерзлякова Наталья Николаевна;
39. Мерзляков Егор Павлович;
40. Шилов Василий Ефимович.

Жительница г. Оханска Александра Александровна Колчанова (в девичестве Косожикина) вспоминает, что у некоторых «кулаков» Подволошинского сельсовета крыши домов были покрыты соломой.

Самые же богатые вовремя уехали с насиженных мест, тем самым спасли себя и членов своих семей.

О судьбе некоторых жителей сельсовета мы расскажем.

В архивах мы отыскиали лишь три дела. О судьбе остальных вы, уважаемые читатели, можете нам сообщить. Возможно, когда-то выйдет дополненное и исправленное издание этой книги.

ЖЕРТВЫ «КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ»

16 января 1930 г. Оханским судом по ст. 58 п. 8 УК РСФСР были осуждены 4 жителя с. Подволоок Оханского района:

- **Мерзляков Григорий Петрович**, 43 лет, зажиточный хлебороб, имеющий 2 детей - к 6 годам лишения свободы;
- **Колчанов Иван Васильевич**, 27 лет, хлебороб – середняк, имеющий 1 ребенка - к 4 годам лишения свободы;
- **Мерзляков Иван Иванович**, 31 года, зажиточный хлебороб, имеющий семью из 5 человек – к 6 годам лишения свободы;
- **Мерзляков Петр Егорович**, 55 лет, зажиточный хлебороб – к 6 годам лишения свободы.

Из приговора суда: «*Шаров Алексей Федорович, 64 лет, инвалид - бедняк, член налоговой сельхозкомиссии, строго соблюдал классовую линию и облагал зажиточную часть села. Из-за классовой борьбы в деревне за это его преследовали и подвергали побоям богачи-мироеды.*

21 октября 1926 г. подсудимый Колчанов в пьяном виде встретил на улице 3-х граждан Мерзляковых. Увидев, что он пьяный, они решили его использовать для своих классовых враждебных действий, а именно побить члена налоговой комиссии Шарова и сорвать собрание о землеустройстве. Мерзляковы подговорили Колчанова избить инвалида Шарова.

Колчанов подошёл к нему, схватил Шарова за шиворот и ударял его по чушке, приговаривал: «Сними с меня налог!»

Затем притащил его в сельский совет и на собрании ударил 2-3 раза, толкнул с крыльца. Затем Колчанов подошел к председателю собрания, схватил его за руку, расшвырял бумаги, чем сорвал собрание.

Мерзляковы в это время стояли в стороне и шептались. Они планировали помешать хлебозаготовкам.

Суд находит, что они могут помешать строительству колхозов».

У Колчанова были описаны и арестованы:

- изба с сенями стоимостью 40 рублей;
- амбар стоимостью 15 рублей;
- изба зимняя стоимостью 35 рублей;
- сарай за 10 рублей;
- телега и сани стоимостью 17 рублей;
- теленок за 6 рублей;
- 2 шубы за 10 рублей и другое имущество на общую сумму 236 рублей.

У Мерзлякова И.Л. было описано имущества на 1015 рублей:

- 2 избы стоимостью 300 рублей;
- 3 конюшни стоимостью 25 рублей;
- лошадь стоимостью 90 рублей;
- 3 телеги, 2 саней (105 рублей);
- корова стоимостью 50 рублей и т.д.

Осужденные обжаловали приговор в Пермский окружной суд. В жалобе они писали: *«Причисление нас к врагам трудящихся, тем более несправедливо, что все мы крестьяне-середняки».*

Пермский окружной суд 13 апреля 1930 г. изменил приговор Оханского суда, конфисковав у Мерзлякова И.И. 2 телеги, комод, самовар, кошову, теленка и веялку, у Мерзлякова Т.П. одну пятистенную избу, передав в колхоз через сельсовет.

23 июня 1929 г. граждане Подволока собрались на сход. От 65 домохозяев явилось большинство- 55 человек. Председателем собрания был Колчанов Сергей Ефимович, секретарем Казымов Василий Иванович. Сход выслушал заявление Мерзляковой Анны Исаковны дать мнение о муже Мерзлякове Григории Петровиче.

Собрание постановило:

Граждане Подволока заявляют, что Мерзляков Григорий Петрович под судом и следствием не бывал, контрреволюционером не бывал. Он середняк, а не кулак, т.к. торговал всего 3 месяца.

15 февраля 1930 г. кассационная коллегия по уголовным делам Уральского областного суда, рассмотрев жалобу осужденных, нашла:

Колчанов по имущественному положению середняк, не судим, сельхозналогом обложен в 9 рублей, никогда не имел против проводимых Советской властью мероприятий, в пьяном состоянии, поднав под влияние Мерзляковых, которые его подстрекнули, совершил

контрреволюционное преступление, не отдавая прямого отчета своим действиям. Его нельзя считать социально опасным, тем более что он уже 1 год содержится под стражей.

Руководствуясь ст. 437 УПК РСФСР, коллегия определила:

«Приговор Оханского суда от 16 января 1930 г. оставить в силе, считая нецелесообразным дальнейшее содержание под стражей по выше приведенным мотивам осужденного Колчанова, остальной срок лишения свободы считать условным с испытательным сроком в 5 лет, Колчанова из-под стражи немедленно освободить.

Находя, что и осужденным Мерзляковым Ивану и Петру лишение свободы является излишней мерой социальной защиты, взамен избранного приговором лишения свободы по 6 лет каждому, избрать для них основной мерой социальной защиты ссылку на 6 лет каждого.

Учитывая, что осужденные Мерзляковы являются зажиточными предложить Пермскому окружному суду в порядке ст. 461 УПК РСФСР рассмотреть вопрос конфискации имущества осужденных Мерзляковых Григория, Ивана и Петра».

Так они лишались части своего имущества.

Таким образом и закончилось это, одно из первых политических дел в Оханском районе.

Через 7 лет в мае 1937 г. перед Оханским судом предстал мой дед Ширинкин Иван Федорович со своим братом Алексеем. Им также было предъявлено обвинение по пресловутой 58 статье УК РСФСР. Они якобы совершили нападение на председателя колхоза Егора Кожевникова и селькора газеты «Колхозник» Кузьму Ширинкина.

Благо суд разобрался в ситуации и дед за драку не по политической, а по уголовной статье получил 5 лет Колымы. Там добавили еще 5 лет, чтобы не забывал великого Сталина.

Домой дед вернулся в мае 1947 г., встретив День Победы под Сусуманом, киркой и лопатой добывая для Родины золото. Из нескольких эшелонов, перевозивших во Владивосток 12,5 тыс. заключенных, на родину вернулись менее 500 человек.

Украинцы, молдаване полегли, как один. Очень редко дед рассказывал мне, как он встречался с Лаврентием Берия, как заключенные ели мышей, крыс.

Это была жуткая правда, о которой мы узнали совсем недавно. Хорошо бы, чтобы времена эти ушли в небытие.

Почти 30 лет после Колымы дед проработал ветсанитаром в колхозе «Красный Урал», помогая хворым животным.

Люди до сих пор поминают его добрым словом, говоря, что ни до него, ни после не было такого грамотного коновала в Окуловке. В.Э Освальд, ветврач Оханской станции по борьбе с болезнями животных, Н. Н. Полосухин, ветврач из Краснокамска, не дадут мне соврать.

Не было и нет в Окуловке такого же, как мой дед, любителя и почитателя орловских и русских рысаков. Умер он, ушли из Окуловки и чудо – кони.

ГРУППОВОЕ ДЕЛО АНТИСОВЕТЧИКОВ

В 1936 г. НКВД раскрыло группу «антисоветчиков» в д. Угол Подволошинского сельсовета Оханского района.

В группу входило 4 женщины – колхозницы и бригадир. Вот их имена.

Вшивкова Анастасия Васильевна, 1878 года рождения, уроженка д. Шабаршиха Притыкинского сельсовета, колхозница, вдова, имеющая семью из 2 человек.

Вшивкова Раиса Федоровна, 1905 года рождения, уроженка с. Дуброво Оханского района, колхозница, середнячка, замужем, имеющая семью из 5 человек.

Колчанова Варвара Николаевна, 1894 года рождения, уроженка д. Кочегары Таборского сельсовета Оханского района, колхозница, середнячка, вдова, имеющая семью из 3 человек.

Пискунова Марфа Павловна, 1892 года рождения, уроженка д. Алекино Подволошинского сельсовета, колхозница, середнячка, замужем, имеющая семью из 5 человек.

Долгих Егор Петрович, 1876 года рождения, уроженец и житель д. Угол Подволошинского сельсовета, бригадир колхоза, середняк, имеющий семью из 2 человек.

Все они проживали в д. Угол, что в 2 км от Подволока.

В обвинительном заключении указывалось:

«В период уборочной 1936 г. в Оханский РО НКВД поступили данные о том, что в д. Угол Подволошинского сельсовета колхозницы Вшивкова, Колчанова Вшивкова, Пискунова систематически ведут антисоветскую агитацию среди колхозников д. Угол, направленную на срыв хлебазаготовок и дискредитацию Советской власти и коммунистов, а бригадир Долгих способствует им, наталкивая их идти в правление колхоза и протестовать против хлебазаготовок, а сам из бригады хлеб сознательно не вывозит».

Следствие установило, что 13 августа 1936 г. женщины молотили в колхозе хлеб для сдачи государству. На ток приехал уполномоченный РК ВКП (б) Спицын и председатель Подволошинского сельсовета Долгих. Спицын начал беседовать с колхозницами о быстрейшем выполнении плана хлебазаготовок, колхозницы Колчанова Варвара, Вшивкова Анастасия и другие не дали договорить Спицыну, дискредитировали его, как уполномоченного.

Колчанова Варвара, в частности, выступила с антисоветским провокационным заявлением: «Вы, коммунисты, ездите хлеб отбирать от колхозников и нас голодными оставляете. Коммунисты – советские спекулянты, хлеб от нас берут дешево, а продают дорого».

После этого Вшивкова А.В., Вшивкова Р.Ф., Пискунова М.П. поставили своей целью сорвать хлебозаготовки и повели среди колхозников агитацию против хлебозаготовок, используя для этого квартиру Вшивковой Р.Ф., которая принимала молоко и вела антисоветскую агитацию, направленную против хлебозаготовок, дискредитируя Советскую власть.

Они собирались с этой целью и на квартире Вшивковой Анастасии, обсуждая политику партии в деревне в антисоветском духе.

Они всячески старались сорвать колхозную работу, стали систематически совершать прогулы, говоря другим колхозникам: «Работайте, не работайте, все равно будете сидеть голодом».

22 августа 1936 г. колхоз отправлял несколько подвод с хлебом и из их бригады. Узнав об этом, Вшивкова Анастасия, подготовив Вшивкову Раису и Пискунову Марфу идти и протестовать в вывозке хлеба, заявив бригадиру Долгих: «Мы, Егор, не хотим давать везти хлеб».

Бригадир их направил в правление колхоза протестовать в вывозке хлеба и из бригады хлеб не вывозил сознательно.

Женщины пришли к председателю колхоза Вшивкову и заявили: «Сначала дайте хлеб нам, засыпьте семена, а затем сдавайте государству». Он сказал им, что такого сделать не может, Вшивкова Анастасия стала на него кричать.

Все обвиняются в том, что организовали заговор против хлебозаготовок, ведут антисоветскую агитацию на дискредитацию Советской власти и коммунистов.

Женщины виновными себя признали полностью, Долгих вину не признал.

Вот так, не много, ни мало.

Обвинительное заключение составил начальник Оханского РО НКВД лейтенант ГБ Князев.

Группе антисоветчиков было предъявлено обвинение по ст. 58 п.10 УК РСФСР. Дело было направлено чекистами прокурору Оханского района для передачи в суд.

Решения по делу нет. Возможно, что кто-то из родственников знает о судьбе этих людей. Откликнитесь.

ПОДВОЛОШИНЦЕВ – «ТЕРРОРИСТОВ» И «ШПИОНОВ» ОТЫСКАЛИ В ПЕРМИ... И РАССТРЕЛЯЛИ.

2 октября 1937 г. Пермским ГО НКВД был арестован Казымов Григорий Андреевич, 27 ноября 1888 года рождения, уроженец д.Замостовая Подволошинского (ныне Притыкинского) сельсовета Оханского района, из крестьян – середняков, слесарь гаража Заготзерно, проживающий в Перми по ул.Ленина 84, кв. 1

Его жена – Зинаида Петровна 1888 года рождения, будет расстреляна в 1938 году.

Супруги воспитывали детей : сына Бориса, 7 лет (сейчас он живет в г.Оханске) и дочь Руфину, 5 лет. Дети были переданы на воспитание бабушки Шардаковой Прасковьи Яковлевны.

Григорию Андреевичу было предъявлено обвинение в шпионаже в пользу Японии. Думаю, что только после пыток в застенках НКВД он и признал себя виновным.

Сам он был допрошен 14 октября 1937 г. Вот выдержки из его протокола допроса:

«В ноябре 1918 г. я был мобилизован в Красную Армию, в апреле 1919 г. попал в плен к белым у с.В. Талица между Очером и Тоборами. У с.Дебесы (Удмуртия) заболел тифом, меня вывезли на ст. Даурия Забайкальской железной дороги (уже не в первый раз мы видим, что колчаковцы не оставляли больных и раненых на произвол судьбы, лечили их, увозили с собой, ибо знали, что красные их расстреляют).

В обозе Первого забайкальского полка я отступал до китайской границы в отряде атамана Семенова.

В 1920 из Маньчжурии нас отправили в г.Николаевск-Уссурийск, где стояли японские части. Затем мы отступили во Владивосток и Корею.

В 1924 году я вступил в КНА (армия Китая), служил в особом конном отряде, в СССР приехал в 1926 году, сопровождая сотрудника Пекинского посольства Васильева.

С 1926 по 1931 гг. я занимался сельским хозяйством на родине, затем уехал в г.Пермь, до 1934 г. работал на заводе им.Молотова, после этого на заводе Дзержинского.

В ноябре 1930 г. меня арестовали органы ОГПУ, я был под стражей до апреля 1931 г. В связи с тем, что я служил в войсках Колчака, было возбуждено уголовное дело по ст.58 п.10 УК РСФСР, которое было прекращено.

С завода им. Молотова меня уволили, как бывшего белогвардейца.

На заводе я работал с Казымовым Александром Федоровичем, земляком из д.Алекино, Бояршиновым Иваном Андреевичем из д.Гари Подволошинского сельсовета. Казымов А.Ф. из кулацкой семьи.

Из харбинцев (г.Харбин, Китай) я знал Бурдина Ивана Андреевича, он также служил в Китае, его арестовали в 1930 году, мы вместе с ним сидели в Пермской тюрьме.

Я давал согласие иностранной разведке собирать шпионские сведения об СССР, но не делал этого»

Вот и все доказательства «шпионской» деятельности нашего земляка.

В обвинительном заключении было записано, что *«Казымов Г.А. был завербован японской разведкой»*

10 января 1938 г. комиссия НКВД СССР и Прокуратура СССР приняли решение расстрелять Григория Андреевича.

Земляка нашего не стало 31 января 1938 года. Через неделю в полночь 7 февраля была расстреляна его жена - **Казымова Зинаида Петровна**, уроженка д.Садки Подволошинского сельсовета Оханского района, грузчица Промторга.

В начале 30-х гг. в д.Садки, что находилась рядом с д.Замостовая, были раскулачены ее родители Шардаковы, владельцы водяной мельницы.

Зинаида Петровна, познав ужасы застенков тайной полиции, признала себя виновной в ... терроре (???)

Следователь записал с ее слов в протоколе:

« Я признаю себя агентом японской разведки, завербованной для ведения шпионско-диверсионной работы. В 1930 году меня завербовал муж. По его заданию я должна была выявлять недовольных среди рабочих на станции Пермь 1 и подготовить взрыв моста через Каму в момент объявления войны Советскому Союзу (???)».

Зинаида Петровна, наверное, не знала ничего о стране Восходящего солнца, готовящейся агрессии в песках Монголии, ведь была простой грузчицей.

И расписаться в деле она не могла, оставив на века вместо подписи отпечаток своего указательного пальца.

Она была осуждена 10 января 1938 г. Наркомом Внутренних дел, Прокурором СССР по 1-ой категории, на простом языке это означало расстрел.

27 августа 1957 г. Военный трибунал Уральского военного округа отменил постановление Москвы, прекратив производство по делу за отсутствием состава преступления.

17 сентября 1958 г. мать Казымова Г.А. Парасковья Абрамовна, жительница д. Замостовая, написала письмо прокурору области с просьбой пересмотреть дело сына.

Только на исходе тысячелетий сын Казымова Г.А. Борис Григорьевич с женой Надеждой Егоровной побывал на месте расстрела родственников под Екатеринбургом и отдал вместе с тысячами других

дань уважения праху своих родителей. Вечная слава невинно замученным!

10 ноября 1937 года по данному делу был также арестован **Бурдин Иван Андреевич**, 1897 года рождения, уроженец д.Зеленино Оханского района, колхозник колхоза «Красный пахарь».

Он пояснил, что в 1921 г., находясь в Китае, был завербован агентом японской разведки Екимовым и в 1927 году выехал в СССР, чтобы установить связь с Казымовым. Вместе с последним искали недовольных Советской властью и организовывали из них повстанческие взводы.

28 ноября 1937 г. постановлением тройки НКВД Бурдин Иван Андреевич был расстрелян.

30 апреля 1959 года Военный трибунал Уральского Военного округа, удовлетворив протест военного прокурора, постановление тройки отменил, уголовное дело прекратил за отсутствием состава преступления.

5 мая 1959 года об этом было сообщено его матери. Еще год назад ей сообщали, что сын 10 января 1938 г осужден к 10 годам лишения свободы и умер 21 апреля 1945 года от подагры.

Вечная память и Ивану Андреевичу.

ЕГО РЕПРЕССИРОВАЛИ ДВАЖДЫ

В д. Любимово Подволошинского сельсовета одним из самых зажиточных был **Колчанов Егор Фадеевич**, 1870 года рождения.

Первый раз его раскулачили в 1929 г., отобрав имущество. На следующий год его выселили в г. Нижний Тагил, но Колчанов сбежал, вернувшись в деревню в 1934 г.

В 1937 г. НКВД во второй раз начало следствие.

Из характеристики Подволошинского сельсовета:

«Колчанов – кулак, имел дом – связку с надворными постройками, 2 лошади, 2 коровы, мелкий скот, жатку, молотилку, сеялку, плуг, сепаратор, швейную машину, земли до 28 га.

Кулак также имел свою мельницу, кузницу (делал молотилки), эксплуатировал бедноту. Раскулачен, отправлен в Н.Тагил, сбежал в 1934 г. Сумел пролезть в колхоз, работал кузнецом, занимался кредитованием, плохо ремонтировал технику.

Ведет агитацию против Советской власти, имеет двигатель».

Чекисты стали допрашивать свидетелей.

М., бригадир колхоза им. Кагановича пояснил, что Колчанов – кулак, имел мельницу и лесопилку (вот, очевидно, откуда двигатель).

Председатель колхоза Масалкин Н.В. пояснил, что Колчанов агитирует бедноту выходить из колхоза, в них коммунисты морят всех

голодом. Он также вспомнил, что весной 1937 г. Колчанов с кузнецом Мерзляковым И.П. просил денег на вино и угрожал, что сломает жатки и сорвет уборку урожая. Он также сообщил, что в 1925 –1926 гг. Колчанов скрывал у себя монаха, сделав для него келью.

Середняк К. охарактеризовал Колчанова, как ярого врага Советской власти, противника колхозов. Он указал, что кузнец не ковал лошадей, заявляя, что нет гвоздей, а при обыске у Колчанова нашли 50 кг гвоздей дляковки лошадей.

18 октября 1937 г. у Колчанова был произведен обыск, изъято ружье с патронами.

19 октября 1937 г. работники НКВД допросили Колчанова. Он не отрицал, что его хозяйство до 1929 г. было кулацким: он имел санную мастерскую, мельницу, паровой двигатель, лесопилку, лошадей, коров, весь набор сельхозинвентаря. Не отрицал также, что у него действительно 1,5 года жил монах Илья с Афонского монастыря, он встретил его случайно в Острожской церкви.

Егор Фадеевич подтвердил также, что сбежал из Нижнего Тагила. Вину в совершении вредительства он не признал.

4 ноября 1937 г. тройка НКВД за вредительскую деятельность, контрреволюционную пропаганду отправила Колчанова Е.Ф. в лагеря на 10 лет. Оттуда он, наверное, не вернулся. К этому времени Егору Фадеевичу было уже 67 лет.

Реабилитирован он был через 52 года в 1989 г.

В материалах уголовного дела сохранились сведения о родственниках Колчанова. Жену его звали Парасковья Ивановна, сыновей – Василий (он работал в Острожке в Оханской МТС), Николай, который по данным НКВД проживал в Нижнем Тагиле.

Возможно кто-то из земляков знает о судьбе этих людей.

Таким образом, Егор Фадеевич Колчанов дважды подвергался политическим репрессиям.

Вскоре исчезла с карты района и деревня Любимово, развалилась мельница Егора Фадеевича, его три дома, вода прорвала плотину, вытек пруд...

Только история на этом не заканчивается. В конце тысячелетия за восстановление деревни взялся Павел Колчанов, прекрасный художник, помогавший мне оформлять первую книгу – сборник стихов «Я о звездах и Родине песни пою».

На земле предков Павел срубил и поставил дом, конюшню, завел пасеку, лошадь и ездит сюда на телеге или санях.

Побольше бы таких трудяг, может и воскресла бы тогда матушка – Россия.

Вокруг Подволока и Мерзляков исчезли следующие деревни:

Подволошинское общество:

- починок Нижние Мерзляки;
- д. Верхний Подволок;
- д. Нижний Подволок
- д. Любимова.

Замостовское общество:

- д. Алекина (1909 г. 17 дворов, 130 жителей);
- д. Санцова;
- д. Садки;
- д. Замостовая (1909 г. 110 дворов, 237 жителей).

Бадаговское общество:

- д. Угол;
- д. Гари;
- д. Горская;
- д. Гарча;
- д. Попята;
- д. Алекина (1909 г. 16 дворов, 83 жителя);
- д. Бадагова;
- починок Катаев;
- починок Шилов;
- починок Нечаев.

И им вечная память!

РЕПРЕССИИ В ДУБРОВСКОМ СЕЛЬСОВЕТЕ**ДУБРОВЦЫ – САМЫЕ БОГАТЫЕ.**

Судя по спискам жители Дубровского сельсовета и соседнего Подволошинского были самыми богатыми в районе.

В 1930 г. в списках граждан Дубровского сельсовета, лишенных избирательных прав, было 25 человек:

1. Кудрявцев Михаил Николаевич, 1882 года рождения, священник.
2. Кудрявцева Екатерина Ильинична, 1886 года рождения, его жена.
3. Савкин Семен Федорович, 1894 года рождения, священник.
4. Савкина Зинаида Игнатьевна, 1896 года рождения, его жена.
5. Рыбаков Иван Васильевич, 1882 года рождения, протодьякон.
6. Рыбакова Матрена Максимовна, 1888 года рождения, его жена.
7. Вшивков Василий Иванович, 1890 года рождения, псаломщик.
8. Вшивкова Александра Фомишна, 1896 года рождения, его жена.

9. Колчанов Василий Павлович, 1896 года рождения, бывший торговец.
10. Колчанова Анна Августовна, 1902 года рождения, жена торговца.
11. Колчанова Александра Яковлевна, 1871 года рождения, торговка.
12. Бояршинов Иван Петрович, 1881 года рождения, бывший торговец.
13. Бояршинова Евдокия Яковлевна, 1899 года рождения, его жена.
14. Щанников Петр Прокопьевич, 1878 года рождения, бывший стражник.
15. Бессонов Михаил Павлович, 1887 года рождения, бывший стражник.
16. Боронникова Агриппина, 1905 года рождения, жена торговца.
17. Чазов Сергей Иванович, 1886 года рождения, эксплуататор.
18. Болотов Михаил Андреевич, 1872 года рождения, перекупщик лошадей.
19. Левин Михаил Николаевич, 1885 года рождения, перекупщик лошадей.
20. Колчанов Яков Михайлович, 1867 года рождения, бывший торговец.
21. Пономарев Иван Федорович, 1871 года рождения, бывший торговец.
22. Попов Иван Игнатьевич, 1903 года рождения, сын торговца.
23. Боронников Степан Егорович, бывший мясник.
24. Верещагин Иван Павлович, эксплуататор, бывший кирпичный промышленник.
25. Косых Егор Николаевич, эксплуататор чужого труда.

А вот основной список кулацких хозяйств Дубровского сельсовета, обложенных налогами на 1930 г. Некоторые из деревень входят сейчас в состав Острожского сельсовета.

1. Бояршинов Павел Иванович, с. Дуброво.
2. Бурдин Борис Григорьевич, с. Дуброво.
3. Воробьев Алексей Александрович, с. Дуброво.
4. Воробьева Марфа Яковлевна, с. Дуброво.
5. Колчанов Аркадий Лаврентьевич, с. Дуброво.
6. Косых Дмитрий Федорович, с. Дуброво.
7. Косых Федор Тимофеевич, с. Дуброво.
8. Мишланов Егор Григорьевич, с. Дуброво.
9. Пискунов Алексей Иванович, с. Дуброво.
10. Чазов Сергей Иванович, с. Дуброво.
11. Колчанов Алексей Васильевич, д. Лыва.
12. Колчанов Иван Васильевич, д. Лыва.
13. Бояршинова Анна Васильевна, д. Зародники.

14. Пономарев Семен Степанович, д. Зародники.
15. Попов Андрей Осипович, д. Зародники.
16. Попов Николай Иванович, д. Зародники.
17. Казымов Григорий Николаевич, д. Липовка.
18. Челпанова Анна Митрофановна, д. Липовка.
19. Болотов Инут Федорович, д. Захарово.
20. Замятин Иван Васильевич, д. Замятино.
21. Чазов Григорий Степанович, д. Гаврилово.
22. Долгих Андрей Власович, д. Капидоны.
23. Торсунов Иван Павлович, д. В. Лариха.
24. Лунев Семен Ильич, д. Лунево.
25. Вшивков Степан Митрофанович, д. Мирохино.
26. Вшивков Лука Савельевич, д. Шолопова.

Затем в списки было внесено еще 7 человек, но без указания населенных пунктов. Вот эти люди:

1. Болотов Василий Алексеевич
2. Дружинин Иван Васильевич
3. Пирожков Павел Иванович
4. Хохряков Матвей Иванович
5. Чазов Иван Егорович
6. Ширинкин Иван Егорович
7. Ширинкин Устин Семенович

С этими людьми и работал сельский совет, работники ОГПУ-НКВД. Сначала на них накладывались налоги и твердые задания, затем их раскулачивали, привлекали к уголовной ответственности.

Некоторые из них, поняв, что ничего хорошего не дожидаться, снимались с насиженных мест и уезжали, куда глаза глядят, бросив то, что наживали десятилетиями. И это, возможно, спасло их жизни.

В одном из материалов по с. Малая Соснова Б.Сосновского района я видел, что в этом селе зажиточный крестьянин бросил на произвол судьбы огромный дом - связку, амбары, конюшни, скот, весь набор сельхозмашин и успел за одну ночь скрыться. Колхозу достались дом размером 20 х 7 метров, изба зимняя 6 х 7 метров, клеть 8 х 7 метров, стая 12 х 9 метров.

Такие факты имели место в селах Баклуши, Тараканово. Были они и у нас.

ВОРОБЬЕВУ ИЗ ДУБРОВЫ – 10 ЛЕТ

13 ноября 1929 г. помощник уполномоченного РО ОГПУ арестовал Воробьева Александра Михайловича, 1885 года рождения, уроженца и жителя с. Дуброво Оханского района. Ему к этому времени было 44

года, жене – Анастасии Федоровне – 43, матери Евдокии Андреевны – 76 лет.

Из справки Дубровского сельсовета:

«Воробьев А.М. – зажиточный крестьянин. В 1927 г. обложен сельхозналогом в 120 руб. С начала революции лишен избирательных прав, как активный белогвардеец. При Колчаке был членом волостной управы, председателем чрезвычайной следственной комиссии, издевался над семьями красноармейцев. Сейчас ведет пропаганду против хлебозаготовок, других компаний Советской власти. Имеет кличку «козел», т.к. не может примириться с существующим строем

Председатель сельсовета Пономарев».

Допрошенные чекистами свидетели подтвердили эти обстоятельства. Так П., 1886 года рождения, пояснил, что во время колчаковщины Воробьев вместе с Колокольниковым и Мишлановым Семеном Яковлевичем намеренно издевались над семьями красноармейцев, били их плетьюми, отбирали имущество, заставляли выкапывать из могил красноармейцев и хоронить их на скотском кладбище.

18 семей, в том числе и его, они довели до разорения. Воробьев лично пришел к Томиловой Ольге Афанасьевне и сказал: «Давай 100 рублей, иначе получишь 100 плетей».

При отступлении белых Воробьев убил собаку и сказал, что так будет всем красножопикам. При бегстве белогвардейцев увез 35 тыс. рублей народных денег.

К., 56 лет, крестьянин – середняк из с. Дуброво привел слова Воробьева: «Советская власть состоит исключительно из жидов – кровососов. Воробьева зовут «козел», он готов в любую удобную минуту «бодать» Советскую власть. Будучи в следственной комиссии он и меня гноил в тюрьме, хотя общество брало меня на поруки».

Калашников Егор Иванович, 35 лет, в 1920-1921 гг. председатель Дубровского сельсовета, пояснил, что отец Воробьева во время Колчака был белым милиционером. Сам Воробьев отобрал сепаратор у Пирожкова Ивана Ивановича, у Томилова Василия Ивановича – швейную машину, разорил многих крестьян.

Томилов В.И. подтвердил данные обстоятельства.

Житель с. Дуброво В. пояснил, что сам Воробьев в 1919 г. порол шомполом Бурдина Тимофея, с его ведома расстреляли Бурдина Степана Егоровича.

Воробьев был допрошен 13 ноября 1929 г. Вину он не признал, пояснив, что в с. Дуброво никакой следственной комиссии не было, и он на службе у белых не состоял. Против Советской власти он не выступал.

В обвинительном заключении указывалось, что Воробьев – активный помощник белогвардейцев, издевался над людьми, избивал их плетьюми, отбирал имущество. Занимался антисоветской пропагандой. Противник

всех мероприятий Советской власти. Распространяет слухи о ее скорой гибели.

В деле имеется агентурная справка датированная 17 ноября. Вот ее текст: *«Арест Воробьева «козла» всеми одобряется, это сволочь. Ему не место в СССР, он заслуживает сурового наказания»*. Справку подписал помощник уполномоченного 1 –го отделения Ежов.

3 января 1930 г. комиссия ОГПУ рассмотрела дело № 93172 по обвинению Воробьева по ст.ст. 58 п. 10, 58 п.13 УК РСФСР и в порядке постановления ЦИК СССР от 9 июня 1927 г. вынесла постановление заключить Воробьева Александра Михайловича в концлагерь сроком на 10 лет.

Реабилитирован он был через 60 лет в январе 1990 г. прокуратурой Пермской области, как необоснованно привлеченный к уголовной ответственности.

«ПОРТРЕТЫ СТАЛИНА И КАЛИНИНА Я НЕ РВАЛ»

В июне 1935 г. НКВД г. Перми арестовало **Торсунова Михаила Яковлевича**, 5 сентября 1905 года рождения, уроженца д. Лариха Дубровского сельсовета Оханского района, моториста лесобазы г. Перми.

Находясь в состоянии опьянения, Михаил в рубке катера сорвал со стены портреты Сталина и Калинина, разбил и порвал.

Он пояснил следователям, что 14 июня много выпил с друзьями, ничего не помнит. Очнулся в рубке катера ночью, на полу валялись порванные портреты вождей. Виновным он себя не признал. Пояснил также, что из Ларихи уехал в 1920 г., скитался по детским домам.

Во время следующего допроса Торсунов пояснил, что такого поступка совершить не мог. Какой же он контрреволюционер?

У него в 1919 г. в с. Дуброво колчаковцы расстреляли отца, его воспитывало государство, он не мог пойти против него. Все было подстроено, сам он сорвать портреты и порвать их не мог.

Однако, свидетели говорили об обратном. Именно Торсунов порвал портреты.

Ирония судьбы. Одним из свидетелей был земляк Михаила – Т., 1901 года рождения, уроженец д. Заполье Казанского сельсовета Оханского района, старший рулевой мотора «Ударник».

Торсунову М.Я. было предъявлено обвинение по политической 58 статье п.10 УК РСФСР (антисоветская пропаганда).

Слава богу, что еще не наступил 1937 год.

28 августа 1935 г. спецколлегия Свердловского областного суда назначила Торсунову М.Я. 2 года лишения свободы.

В приговоре указывалось, что днем 14 июня 1935 г. моторист явился на катер в пьяном виде, сорвал со стены и порвал портреты т.т. Сталина и Калинина.

В деле имелась справка Дубровского сельсовета о том, что отца Михаила действительно в 1919 г. в с. Дуброво расстреляли колчаковцы. Возможно, она и сыграла какую-то роль.

Из материалов дела видно, что родные Торсунова М.Я. жили в г. Свердловске. Это были жена Мария Александровна, 24 лет, сын Виталий 6 лет и дочь Людмила 3-х лет.

Возможно, что в Ларихе или Дуброво у него остались родственники.

УВЕЛ КОРОВУ В ПЕРМЬ

В сентябре 1937 г. НКВД арестовало **Торсунова Ивана Егоровича**, 25 августа 1873 года рождения, уроженца и жителя д. Лариха Дубровского сельсовета Оханского района.

В 1931 г. его раскулачили, отобрав имущество в колхоз. Корову нужно было вести в г. Оханск на убойный пункт. Иван Егорович попросил сам отвести буренку, чтобы проститься с ней. Вместо Оханска он увел кормилицу в г. Пермь и жил там припеваючи несколько лет. В 1936 г. решил вернуться в родную Лариху, сейчас же угодил в застенки.

Из справки Дубровского сельсовета:

«Торсунов И.Е. – кулак, живет в д. Лариха. Имел земли до 15 десятин, мельницу, плотину и жатку, 2 дома, 2 амбара, 2 конюшни, 2 лошади и 2 коровы, овчинную мастерскую, пасеку, нанимал работников.

В 1930 г. пролез в колхоз, в 1931 г. исключен, как классово чуждый элемент за антисоветскую пропаганду.

В 1918 г. был инициатором кулацкого восстания в с. Дуброво, при белых служил старостой. Вместе с попом Кудрявцевым собирает верующих на сборища».

Недостатка в свидетелях в то время не было. Да и попробуй не дать показания, сам загремишь в каталажку.

Колчанов Матвей Павлович из д. Лариха, председатель колхоза им. Молотова, середняк, пояснил: «Даже я летом работал в кулацком хозяйстве Торсунова, который торговал хлебом и овчинами, имел большой доход. Торсунов служил старостой в д. Лариха при белых, затем стал церковным старостой. Он – ярый противник колхозов».

Жители д. Лариха Бурдин Михаил Васильевич, кладовщик сельпо, Бурдин Василий Кузьмич, член правления колхоза, привели чекистам слова кулака: «Государство отбирает у крестьян хлеб», «Все насидимся голодом» и т.д.

Т., конюх из д. Лариха привел такой пример деятельности старосты – однофамильца: «В 1919 г. я служил в Красной Армии, Торсунов отобрал у моей жены за это плуг и землю».

27 сентября 1937 г. при обыске у кулака были найдены и изъяты гильзы с винтовочными пулями, царская медаль и религиозная литература. Торсунов И.Е. при допросе не отрицал, что имел до революции зажиточное хозяйство: 2 дома, 2 лошади, 2 коровы, овчинную мастерскую, другое имущество.

В восстании 1918 г. он не участвовал, хотя земляк Казаков Иван Егорович звал его в с. Дуброво.

Контрреволюционной агитацией он не занимался.

15 октября 1937 г. тройка НКВД за участие в восстании 1918 г., пропаганду против колхозов, восхваление царского строя и распространение клеветы о голоде и нужде в СССР отправила Торсунова Ивана Егоровича в исправительно-трудовой лагерь на 10 лет.

Реабилитирован он был в 1989 г.

Как явствует из материалов дела родственников и детей у него не было, в д. Лариха Иван Егорович жил вдвоем с женой Парасковьей Герасимовой.

Вернулся ли он к ней из лагерей, мне неизвестно.

Возможно, жители Ларихи и Дуброво помнят крестьянина – трудягу, который увел свою корову – кормилицу в г. Пермь и знают о его дальнейшей судьбе.

КОЛЧАНОВА ТАКЖЕ РЕПРЕССИРОВАЛИ ДВАЖДЫ

Осенью 1937 г. работники НКВД Оханского района арестовали **Колчанова Аркадия Лаврентьевича**, 1861 года рождения, уроженца и жителя с. Дуброво, по происхождению из кулаков, имеющего к моменту коллективизации 2 дома, 2 амбара, 2 лошади, 2 коровы, несколько конюшен, весь набор сельхозмашин, пасеку.

8 апреля 1932 г. президиум Оханского райисполкома за систематическую агитацию против коллективизации постановил: выселить Колчанова А.Л. из пределов Оханского района.

Через 5 лет органы НКВД снова взялись за Колчанова А.Л.

Свидетель Д., 1886 года рождения, кустарь напомнил чекистам, что при раскулачивании Аркадий Колчанов спрятал имущество в снег, затем перетащил его к шурину Боронникову Ивану Андреевичу. Он также вспомнил, что кулак участвовал в восстании 1918 г. в с. Дуброво, а в 1930-1931 гг. ездил на Вишеру к кулаку – свояжку Бояршинову Федору Афанасьевичу. В 1937 г. Колчанов А.Л. испортил колхозную лошадь.

Свидетели Ш., К., крестьяне-середняки из с. Дуброво подтвердили эти обстоятельства.

29 сентября 1937 г. в хозяйстве Колчанова А.Л. был произведен обыск, у него изъято ружье с 22 патронами.

В ходе допроса он пояснил, что в кулацком восстании 1918 г. не участвовал, а только спасал волостную кассу, унес ее домой и хранил. Его арестовывали как служащего волостной управы, увезли в Верещагино, а затем освободили.

Он не отрицал, что хозяйство отца до революции было кулацким. Без отца он уже имел 16 десятин земли, 2 лошади, 2 коровы, жатку, веялку. На своей жнейке он жал у соседей, за это они отработывали на его земле.

Его действительно раскулачивали, исключали из колхоза, но затем снова приняли.

Действительно он ездил в Чердынь к раскулаченному брату снохи.

Не отрицал Колчанов А.Л. и того, что вывел из строя лошадь на несколько дней, проткнув ей палкой зад, сделал это не умышленно. Контрреволюционной пропаганды не ведет, ни в какой организации не состоит.

Подтвердил обвиняемый и то, что в один из дней осени 1937 г. он организовал помоч, колхозники работали на него, а затем пили брагу и не вышли на уборку в колхоз.

15 ноября 1937 г. тройка НКВД за вредительство, вывод из строя колхозной лошади, организацию пьянки и срыв уборочной компании, призывы к восстанию отправила Колчанова А.Л. в лагеря сроком на 10 лет.

Реабилитирован он был в 1989 г.

Вместе с Аркадием Лаврентьевичем Колчановым в с. Дуброво в 1937 г. проживали его жена Евгения, сын Михаил, 30 лет, его жена такого же возраста и 18 –летняя дочь. К сожалению, имен этих двух женщин в документах нет.

«АНТИСОВЕТЧИК» И «ВРЕДИТЕЛЬ» ЛОСКУТОВ

В октябре 1937 г. был арестован Лоскутов Николай Федорович, 1898 года рождения, уроженец и житель д. Фадино Дубровского сельсовета Оханского района, из кулаков, имеющий жену Зинаиду Ивановну, сыновей Алексея, Леонида, Василия, отца Федора Ивановича, сестру Александру.

Он уже был судим в 1932 г. по ст. 58 п. 10 УК РСФСР за антисоветскую деятельность.

Из характеристики Дубровского сельсовета:

«Лоскутов Н.Ф. из д. Фадино – кулак, имел твердое задание, лишен права голоса. В 1932 г. был посажен за антисоветскую деятельность, сейчас работает в колхозе».

В свидетелях отбоя не было.

Попов Александр Ефимович, 1911 года рождения, уроженец и житель д. Опалиха, председатель колхоза им. Кирова напомнил, что Лоскутов в прошлом – кулак, имел в хозяйстве маслобойное производство, жатку, молотилку, 4 лошади, 2 больших дома, скупал землю у бедноты, за несколько фунтов хлеба они отдавали ему полосы.

В 1929 г. раскулачен, но не выселен, подвергался твердым заданиям.

С 1933 г. после осуждения в колхозе, пролез в члены правления, против Советской власти настроен враждебно. Занимается вредительством, не запаривает корма, дает их сухими, из-за этого пало 15 голов скота. Осенью оставил картофель под открытым небом, весной затягивал сев.

Б., 1911 года рождения, из д. Слудка, середняк, пояснил, что Лоскутов ранее торговал растительным маслом, имел большой доход.

Сейчас пробрался в члены правления колхоза и проводит кулацкую политику. У него изъяли дома, он пояснил: «Были дома наши, нашими и будут». Видимо надеется, что старая власть вернется. Советская власть ему не нравится, он заявляет: «Раньше жили лучше».

П., 1901 года рождения, крестьянин-бедняк из д. Фадино пояснил, что у Лоскутова за хлеб постоянно работал Шилов Иван Васильевич.

В 1928 г. у Лоскутова изъяли много хлеба.

Он был ярый противник коллективизации, говорил другим: «В колхозы не ходите, единолично жить лучше».

Лоскутов унес с колхозной пасеки улей, заявив: «Ульи и пчелы были мои, моими и будут». Пасеку у него отобрали во время раскулачивания.

Он заявляет: «Раньше у меня лошади были любо посмотреть, а сейчас в колхозе клячи».

22 октября 1937 г. был допрошен Лоскутов Н.Ф. Он пояснил, что до революции имел кулацкое хозяйство, применялся сезонный наемный труд. Он имел 4 лошади, 2 коровы, 2 головы молодняка, земли 24 десятины, после революции хозяйство было почти таким же.

В 1932 г. его раскулачили, все отобрали, хотели выселить, но не стали.

В 1928 его судили за сокрытие объектов обложения, в 1932 за вредительство в колхозе, но оправдали.

В колхоз он вступил в 1929 г., в 1932 г. исключен, как кулак. В 1934 г. он вновь вступил в колхоз.

Контрреволюционной деятельностью он не занимается, вредительством также, поэтому виновным себя не признает.

В годы НЭПа (1925 – 1926 гг.) он многих крестьян спас от голода, поэтому против него показаний давать не будут.

Про то, что ему вернут дома и ульи, он не говорил, а дома принадлежали братьям.

4 ноября 1937 г. тройка УНКВД по Свердловской области рассмотрела дело по обвинению Лоскутова Н.Ф. В постановлении указывалось, что он кулак, раскулачен, торговец. Пролез в члены правления колхоза, вел подрывную вредительскую деятельность, подрывая мощь колхоза. Вредительски проводил сев, уничтожал конское поголовье.

Ему было назначено наказание – 10 лет исправительно-трудовых лагерей.

Срок этот Николай Федорович Лоскутов отбывал в сельскохозяйственной ИТК НКВД Хабаровского края, был освобожден досрочно 26 июня 1944 г.

Сын его Лоскутов Леонид Николаевич по данным КГБ работал в совхозе «Прикамский», проживал в д. Першино Оханского района.

Вместе с людьми, которых уничтожали и выселяли, гибли и деревни. Вот список деревень, исчезнувших вокруг с. Дуброво:

Ларинское общество:

- Усть-Лариха (17 дворов, 93 жителя);
- Нижняя Лариха (52 двора, 284 жителя);
- Юдина.

Зародниковское общество:

- Липовка (19 дворов, 111 жителей);
- Титова (17 дворов, 93 жителя);
- Заурал (7 дворов, 46 жителей).

Копыловское общество:

- Копылы (33 двора, 197 жителей);
- Березовка (17 дворов, 111 жителей);
- Новоселы;
- Гляденова;
- Капидоны (22 двора, 151 житель);
- Окулова;
- Барашки.

Фадинское общество:

- Опалиха (22 двора, 124 жителя);
- Фадина (15 дворов, 100 жителей);
- Слудка (Красная);
- Панята (10 дворов, 72 жителя);
- починок Марков.

Осиновское общество:

- Забегаева;
- Бессонова (39 дворов, 246 жителей);
- Мирохина (16 дворов, 100 жителей);
- Лунева;
- Леушкова.

Гавриловское общество:

- Гаврилова (21 двор, 136 жителей);
- Захарова (31 двор, 186 жителей);
- Шолопова (31 двор, 173 жителя);
- Долгая Гора при озере.

И им вечная память, горемыкам.

РЕПРЕССИИ В ПОНОМАРЕВСКОМ СЕЛЬСОВЕТЕ ПОНОМАРИ И МЫЛЬНИКИ НЕ ЗАБЫТЫ.

Пономари и Мыльники, как и Андреевка, были самыми отдаленными деревнями Оханского района. Но и они не были забыты Советской властью.

Учитывая, что рядом с этими деревнями были Павловский и Очерский заводы, крестьяне здесь жили также не плохо., подрабатывали извозом, возили руду, продукцию предприятий, уголь, дрова и т.д.

В 1930 г. по Пономаревскому сельсовету были лишены избирательных прав:

1. Вшивков Андрей Васильевич – бывший урядник.
2. Голдобин Андрей Григорьевич – священник.
3. Касьянов Василий Васильевич – бывший служащий полицейского управления.
4. Мишланов Михаил Алексеевич – бывший урядник.
5. Оверин Иван Ефимович – коммерческий посредник.
6. Пономарев Астадний Терентьевич – бывший урядник.
7. Пономарев Матвей Алексеевич – торговец.
8. Рудометов Данила Степанович – бывший стражник.
9. Таскаев Андрей – бывший торговец.
10. Чазов Александр Иванович – бывший тюремный надзиратель.
11. Чазов Михаил Иванович – бывший торговец.
12. Рудометова Мария Григорьевна – бывшая монашка.
13. Шестаков Василий Григорьевич – бывший стражник.

Райфо в 1931 г. включило в основной список кулацких хозяйств, обложенных налогом, 7 человек. Вот они:

1. Бурдин Григорий Иванович – д. Артемьево.
2. Вшивкова Татьяна Ивановна – д. Вшивково.

3. Дылдин Иван Евдокимович – д. Коршуны.
4. Коротаев Иван Иванович – д. Пономари.
5. Лунев Николай Александрович – д. Лунево.
6. Пискунов Алексей Иванович – д. Городок.
7. Рудометов Иван Дмитриевич.

В дополнительный список были включены:

1. Мишланов Федор С.
2. Дылдин Иван Иванович.
3. Чазов Алексей Матвеевич.
4. Чазов Захар Степанович.

Самыми большими налогами были обложены Рудометов И.Д. (1500 руб.) и Вшивкова Т.И. (803 руб.).

В этих списках нет жителей д.д. Мыльники и Посад

По сведениям Поповой Марии Александровны, дочери репрессированного Карелина Александра Николаевича из д. Мыльники, проживающей в г. Перми по ул. Елькина, д. 4, кв.45, в начале 30-х годов прошлого века в д. Мыльники было 84 дома. В период раскулачивания пострадало 12 хозяйств. Она помнит, что фамилии трех были Каменских, одну из раскулаченных звали Марфа Ивановна, одного звали Никита, один из репрессированных носил кличку «Алеша – брага», видимо его звали Алексей.

Как видим, здесь есть работа для исследователей.

Немало, на мой взгляд, было репрессированных в д. Посад, что до сих пор крепко стоит в 2 –3 км от с. Пономари.

В деревне несколько огромных двухэтажных домов из кирпича (один из них похож на здание, в котором в г. Оханске разместился военкомат. Дом этот восстановил для своей большой семьи столяр «Хлебороба».

Я был в этом доме в дни комсомольской юности, когда здесь осенью жили студенты. На одной из конюшен был вырублен год строительства – 1926. Очевидно, возводились эти стройки во времена НЭПа).

Со слов жителя Посада Карионова Ю.М. в этой деревне раньше жили богатые пчеловоды, они и строили эти большие дома. Возле одного из домов долгое время сохранялись постройки из кирпича: амбары, конюшни, погреб. Ставили эти дома на века.

К сожалению, не имея фамилий репрессированных, я не мог найти в архивах раскулаченных в Мыльниках и Посаде. Как назло, пропали куда-то списки раскулаченных по Оханскому району. Их нет в администрации района, в архивах области.

По сведениям Лунева Виктора Александровича, 1925 года рождения, уроженца д. Лунево Пономаревского сельсовета, проживающего в пос. Уральский Нытвенского района Пермской области по ул. Набережная,

16а – 35, в д. Лунево в 30-х годах 20-го века было 36 дворов, здесь были раскулачены:

- Бурдин Петр Александрович, имеющий семью из 11 человек,
- мужчина по имени Влас; их выслали в Соликамский район.

Раскулачили также и его отца Лунева Александра Андреевича, семья которого состояла из 12 человек. К счастью, они остались в деревне, но лишились части имущества.

Был также раскулачен Лунев Николай Александрович, поставлявший мед в бочках в Европу и Америку! У деда отобрали золото, имущество и оставили доживать век.

Раскулачиванием занимались бедняки Ванька Лунев и Калина Чазов. В честь последнего в деревне, видимо, назван ключ.

В архиве УВД я нашел дело на одного из раскулаченных.

Президиум Оханского райисполкома 12 июля 1931 г. решил выселить из района, как кулака, лишенца, эксплуататора **Коротаева Ивана Ивановича**, 1874 года рождения, уроженца и жителя д. Пономари. Он записан в основном списке кулаков.

До революции он имел хороший дом с надворными постройками (в 1930 г. этот дом оценили в 2 тыс. рублей), 5 лошадей, 3 коровы, земли более 20 га, весь набор сельхозмашин. Даже в 1930 г. у него было 2 лошади, 2 коровы, жнейка, молотилка. Он вступил в колхоз, затем вышел и вывел 14 хозяйств.

Вот данные о его родственниках.

Жена Анастасия Андреевна, сын Виктор, 23 лет, дядя – Петр Иванович, сестра Анастасия (17 лет), брат - Коротаев Виктор Иванович, 23 лет, жил и работал в Лысьве, второй брат Алексей Иванович Коротаев, якобы осужден в 1932 г. по ст. 61³ УК РСФСР к 3 годам лишения свободы за не выполнение твердых заданий.

А сейчас перейдем к другим жителям Пономаревского сельсовета, пострадавшим от репрессий.

СЫНА КУЛАКА – В ССЫЛКУ

В декабре 1930 г. милицией был арестован **Бояршинов Иван Абрамович**, 17 ноября 1910 года рождения, уроженец д. Гуменец Б.Сосновской волости Пермской губернии, житель д. Сидорово Пономаревского сельсовета Оханского района. Деревня эта вплотную примыкала к с. Пономари. Как видно из документов, отцом его был кулак Бояршинов Абрам Яковлевич, матерью – Бояршинова Анна Алексеевна.

Основанием к задержанию младшего Бояршинова стала докладная записка. Вот ее текст с орфографией автора – председателя Пономаревского сельсовета И. Колчанова.

«Инспектору 3-го участка Оханского РУМ Смирнову.

29 ноября (1930 г.) в 5 часов ко мне в квартиру приходит в пьяном виде сын кулака д. Сидорова Бояришинов Иван Абрамович называя меня блядью и грозясь ударить с целью того что его отца исключили из колхоза и обложили по твердому заданию мяса. Хозяин квартиры вывел его из дома. Но он еще на мосту грозился, что сегодня я его устукаю.

Считаю, что классовый враг обострил свои клыки и начинает явно выступать.

Бояришинов пришел в сельсовет и был мною задержан.

Прошу оформить материалы и привлечь его к ответственности».

Стиль и орфография документа приводятся без изменений.

Из справки-характеристики Пономаревского сельсовета:

«Бояришинов И.А. по социальному положению – кулак.

До революции его отец сел от 10 до 15 гектаров, нанимал рабочей силы 300 человеко-дней. Торговал куделей, хлебом, льно-семенем.

Основным источником была торговля. Бояришинов А.Я. имел 2 лошади, 4 коровы, 4 подростка. Имел оборот до революции до 10 тыс. рублей.

Систематически зажимал хлеб, говоря – пусть лежит, займы не дам и государству не дам.

Исключен из колхоза в 1931 г., как кулак. Хозяйство является кулацким».

10 декабря 1931 г. уголовное дело по обвинению Бояришинова И.А. рассматривал Оханский суд под председательством судьи Ярославцева, с участием народных заседателей Распопова и Лузина.

Суд установил: «Бояришинов является сыном вычищенного кулака. Узнав, что отца вычистили из колхоза, приехал 10 ноября с.г. домой для установления своих порядков, имея известную цель и намерение отомстить за это, 29 ноября, подвыпив для смелости вина, в пьяном виде пошел на квартиру к председателю сельсовета Колчанову, увидав его, набросился на него с материной, говоря, что ты сволочь, притесняешь моего отца, исключаяешь его из колхоза и берешь последнюю корову.

Хозяин вывел его из квартиры, стал колоть дрова, Бояришинов требовал у него топор, говорил, я дождусь этого паразита.

Затем у сельсовета Бояришинов также высказывал угрозы.

Вину обвиняемый признал частично.

До революции отец Бояришинова имел торговлю хлебом, куделей, льносеменем, имел до 15 десятин земли, пользовался сезонными работниками».

Суд признал Бояришинова Ивана Абрамовича виновным по ст. 73¹ УК РСФСР и приговорил его к ссылке в отдаленные места СССР сроком на

3 года с соединением принудительных работ в течении года. Очевидно, ранее после раскулачивания отца младший Бояршинов был судим.

31 января 1932 г. судебная коллегия областного суда приговор в отношении Бояршинова И.А. оставила в силе.

Наказание по приговору Оханского суда он отбывал в Курганской ИТК-2.

Об отце Ивана Абраме Яковлевиче поведали милиции Р., 1885 года рождения и В., 1873 года рождения, жители д. Торсунова Пономаревского сельсовета. Они пояснили: «Бояршинов Абрам до революции числился зажиточным и имел крупную торговлю куделей. Ее он закупал в Карагае, Дворце, Очере, Павловске и в др. местах, куделю перерабатывали рабочие. Он также имел посев до 15 га, его убирали батраки.

Бояршинов разъезжал по базарам. Торговлей он занимался до 1926 г., покуда было можно. Затем бросил торговать. До вступления в колхоз у него было 2 коровы и 4 лошади. При вступлении в колхоз осталась 1 лошадь и 1 корова. В 1931 г. при проведении чистки его исключили из колхоза, как бывшего торговца».

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ЗА 50 кг РЖИ

14 августа 1932 г. правление Березовского колхоза Пономаревского сельсовета отправило на 6 лошадях в Оханск 1483 кг ржи для сдачи государству. Колхозники не довезли 50 кг, с их слов скормили зерно лошадям.

2 декабря 1932 г. перед Оханским судом предстали:

- **Попов Иван Егорович**, 26 лет, середняк, имеющий семью из 9 человек (2 бабушки, мать, брат, жена и 3 детей);
- **Чазов Иван Федорович**, 1911 года рождения, уроженец д. Новоселок, из крестьян – середняков, семья 4 человека;
- **Ширинкин Петр Михайлович**, 1915 года рождения (ему было всего 17 лет), уроженец д. Гляденово Дубровского сельсовета, воспитывался в семье мельника Касьянова Сергея Павловича.

Суд по закону о десяти колосках отвалил каждому по 10 лет лишения свободы с конфискацией их доли имущества.

Березовский колхоз (д. Березовка была между Дуброво и Пономарями) писал жалобы на суровость приговора во все инстанции.

17 января 1933 г. президиум областного суда оставил приговор в силе.

3 февраля прокурор Оханского района внес протест на заседание пленума областного суда.

8 апреля 1933 г. президиум областного суда удовлетворил протест прокурора, Чазов и Ширинкин были освобождены из-под стражи.

В феврале 1933 г. Попов был этапирован в Чусовскую ИТК, а Ширинкин и Чазов – в управление лагерей ОГПУ.

5 декабря 1932 г. Оханским судом был осужден к 10 годам лишения свободы **Ширинкин Петр Иванович**, 1900 года рождения, житель д. Усолье Окуловского сельсовета, из крестьян – середняков, кладовщик объединенного колхоза, имеющий семью из 5 человек, в которой было 3 нетрудоспособных.

В приговоре указывалось, что кладовщик без ведома правления колхоза выдал колхозникам 4 пуда гречи (64 кг), сам занимался хищением хлеба.

1 января 1933 г. он был этапирован из Перми в Надеждинскую ИТК. В документах дела имеется акт от 5 ноября 1932 г., его составили председатель ревкомиссии Заколоткин, секретарь партячейки Окуловского сельсовета Солодников, председатель Окуловского сельпо Ширинкин, председатель колхоза Казымов Петр Куприянович. Они обнаружили, что из-за халатности кладовщика Ширинкина П.И. пол в амбаре осел, из под пола они выгребли 8 пудов зерна.

В деле есть данные о жителях д. Усолье. В начале 30-х гг. прошлого века здесь жили Заколоткины (Григорий Данилович, Николай Иванович, Иван Евдокимович), Чайниковы (Федор Михайлович, Аграфена Антоновна), Орловы (Петр Николаевич, Петр Павлович, Федор Павлович, Павел Иванович), Косковы, Плешковы, Пирожковы, Ширинкины. Некоторые эти фамилии есть в Усолье и поныне. Учителем, например, в 1932 г. работал Плешков Федор Васильевич.

В назидание другим, в целях устрашения и был отправлен Ширинкин П.И. в сибирские лагеря на 10 лет. Оттуда он, наверное, не вернулся. Семья, в которой из 4-х человек, оставшихся в Усолье, трое были нетрудоспособны, осталась без кормильца.

«ТРОЦКИСТЫ» ИЗ Д. ПОНОМАРИ

10 октября 1936 г. в д. Пономари Оханского района органами НКВД был арестован **Пономарев Иван Федорович**, 15 января 1886 года рождения, единоличник – середняк.

За приверженность идеям Л. Троцкого его в народе звали «троцкистом». На примере судьбы Ивана Федоровича мне хотелось подробно рассказать, как партия и ее карающий меч – НКВД боролись с инакомыслием, с теми, кто не соглашался с генеральной линией ВКП (б).

В ходе первого допроса 14 октября Пономарев И.Ф. пояснил, что до революции он жил в д. Пономари и работал в хозяйстве отца. Оно было крепким: дом со всеми надворными постройками, 2 лошади, 2 коровы, мелкого скота 4-5 голов. До 1906 г. отец имел на дому кустарное

производство. После уборки хлебов у себя, уходили на заработки в Б. Соснову, с. Петропавловск. В годы гражданской войны отца белые взяли в заложники, увезли с собой, по пути он умер. Сам Пономарев И.Ф. 17 января 1918 г. вернулся домой с германского фронта. В это время в Острожке, Дуброво, Пономарях было кулацкое восстание, он призывал восставших сложить оружие, т.к. понимал, что выступление крестьян будет подавлено.

Из Нытвы на подавление восстания был брошен отряд под руководством Соловьева, организаторы выступления крестьян в Пономарях Чазов Иван Львович, Колчанов Петр Власович были расстреляны.

Его избрали председателем Посадского волостного ревкома (д. Посад находится в 2 км от Пономарей), на этой должности он состоял до марта 1918 г., затем эвакуировался с Красной Армией в Вятку. С апреля он стал бойцом 259 полка 29 стрелковой дивизии. Получив ранение, в июле 1919 г. с делами ревкома вернулся в Посад.

Вступив в партию, был назначен инструктором по хлебной монополии от г. Перми и направлен в Б.Соснову, где проработал до 1921 г.

В 1920 положение с хлебом по стране было крайне тяжелым. Б.Соснова должна была отправить в центр 68 тыс. пудов хлеба. При плохом урожае это было не реально. Видя злоупотребления некоторых советских и партийных работников, то, как у крестьян отбирали последний хлеб, он решил выйти из партии.

Вернулся домой и стал восстанавливать свое хозяйство: к 1929 г. у него был дом, лошадь, корова, овцы, 9 гектаров земли. После отмены НЭПа он вынужден был сдать землю и перестал заниматься сельским хозяйством.

К 1933 г. за неуплату налогов у него отобрали скот.

Из справки Пономаревского сельсовета:

«Хозяйство Пономарева И.Ф. до революции было зажиточным, он занимался сельским хозяйством до НЭПа. На 1936 г. за ним числится задолженность по следующим платежам:

- денежные платежи (сельхозналог, самообложение, страховка, культсбор) - 1149 рублей;
- мясо, молоко, картофель, хлеб и др. продукты Пономарев не сдавал.

Председатель сельсовета Ширинкин Петр Иванович

Секретарь Рудометов

НКВД предъявило Пономареву И.Ф. обвинение по ст. 58 п.п. 10,11 УК РСФСР – контрреволюционная деятельность, подрыв колхозного строительства, троцкизм, организация единоличников против Советской власти.

Будучи не глупым человеком, он понимал, что это очень серьезно. Пономарев И.Ф. в ходе первых допросов вину не признавал, пояснив, что контрреволюционной агитацией против колхозного строительства он не занимался, единоличников против Советской власти не организовывал.

«Троцкому я сочувствовал и сочувствую, признаю, что пропагандировал среди населения идеи троцкизма, беседовал об этом с людьми», - пояснил он.

В ходе допроса 21 ноября он заявил, что признает политику троцкизма об отношении государства к крестьянству единственно правильной. Нельзя проводить коллективизацию насильственным путем. К политике партии он относится с недоверием.

«После того, как у меня в 1933 г. отобрали имущество за неуплату налогов, я окончательно перешел на сторону троцкизма, но ни в какой группировке троцкистов я не состоял. Я не отрицаю, что распространял анекдоты о Сталине. Действительно у меня в доме собирались единоличники Торсунов Викула Дмитриевич, Рудометов Александр Егорович. Слухов о падении Советской власти я не распространял. Да, я действительно говорил, что придет время, и я надену свои грязные рубахи на Болотова, Кожевникова, Зеленина А.Я., Пономарева М.И. (бывшие руководители сельсовета), они отобрали имущество, налагали штрафы, действовали незаконно», - пояснил он.

Следователь задал ему вопрос: «Что у вас общего с Коротаевым Егором Андреевичем?»

Пономарев И.Ф. ответил, что жил с ним в одной деревне, учились вместе в школе. Дед Коротаева Е.А. был зажиточным, но отец пропил все хозяйство. В гражданскую войну Коротаев был за белых, активно участвовал в кулацком восстании 1918 г., но затем, прикинувшись глухотой, не был репрессирован. Впоследствии он, Пономарев, вместе с Коротаевым плотничали в Перми, Б.Соснове, Ларихе, Убиенной, строили аптеку в с. Дуброво. Коротаев много говорит, отчет своим словам не дает. Коротаев не троцкист, а политический хулиган. Любимая его поговорка: «Отруби мне его и нос, ни за что не пойду в колхоз».

На вопрос о родственниках Пономарев И.Ф. ответил, что у него есть 2 сестры Пономарева Анастасия Федоровна, член ВКП (б), адвокат в Свердловске и Каменских Парасковья Федоровна, проживающая в д. Кочегары Таборского сельсовета, двоюродная сестра Пономарева Мария Яковлевна проживает в г. Оханске.

Вместе с ним в Пономарях живут жена Людмила Андреевна, 1903 года рождения, сын Владимир, 1927 года рождения, дочь Олимпиада.

27 октября 1936 г. лейтенант ГБ Князев арестовал **Коротаева Егора Андреевича**, 1887 года рождения, уроженца и жителя д. Пономари,

крестьянина – единоличника, по происхождению середняка, имеющего троих детей: сына Ивана, 13 лет, дочерей Анну, 19 лет, Елизавету, 22 лет, последние живут в пос. Павловский Очерского района.

Из справки Пономаревского сельсовета:

«Дед Коротаева Е.А. был зажиточным, Егор Андреевич – середняк. С начала коллективизации, как и Пономарев И.Ф., начал сокращать свое хозяйство, налоги не платил, в 1936 г. за это осужден, отбывает принудительные работы в г. Перми. Его родственники – сестры Коротаева Евдокия Андреевна, Коротаева Надежда Андреевна – единоличницы. Его племянник – Коротаев Николай Андреевич отбывает наказание за хулиганство.

Вместе с Пономаревым И.Ф. ведет антисоветские разговоры среди населения».

Ему также было предъявлено обвинение в том, что он в 1935 – 1936 гг. систематически вел контрреволюционную агитацию, направленную на дискредитацию колхозного строя и Советской власти (ст. 58 п.п. 10, 11 УК РСФСР).

При допросе в качестве обвиняемого Коротаев Е.А. вину не признал, пояснив, что разлагательскую работу среди колхозников не вел, антисоветской агитацией не занимался.

Недостатка в свидетелях по этому громкому делу (как же, в Пономарях нашли сторонников Льва Троцкого) не было.

П., пояснив, что еще 22 мая 1931 г. он с Коротаевым ходил в с. Дуброво. На берегу речки Осиновки Коротаев под большим секретом рассказал, что к нему должны приехать два человека от промпартии с проверкой работы. Он также сообщил, что Коротаев вел антисоветские разговоры в доме Пискунова Александра Маркеловича.

Свидетель П., пояснив, что в марте 1936 г. вез с мельницы единоличника Коротаева Егора и тот вел разговоры, что если бы был Троцкий, то жить было бы легче. Колхозов бы не было, а сейчас колхозников мотают туда-сюда. Сейчас у каждого крестьянина был бы автомобиль. Он также сообщил, что все единоличники собираются у Пономарева И.Ф. и ведут там разговоры. Все они не вступают в колхоз и настроены против него.

Была допрошена и сестра Пономарева – Анастасия Федоровна, 1898 года рождения, член ВКП (б) с 1926 г., адвокат Свердловского областного суда. Она пояснила, что отношения с братом Иваном у нее плохие, т.к. в 1924 г. он выгнал ее из дома. К брату она заезжала лишь два раза в 1935 и 1936 гг. Она спрашивала у него, почему он не вступает в колхоз, как там идут дела? Он ответил, что в колхозе нет никаких порядков, он настроен против колхозов, т.к. там не могут руководить. Не правильно раскулачивают. Сестра пояснила, что брат дискредитирует местную власть.

Был также допрошен Т., 1901 года рождения, уроженец д. Подгребни Пономаревского сельсовета, крестьянин – единоличник. Он пояснил, что Пономарев И.Ф. был против коллективизации и раскулачивания, в 1932 г. у него отобрали лошадь, корову и инвентарь. С этого времени Пономарев окончательно встал на сторону оппозиции.

В 1933 г., когда он вместе с Пономаревым строил сельпо в д. Пономари, а в 1936 г. ремонтировали колодец у Дубровской больницы, он высказывал антисоветские взгляды. Эти беседы часто слышали Коротаев Петр Иванович, Бурдин Егор Васильевич из Артемьево, Чазов Иван Семенович из д. Посад. Пономарев обычно начинал разговор так: «Меня разорили белые, а теперь красные. Советская власть ведет неправильную политику в отношении крестьян, насильственно проводит коллективизацию, такая власть долго не просуществует». Пономарев называет себя троцкистом.

При этих разговорах часто присутствовал Коротаев Петр Иванович, который был раскулачен ранее. Последний также недоволен политикой раскулачивания.

Свидетель Т. также сообщил, что к Пономареву И.Ф. в августе 1936 г. приезжал из Перми Чазов Николай Сергеевич, которого также раскулачили.

Крайне нелестную характеристику «троцкисту» дал председатель Пономаревского сельсовета Ширинкин П.И. Он пояснил, что арестованный – злостный неплательщик сборов и налогов. Он не платил до меня 2 года, не платит и с 1934 г., когда он, Ширинкин, стал председателем Совета. На предложение внести налоги он отвечает: «Советская власть мне ничего не должна, я ей тоже. Что же я буду платить?».

В 1936 г. Пономарев заявил: «С партизана вздумали собирать налог?». Я предложил показать ему партизанский билет, он не сделал этого.

В начале июня 1936 г. Пономарев зашел в сельсовет и в присутствии председателя сельпо Пономарева Михаила Ивановича стал кричать: «Отдайте мне корову и лошадь». Затем ударил себя в грудь и крикнул: «Я – троцкист!».

В 1932 г. сельсовет изъяс у Пономарева лошадь и корову в покрытие долгов по налогам. В 1935 г. постановлением Оханского райисполкома было предложено вернуть скот. Пономарев заявил: «Приведите лошадь ко мне во двор и заплатите за каждый год, что она работала у вас, тогда я ее возьму». Лошадь опять отдали в Мишлановский колхоз, а корову сдали в Заготскот.

С ноября 1934 г. я вижу, что Пономарев И.Ф. – основная фигура у единоличников. С него берут пример (не платят налоги) Чазова Анисья Евграфовна, Коротаев Егор Андреевич, Попова Крестинья Петровна и другие. К нему также приходят единоличники Торсунов Викула

Дмитриевич (д. Подгребни), Коротаев Петр Иванович (д. Пономари), два брата Пирожковы из д. Зеленята, Чазова Анисья (д. Пономари), Чазов Иван Семенович (д. Посад), Попова Надежда Изосимовна, Коротаев Петр Ионович (д. Сидорово), Казымов Николай Васильевич (мельница в д. Горно-Луговая). Таким образом председатель сельсовета назвал кандидатуры, с которыми в будущем предстояло поработать чекистам.

Свидетель П., бригадир из д. Пономари пояснил, что в октябре 1935 г. Пономарев работал у него и заявил: «Троцкий уехал из СССР, живет не хуже нас, а лучше». Затем сказал насчет своей лошади: «Сами вернут мне лошадь и корову, а я сам за ними не пойду. Врут. Вернут. Попомни меня – приведут».

Он также привел пример, что, когда раскулачивали Коротаева Ивана Ионовича, отобрали у него дом. Этот дом продали Филимоновой для ее брата Пискунова Александра Маркеловича. Пономарев И.Ф. спросил меня, где стал жить Пискунов А.М., добавил: «Хозяева скоро вернутся и вышибут этого на полянку».

Свидетель П., 1915 года рождения, пояснил, что летом 1935 г. сосед Коротаев Е.А. говорил ему: «Колхозы скоро развалятся при таком хозяйствовании. Хоть бы война скорее, Советской власти не будет и жизнь улучшится». Он также напомнил, что тесть Пономарева И.Ф. Федор Матвеевич Пономарев раскулачен, в правах не восстановлен, сейчас работает сторожем сельпо.

Свидетель П., 1902 года рождения, колхозник, пояснил лейтенанту ГБ Князеву, что его однофамилец – троцкист, старый враг Советской власти. Его среда – единоличники, в прошлом кулаки – Торсунов Викула, Коротаев Петр, Чазов Иван, Бурдин Егор, Чазова Анисья, Попова Кристинья, Казымов Николай, Рудометов Александр.

При освещении в газетах какого-либо события они немедленно собираются у Пономарева И.Ф. и прорабатывают статьи. Эти люди – единая группировка, действующая по указанию троцкиста.

Свидетель Чазов Михаил Захарович, 1903 года рождения, председатель сельпо, середняк, пояснил, что летом 1935 г. Пономарев И.Ф. говорил ему: «Политика Сталина не верна. Скоро будет война».

Были допрошены и единоличники, бывшие кулаки.

Так, Коротаев Петр Ионович, 1878 года рождения из д. Сидорово пояснил, что Пономарев И.Ф. называет себя троцкистом, говорит, что в колхозах нет свободного труда, поэтому нет и дисциплины.

Чазов Прокопий Иванович, 1884 года рождения, житель д. Лунево (Луни) свидетельствовал, что троцкист ругает тех, кто отобрал у него корову, называя их головотяпами и губошлепами.

Коротаев Петр Ионович, 1878 года рождения из д. Пономари, исключенный из колхоза в 1931 г., пояснил, что Пономарев И.Ф. – ярый сторонник Троцкого, выступает в его защиту, враждебен к Советской

власти. Он встречал в доме у сторонника Л.Троцкого и Ширинкина Алексея Даниловича из д. Копылы Дубровского сельсовета, который также говорил: «У меня отобрали лошадь и корову, налоги я платить не буду, а вы как хотите». Коротаев Е.А. на этих сборищах также заявлял, что в колхоз он не пойдет, т.к. там нужно крепко работать, а у единоличника и блатника работы меньше.

Пономаревский сельсовет приобщил к делу справки на некоторых единомышленников обвиняемых.

Так, **Рудометов Александр Егорович** из д. Городок в 1931 г. был раскулачен, в 1933 г. восстановлен в колхозе, сейчас помощник счетовода Посадского колхоза им. Сталина. Его сестра Рудометова Мария Егоровна лишена избирательных прав, проживает также в д. Городок.

Вшивков Андрей Васильевич I из д. Посад из числа зажиточных, в 1931-1932 гг. раскулачен, его имущество и средства производства проданы (дом - маслопрому), он лишен избирательных прав, как бывший стражник, не восстановлен. В царское время Вшивков А.В. был старшиной Посадской волости, служил в полиции. Наказывался за неуплату обязательств перед государством.

Хозяйство отца **Чазова Николая Сергеевича** также было зажиточным (земли до 25 га, 2 лошади, 2 коровы, мелкого скота до 20 шт.). Вместе с братом они имели весь набор сельхозмашин, а также маслобойное производство со сбытом масла на рынок. В период коллективизации Чазовы самоликвидировали хозяйство, растащили скот и имущество, кроме сельхозмашин. Сват Чазова **Шестаков Никита** – раскулачен.

Пирожков Федор Тихонович из д. Зелениной раскулачен в 1932 г., вместе с братом Пирожковым И.Ф. исключен из колхоза.

Таким образом, сельский совет подтвердил, что окружение Пономарева и Коротаева – враги Советской власти, кулаки.

17 февраля 1936 г. Оханский народный суд рассмотрел дело по обвинению Пономарева И.Ф., Коротаева Е.А. за уклонение от выполнения государственных натуральных обязательств и обязательных платежей. Первый, в частности, за 1935 год не сдал мяса – 110 кг, картофеля – 640 кг (за 1934 г. – 665 кг), не уплатил около 700 руб. налогов.

Суд признал их виновными по ст. 61 ч. 2 Ук РСФСР и подвергнул исправительно-трудовым работам по 1 году каждого в организациях НКВД.

Самое серьезное испытание для них было впереди.

5 февраля 1937 г. им было предъявлено новое обвинение. В обвинительном заключении говорилось следующее:

«Пономарев и Коротаев среди единоличников д. Пономари Оханского района систематически вели контрреволюционную троцкистскую пропаганду, дискредитируя вождей ВКП (б), срывая колхозное строительство путем сговора единоличников не вступать в колхоз, действуя при этом провокационными слухами.

В 1935 г. Пономарев И. Ф. высказывал клеветнические измышления по адресу Советской власти, восхваляя жизнь при царском строе.

В 1935 г. он распространял провокационные слухи о скором падении Советской власти и распаде колхозов.

В апреле 1936 г. у себя дома он в присутствии единоличников в клеветнической форме вел контрреволюционную пропаганду против политики ВКП (б) по ведению коллективизации.

В 1935 г. Коротаев Е. А. вел пропаганду о развале колхоза, призывал крестьян к выходу из колхоза, распространял слухи о войне и поражении СССР.

В марте 1936 г. Коротаев Е. А. восхвалял деятельность Троцкого.

25 июня 1937 г. состоялось заседание спецколлегии Свердловского областного суда, которая рассмотрела дело обвиняемых в г. Перми.

Суд признал их виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР и назначил им наказание с поражением в правах каждого сроком на 5 лет:

- Пономареву Ивану Федоровичу – 10 лет тюремного заключения;
- Коротаеву Егору Андреевичу – 6 лет лишения свободы.

Они обжаловали данный приговор.

27 июля 1937 г. специальная коллегия Верховного Суда РСФСР оставила его в силе.

10 мая 1959 г. дочь И. Ф. Пономарева Олимпиада Ивановна написала жалобу Генеральному прокурору СССР, просила пересмотреть дело своего отца, указывая, что он осужден невинно, явился жертвой ложного доноса.

Зам. Прокурора РСФСР И. Лукинин внес протест в порядке надзора в Президиум Верховного Суда РСФСР, который был удовлетворен, приговор Свердловского облсуда в отношении наших земляков был отменен, дело прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения. Произошло это уже 19 февраля 1960 г, спустя более 20 лет.

К этому времени осужденных уже не было в живых. Из архивной справки, имеющейся в деле видно, что Пономарев Иван Федорович умер 24 августа 1938 г. в тюрьме г. Перми.

13 августа 1962 г. его жена Пономарева Людмила Андреевна, проживающая тогда в д. Пономари, просила вернуть конфискованное имущество – корову «Муську», лошадь, тулуп, женскую шубу, 3 подушки, часы, самовар, кровать, 6 стульев, телегу, сани, кошеву, сбрую.

Переписка с КГБ велась долго, но ей отказали, т.к. лошадь, корову и часть имущества у Пономарева И.Ф. отобрали еще в 1932 г. в счет неуплаты налогов.

4 апреля 1994 г. дочь погибшего в застенках Олимпиада Ивановна Бетехтина, проживающая в г. Санкт-Петербурге по ул. Народного ополчения –141 вновь обратилась в КГБ с просьбой выслать ряд документов на отца. Она указала, что они с матерью вынуждены были от позора уехать из деревни, вернулись в Пономари в 1945 г., дом еще был цел, но полы и потолки бани, 2-х амбаров, конюшни сожгла на дрова учительница Клавдия Федоровна.

В 1995 г. с делом по обвинению деда ознакомился его внук Владимир Виниченко, проживающий в г. Перми по ул. Пушкина – 7.

Вот и вся история «троцкистов» из д. Пономари.

КАРЕЛИНА ИЗ МЫЛЬНИКОВ РАССТРЕЛЯТЬ

6 августа 1937 г. Оханское РО НКВД арестовало **Карелина Александра Николаевича**, 1909 года рождения, уроженца и жителя д. Мыльники Пономаревского сельсовета, по социальному происхождению кулака, проживающего с женой Анной Алексеевной, дочерьми Людмилой и Марией.

Основанием ареста стало заявление председателя колхоза «Активист» Шилова Ивана Ильича. Он писал в НКВД: *«22 июня 1937 г. в нашем колхозе был праздник по завершению весеннего сева, был приготовлен обед и пиво. Колхозники выпили. Хулиган Карелин организовал драку, я стал разнимать, он ударил меня, я упал. Затем Карелин налетел на Шилова Илью Сергеевича, тот тоже упал, получив синеяк. Карелин напал на кузнеца Пономарева Г.С. Прошу привлечь хулигана к ответственности».*

Из характеристики Пономаревского сельсовета:

«Карелин по социальному происхождению родителей – кулак. Его отец закупал овес, куделю, яйца, имел постоянную рабочую силу 1-2 человек и сезонную.

В 1936 г. он напал на председателя колхоза Шилова И.И. Направлялся на лесозаготовки в Н. Лялинский леспромхоз, продал там лошадь за 800 руб., деньги израсходовал на себя».

Из характеристики Мыльниковской сельхозартели:

«Карелин - сын бывшего торговца, имел лавку.

В 1933 г. раскулачен, как кулак, торговец и хулиган.

В 1932 г. в правлении колхоза хотел ударить председателя Плешкова А.И. кружкой, бросил ее, попал в портрет Ленина, разбив его.

В 1935 г. ударил председателя колхоза Польшгалова А.М., каковой свалился с ног.

В 1937 г. ударил председателя колхоза Шилова И.И.

Продал без разрешения колхозную лошадь».

20 марта 1933 г. состоялось общее собрание колхоза «Активист». На нем отмечалось, что Карелин нарушает дисциплину, саботирует засыпку семян. Собрание постановило: Карелина А.Н. из колхоза исключить за саботажничество.

Следствием были допрошены свидетели Шилов И.И., написавший заявление в НКВД, Шилов Алексей Данилович и Пономарев Григорий Семенович.

Шилов И.И. пояснил, что Карелин – хулиган, его боятся все колхозники. Его дядя Шилов Иван Сергеевич работал у Карелиных в батраках 5 лет. Батрачил на них 3 года и Пономарев Иван Федорович.

Его отец был крупным торговцем, имел несколько лошадей. Карелин враждебно настроен к Советской власти, разваливает колхоз, он – террорист.

Пономарев Г.С. пояснил, что Карелин говорил ему: «Попадет мне председатель колхоза один на один, так будет помнить весь век».

Карелин А.Н. был допрошен сам. Он пояснил следователю, что до революции хозяйство отца было кулацким; он торговал овсом, куделей, яйцами. Сам он контрреволюционной пропагандой не занимался, террором тоже. На колхозном празднике в июне 1937 г. кузнец Пономарев хотел ударить кого-то железякой, он, Карелин, хотел отобрать ее, они подрались, председатель Шилов вмешался, он его оттолкнул. Ранее он и Шилов И.И. были товарищами.

Портрет Ленина он разбил невзначай, колхоз не разваливает.

Не отрицал, что продал колхозную лошадь и не внес деньги.

Тройка НКВД по Свердловской области рассмотрела данное дело по обвинению Карелина А.Н.

В постановлении отмечалось, что он – сын кулака, систематически вел контрреволюционную подрывную работу, направленную на развал колхоза.

В феврале продал колхозную лошадь, деньги присвоил.

22 июня 1937 г. избил председателя колхоза Шилова И.И., высказывал угрозы активу.

В 1933 г. высказывал злобу на руководителей ВКП (б) и Советского правительства, бросил в портрет чернильницу.

Карелин А.Н. был приговорен к расстрелу.

28 августа 1937 г. в 24 часа Александра Николаевича не стало.

Реабилитирован он был в 1989 году.

В г. Пермь по ул. Елькина, 4 проживала дочь Карелина А.Н. Мария Александровна Попова.

«КУЛАКИ» ИЗ Д. МИШЛАНЫ

Осенью 1937 г. работники Оханского НКВД арестовали жителей д. Мишланы Пономаревского сельского Совета:

- **Мишланова Гаврила Дмитриевича**, 1895 года рождения, по происхождению из крестьян-кулаков, председателя Мишлановского колхоза, имеющего жену Александру Андреевну, дочерей Валентину, Тамару, Марию;
- **Лунева Максима Михайловича**, 1896 года рождения, из крестьян-кулаков, имеющего жену Марию Александровну, дочерей Людмилу, Валентину, сына Николая.

Следствие по их делу вел лейтенант госбезопасности Макаров.

Из характеристики Пономаревского сельсовета:

«Мишланов Г.Д. происходит из д. Мишлановой. До революции родители и он занимались земледелием, имели 3 лошади, 3 коровы, жеребят, телят, молотилку с конным приводом. Отец его (у него было 5 сыновей, 1 погиб в гражданскую войну, 2-ой в Первую Мировую) покупал и перепродавал муку, имел постоянную и сезонную рабочую силу.

В 1929 г. Мишланов Г.Д. вступил в колхоз, в 1932 г. исключен, затем снова восстановлен. Пролез в председатели колхоза, разматывал семенной материал».

«Лунев М.М. происходит из д. Мишлановой. До революции он и родители занимались земледелием, имели 2 лошади, 2 коровы, молотилку. Отец его занимался торговлей, имел лавку под своим домом.

До коллективизации Максим разделил хозяйство с братом Федором.

В 1930 г. вступил в колхоз, в 1932 г. исключен. В 1933 г., будучи бригадиром, оставил под снег клевер».

В хозяйствах кулаков были произведены обыски: у Лунева М.М. нашли ствол от ружья, у Мишланова Г.Д. охотничье ружье и 3 патрона.

Чекисты допросили несколько свидетелей.

Ч., 1899 года рождения, житель д. Зеленино, бригадир, пояснил, что Мишланов Г.Д. из кулаков, его отец до революции был старостой, сын до коллективизации – кулак, ярый противник колхозов.

В 1936 г. он пролез в председатели колхоза и ведет свою кулацкую политику. Часто пьет, грубит. Говорит, что раньше жили лучше, нонче сидим голодом. Опошляет стахановское движение. Дружит с бригадиром Луневым М.М., так же в прошлом кулаком, его отец торговал бакалеей, хозяйство было раскулачено. Третий их друг – счетовод Вшивков Иван Егорович. Они устраивают какие-то совещания, его, бригадира, не приглашают. Втроем на колхозной машине зачем-то ездят в Пермь.

Свидетель В., 1884 года рождения, житель д. Вшивкова пояснил следователю, что зимой 1935 г. он ехал из д. Лыва до своей деревни с Луневым Максимом и тот заявил: «Мы имеем связь с очерскими рабочими и ничего не боимся. У нас есть пулемет, очерцы имеют связь с Троцким».

Он также пояснил, что после отступления белых Вшивков Егор стащил ящик с патронами, винтовки и бомбы, спрятал их на бане. Егор Вшивков имеет тесную связь с Мишлановым и Луневым. Они бомбами глушили рыбу в р. Очер.

Лунев якобы рассказывал ему, В., что патроны есть и у Чазова Власа Семеновича из д. Зелениной и у брата последнего – Алексея. Все они занимаются вредительством.

П., 1884 года рождения, житель д. Вшивково, пояснил, что председатель колхоза Мишланов – троцкист, он с Луневым вредит колхозу. Он также сообщил, что Вшивков Иван Егорович в подвале амбара прячет пулемет.

В., 1896 года рождения, середняк из д. Мишланы подтвердил, что в 1919 г. он с Луневым Максимом и Вшивковым Михаилом глушили рыбу в р. Очер бомбами. Бомбы – гранаты приносил Лунев М.М. Бросили 4 бомбы.

Свидетель В. пояснил, что у Лунева Максима была винтовка. Мишланов и Лунев связаны с рабочими Павловского и Очерского заводов. Мишланов ранее держал в батраках пленного австрийца. Председатель колхоза и бригадир вредители, по их вине пало 44 головы скота

В., 1874 года рождения, житель д. Посад, Ч., 1899 года рождения из д. Зеленино подтвердили эти показания.

Чекисты допросили и обвиняемых.

Мишланов Г.Д. не отрицал, что до революции имел в хозяйстве 3 коровы, 3 лошади, 2 дома, 3 конюшни, 3 амбара, веялку, земли 10 десятин. Оружия у него никакого нет, в контрреволюционных организациях он не состоит. В Очере и Павловске у него знакомых нет, а в Перми живут два шурина – Иван и Николай Чирковы (Андреевичи). Он пояснил, что никаких совещаний не проводил, действительно снижал нормы посева, т.к. семян не хватало, стахановского движения в колхозе нет, районные власти и сельсовет ему в этом не помогают.

В Павловском заводе он работал в 1932 г. несколько месяцев, жил в пос. Одуи у Логиновой на квартире, никаких контрреволюционных групп там не было.

Лунев М.М. в ходе допроса также пояснил, что он не знаком рабочими Очерского завода, никаких закрытых совещаний с Мишлановым не проводил.

Не отрицал, что занимался вредительством, высевая по заданию председателя колхоза меньше семян в почву.

До революции имел с отцом кулацкое хозяйство: лошадей, коров, сельхозмашины, торговал бакалейными товарами.

В 1932 г. был арестован за несвоевременную уборку клевера и отсидел 1,5 месяца. Был исключен из колхоза, как вредитель и кулак. Он признал, что с председателем допустил большой падеж скота.

В деле имеются справки, что при вступлении в колхоз они передали туда личное имущество:

- Лунев М.М. – соху, борону, телку, сани, 1 комплект сбри, 3,7 центнера семян ячменя, 3,2 центнера семян пшеницы, 6,3 центнера семян овса, 1 центнер гороха, 4,3 центнера ржи, 1 центнер льна.
- Мишланов Г.Д. – плуг, борону, телегу, сани, лошадь со сбруей, также семена различных культур почти 20 центнеров.

3 февраля 1933 г. у Лунева М.М. были описаны 2 дома стоимостью 60 руб., 2 амбара - 20 руб., 3 конюшни - 20 руб., сарай, баня, корова, 2 овцы, всего 22 наименования на 205 руб.

15 октября 1937 г. тройка УНКВД по Свердловской области рассмотрела их уголовное дело.

В постановлении указано, что Лунев М.М. – кулак, торговец, судим. Систематически проводил вредительскую деятельность в колхозе. Умышленно давал меньше корма скоту, это повлекло падеж 44 голов скота.

С контрреволюционной целью он нелегально хранил обрез винтовки.

Мишланов Г.Д. кулак, систематически проводил вредительскую деятельность в колхозе. Умышленно снижал норму высева семян.

С 1936 г. с контрреволюционной вредительской целью не заготовил корм для скота, за зиму пало 44 головы.

Им обоим было назначено по 10 лет исправительно-трудовых лагерей, и 23 сентября 1937 г. они были отправлены для отбывания наказания в управление БАМЛАГа в г. Свободный Хабаровского края (ныне – Амурская область).

31 октября 1939 г. областная прокуратура внесла протест на данное постановление, но 9 июня 1940 г. младший следователь следственной части УНКВД по Молотовской области Кокорин оставил решение тройки УНКВД в силе (хотя перед этим другой следователь вынес постановление об освобождении Лунева М.М. из под стражи и о снижении Мишланову Г.Д. срока наказания до 3-х лет).

В марте 1940 г. Мишланов Г.Д. обратился с жалобой к наркому внутренних дел Л. Берия. Он указал, что участвовал в гражданской войне, штурмовал Перекоп, в 1921 г. вернулся домой, стал заниматься сельским хозяйством. В 1929 г. по зову великого Иосифа Сталина

вступил в колхоз, сдав туда скот и семена, был избран председателем колхоза.

Но все это было тщетно. Жалоба была направлена в УНКВД. Свидетели П., 1902 года рождения, секретарь сельсовета и П., 1879 года рождения, председатель сельпо подтвердили, что Мишланов Г.Д. и Лунев М.М. были кулаками, вредителями.

Дочь Лунева М.М. – Архипова Валентина Максимовна проживала в Закамске по ул. Черняховского – 78.

Реабилитированы они были только в 1989 году.

ВШИВКОВА ИЗ ПОСАДА РАССТРЕЛЯТЬ

В октябре 1937 г. НКВД арестовало **Вшивкова Андрея Васильевича**, 1873 года рождения, уроженца и жителя д. Посад, по происхождению – из кулаков.

Его женой была Матрена Александровна, у них было 4 сына: Михаил 23 лет и Александр 16 лет, которые проживали с родителями в д. Посад, старший Валентин 26 лет жил на Сахалине, Виталий 24 лет жил в Хабаровском крае. У Вшивковых также была дочь Галина.

Из характеристики Пономаревского сельсовета:

«Вшивков А.В. по социальному происхождению – кулак. До революции и после занимался земледелием, имел 2 лошади, 2 коровы, зерносушилку, молотилку с конным приводом, сеялку, как бывший урядник лишен избирательных прав.

В 1930 г. осужден Оханским судом за неуплату денежных налогов и невыполнение твердого задания.

В 1914 – 1917 гг. служил старшиной Посадской волости Оханского уезда.

Его брат Вшивков Андрей Васильевич (П) осужден к 3 годам лишения свободы, как бывший троцкист».

Характеристику подписали председатель сельсовета Пономарев Михаил Иванович, 1896 года рождения из д. Коршуны и секретарь – Рудометов Андрей Васильевич, 1902 года рождения из д. Мишланы.

Нашлись и односельчане – свидетели, которые также плохо характеризовали земляка.

Так, В., 1910 года рождения, зав. фермой из д. Посад пояснил, что Вшивков А.В. ранее был кулаком. Он также передал чекистам слова арестованного: «Скоро колхозов не будет, будем жить по-старому. Колхозы не рентабельны», «За отобранный дом мне выстроят новый». Он также пояснил, что Вшивков А.В. поет контрреволюционные частушки.

М., 1893 года рождения из д. Городок, счетовод колхоза им. Сталина напомнил, что Вшивков А.В. ранее был урядником, притеснял бедноту, перед ним снимали шапки.

К., 1886 года рождения, житель д. Городок, председатель колхоза им. Сталина пояснил, что кулак ранее имел 36 десятин земли, притеснял бедноту, отбирал скот и деньги. Сейчас Вшивков живет в чужом доме, занимается портняжничеством. Он также передал слова арестованного: «Всех колхозников заморят голодом».

Нелестную характеристику дал Вшивкову А.В. и его однофамилец Егор Андреевич, 1896 года рождения из д. Мишланы, председатель колхоза «Красный пахарь».

Сам Андрей Васильевич был допрошен 21 октября 1937 г. Он не запирался, пояснив, что до революции и после имел кулацкое хозяйство, 2 лошади, зерносушилку, другие сельхозмашины.

В 1930 г. его раскулачили, дом и инвентарь отобрали.

Не отрицал он и того, что служил до революции урядником и старшиной, за что его лишили избирательных прав.

Виновным себя в контрреволюционных высказываниях он не признал.

4 ноября 1937 г. дело по обвинению Вшивкова А.В. рассматривала тройка УНКВД по Свердловской области.

В постановлении говорилось: *«Вшивков А.В. – кулак, бывший урядник. Оставаясь непримиримым врагом Советской власти, на протяжении ряда лет ведет злостную антисоветскую агитацию против советского строя, руководителей партии и правительства.*

В форме контрреволюционных частушек открыто дискредитирует политику Советской власти и колхозного строительства.

Ведет оголтелую контрреволюционную пропаганду пораженческого характера».

Тройка постановила: Вшивкова А.В. расстрелять, лично принадлежащее ему имущество – конфисковать.

В 1957 г. сын его Вшивков Михаил Андреевич, проживающий в пос. Парковая дача г. Перми по ул. Водопроводная – 63, написал письмо в КГБ СССР с просьбой рассказать о судьбе отца, указав, что он был арестован незаконно.

13 ноября 1957 г. КГБ не нашло оснований для отмены постановления тройки. Сыну ответили, что его отец Вшивков А.В. 4 ноября 1937 г. был осужден к 10 годам лишения свободы и умер 10 июля 1938 г. от паралича сердца. Это было зафиксировано и в органах ЗАГСа.

В июне 1958 г. дочь осужденного Пермякова Галина Андреевна, проживающая в д. Черная Краснокамского района также писала письмо

Генеральному Прокурору СССР, волнуясь за судьбу отца. Ей ответили также, как брату.

КГБ умело хранить свои тайны.

Реабилитирован Андрей Васильевич Вшивков был лишь в 1989 г.

А в его доме в д. Посад долгие годы был молочный завод.

Сохранилась в деле и его частушка:

*«Нам колхозы не нужны,
Там лишь лодыри одни».*

ЯПОНСКОГО ШПИОНА РАССТРЕЛЯТЬ

В ноябре 1937 г. НКВД арестовало **Бурдина Ивана Андреевича**, 10 января 1897 года рождения, колхозника колхоза «Красный пахарь» Пономаревского сельсовета, проживающего в д. Зеленина.

Из справки Пономаревского сельсовета:

«Бурдин - зажиточный крестьянин, уже после революции имел 2 дома, 2 лошади, корову, молотилку, земли до 12 десятин. В годы гражданской войны служил у белых, отступил с ними в Китай».

Органы тайной полиции следили за Бурдиным давно, в 1931 г. он уже арестовывался ОГПУ, но был освобожден.

В 1937 г. НКВД уже не церемонилось. Дела о шпионаже по стране рождались тысячами.

Сам Бурдин И.А. с первого допроса не отрицал, что был за границей. Он пояснил, что в 1918 г. был мобилизован в Красную Армию, но под Кунгуром попал в плен и был увезен белыми в Сибирь, затем в Манчжурию, откуда он в 1921 г. уехал в г. Харбин, где была самая большая колония русских в Китае. Здесь он около года работал конюхом у русского купца Баженова, затем переехал в г. Шанхай.

В 1922 г. он стал служить в китайской армии в отряде под командованием русского офицера Гушина.

19 ноября 1937 г. Бурдин сам пишет заявление в НКВД: *«Признаю себя виновным в том, что я действительно в 1921 г. был вовлечен японским агентом Екимовым для шпионской разведывательной работы в Китае».*

В 1927 г. с ведома японских разведывательных органов я прибыл в СССР.»

Во время допроса Иван Андреевич пояснил, что он на протяжении многих лет являлся агентом японской разведки. В шпионскую деятельность его вовлек японский агент, капитан белой армии Екимов.

В конце 1920 г. отряд, в котором он служил, был разбит красными в Никольско-Уссурийске, японцы вывезли остатки русских на пароходе в порт Лоян. Екимов дал ему задание заниматься разведывательной деятельностью в народной армии Китая. В Шанхае он пошел в советское

консульство с ходатайством о вступлении в китайскую армию. Будучи 3 года бойцом этой армии, он передавал японцам разведывательные данные.

В 1927 г. он получил задание выехать в СССР и выйти на связь с японским агентом Казымовым, в 1928 г. он связался с ним.

«Мы выявляли среди крестьян недовольных Советской властью и организовывали из них повстанческие взводы», - пояснил Бурдин. Он также пояснил, что в 1931 г. арестовывался ОГПУ и с этого года разведывательной деятельностью больше не занимался.

Бурдину И.А. было предъявлено обвинение по ст. 58 п. 6 УК РСФСР, что он, являясь агентом японской разведки, проводил шпионско-диверсионную работу.

Никаких доказательств, кроме показаний обвиняемого, в деле не было. Этого было достаточно, чтобы приговорить человека к расстрелу.

21 ноября 1937 г. комиссия НКВД СССР и Прокуратуры СССР постановила: Бурдина И.А. расстрелять.

Постановление было приведено в исполнение 14 декабря 1937 г.

С Иваном Андреевичем Бурдиным в д. Зеленина Пономаревского сельсовета проживала его жена Антониды Ивановна, которой было 27 лет, дочери Клавдия 8 лет и Нина, которой было 2 годика.

В колхозе им. Сталина Пономаревского сельсовета работала его сестра Любовь Андреевна, которая была замужем за Рудометовым Иваном Петровичем, брат Степан Андреевич Бурдин работал в колхозе «Хлебороб» этого же сельсовета, второй брат Петр Бурдин жил в г. Перми и работал пожарным.

Из материалов дела видно, что дочь Бурдина И.А. – Клавдия Ивановна в начале 80-х гг. прошлого века жила в Пономарях, а вторая дочь – Балашова Нина Ивановна проживала в доме №79 по ул. Куйбышева в г. Перми.

Возможно, некоторые из родственников ничего не знают о подробностях этого дела.

Бурдин И.А. был реабилитирован в 1989 г.

«ШПИОНЫ» КОРОТАЕВЫ ИЗ Д. МИШЛАНЫ

В 1938 – 1939 гг. работники НКВД занялись расследованием дел о шпионаже. Очевидно, к этому времени «врагов народа» поубавилось, многие кулаки были уже осуждены, вал репрессий 1937 г. прошел, начали искать новых врагов – шпионов. Кандидаты были. Часть крестьян, ушедших с войсками Колчака в Сибирь, побывали в Китае и вернулись на родину.

Так чекисты и обратили внимание на Коротаяеву Степаниду Яковлевну, 1893 года рождения, уроженку д. Мишланы, жительницу д.

Городок Пономаревского сельсовета Оханского района, из крестьян середняков, члена ВКП (б) с 1932 г., вдову, трактористку колхоза.

Ее мужем был **Коротаев Павел Петрович**, 1888 года рождения, из крестьян, бывший председатель Мишлановского колхоза, член ВКП (б) с 1932 г., исключенный из партии в 1933 г. за слабое руководство колхозом, связь с кулачеством. В феврале 1936 г. он погиб на лесозаготовках. Служил в царской армии и с 1915 г. по 1917 г. проживал в Китае.

Оставалась его жена, которая также жила с мужем в Китае.

У Коротаевой С.Я. работники НКВД изъяли фотографию, где были изображены 3-е мужчин в белогвардейской форме. В ходе допроса она пояснила, что на снимке ее муж, и его друзья, служившие с ним в Харбине:

- Соколов Константин Иванович – медицинский фельдшер из Острожки;
- Косых Федор Сергеевич из Дуброво.

Где они находятся сейчас, она не знает.

Степанида Яковлевна сразу же рассказала чекистам, что в контрреволюционную повстанческую организацию она была завербована в китайском городе Харбине агентом японской разведки Сергеем Ильиным, бывшим белогвардейским офицером, работавшим ранее в Оханском районе биологом.

Он создал в районе мощную организацию из числа белогвардейцев, кулаков, антисоветских элементов. В случае войны они готовили вооруженное восстание против Советской власти.

По заданию Ильина она, Коротаева, в 1935 г. подожгла скотный двор, здание было разрушено, сгорело несколько телят.

К посевной 1935 г. с помощью Шилова Ивана Дмитриевича она разрушила трактор Оханской МТС, разбив магнето, сломав рулевое управление, коробку передач.

В 1936 г. она с Шиловым отравила 2-х породистых коров-тагилок и несколько голов молодняка.

В 1937 г. в д. Городок они вывели из строя сложную молотилку, подбросив в барабан железный предмет.

Она назвала и участников организации – Шилов Иван Дмитриевич, Щукин Петр Дмитриевич, Шилов Иван Павлович, все бывшие белогвардейцы, отступающие в Харбин.

Нужные НКВД показания дал и Шилов Иван Дмитриевич. Он пояснил, что в 1935 г. по заданию японского агента Ильина Щукин Петр Дмитриевич и Шилов Иван Павлович подожгли нефтесклад на пристани в с. Таборы.

Летом 1935 г. они разрушили нефтяной двигатель мощностью 18 л.с. на лесопилке артели инвалидов в с. Таборы.

В 1936 г. он совместно с Коротаевой Степанидой отравил скот мышьяком.

В 1937 г. он с ней сломал сложную молотилку, подбросив в снопе железный предмет.

Но на этом следствие заглохло. Другие участники организации (Шилов И.П., Шукин П.Д.) категорически отрицали свое участие в каких-либо действиях против Советской власти, слыхом не слыхивали о какой-то шпионской организации.

Очевидно не был найден и Ильин Сергей, т.к. в деле нет протоколов допросов этого человека.

Дело в отношении Шилова Ивана Павловича, 1897 года рождения, рабочего артели инвалидов, проживающего в с. Таборы, было прекращено.

Шукин Петр Дмитриевич, 1897 года рождения из д. Кошелево был расстрелян в июле 1938 г. как контрреволюционер, повстанец и вредитель.

Впервые чекисты встретили непонимание рядовых колхозников. Так Исакова Клавдия Семеновна, 1888 года рождения из д. Посад, престарелый житель этой же деревни Колчанов Сергей Гурьянович, житель д. Городок Мишланов Михаил Семенович к явному разочарованию следователей пояснили, что ферму никто не поджигал, коров никто не отравлял, трактор и молотилку из строя не выводили, они сломались по другой причине. Специалисты подтвердили это.

Характеристика из колхоза на Коротаеву С.Я. также сыграла свою роль. В ней говорилось: *«Коротаева Степанида Яковлевна – член сельсовета, член правления сельпо, член сельской избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР».*

Нервы у лейтенанта ГБ Макарова и его помощника Ламаева дрогнули. В декабре 1938 г. Коротаева была освобождена из-под стражи, дело неоднократно прекращалось.

В марте 1939 г. областное управление НКВД снова взяло ее под стражу, направив дело на доследование.

31 мая 1939 г. дело в очередной раз было прекращено, Коротаеву С.Я. снова освободили из-под стражи, взяв подписку, что она не будет разглашать того, что с ней происходило в тюрьме. Рассказать ей, видимо, было что.

Дома Степаниду Яковлевну ждать было кому. С ней жили дочь Зинаида, 1924 года рождения, трактористка колхоза, сын Владимир, 1916 года рождения, бригадир, дочь Агния, 18 лет, работавшая в колхозе, а также дочь Нина, 7 лет, сын Василий, 5 лет, полуторагодовалый сын Павел.

Наконец-то вся семья снова была вместе.

ХРОНИКА РАСКУЛАЧИВАНИЯ И ОТОБРАНИЯ ИМУЩЕСТВА В ПОНОМАРЕВСКОМ СЕЛЬСОВЕТЕ

Когда уже была написана книга, библиотекарь из с. Дуброво Тамара Сергеевна Бармина и специалист администрации Дубровского сельсовета Оханского района М.М.Сухенко преподнесли мне ценный подарок, который бы с радостью принял каждый исследователь: амбарные книги по раскулачиванию и отобраанию имущества у кулаков Пономаревского сельсовета за 1930 – 33 гг.

Я благодарю их за это.

Эти материалы я решил использовать в данной книге, хотя она уже была практически сверстана.

Андрею Степановичу Коростелеву и его сыновьям Дмитрию и Степану пришлось, засучив рукава, снова садится за компьютер и вносить правки.

Итак, начинаем хронику по деревням.

д. Артемьево.

Эта деревня находилась недалеко от Пономарей. В ней пострадали:

1. Бурдин Григорий Иванович. 19 октября 1931 г. Пономаревский сельсовет описал имущество этого крестьянина. В опись было включено 125 наименований имущества, среди них:

- дом-связка с железной крышей стоимостью 400 руб.;
- амбар 7 аршин стоимостью 40 руб.;
- 3 конюшни 6, 6 и 9 аршин стоимостью 40 руб.;
- белая и черная бани стоимостью 37 руб.;
- корова и 2 овцы.

Второй раз имущество Бурдина Г.И. было описано 16 апреля 1932 г. За неуплату штрафа было изъято 46 наименований, в т.ч. сепаратор, женская шуба и т.д.

Часть имущества «кулака» купили по дешевке Бурдин, Чазова, Пискунова, Русских, Бессонова, Рудометовы.

Очевидно, Бурдин Г.И. был одним из самых богатых крестьян д. Артемьево.

2. Бурдин Егор Васильевич. 6 сентября 1933 г. заместитель председателя сельсовета Пономарев М.И. в присутствии члена сельсовета Бурдина Ф.А. выгреб у Бурдина Е.В. 61 кг ржи за несдачу 385 кг хлеба.

3. Бурдин Павел Андреевич. Комиссия сельсовета в 1931 г. за невыплату обязательных платежей описала его имущество.

- дом 7х12 аршин стоимостью 170 руб.;
- флигель 6х8 аршин стоимостью 50 руб.;
- 5-стенную конюшню стоимостью 40 руб.;
- 5-стенный амбар стоимостью 40 руб.;

- 4-х стенный сарай стоимостью 10 руб.

4. Бурдин Федор Васильевич. 16 ноября 1931 г. за неуплату всех денежных платежей описано его имущество. В опись имущества было включено 33 наименования на сумму 290 руб. Среди них:

- дом новый, не выделанный, стоимостью 100 руб.;
- дом-зимовка худая стоимостью 40 руб.;
- амбар стоимостью 20 руб.;
- конюшня 4х6 аршин стоимостью 40 руб.;
- корова, 2 овцы и др.

5. Вшивкова Наталья Логиновна. За неуплату штрафов и обязательных платежей 7 июля 1933 г. у нее была отобрана корова-кормилица стоимостью 100 руб. Советской власти были нужны деньги.

6. Колчанов Александр Михайлович. 25 апреля 1933 г. у него было описано имущество, в опись вошло 41 наименование, среди которых были швейная машина, самовар, шубы, тулупы и др.

Сельсовет смог продать лишь швейную машину за 30 руб., самовар за 10 руб., остальные вещи были возвращены владельцу.

д. Городок

(располагалась чуть выше д. Посад).

1. Ежов Данила Николаевич. 21 мая 1933 г. за неуплату обязательных платежей были описаны:

- амбар 5-стенный с погребом – 15 руб.;
- сруб и дом стоимостью 45 руб.;
- сарай, плахи и тес, проданы 2 конюшни.

Осенью 1933 г. за неуплату платежей сельсовет продал его дом Красновой Марии Петровне за 20 руб. Цена ну просто смешная.

2. Ежов Михаил Андреевич. Как видно из документов, крестьянин этот был не особо богат. За неуплату обязательных платежей у него были описаны 21 мая 1933 г.:

- сарай и дом стоимостью 8 руб.;
- амбар стоимостью 8 руб.;
- старые конюшня и сарай стоимостью 7 руб.

Дом и ворота за 10 руб. были проданы Ежову Якову Ивановичу, амбар за 8 руб. Рудометову Зиновию Степановичу, сарай и конюшня за 7 руб. Ежову Лаврентию Семеновичу.

Сельсовет был доволен, часть платежей уплачена.

Михаил Андреевич Ежов пошел просить милостыню.

3. Ежова Татьяна Андреевна. 21 мая 1933 г. член правления сельсовета Рудометов Иван Федорович, член сельсовета по д. Городок Касьянов Петр Николаевич и сельисполнитель Колчанов А.С. описали имущество Татьяны Андреевны за неуплату платежей.

В опись были включены телка – 10 руб., деревянная борона – 2 руб., сани – кресла – 3 руб. Часть имущества была продана.

4. Ежов Николай Иванович. 14 декабря 1933 г. за неуплату обязательных платежей были описаны: 2 конюшни стоимостью 15 руб.; изба-зимовка с сениями стоимостью 25 руб. 20 коп. (какова точность!); амбар стоимостью 5 руб.

Избу передали в сельхозартель, остальное купили Мишланов, Бурдина. Сельсовет отчитался: платежи уплачены. Крестьянин остался без дома.

5. Лоскутов Андрей Максимович. В октябре 1933 г. за неуплату штрафов на сумму 360 руб. в опись имущества было включено 58 наименований. В нее попали:

- 6 мужских и женских шуб стоимостью 24 руб.;
- пуховая перина стоимостью 10 руб.;
- 8 мужских рубашках стоимостью 4 руб.;
- 9 юбок, 5 платьев, швейная машина и т.д.

Некоторые активисты из села разжились хорошей одеждой.

6. Лоскутов Николай Максимович. В октябре 1933 г. за неуплату обязательных платежей было описано имущество Николая Максимовича: дом, амбар, 2 конюшни и др.

В октябре 1933 г. дом за 45 руб. был продан Пискунову Ивану Федоровичу, он же за 20 руб. купил ворота и конюшню.

Хозяина же сельсовет выкинул на улицу.

7. Пискунов Алексей Ионович. Этот крестьянин, как видно из документов, был одним из самых богатых в д. Городок. 23 января 1930 г. сельсоветчики Коротаев Павел Петрович и Колчанова Екатерина Гурьяновна описали у него имущество на сумму 907 руб. из 107 наименований.

В опись попали дом, амбар, 2 конюшни, 2 сарая, погреб, баня, телега, долгуша, кошова, сани, лошадь, корова, 9 кур, маслобойка, 2 самовара, 3 стола, 7 стульев, швейная машина, 3 иконы, 15 полотенец, 12 женских рубашек, плюс к этому имущество дочери.

Почти через 2 года 27 декабря 1931 г. имущество Алексея Ионовича на торгах раскупили Плешкова, Шиловы, Вшивковы, Рудометовы, Бурдины, Чазовы, Касьяновы, Пирожковы, Дылдины.

8. Пискунов Григорий Ионович. Имущество Григория Ионовича и его жены Анны Яковлевны было описано членом сельсовета Рудометовым А.Д. и сельисполнителем Пискуновым И.С. 22 января 1931 г.

В опись было включено 125 наименований имущества:

- дом-связка, обшитый досками, стоимостью 300 руб.;
- ворота выездные стоимостью 15 руб.;
- амбар размерами 8х7 аршин стоимостью 20 руб.;
- амбар на отставе размером 8х7 аршин стоимостью 15 руб.;
- две конюшни размерами 10х7, 9х6 аршин стоимостью 50 руб.;
- сарай 3-х звенный стоимостью 15 руб.;

- молотилка с чугунным приводом стоимостью 80 руб.;
- ветрогонка «Триумф» стоимостью 15 руб.;
- плуг «Псковский» стоимостью 10 руб.;
- соха и борона стоимостью по 3 руб. каждая;
- телега ломовая – 40 руб., мясорубка – 3 руб.;
- самовар ведерный стоимостью 15 руб. и др.

18 марта 1931 г. имущество на сумму 750 руб. за неуплату штрафа было изъято.

9. Рудометова Александра Ивановна. В феврале 1933 г. за неуплату налогов сельсовет описал 2 сундука, диван, железную кровать, зеркало, 2 стула-кресла, детский стулик.

Пономаревский сельсовет вздохнул с облегчением: часть налогов была погашена.

10. Рудометова Александра Егоровна. Она не сдала 8 цн. картофеля, за это налагался штраф. Александра Егоровна уплатить его не смогла. За это описали ее имущество из 31 наименований и осенью 1933 г. продали с торгов. Причем, продали с выгодой.

Так, швейную машину оценили в 25 рублей, сельсовет смог продать ее за 37 руб. Шаль оценили в 8 руб., продали за 22 руб.

10 ноября 1933 г. Александре Егоровне вернули конторку, узду, сундук, лампу, 4 тарелки и 2 стула, которые не купили.

По почерку видно, что женщина эта была очень грамотной, т.к. он безукоризненно каллиграфический. Как будто она работала писарем в волостной управе, а может быть, в царское время была учительницей.

Поэтому Александра Егоровна и могла за себя постоять, написала жалобу в Свердловск.

По постановлению Уральской областной комиссии от 13 октября 1933 г. и распоряжению РАЙЗО от 13 ноября 1933 г. за № 10040 2 декабря 1933 г. ей вернули корову, изъятую ранее. Корова, правда, была уже другой, колхозной, т.к. ее кормилицу угнали на скотобойный пункт. Она была упитанной, колхозных же к весне подвешивали на гужах и веревках.

11. Рудометова Анастасия Дмитриевна. 21 мая 1933 г. активисты сельсовета Касьянов П.Н., Колчанова А.С., Рудометов И.Ф. за неуплату обязательных платежей описали имущество Анастасии Дмитриевны: старую конюшню стоимостью 5 руб., погреб, амбар 5-стенный стоимостью 10 руб., старый амбар за 2 руб., ворота за 3 руб. Все это было продано с торгов, Пономаревский сельсовет получил 25 целковых, чем был очень доволен.

12. Рудометов Данила Степанович. Как видно из документов, он жил в д. Старый Городок. Очевидно эта деревня была недалеко от д. Посад. Данила Степанович был богат, имел большой каменный дом. А коль эксплуатировал чужой труд до революции, значит – кулак.

Имущество его было описано и продано с торгов 31 февраля 1932 г.. В опись попало имущество 58 наименований. Почти все было продано. Назову лишь некоторые проданные с молотка вещи: 2 сундука – 5 руб., стол – 3 руб., 3 стула, дубленая шуба – 6 руб., диван и железная кровать – 13 руб., скатерти, подушки, детская одежда и т.д.

Деньги пошли на индустриализацию страны. Хотя сейчас Даниле Степановичу нужно сказать спасибо. Копил имущество всю жизнь, а продали по дешевке за один день, пустив хозяина с сумой на плечах.

13. Рудометова Мария Егоровна. 4 апреля 1932 г. сельсовет за неуплату обязательных платежей отобрал у Марии Егоровны имущества из более чем 80 наименований. Среди них были 2 женские шубы, 3 сундука, двое валенок, скот, деньги на сумму 47 руб. Почти все вещи были проданы с торгов.

Вот так, 13 хозяйств д. Городок помогли укрепнуть Советской власти, хотя сами были разорены ей до ниточки.

Будем же помнить этих крестьян.

д. Зеленина

Деревня с таким названием располагалась в верховьях реки Пономаревки выше Посада. Она уже почти граничила с Б.Сосновским районом. А вот и ее пострадавшие:

1. Мишланов Михаил Алексеевич. 8 апреля 1931 г. член президиума сельсовета Плешкова Анна Федоровна и член сельсовета Мишланов Петр Степанович описали у Михаила Алексеевича:

- 2 дома стоимостью 60 руб.;
- 2 конюшни и амбар стоимостью 65 руб.;
- два 2-х ярусных сарая – 20 руб.;
- 2 телеги, корову, теленка, 5 овец, швейную машину и т.д.

Имущество выставили с торгов, урвав небольшой куш.

2. Мишланов Федор Яковлевич. 23 апреля 1932 г. за неуплату обязательных платежей сельсовет описал у Мишланова Ф.Я. обшитый дом стоимостью 50 руб., амбар и конюшню с прирубом – 70 руб., белую баню за 10 руб., двор, погреб, сарай и телку. Больше описывать было нечего.

В мае 1933 г. Мишланов Александр Иванович купил дом своего однофамильца – земляка за 30 руб., погреб за 6 руб., баню – за 7 руб.

Деньги были уплачены в кассу родного сельсовета за долги.

3. Пирожков Павел Тихонович сбежал от ужаса коллективизации из д. Зелениной в 1930 г. Не мог он смотреть на те безобразия, которые творились в деревне.

Оставил он и долги по обязательным платежам.

Не забыли и не простили ему долги в Пономаревском сельсовете. 24 апреля 1932 г. увезли от его порушенного хозяйства дрова и бревна. 12 рублей поступили в казну сельсовета.

4. Чазов Алексей Семенович. 22 мая 1933 г. активисты сельсовета Чазов Е.С., Пирожков Н.Я., Вшивков В.М. описали имущество Алексея Семеновича: дом, амбар, 2 конюшни размерами 7 и 6 аршин, баню, погреб, сарай, кошову и пиломатериалы.

5. Чазов Андрей Иванович был самым богатым крестьянином в д. Зелениной. Весной 1931 г. у него было описано имущества на 1265 руб. В опись вошли: два дома – летний и зимний стоимостью 350 руб., амбар, погреб, 2 конюшни, сарай и 2 бани общей стоимостью 200 руб., кошова, телега, долгуша стоимостью 65 руб., 25 семей пчел стоимостью 100 руб., 5 мужских и женских шуб, 3 пальто, лошадь, корова, овца и др.

Таким образом были ободраны, как липки, 5 хозяйств д. Зелениной.

д.д. Воробьи, Смолина

Эти деревни стояли рядом с д. Мыльники на другой стороне Очера. Какой-то фермер из пос. Павловский пытается возродить их былую славу. Он поставил за р. Очер у красивой рощи дома и конюшни.

В списке кулацких хозяйств Пономаревского сельсовета по д. Воробьи на 1 августа 1933 г. значились:

Верещагин Иван Павлович, имеющий 2 деревянных дома;

Каменских Семен Яковлевич, имеющий каменный дом;

Корелин Иван Дмитриевич, имеющий каменный и деревянный дома;

Шестаков Петр Яковлевич, имеющий деревянный дом.

Имущество Верещагина И.П. было описано 7 августа 1933 г. В опись вошли:

- дом 5-стенный, крытый тесом, – 100 руб.;
- каменный флигель, крытый железом, – 100 руб.;
- флигель деревянный старый – 10 руб.;
- амбар с завозней – 45 руб.;
- амбар на отставе – 25 руб.;
- баня и погреб стоимостью 30 руб.

Имущество Корелина И.Д. было описано 7 августа 1933 г. Были описаны:

- деревянный дом-связка, обшитый и крытый железом – 200 руб.;
- флигель каменный, крытый железом – 100 руб.;
- две каменные теплые конюшни – 200 руб.;
- амбар и завозня деревянные – 45 руб.

В документах отмечено, что все это имущество продано колхозу, в постройках размещалась МТФ.

А вот сведения еще о трех хозяйствах этих деревень.

Верещагин Александр Иванович был, видимо, самым богатым. 3 февраля 1932 г. у него описали имущество на 960 рублей. В опись вошли:

- дом полукаменный 2-х этажный пятистенный (внизу мастерская) – 250 руб.;
- погреб размером 7х6 метров – 50 руб.;
- завозня размером 5х7 метров – 30 руб.;
- амбар размером 7х6 метров – 60 руб.;
- амбар на отставе 6х6 метров – 55 руб.;
- угловая стая с пристенком – 65 руб.;
- верхняя стая размером 12х6 метров – 70 руб.;
- сарай в огороде – 10 руб.;
- тес 2-х саженный 250 шт. – 150 руб.;
- 2 дивана – 8 руб.;
- сепаратор – 20 руб.

В мастерской также были описаны токарный станок и верстак.

Сельсоветчики не обнаружили в хозяйстве Верещагина А.И. одежду и обувь. Ищейки бросились по соседним деревням.

В д. Убиенной (ныне д. Березник) у Чазова Степана Алексеевича были обнаружены и изъяты хромовые сапоги, суконные брюки, шторы, 20 метров холста, пальто, чулки и т.д., принадлежащие Верещагину А.И.

На Верещагина А.И. был наложен штраф на сумму 720 руб., имущество продано с торгов.

Мышкина Елена Владимировна. 2 апреля 1933 г. комиссия сельсовета произвела обыск в хозяйстве Мышкиной Е.В. У нее за неуплату были изъяты: 5 пудов ржаной муки на 13 руб. 60 коп., 1 пуд 27 фунтов ячменя, ячменной крупы 30 фунтов, 1 пуд 24 фунта отрубей, 27 фунтов кожи.

Таскаев Т.А. У него в 1933 г. были отобраны и переданы для школы дом, крытый железом, погреб и конюшни. В остальных постройках (пятистенный амбар, завозня, конюшня, надворный сарай) разместили колхозный конный двор.

д. Вшивкова

Эта деревня располагалась за д. Посад, в ней, очевидно, жило много Вшивковых. Они и пострадали от большевистских экспериментов.

1. Вшивков Александр Александрович. 5 февраля 1933 г. у него было описано имущество за неуплату налогов: 2 избы, 2 конюшни, амбар, сарай, погреб.

Дом Вшивкова А.А. купила Рудометова Любовь Васильевна за 30 руб., ей же за 15 руб. сельсовет передал и конюшню. Цены, конечно, смешные.

2. Вшивков Василий Емельянович. 27 января 1931 г. активисты Пономаревского сельсовета Иван и Василий Мишлановы описали имущество неплательщика сельхозналога. В опись были включены:

- два дома, один еще не был достроен – 100 руб.;
- два амбара стоимостью 40 руб.;
- три конюшни, телка, вейлка, долгуша;
- машина с приводом – 100 руб.

3. Вшивкова Татьяна Ивановна не уплатила налоги на сумму 804 руб. 18 октября 1931 г. сельсовет отобрал у нее:

- каменный 2-х этажный дом стоимостью 200 руб.;
- 3 конюшни, 2 бани, корову, часы с боем, 4 стола, 5 стульев и др.

Часть имущества была продана, часть передана Мишлановской школе 1 категории.

Так Татьяна Ивановна помогла народному образованию района.

4. Мишланов Федор Силантьевич. В акте за 1933 г. указано, что он - кулак. У Федора Силантьевича описано: 2 дома, 2 амбара и др. имущество.

д. Коршунова

Когда вы едете из Пономарей в Мыльники, слева на выезде из Пономарей видна горка. На ней-то и стояла д. Коршунова (ее еще называли Коршуново, Коршуны). До сих пор на горе стоит какой-то старинный дом. За возрождение этой деревни принялся фермер П. А. Бессонов.

22 марта 1933 г. общее собрание Пономаревской сельхозартели за саботаж в засыпке семян решило исключить из членов колхоза Бурдина Тита Алексеевича, Дылдина Федора Ивановича и Полникова Александра Михайловича.

Годом и двумя раньше разделались с Дылдиным Иваном Евдокимовичем, Бурдиным Степаном Григорьевичем и Пономаревым Дмитрием Васильевичем.

Начнем по алфавиту и по порядку.

1. Бурдин Степан Григорьевич был исключен из колхоза в 1932 г., как кулак. У него было описано следующее имущество:

- ½ дома стоимостью 65 руб.;
- дом-флигель стоимостью 110 руб.;
- 2 амбара, сарай, 2 конюшни – 110 руб.;
- баня, двор-загон и др.

2. Бурдин Тит Алексеевич. Из характеристики Пономаревского сельсовета:

«До революции имел зажиточное хозяйство, арендовал 12 га земли, имел 2 коровы, 2 подростка, до 10 голов мелкого скота. Занимался торговлей бакалеей и рыбой, от нетрудовых доходов и извоза имел 500 руб. К мероприятиям Советской власти относится плохо, тормозит заготовку овощей, ведет агитацию против сдачи зерна».

23 марта 1933 г. член сельсовета Чазов Калина описал у Бурдина Т.А. следующее имущество:

- 2 дома, крытых тесом – 100 руб.;
- 2 амбара, 3 конюшни, 2 сарая – 85 руб.;
- сепаратор и сруб стоимостью 30 руб.

25 апреля 1933 г. у Тита Алексеевича описывают дополнительно: корову, овец, самовар, лапти и др. имущество.

3. Дылдин Иван Евдокимович, в некоторых документах Дылгин И.Е.

19 октября 1931 г. у него было описано имущество из 98 наименований. Много было передано в коммунальный фонд сельсовета (на 882 руб.). Были описаны:

- дом-связка стоимостью 200 руб.;
- амбар 6 аршин стоимостью 30 руб.;
- 2 конюшни размерами 7 и 9 аршин – 70 руб.;
- сруб размером 8,5 аршин стоимостью 35 руб.;
- амбар 6 аршин стоимостью 20 руб.;
- баня белая стоимостью 10 руб.;
- сарай из теса стоимостью 25 руб.

В деле есть его расписка от 20 октября 1931 г. Вот ее текст:

«Я, Дылдин И.Е., от уплаты обязательных платежей отказываюсь. Деньги мне взять негде». Он уже «уплатил» своим имуществом почти 900 руб. Оставался долг в 267 руб. Государство отобрало у этого человека практически все, что он накопил и построил семьей.

4. Дылдин Федор Иванович. На собрании Пономаревской сельхозартели 22 марта 1933 г. отмечалось, что он во время гражданской войны уходил с белыми, до революции эксплуатировал чужой труд, отец его Иван Евдокимович Дылдин занимался подрядничеством, также отступал с белыми.

В марте 1933 г. у Федора Ивановича были описаны:

- дом 8х9 аршин, крытый соломой, стоимостью 20 руб.;
- амбар 12х6 аршин стоимостью 15 руб.;
- конюшня 6х7 аршин, крытая тесом – 10 руб.

Спустя месяц в апреле – новая опись. В нее включили корову, гусей, зеркало, часы, половики и др.

5. Пономарев Дмитрий Васильевич также, как и некоторые другие крестьяне, пытался скрыться от коллективизации и раскулачивания, уехав на производство.

Сельсоветчики не дали спокойно жить его жене Маремьяне Андреевне. 15 апреля 1932 г. за несдачу 60 пудов хлеба у нее описали:

- большой дом-связку стоимостью 400 руб.;
- дом-зимовку стоимостью 30 руб.;
- 2 конюшни размером 9х7 метров – 50 руб.;
- конюшню размером 6х6 метров – 20 руб.;
- 2 амбара 6х6 метров – 20 руб.;
- корову стоимостью 45 руб., сарай и телку.

Под полом нашли тайник, откуда выгребли муку, юбки, скатерти, шали и т.д. Всего было описано имущества на 1503 руб.

д. Лунево

Деревня Лунево находилась за Коршуново примерно в 2-х верстах от Пономарей. В 1909 г. здесь было 26 дворов, в которых проживало 190 человек.

Первым в Лунево пострадало хозяйство **Бурдина Власа Александровича**.

Сначала у него отобрали летний дом-пятистенку, обшитый тесом, 2 сарая, конюшню, двор-амбар, сарай. В доме разместили детскую площадку (ясли-сад), а в надворных постройках конское стойло (конный двор).

18 мая 1932 г. член президиума сельсовета Пономарев И. и член сельсовета по д. Лунево Калина Чазов описали дом-флигель, амбар, конюшню, загон, выгребли у Власа продукты питания и вывели его из дома, как кулака.

У Власа Александровича были изъяты:

5 метров белого холста, войлок, 2 меховые крытые шубы, тулуп с воротником из меха, 2 шапки-папахи, меховая одевальница, сепаратор, полуботинки, сибирка матерчатая, опояска, 57 свечей, стулья, медный поднос, 10 пар лаптей, мука, зерно, посыпка, 30 руб. денег в серебре и др.

Вскоре Бурдина Власа Александровича со всем семейством отправили в Соликамские леса (в семье со слов односельчанина Лунева В.А. было более 10 человек). Обратно, якобы, не вернулся никто.

Затем сельсовет принялся раскулачивать хозяйство **Бурдина Петра Александровича**. В него вцепились, как матерые псы, лично председатель сельсовета Плешков С.И., председатель колхоза Пономарев М.И., им помогали член сельсовета Бурдин С.А. и уполномоченный Шилов И.В.

У Петра Александровича описали:

- дом с надворными постройками стоимостью 200 руб.;
- корову, овцу, 11 кур общей стоимостью 69 руб.;
- сепаратор стоимостью 15 руб.;

- маслобойку, комод, самовар и еще 90 наименований имущества.

Бурдина А. исключили из колхоза. Но и этого было мало.

18 мая 1932 г. у него отобрали дом, амбар, сарай, конюшню, свинарник, баню. И для Петра Александровича с его большим семейством нашлось место в тайге на севере области.

Следующим в очереди на раскулачивание в д. Лунево был **Лунев Николай Александрович**. Со слов Лунева Виктора Александровича из пос. Уральский его однофамилец в хорошие годы заготавливал по 2 амбара меду в бочках, отправляя уральский мед в Европу и Америку. По району ходили слухи, что он имеет немало золота. Однажды ночью к старику пришли строгие мужчины в кожаных сапогах и предложили выдать золото, которое он копил долгие годы. Они пообещали, что старика не отправят в чердынские леса.

Дед, скрепя сердце, показал им, где были зарыты его богатства. Мужчины выкопали золотишко и скрылись на рассвете, не составив никакого акта.

Кто это были – чекисты или какие-то проходимцы, приехавшие воспользоваться моментом? На этот вопрос не ответит уже никто.

Старика действительно не выслали.

У него просто описали дом, амбар, мебель, одежду, припасы и т.д. Большую часть имущества передали в коммунальный фонд. Сохранилась записка председателя Пономаревского сельсовета И. Колчанова члену сельсовета Бурдину. Вот ее текст:

«Предлагаю в 24 часа изъять и представить в сельский совет имущество Лунева Н.А. по акту. Хозяину не оставлять ничего.

Корову сдать государству.

Хлеб и зерно отправить в Оханск в хлебозаготовки.

Яйца, мед и масло сдать в кооперацию.

В случае неисполнения буду привлекать к ответственности».

В 1933 г. сельсовет приступил к раскулачиванию хозяйства **Лунева Александра Андреевича**.

22 апреля 1933 г. член президиума сельсовета Лунев Иван Павлович, член сельсовета Чазов Калина Захарович за неуплату штрафа, невыполнение твердого задания по картофелю (8 центнеров) и неуплату налога за землю на сумму 60 рублей описали имущество Лунева А.А.

В опись вошли: корова, теленок, овца с ягненком, 10 кур, 3 гуся, часы, самовар, 2 мужские шубы, 200 кг картофеля, 7 кг лука, 2 подушки, зеркало, железная кровать, 2 пары подметок, торба, мужское пальто, 8 кг гвоздей, 4 овчины, дом с надворными постройками.

30 апреля 1933 г. были проведены торги. Были проданы корова за 45 руб., теленок за 5 руб., овца с ягненком за 3 руб. Швейную машину купила Мерзлякова вместо 30 руб. за 45 руб., самовар за 10 руб. купили и передали в ясли.

В течении лета-осени Лунев А.А. уплатил налоги и 30 октября 1933 г. получил от сельсовета шубу, стенные часы, 2 подушки, гвозди, 2 пары подметок, пиджак, торбу и зеркало.

Пришлось ему со своей семьей из 10 человек начинать жизнь сначала.

8 марта 1933 г. под раскулачивание попал житель д. Луново **Пискунов Корнила Николаевич**. За невыполнение твердых заданий у него были описаны дом 7х8 аршин, 2 амбара 9х6 аршин, конюшня, корова, теленок, самовар и медный котел.

Таким образом, под пресс коллективизации и раскулачивания в д. Луново попали пять крепких крестьянских хозяйств.

д. Мишланова

д. Мишланова находится рядом с д. Посад. В ней пострадали:

1. Катаева Акулина Матвеевна.

16 декабря 1933 г. комиссия сельсовета за неуплату штрафа в размере 25 руб. описала последнее имущество Катаевой А.М.: подушку стоимостью 1 руб., матрас стоимостью 5 руб., 3 половики – 3 руб. и чайную посуду стоимостью 30 коп. Ранее у нее был отобран сундук.

Ну и крохоборы, эти сельсоветчики.

2. Лунев Афанасий Павлович.

22 октября 1931 г. за неуплату сельхозналогов у Афанасия Павловича были описаны:

- дом летний деревянный стоимостью 60 руб.;
- изба зимовка худая стоимостью 15 руб.;
- 2 амбара стоимостью 50 руб.;
- 2 конюшни стоимостью 50 руб.

В опись вошло 14 наименований на общую сумму 261 руб. Ранее я уже писал, что был осужден житель этой деревни **Лунев Максим Михайлович**.

3. Мишланов Федор Силантьевич.

13 октября 1931 г. комиссия сельсовета в составе члена президиума Мишланова Петра Степановича, члена сельсовета Катаева Павла Михайловича изъела за невыполнение твердого задания по зерну в количестве 15 центнеров: 10 пудов ржи, пуд пшеницы, 25 пудов картофеля, 2 избы, 2 амбара, 2 конюшни, лошадь, корову, теленка, двух овец, другое имущество.

д. Мыльники.

Я уже сообщал выше, что со слов дочери Карелина А.Н. в Мыльниках раскулачено 14 хозяйств. Из документов видно, что пострадали 20 хозяйств. Вот они:

1. Бояршинов Григорий Иванович.

4 апреля 1932 г. за несдачу индивидуального налога на сумму 503 руб. комиссия сельсовета в составе члена президиума Шардакова Ивана Васильевича, члена сельсовета Шиловой Марии Васильевны описала имущество Григория Ивановича. В опись были включены: 2 дома, один из них размером 13х7, 2 конюшни 7х5 метров, 2 амбара размером 9х5 и 7х5 метров, баня, завозня, корова, 3 овцы, самовар, 1 цн картофеля.

Из этого списка видно, что Бояршинов Г.И. крепко стоял на ногах.

2. Бояршинов Иван Иванович.

4 июля 1933 г. у Ивана Ивановича была описана конюшня стоимостью 14 руб. Больше о нем нет никаких данных.

3. Бояршинов Матвей Александрович.

13 апреля 1932 г. за неуплату штрафа у него были описаны дом-связка стоимостью 250 руб., амбар, стая, другое имущество.

Всего в опись включено 41 наименование на общую сумму 503 руб. Имущество продавалось с торгов. Его раскупили Пономаревы, Чазовы, Плешковы, Русских.

4. Верещагин Матвей Александрович.

Этот человек, как видно из описи имущества, был кузнецом. В опись были включены:

- двухэтажный дом стоимостью 60 руб.;
- амбар и 2 конюшни стоимостью 30 руб.;
- сарай, сруб, баня общей стоимостью 42 руб.;
- кузница с крышей и мех стоимостью 8 руб.;
- веялка, кошова, точило, сепаратор общей стоимостью 11 руб.;
- швейная машина стоимостью 10 руб.;

Всего было описано 46 наименований имущества на общую сумму 260 руб. Цены явно занижены, дата не указана. Было это в 1931 – 1933 гг.

5. Каменских Семен Яковлевич.

Имущество этого человека было описано 2 февраля 1932 г. В опись были включены:

- дом стоимостью 200 руб.;
- амбар, стая, сарай, баня стоимостью 140 руб.;
- молотилка, 20 пудов картофеля и др.

Опись состояла из 45 наименований.

6. Каменских Федор Яковлевич.

Из акта описи имущества от 29 апреля 1932 г. видно, что человек этот был зажиточным. Сельсовет создал комиссию из 4-х человек. В ее состав входили член президиума сельсовета Шардаков Иван Васильевич, члены сельсовета Бессонов Абрам Степанович, Рудометов Степан Васильевич и Шилова Мария Васильевна.

В опись было включено 40 наименований. Вот некоторые из них:

- дом обшитый стоимостью 350 руб.;
- дом пятистенный стоимостью 300 руб.;

- сруб невыделанного дома стоимостью 100 руб.;
- 4 конюшни стоимостью 200 руб.;
- 2 амбара и погреб стоимостью 85 руб.;
- сруб на амбар стоимостью 15 руб. и др.

7. Карелин Александр Николаевич.

20 марта 1933 г. за невыполнение задания по засыпке семян, отказ по засыпке семян картофеля у него были описаны: дом, конюшня, амбар общей стоимостью 55 руб., корова стоимостью 60 руб., 2 овцы стоимостью 7 руб., 5 кур, подушка, одеяло, 2 стула на общую сумму в 130 руб.

Впоследствии Карелин А.Н. будет расстрелян.

8. Плешков Иван Павлович.

Судя по акту описи имущества Иван Павлович также относился к числу зажиточных крестьян д. Мыльники. За несдачу сельхозналога на сумму 535 руб. у него были описаны:

- обшитый дом-связка размеров 15х9 метров стоимостью 400 руб.;
- три конюшни размером 6х6, 4х6, 4х5 метров стоимостью 100 руб.;
- амбар в огороде размером 5х5 метров стоимостью 20 руб.;
- две бани стоимостью 60 руб.;
- прядильный сарай стоимостью 25 руб., другое имущество.

8. Плешков Михаил Иванович.

В 1933 г. за отказ от выполнения задания по засыпке семян картофеля у него описаны:

- второй этаж двухэтажного дома;
- конюшня, амбар, корова, овца, самовар и другое имущество.

Михаил Иванович смог уплатить большой штраф, 22 апреля 1933 г. ему вернули все, кроме самовара и ведер.

9. Шаров Игнат Федорович.

Этот крестьянин, видимо, был самым зажиточным в Мыльниках. Его и начали раскулачивать первым. У Игната Федоровича описали имущества на 4597 руб. 70 коп. из 63 наименований.

Вот часть этого имущества:

- дом-связка каменный – 1115 руб.;
- три стаи для скота каменные 2-х уровней – 350 руб.;
- клеть с погребом стоимостью 250 руб.;
- два каменных отлива стоимостью 200 руб.;
- 3 амбара стоимостью 360 руб.;
- сарай стоимостью 250 руб.;
- две бани стоимостью 90 руб.;
- швейная машина стоимостью 35 руб.;
- две шубы мужские дубленые – 8 руб.;
- двое стенных часов стоимостью 10 руб.;
- сепаратор стоимостью 15 руб.;

- 6 венских стульев, 3 стола;
- 2 самовара стоимостью 15 руб.;
- 13 полотенец, 10 скатертей;
- чулковязная машина стоимостью 25 руб.;
- доха женская на меху стоимостью 35 руб.;
- корова, 6 овец общей стоимостью 56 руб.;
- мужские часы с колокольчиком – 5 руб.;
- 9 юбок стоимостью 9 руб.;
- суконная шуба женская стоимостью 30 руб.;
- пальто суконное мужское – 30 руб.;
- 3 детские шубы стоимостью 24 руб.;
- 3 пары детских кожаных ботинок – 11 руб.;
- женские сапоги стоимостью 12 руб. и другое имущество.

Очевидно, в семье Шарова И.Ф. было несколько детей, женщин. Были назначены торги. Из документов видно, что мешковый холст приобрел Чазовский колхоз, венские стулья, столы и швейную машину – колхоз «Активист» (д. Мыльники), черную шубу – Коршуновский колхоз, уют приобрел житель Оханска Ширинкин и т.д.

10. Шардаков Василий Степанович.

Весной 1933 г. были описаны: дом- зимовка, 2 амбара, 2 конюшни, баня, корова и другое имущество Василия Степановича.

2 мая 1933 г. с торгов были проданы кровать, часы, медогонка, войлок и другое имущество.

11. Шардаков Игнатий Григорьевич.

За неуплату индивидуального сельхозналога у него было описано имущество на 368 руб., в опись вошло 39 наименований. Вот некоторые из них:

- два дома размерами 12х6, 8х5 метров стоимостью 350 руб.;
- две конюшни, два амбара общей стоимостью 120 руб. и т.д.

12. Шестаков Никита Николаевич.

Он был указан в списках кулацких хозяйств Пономаревского сельсовета на 1 августа 1933 г. За ним к этому времени числился 1 деревянный дом. Можно предположить, что остальное к этому времени было уже отобрано.

13. Шестаков Петр Яковлевич.

Судя по документам Петр Яковлевич также был зажиточным крестьянином, неоднократно подвергался гонениям.

Первый раз его имущество было описано 7 ноября 1931 г. Члены комиссии Шардаков Иван Васильевич, Плешков Семен Иванович, Шилов Иван Михайлович описали:

- дом летний стоимостью 200 руб.;
- дом-зимовку стоимостью 20 руб.;
- 2 амбара стоимостью 50 руб.;

- сарай и завозню стоимостью 20 руб.;
- погреб, баню стоимостью 30 руб.;
- корову, 10 овец, 7 куриц, часы большие, 4 кофты и т.д.

Всего в акте перечислено 106 наименований имущества.

4 июля 1933 г. за задолженность в уплате налога в сумме 40 руб. комиссия описала 6 плах, весы, 2 пуда соли, стамески плотничьи, гардероб, конторку и диван.

14.Шестакова Раиса Михайловна.

Ее фамилия появилась в списке лиц, не уплативших обязательные платежи 4 июля 1933 г., у Раисы Михайловны был описан сруб стоимостью 30 руб.

15.Шилов Василий Сергеевич.

Также впервые появился в этом списке в июле 1933 г. За неуплату платежей у него описана пятистенная изба.

16.Шилова Елена Алексеевна.

5 апреля 1932 г. у Елены Алексеевны описали: летний дом-связку, дом-зимовку, 4 конюшни, 3 амбара, баню, прядильный сарай, медогонку, пчел, велосипед.

В опись вошло более 50 наименований имущества. Очевидно, Елена Алексеевна Шилова также крепко стояла на земле и управляла делами в своем хозяйстве не хуже мужика.

17.Шилов Иван Николаевич.

Также появился в списке не уплативших обязательные платежи 4 июля 1933 г. У него описали конюшню и амбар.

18.Шилов Илья Григорьевич.

Из этого же списка. У него описаны пяти-стенная изба стоимостью 50 руб.

19.Шилов Павел Григорьевич.

Замыкает данный список. У него описан сруб стоимостью 20 руб. Вот, практически, и все крестьяне из д. Мыльники, с которыми вплотную поработал Пономаревский сельсовет во время раскулачивания и коллективизации в 1931 – 1933 гг.

Таким образом практически, каждое четвертое хозяйство Мыльников испытало на своей шее ярмо Советской власти.

Впереди были еще середина 30-х , 1937 – 1938 гг., а также сороковые огневые.

Может быть, когда-то будут написаны книги и об этих временах (они ждут своих исследователей). Я с удовольствием передам им эту нелегкую эстафету.

Д. Подгребни.

Деревня Подгребни находилась в 2,5 км от Пономарей за д.Луново. Здесь пострадало, как видно из амбарных книг, одно хозяйство.

Торсунов Михаил Андреевич. Из акта от 12 мая 1932 года видно, что хозяин дома Торсунов М.А. самоликвидировался в 1934 году, уехал на Бумстрой (Краснокамск), в его доме проживал Бояршинов Иван Ф. с престарелой женой, оба они исключены из колхоза, как кулаки.

Торсунов М.А. был вычищен из колхоза 14 октября 1931 года. У него сельсовет описал:

- дом новый, пятистенный;
- 2 конюшни, погреб, амбар, сарай;
- 2 шубы, 20 лаптей;
- молотилку с приводом, телегу, кошеву;
- корову.

Сельсовет просто перечислил имущество, не оценив его, т.к. хозяина дома не было. Все оно, видимо, перешло Советской власти.

Д.Убиенная (ныне д. Березник)

Убиенная входила в состав Пономаревского сельского совета и располагалась за р.Очер между Пономарями и Мыльниками. Рассказывают, что в ней возле тока убили мужчину, поэтому ее так и называли. В Убиенной пострадали в начале 30-х годов четыре хозяйства.

Катаев Василий Данилович. Судя по описи имущества, которое было отобрано, он был одним из самых зажиточных крестьян в этой деревне.

26 апреля 1933 года член президиума сельсовета Пономарев М.И., член сельсовета Бессонов Афанасий Миронович за неуплату штрафа в сумме 1000 рублей изъяли следующее имущество Катаева В.Д. и его жены Людмилы Фатеевны:

- корову стоимостью 40 рублей;
- 8 кур с петухом – 8 руб.,
- самовар, стоимостью 5 руб.,
- 2 сундука, стоимостью 6 рублей;
- женскую шубу – 15 рублей;
- сепаратор, стоимостью 20 рублей;
- чайную посуду, брюки, 8 полотенец;
- 6 скатертей, 5 костюмов;
- 2 суконных пальто, стоимостью 30 рублей;
- шубу, штиблеты, 2 юбки.

У них также были изъяты:

- дом большой, крытый железом – 200 рублей;
- дом-зимовник стоимостью 50 рублей;
- два амбара и 4 конюшни стоимостью 90 рублей
- баня и кошева, другое имущество.

Всего в опись было включено более 60 наименований на общую сумму 730 рублей.

Практически все в счет возмещения штрафа было продано.

Таскаев Иван Калиныч. У него были изъяты и описаны:

- кошова, сапожная машина (50 руб.), комод, 2 стола, 2 стула, самовар, диван, половики, холсты,
- сепаратор, 5 пудов муки.

Таскаев Трифон Яковлевич, жена Анна Яковлевна. В акте указано, что у них изъято за неуплату штрафа за льнозаготовки имущество на сумму 250 рублей:

- два дома стоимостью 350 рублей;
- амбар и 2 конюшни общей стоимостью 95 рублей;
- комод, 3 стола, 2 стула

Председатель сельсовета Колчанов И. в записке членам комиссии предлагал срочно представить в Пономари имущество Таскаевых.

В акте отмечалось также, что Таскаева Анна Яковлевна из д.Таскаево. Членов комиссии в дом не пустила. Акт датирован январем 1932 года. Житель Оханска В.В.Пророков, проживавший в д.Убиенной в 50-е годы 20 века, рассказывал мне, что в этой деревне было несколько братьев Таскаевых: Трифон, Иван, Василий, Петр. У них, с его слов, было огромное хозяйство, которое сохранилось еще с тех 30-х годов. В усадьбе был огромный дом, метров 15-20 в длину, большие конюшни, амбары и т.д.

Ему рассказывали, что у Петра Яковлевича под амбаром нашли пулемет с гражданской войны, Петра увезли в Свердловск и его больше никто не видел.

В д. Тулумбаиха проживает внук Таскаевых – Сергей Павлович. Может быть, он знает больше о своих родственниках.

В.В. Пророков вспоминает, что братья Таскаевы были староверами, но только они приютили его семью, переехавшую на Урал из центральных областей.

Чазов Степан Алексеевич. В феврале 1932 года, у него было описано следующее имущество:

- дом, стоимостью 100 рублей;
- 3 конюшни – 45 рублей;
- амбар – 20 рублей
- мед, воск, швейная машина – 25 рублей;
- сапожная машина – 50 рублей и др.

7 февраля часть имущества была продана с торгов сельсоветом. Из актов описи имущества можно сделать вывод, что Таскаев Иван Калиныч и Чазов Степан Алексеевич были сапожниками.

Д. Чазова.

Находилась эта деревня недалеко от Пономарей. В ней и пострадали в основном Чазовы. Вот они:

1. Чазова Анна Александровна. Анна Александровна еще в 1929 году уехала на производство. Сельский совет не забыл, что она не уплатила обязательные платежи. 24 апреля 1932 года у не был описан и изъят тес в количестве 106 плах. Пономаревский с/совет получил свои долгожданные 10 рублей.

2. Чазов Василий Петрович. В списке кулацких хозяйств на 1 августа 1933 года Василий Петрович значился, как кулак, у него до сих пор не отобрано главное богатство – двухэтажный каменный дом.

3. Чазов Захар Степанович. Захар Степанович, пожалуй, был самым богатым в д. Чазова.

23 апреля 1932 года за неуплату обязательных платежей у него описали имущество из 27 наименований на сумму 449 рублей. Вот часть этого списка:

- двухэтажный дом, крытый железом – 150 рублей;
- 2 амбара и 2 конюшни стоимостью 50 рублей;
- баня, сарай общей стоимостью – 20 рублей;
- молотилка с приводом и веялка – 40 рублей.

4. Чазов Петр Степанович. За неуплату обязательных платежей у бедного крестьянина описали и отобрали последнее имущество:

- амбар стоимостью 10 рублей;
- конюшня – 5 рублей

Брать сельсовету у него было больше нечего.

Д.Чугудан

Эта деревня в 30-е гг. относилась и Пономаревскому сельскому совету, сейчас она входит в состав Таборского Совета.

Из списков жителей Чугудан за 1926 г. там жили:

- Окуловы (Абрам Емельянович, Ефим Сидорович);
- Оверины (Василий Данилович, Иван, Федор Перфильевич, Александр Васильевич, Матвей Никитович, Михаил Егорович);
- Пономаревы;
- Шардаковы (Митрофан, Алексей Денисович);
- Худорожковы (Андрей Александрович, Петр Александрович);
- Поповы, Бессоновы и др.

В списке учащихся Чугудаевской школы до 1917 г. значатся:

- Алексеева Марфа;
- Бессонова Татьяна;
- Ефимова Александра;

- Каменских Анастасия Васильевна (вероятно, учитель);
- Каменских Татьяна;
- Катаева Мария;
- Семенова Надежда;
- Шилова Клавдия Андреевна (возможно, учитель);
- Шубина Анна;
- Чазова Таисья;
- Чумова Александра;
- Федорова Дарья;
- Худорожкова Татьяна

Мальчиков в этом списке почему-то нет. В списке кулаков в д. Чугудай - 2 человека. Вот они:

Оверина Анна Павловна. Имущество Анны Павловны было описано 4 апреля 1932 г. В опись были включены:

- дом пятистенный, крытый тесом, стоимостью – 250 рублей;
- дом старый – 80 рублей;
- 2 амбара, завозня, сарай общей стоимостью – 55 рублей;
- три конюшни, баня, гумно – 105 рублей;
- долгуша легкая с коробком, стоимостью 35 рублей;
- кошова выездная, вейлка старая – 35 рублей.

Всего было описано 52 наименования имущества на сумму 780 рублей. Через несколько дней сельсоветчики нашли спрятанный «клад», в котором была одежда и посуда Анны Павловны.

Председатель сельсовета Зеленин наложил визу: «Найти кто это сделал и наказать».

Худорожков Андрей Александрович. 26 апреля 1933 г. за невыполнение твердого задания по картофелю (550 кг) на него был наложен штраф на сумму 460 рублей. Он также не внес 80 рублей за заем.

За это у Худорожкова А.А. было описано имущество:

- дом новый, крытый железом, стоимостью 200 рублей;
- дом – зимовка стоимостью 50 рублей;
- две конюшни, два сарая, погреб стоимостью 65 рублей;
- ботинки (15 руб.), тулуп (6 руб.), кровать железная (6 руб.), пальто суконное (15 руб.).

д. Пономари.

д. Пономари была центром одноименного сельского Совета, сейчас Пономарям присвоен статус села. В деревне пострадали:

1. Вшивков Андрей Васильевич I.

18 декабря 1932 г. председатель Пономаревского сельсовета Кожевников передал по акту инструктору Оханской конторы Маслопрома Чазову Михаилу Захаровичу согласно решения президиума

сельсовета за № 49 от 10 ноября 1932 г. следующие постройки кулацкого хозяйства Вшивкова А.В.:

- дом-связку, крытый тесом;
- амбар с завозней, крытый дранкой;
- три конюшни, белую баню.

Маслопром уплатил за них 250 руб. в кассу сельсовета.

В акте отмечалось, что все постройки переданы в полное распоряжение маслопрома навсегда.

Произожди такое на «диком» Западе, в Прибалтике, Чехословакии, сейчас потомки Вшивкова А.В. получили бы имущество в натуре либо его стоимость в современных ценах, нынешняя же демократическая власть с горем пополам оторвет от сердца 100 минималок, либо вообще покажет кукиш с маслом.

О Вшивкове А.В. я уже упоминал в этой книге.

2. Коротаева Александра Семеновна.

Александра Семеновна не смогла уплатить в счет обязательных платежей 40 рублей.

За это 9 февраля 1934 г. сельсовет описал у нее дом стоимостью 30 руб., конюшню стоимостью 10 руб. и сарай стоимостью 5 руб.

Женщина, как видно из списка и оценки стоимости имущества, была бедной. Сельсовету же на это было наплевать, ему нужны были деньги, и он их получил.

3. Коротаев Василий Сидорович.

26 мая 1932 г. комиссия сельсовета за неуплату обязательных платежей описала его имущество. В опись вошли:

- дом старый стоимостью 40 руб.;
- амбар под соломой стоимостью 8 руб.;
- 5 конюшен по 4 руб. за каждую общей стоимостью 20 руб.;
- телега стоимостью 20 руб.;
- погреб стоимостью 2 руб.;
- сарай двухзвенный стоимостью 6 руб.

Очевидно, до революции Василий Сидорович был не беден, но Советская власть жить ему спокойно не дала. В пяти конюшнях скота уже не было.

4. Коротаев Егор Андреевич.

В февраля 1934 г. за неуплату 98 руб. в счет обязательных платежей у него описаны: молотилка с приводом, веялка общей стоимостью 50 руб., вожжи, пила, хомут и другое имущество.

Удивляет тот факт, как до 1934 г. Егор Андреевич смог сохранить сложные сельхозмашины, у многих они были давно отобраны в колхозы.

5. Коротаев Иван Иванович.

Иван Иванович не смог найти самую малость – 19 руб. в счет обязательных платежей.

Сельсовет направил к нему комиссию в феврале 1934 г.

В акте указано, что акт описи имущества составить не удалось, т.к. до хозяйства Коротаева И.И. не допустила его жена, вставшая грудью на защиту своего имущества. Ай, да баба, ну и молодец.

Жаль, что не могу назвать ее имени – отчества, сельсоветчики не написали. Так и не вошла эта женщина-умница в историю. Отделала она сельсоветских активистов здорово, больше они к ней не пошли. Очевидно, постеснялись. Да и стоит ли из-за 19 рублей связываться с бабой. Извините за грубое слово, я имел в виду – с женщиной.

6. Коротаев Иван Ионович.

Иван Ионович не смог справиться с непосильным бременем налогов и твердых заданий Советской власти.

Он не внес в кассу сельсовета:

- сельхозналог в сумме 145 руб.;
- налог по самообложению – 145 руб.;
- страховку – 64 руб., не сдал 10 цн хлеба.

За это на него наложили штраф в размере 300 руб. Такие деньги ему и не снились.

Сельсовет, как всегда, описал имущество и выставил его на торги. В опись были включены:

- дом-связка пятистенный добрый стоимостью 300 руб.;
- амбар пятистенный добрый стоимостью 30 руб.;
- две конюшни с коровой и теленком;
- комод, диван, зеркало и т.д.

Налоги были уплачены, Иван Ионович до конца жизни вспоминал родную Советскую власть, которая превратила его в нищего.

7. Пономарев Александр Иванович.

За неуплату штрафа в размере 700 руб., за не сдачу 8 цн картофеля, неуплату займа в размере 80 руб. у Александра Ивановича описали 39 наименований имущества. В опись вошли:

- корова стоимостью 50 руб.;
- самовар за 5 руб.;
- 3 сарая в 3 звена, погреб и т.д.

Налоги и штрафы были уплачены, но не полностью.

8. Пономарев Андрей Алексеевич.

27 марта 1933 г. комиссия в составе члена президиума сельсовета Пирожкова П.Т., при сельисполнителе из д. Воробьи Казымове Андрее Гурьяновиче с участием Мишланова Михаила Павловича описала, как указано в акте, имущество кулака А.А. Пономарева, который бросил хозяйство и скрылся.

Было описано 84 наименования вещей. Практически все было продано с торгов.

Хоть сейчас сельсовет сказал бы Андрею Алексеевичу спасибо.

9. Пономарев Василий Петрович.

14 января 1933 г. сельсоветчики за невыполнение твердого задания по мясу отобрали у Василия Петровича корову, овцу, 2-х ягнят, 6 куриц, 2 гусей, всего 30 наименований.

На 1 августа 1933 г. он был включен в список кулацких хозяйств.

Перед этим 26 апреля у него были описаны:

- дом стоимостью 70 руб.;
- амбар с погребом за 25 руб.;
- конюшня стоимостью 20 руб.;
- 2 сарая стоимостью 20 руб.;

Всего в опись вошло 39 наименований на общую сумму 219 рублей.

10. Пономарев Иван Павлович I.

8 марта 1933 г. член президиума сельсовета Пономарев Михаил Иванович, сельисполнитель Чазов Павел Никифорович отобрали у Ивана Павловича имущество из 34 наименований.

Они же и распродали на торгах 2 сундука, женскую и мужскую шубы за 29 руб., сапоги, кузнечные тисы и т.д.

Завозню за 20 руб. купил Чазов Григорий Петрович, конюшню за 10 руб. – Бояршинов Илья Петрович, ларь достался райлесхозу за 5 руб.

Опять же, ну очень смешные цены.

На 1 августа 1933 г. Пономарев И.П. числился кулаком, у которого за душой был лишь один деревянный дом.

11. Пономарев Иван Федорович.

Очевидно, это тот «троцкист» И.Ф. Пономарев, о котором я писал подробно в очерке «Троцкисты из д. Пономари»

4 февраля 1933 г. у него отобрали корову, овцу, кошову, телку, 6 стульев, кровать, самовар, часы, тулуп, женскую шубу на сумму 102 руб.

Он не выполнил твердое задание по мясу и не выехал на лесозаготовки.

У Ивана Федоровича сельсовет так же описал:

- дом стоимостью 100 руб.;
- две конюшни стоимостью 50 руб.;
- пятистенный амбар стоимостью 30 руб.;
- сарай стоимостью 20 руб.;
- баню за 10 руб., 2 чулана за 15 руб.

12. Пономарев Николай Матвеевич.

За неуплату штрафа в размере 612 руб., не сдачу 6 цн картофеля и неуплату займа в размере 80 руб. у Николая Матвеевича описали:

- дом пятистенный стоимостью 50 руб.;
- 2 конюшни и амбар общей стоимостью 20 руб.;
- корову кормилицу стоимостью 40 руб.

13. Пономарев Федор Матвеевич.

25 января 1932 г. член сельсовета Пискунов А.И., сельисполнитель Шилов Г.И. включили в опись имущества Федора Матвеевича:

- дом обшитый с тесовой крышей стоимостью 200 руб.;
- два амбара, крытые тесом, стоимостью 50 руб.;
- погреб, конюшню общей стоимостью 25 руб.;
- двор крытый тесом стоимостью 15 руб.;
- сарай стоимостью 10 руб.;
- 5 венских стульев стоимостью 10 руб.

14. Попов Александр Игнатьевич.

26 мая 1933 г. за неуплату обязательных платежей у него были описаны:

- изба стоимостью 6 руб.;
- конюшня стоимостью 8 руб.;
- амбар и сарай общей стоимостью 11 руб.

Больше описывать у Александра Игнатьевича было нечего.

15. Попов Егор Игнатьевич.

Возможно, это брат Александра Игнатьевича

26 мая 1933 г. член сельсовета Лунев Иван Павлович, счетовод совета Вшивков и сельисполнитель Пономарев Петр Павлович описали «богатство» Егора Игнатьевича:

- старый дом стоимостью 10 руб.;
- амбар стоимостью 6 руб.;
- конюшню стоимостью 5 руб.;
- 3 сарая в 3 звена стоимостью 6 руб.;
- погреб стоимостью 3 руб.

16. Попова Надежда Изосимовна.

9 февраля 1934 г. за неуплату самообложения у нее описали: 2 стола стоимостью 7 руб., комод – 10 руб., телегу – 15 руб., самовар – 20 руб., веялку – 10 руб.

17. Попов Степан Алексеевич.

В 1933 г. сельсовет отыскал в Пономарях еще одного «кулака». Возможно, до этого он исправно платил налоги.

У Степана Алексеевича в опись попало 108 наименований имущества. Среди них самовар, 11 полотенец, 8 юбок, флотская гимнастерка и т.д.

Согласно справки Оханской ЦРБ от 24 января 1933 г. за № 634 дублиный тулуп Попова С.А. Пономаревский сельсовет передал для больницы, за него расписался завхоз учреждения.

18. Попов Федор Васильевич.

Этот крестьянин попал в поле зрения сельсовета одним из первых. 1 декабря 1930 г. член сельсовета Каменских Николай описал у него:

- дом, крытый тесом, ветхий стоимостью 80 руб.;
- дом, крытый тесом, худой стоимостью 30 руб.;
- 2 конюшни, крытые соломой, стоимостью 40 руб.;

- амбар и погреб, крытые дранкой, стоимостью 45 руб.;
- 2 сарая, крытые тесом и соломой, стоимостью 30 руб.

19. Рудометов Василий Егорович.

26 мая 1933 г. за неуплату обязательных платежей у него были описаны: старый дом стоимостью 10 руб., амбар за 5 руб., 2 конюшни – 10 руб., сарай и двор стоимостью 17 руб.

20. Чазов Алексей Матвеевич.

14 октября 1931 г. за неспдачу твердого задания по хлебу 90 пудов у Алексея Матвеевича описали в счет погашения штрафа в 450 руб.: 2 дома (один добрый), клеть, 2 амбара, 2 конюшни, ворота.

14 февраля 1933 г. в счет погашения обязательных платежей и уплаты налогов на сумму 520 руб. у него отобрали: 25 кг пшеницы, 15 кг ячменя, ботинки, последние галоши, самовар и т.д.

Алексей Матвеевич стал носить лапти. Отберут и их.

21. Чазов Михаил Иванович.

26 мая 1933 г. за неуплату обязательных платежей у Михаила Ивановича описали: шкаф, 2 конторки, 2 дивана, 2 круглых стола, 2 угловых стола, 2 мягких стула и т.д.

22. Чазова Пелагея Ивановна.

20 ноября 1933 г. у Пелагеи Ивановны арестовали 1 пуд 10 фунтов хлеба, описали: дом, 2 конюшни, амбар, 2 сарая, баню и другое имущество.

Член сельсовета Попов Андрей Иванович указал в акте, что середнячка Чазова П. И. является хорошим бузотером всех мероприятий. Она не сдала 77 кг зерна и не уплатила налоги.

23. Чазов Сергей Осипович.

Он замыкает список жителей д. Пономари, которые, так или иначе, пострадали в 1930 – 33 гг.

Сергей Осипович указан в списке кулацких хозяйств по состоянию на 1 августа 1933 г. За ним к этому времени числился лишь 1 деревянный дом.

д. Посад.

Деревня Посад находится в 2 километрах от Пономарей. Я уже указывал, что в ней до сих пор сохранилось несколько больших 2-х этажных домов. А вот списки крестьян, пострадавших от Советской власти в начале 30-х гг.

1. Вшивков Александр Петрович.

24 мая 1932 г. за неуплату задолженности по налогам у него описали:

- дом пятистенный стоимостью 100 руб.;
- амбар, крытый дранкой, стоимостью 45 руб.;
- конюшню, погреб, заборы и ворота на дрова.

В акте отмечено, что Вшивкова А.П. дома нет, он работает на Павловском заводе.

2. Вшивков Андрей Васильевич II.

О нем я уже писал выше, вторично описать имущества перечислять не буду.

3. Вшивков Андрей Павлович очевидно, братья

4. Вшивков Афанасий Павлович

В акте указано, что они осенью 1933 г. передали сельсовету часть своего имущества за Вшивкова Петра Федоровича и Рудометова Егора Васильевича.

5. Вшивков Василий Захарович.

В акте указано, что осенью 1933 г. передал сельсовету за Вшивкова Андрея Васильевича часть своего имущества.

6. Вшивков Василий Иванович.

Этот человек, как видно из акта описи имущества, был одним из самых богатых в д. Посад.

У него было описано:

- дом пятистенный, крытый железом, размером 12х 8 метров – 250 руб.;
- дом-зимовка, крытая дранкой, размером 7х7 метров стоимостью 30 руб.;
- сарай, крытый тесом, 12 аршин стоимостью 12 руб.;
- 2 конюшни размерами 7х7, 6х6 метров стоимостью 80 руб.;
- амбар, крытый тесом, 7х6 метров стоимостью 30 руб.;
- баня размером 5х6 метров стоимостью 8 руб.;
- погреб в 3 стены стоимостью 12 руб.;
- лошадь жеребец трехлетка стоимостью 80 руб.;
- корова стоимостью 70 руб.;
- телега, сани, кошова и другое имущество на общую сумму 930 руб.

7. Вшивкова Клавдия Семеновна.

В акте указано, что она передала часть своего имущества за Рудометова Егора Васильевича.

8. Вшивков Никифор Петрович.

7 мая 1932 г. члены сельсовета Огородников А.А., Болотов А.Г., Косых И.М. описали следующее имущество Никифора Петровича:

- дом стоимостью 400 руб.;
- амбар и погреб стоимостью 60 руб.;
- конюшню стоимостью 50 руб.;
- 3 стола и другое, всего 25 наименований.

Судя по стоимости дома, Никифор Петрович имел зажиточное хозяйство.

9. Вшивков Петр Федорович.

21 мая 1933 г. у него были описаны чугунный котел – 3 руб., 4 столба, 15 плах, тележный ящик, баня, кадка, сани общей стоимостью 20 руб.

10. Колчанов Сергей Г.

11. Мишланов Иван Ф.

12. Мишланов Сергей Гурьянович.

} идут в одном из
актов вместе.

Они передали часть своего имущества за Вшивкова Петра Федоровича.

13. Мишланов Иван Федорович.

Также передал часть своего имущества за Вшивкова Андрея Васильевича П.

14. Мишланов Яков Николаевич.

5 февраля 1933 г. за неуплату обязательных платежей на сумму 248 руб. у него были описаны:

- дом под тесовой крышей стоимостью 70 руб.;
- амбар, 2 конюшни, сарай, баня, лесоматериал.

22 мая 1933 г. – новая опись за неуплату платежей.

15. Коротаев Фрол Александрович.

Это также один из самых зажиточных крестьян д. Посад. В акте указано, что он – кулак.

26 апреля 1933 г. за неуплату штрафа на сумму 1360 руб., займа на 125 руб., несдачу 8 цн картофеля у него были описаны:

- дом 2-х этажный полукаменный стоимостью 150 руб.;
- 2 амбара и пятистенная конюшня общей стоимостью 50 руб.;
- сарай в 3 звена стоимостью 20 руб.;
- двор 3-х стенка стоимостью 10 руб.;
- баня белая стоимостью 10 руб.;
- 300 плах теса стоимостью 30 руб.;
- корова, теленок, овца, ягнята, пчелы и т.д.

16. Рудометов Егор Васильевич.

5 февраля 1933 г. за неуплату обязательных платежей у него описаны: дом, амбар, конюшня, 2 пристенка, сарай, сруб на баню.

22 мая 1933 г. снова опись имущества Егора Васильевича.

Осенью 1933 г. 33 старых кряжа, оцененных в 16,5 руб., за него внесла Вшивкова Клавдия Семеновна.

д. Сидорово:

В д. Сидорово пострадало 11 хозяйств. Попали под раскулачивание:

1. **Бояршинов Абрам Яковлевич.** 26 апреля 1932 г. члены президиума с/совета Пискунов Александр и сельисполнитель Рудометов Петр Петрович изъяли у Абрама Яковлевича 5 семей пчел.

18 мая 1932 г. у него были описаны:

- дом-связка деревянный стоимостью 170 руб.;
- 2 амбара и 2 конюшни общей стоимостью 50 руб.;

- сарай, теленок, мед и др. имущество.

Осенью 1933 г. большая часть имущества Бояршинова А.Я. была продана с торгов.

Ранее я уже писал, что вскоре был осужден и его сын за угрозы в адрес председателя сельсовета.

2. Бояршинова Татьяна Ивановна. 15 апреля 1932 г. у нее было изъято 15 пудов ржаной муки.

3. Вшивков Захар Данилович. 16 октября 1931 г. член с/совета Касьянов Иван Дмитриевич, сельисполнитель Касьянов Яков Иванович за неуплату налогов на сумму 420 руб., отказ от сдачи хлеба государству описали следующее имущество:

- 9 пудов ржи, 2 пуда ячменя, 1 пуд овса, 40 пудов картофеля;
- 4 овцы стоимостью 24 руб.;
- лошадь стоимостью 60 руб.;
- комод, 2 венских стула, стол, сундук.

4. Казымов Николай Васильевич. В ноябре 1932 г. за неуплату штрафа, за несдачу хлеба и молока у него были описаны:

- дом, 2 новые конюшни, амбар, сарай общей стоимостью 90 руб.;
- лошадь и жеребец общей стоимостью 110 руб.;
- молотилка; вялика, кошева, телега, комплект сбруи общей стоимостью 70 руб. и др. имущество на сумму 426 руб..

11 марта 1933 г. большая часть имущества была продана с торгов.

5. Касьянов Василий Васильевич. 4 декабря 1931 г. комиссия сельсовета за неуплату обязательных платежей и самообложения описала следующее имущество:

- дом пятистенный, крытый тесом, стоимостью 100 руб.;
- дом-зимовку стоимостью 60 руб.;
- амбар и 2 конюшни стоимостью 100 руб.;
- молотилку с приводом стоимостью 70 руб.;
- погреб и черную баню общей стоимостью 25 руб..

6. Касьянов Степан Николаевич. Степан Николаевич указан в списке кулацких хозяйств. Ему принадлежал двухэтажный каменный дом в д. Сидорово.

7. Касьянов Федор Иванович. За несдачу хлеба у Федора Ивановича сельсовет описал:

- дом пятистенный стоимостью 60 руб.;
- конюшню, амбар, погреб, сарай и лошадь.

8. Лунев Иван Павлович. Как видно из документов Лунев И. П. был одним из самых зажиточных в д. Сидорово. У него описаны:

- два дома стоимостью 200 руб.;
- 2 амбара, погреб, 2 сарая общей стоимостью 70 руб.;
- три конюшни общей стоимостью 45 руб.;
- корова стоимостью 40 руб.;

- швейная машина стоимостью 20 руб.;
- самовар стоимостью 20 руб..

9. Торсунов Михаил Корнилович. 7 июля 1933 г. член сельсовета Чазов описал:

- летний дом стоимостью 150 руб.;
- дом-зимовку стоимостью 100 руб.;
- два амбара и погреб стоимостью 90 руб.;
- три конюшни стоимостью 105 руб.;
- сарай в огороде стоимостью 20 руб и т. д..

Сельский совет смог продать с торгов лишь часть посуды, стол и ведра общей стоимостью 9 руб..

10. Шилов Александр Михайлович. Шилов А. М. также был одним из самых зажиточных крестьян. В опись имущества были включены:

- обшитый дом стоимостью 200 руб.;
- дом стоимостью 100 руб.;
- три конюшни стоимостью 60 руб.;
- 2 амбара стоимостью 40 руб.;
- корова стоимостью 40 руб.;
- батистовая, шерстяная, ситцевая кофты;
- сепаратор, 9 пудов муки и т. д..

11. Чазов Иван Данилович. 18 мая 1932 г., как указано в акте, у вычищенного из колхоза кулака были описаны:

- двухэтажный полукаменный дом стоимостью 300 руб.;
- три амбара и 2 конюшни общей стоимостью 115 руб.;
- корова стоимостью 40 руб.;
- шуба суконная стоимостью 60 руб.

д. Торсунова:

В этой деревне пострадали три хозяйства:

1. Касьянов Степан Никифорович. 4 декабря 1931 г. за неуплату обязательных платежей больше 100 рублей, было описано имущество:

- дом каменный, крытый железом, стоимостью 100 руб.;
- амбар, крытый железом, стоимостью 40 руб.;
- 2 конюшни, крытые тесом, стоимостью 80 руб.;
- баня черная стоимостью 15 руб.;
- молотилка стоимостью 20 руб.;
- 150 м жердей стоимостью 15 руб. и др. имущество.

2. Вшивкова Татьяна Ивановна. 4 декабря 1932 г. за неуплату обязательных платежей на сумму 108 руб. глава сельсовета Сидоровского куста Лунев Иван, описал имущество:

- дом пятистенный, крытый железом, стоимостью 80 руб.;
- 2 амбара, крытых тесом, стоимостью 70 руб.;
- конюшня, крытая тесом, стоимостью 40 руб.;

- погреб, крытый тесом, стоимостью 15 руб.;
- 10 возов соломы стоимостью 30 руб. и др. имущество.

3. Чазов Иван Федорович. 4 декабря 1931 г. за неуплату обязательных платежей, было описано имущество:

- дом пятистенный, крытый тесом, стоимостью 70 руб.;
- дом зимовка, крытый тесом, стоимостью 40 руб.;
- амбар стоимостью 20 руб.;
- 2 конюшни стоимостью 40 руб.;
- баня черная стоимостью 15 руб.

У ОСТАЛЬНЫХ КРЕСТЬЯН ДЕРЕВНИ НЕ УКАЗАНЫ

1.Пирожков Иван Тихонович. В акте за 1933 г. указано, что он живет с женой Анной Тихоновной. В опись у них включено за неуплату штрафа в размере 200 руб. и изъято имущество из 20 наименований.

Большинство этих вещей было продано с торгов.

Пирожковым лишь вернули мыло, сахар и немножко меда, чтобы сильно на Советскую власть не обижались.

2. Пономарев А.В. 5 апреля 1932 года за неуплату штрафа у него была отобрана корова. Через 11 дней описано остальное имущество из 41 наименования в т.ч.: теленок, овца, ягненок, 4 куры, телега и др. на сумму 211 рублей.

3.Пономарев Павел Иванович. 22 апреля 1932г комиссия сельсовета в составе Бурдина Л.Н., Бурдина А.В. в счет погашения штрафа на сумму 104 рубля описала:

- дом пятистенный, крытый тесом – 100 рублей;
- амбар пятиаршинный – 10 руб.;
- конюшню, крытую соломой – 20 рублей;
- хомут – 10 рублей и др.

4.Торсунов Андрей Андреевич. В д.Подгребни жил Торсунов Михал Андреевич, очевидно, брат у Андрея Андреевича 29 марта 1932 года были описаны:

- дом-связка стоимостью 100 рублей;
- дом-зимовка 3х7 м – 70 рублей;
- амбар пятистенный стоимостью 5 рублей;
- конюшня размером 4х6 аршин – 15 рублей

Всего было описано 30 наименований имущества на сумму 396 рублей.

5.Чазов Василий Ионович. За неуплату штрафа в размере 400 рублей член с/совета Вшивков Алексей Иванович и судoisполнитель Лунев Иван Павлович описали следующее:

- дом обшитый, крытый тесом – 300 руб.;
- два амбара, крытые тесом – 100 рублей;

- два сарая и конюшня общей стоимостью – 150 рублей;
- молотилку с приводом – 100 рублей;
- телегу, сани, кошову общей стоимостью 45 рублей;
- лошадь – 100 рублей;
- корову – 100 рублей;
- соху и борону общей стоимостью – 8 рублей;
- шубу суконную – стоимостью 40 рублей

Всего было описано 50 наименований имущества. Из этого списка видно, что Василий Ионович Чазов был зажиточным крестьянином.

6.Шилов Дмитрий Константинович. 8 октября 1933 г сельсовет изъяс у Шилова Д.К. хлеб за невыполнение твердого задания по зерну:

1 пуд ячменя, 1 пуд пшеницы, 7 пудов гороха.

А вот данные по колхозам **Пономаревского сельсовета**:

№ п/п	колхозы:	посева:	лугов:
1.	Пономари	310,8 га	71,3
2.	Сидорово	102,6	53,4
3.	Посад	175,5	30,94.
4.	Городок	212,4	39,7
5.	Мишланово	211,4	34,1
6.	Зеленино	287,4	48,9
7.	Подгребни	66,4	20,2
8.	Лунево	123,9	54,3
9.	Коршуны	223,4	71,7
10.	Мыльниково	512,7	66,7
11.	Смолино	297,9	37
12.	Чугудай	185,8	40,9
13.	Убиено	162,4	22,5
14.	Березовка	133,4	6,9
	По сельсовету	3006 га	591,5 га

КОМУ РАСПРЕДЕЛЯЛОСЬ КУЛАЦКОЕ ИМУЩЕСТВО?

Амбарные книги по учету кулацкого имущества велись аккуратно, единственный недостаток - плохой почерк у многих специалистов по раскулачиванию, его трудно разобрать, буквы корявые, иногда писали карандашом, почти за 60 лет буквы стали не видны и разобраться в этих записях нелегко.

На 31 декабря 1933 года на складах Пономаревского сельсовета хранилось имущество 16 зажиточных крестьян.

Наибольший вклад в пополнение «богатств» сельсовета внесли:

1. **Катаев Василий Данилович;**
2. **Коротаев Фрол Александрович;**
3. **Лоскутов Андрей Макарович (4 шубы и т.д.);**

4. Пономарев Василий Петрович;
5. Попов Прокопий Тимофеевич (шубы, часы, юбки, т.д.);
6. Попов Степан Александрович.

У остальных 10 раскулаченных в амбарах Совета остались лишь крохи, имущество их, видимо, было продано с торгов.

Вот фамилии этих людей:

1. Бурдин Степан Григорьевич;
2. Бурдин Тит Алексеевич;
3. Дылдин Федор Иванович;
4. Казымов Николай Васильевич;
5. Пономарев Алекс. Иванович;
6. Пономарев Иван Павлович;
7. Пономарев Николай Мат. (так в документе);
8. Пономарева Пелагея Андреевна;
9. Попов Сергей Егорович;
10. Чазов Алекс. Матвеевич.

Куда уходил кулацкий хлеб?

В начале 30-х годов на Урале свирепствовал голод. Как будто сама природа восстала против раскулачивания, уничтожения хуторов и починков, где жили зажиточные крестьяне.

Хлебные запасы землевладельцев, их имущество спасли бедноту, у которой в закромах было шаром покати.

В амбарных книгах Пономаревского сельсовета есть тому свидетельства.

Вот заявление колхозника М.Пономарева председателю сельсовета Болотову от 17 мая 1933 г. *«Если возможно, отпустите мне из кулацкого хлеба скольконибудь хлеба, т.к. я такового совершенно не имею, а работа повседневная. У нас же нет ни скота, ни хлеба, только картофель».*

На заявлении есть виза председателя сельсовета:

«т. Пирожкову, отпустите М.Пономареву 4 кг».

Второе заявление от 23 мая 1933 г.

Председателю сельсовета Болотову от Пономарева:

«Совершенно не имею хлеба, как делу быть сами знаете».

Виза председателя сельсовета:

«Муки нет, надо ехать на мельницу. Мука будет на днях. Можно дать кг 8».

Третье заявление на хлеб, его писал Вшивков Василий Матвеевич, *«Прошу президиум сельсовета разрешить мне Вшивкову хлеба для пропитания за наличный расчет из кулацкого хлеба. Я хлеба не имею, в колхозе не работал, лето был в рядах РККА (армия). Семья наша 6 человек, хлебом не обеспечены».*

Руководству хозяйств хлеб выдавали по особому списку. Вот записка председателя Пономаревского сельсовета кладовщику Пирожкову от 22 апреля 1933 года:

«выдай муки председателю Мыльниковского колхоза т. Болотову М.Н. из кулацкого фонда за наличный расчет 1 пуд».

А вот заявление в правление Мыльниковской с/х артели от члена правления Рудометова Евгения Николаевича от 14 апреля 1933 г.:

«Я, Рудометов, в настоящий момент совершенно в самом безвыходном положении, хлеба нет. Прошу разрешить получить хотя бы немного хлеба от кулаков, иначе я не смогу выполнить работу члена правления.

Семейство мое 6 человек, работающих двое. В 1932 г. выработали 473 трудодня, получили 837 кг хлеба. Прошу не отказать».

На заявление виза председателя: *«Выдать 16 кг»*

Привилегиями пользовались члены и кандидаты в члены ВКП(б), причем, правом распоряжаться кулацким имуществом наравне с председателями сельсовета имели, очевидно, секретари партячеек.

Вот записка секретаря ячейки Рудометова кладовщику Вшивкову от 5 апреля 1933 г.:

«Отпустите из фондов кулацких продуктов Исаковой Клавдии Семеновне как кандидату партии ВКП(б), работающей членом президиума сельсовета, не имеющей своих продуктов питания: - муки 5 кг; - картофеля 32 кг»

Кулацкий хлеб выдавался не только бедным колхозникам, но и уполномоченным из Оханска, области, красноармейцам, приезжавшим в Пономари и чекистам, которые прибывали за семьями кулаков, чтобы сопровождать их на север области. В одной из амбарных книг сохранилось заявление уполномоченного Вишлага ОГПУ Александра. Вот его текст: *«Прошу выдать за наличный расчет 8 кг муки, т.к. у меня нечем питаться».*

Председатель с/совета 3 мая 1933 г наложил визу: *«Выдать»*. Бедные крестьяне, у которых не было ни хлеба, ни имущества, опять шли в родной сельсовет, который кормил, одевал и обувал их, благо добра кулацкого было навалом.

Сохранилось заявление Пикулевой Анастасии Ионовны: *«Прошу выдать гражданке Пикулевой из кулацкого имущества одну оболочку и подушку, Прошу не оставить мою просьбу без внимания.*

К сему Пикулева, 22 ноября 1933 г».

Гражданин Рудометов также написал в сельсовет заявление с просьбой выдать ему кулацкую шубу.

Перед вами записки председателя сельского совета Рудометова кладовщику Рудометову Ивану Михайловичу:

«Выдай шубу из кулацкого имущества Рудометовой Марье Евстафьевне,» 14 декабря 1933 г.

«Выдай Попову Александру Игоревичу шубу из кулацкого имущества», 2 декабря 1933 г.

«Прошу выдать ударнику сплава Кортаеву тулуп из кулацкого имущества. Ему нужно ехать в Пермь, без тулупа плохо».

Вот такие записи донесли до нас амбарные книги.

Еще раз хочу поблагодарить администрацию Дубровского сельсовета, что она хранит эти бесценные для истории документы.

Персональная благодарность специалисту М.М.Сухенко, библиотекарю Т.С.Барминой за то, что передали их мне для работы.

А сейчас перенесемся в Таборский сельский совет.

РАСКУЛАЧИВАНИЕ И СУДЫ В ТАБОРСКОМ СЕЛЬСОВЕТЕ.

В Таборской волости по состоянию на 1909 год было 75 деревень, хуторов и починков. Если убрать населенные пункты Поломского, Шерьинского и Приверхинского обществ, то останется 48 населенных пунктов. Сейчас в Таборском сельсовете осталось с десятков деревень, многие из которых существуют благодаря дачникам. Таким образом, Таборский сельсовет потерял почти 40 деревень.

В основные списки зажиточных крестьян на 1930 г. райфо внесло 14 человек, к сожалению не все населенные пункты указаны.

Вот этот список:

1. Шилов Иван Данилович, д. Бураковщина;
2. Шилов Михаил Васильевич, д. Скакуны;
3. Шилов Александр Владимирович, д.Кошелево;
4. Каменских Александр Александрович, с. Таборы;
5. Шукин Иван Петрович, д. Перемка;
6. Мялицын Петр Антонович, д. Кочегары;
7. Шилов Андрей Дмитриевич;
8. Аликин Иван Степанович;
9. Дедов Иван Афанасьевич;
- 10.Каменских Петр Федорович;
- 11.Каменских Ефим Федорович;
- 12.Дедов Осип Кириллович;
- 13.Каменских Иван Федорович;
- 14.Каменских Николай Николаевич.

К сожалению, дел в архивах по Таборам очень немного. Остановлюсь на некоторых подробнее.

КРАЖА ЗЕРНА В КОЧЕГАРСКОМ КОЛХОЗЕ.

25 августа 1932 г. председатель Кочегаровского колхоза Реутов Иван Иванович, кладовщик Реутов Андрей Дмитриевич, бригадир Воробьевской бригады Каменских Егор Харитонович составили акт в том, что 23 августа в д. Воробьи колхозники незаконно разделили 17 пудов хлеба – по ведру на работающего, о чем знал член правления колхоза Каменских Александр Михайлович.

В свете постановления ЦИК и СНК СССР от 17 августа 1932 г. было возбуждено уголовное дело. Оханский суд рассмотрел его 22 сентября.

На скамье подсудимых оказались:

- **Каменских Александр Михайлович**, 1911 года рождения, середняк, имеющий семью из 5 человек;
- **Каменских Андрей Иванович**, 61 год, середняк, имеющий семью из 7 человек (жена Настасья Николаевна, сыновья Николай, 18 лет, Кузьма, 15 лет, Илья, 23 года, его жена Мария Григорьевна и их дети Зина и Илья);
- **Воробьева Татьяна Яковлевна**, 46 лет, середнячка, воспитывающая с мужем – инвалидом четверых детей.

Она была оправдана судом.

Вместе с тем Оханский суд назначил подсудимым Каменских наказание по 10 лет лишения свободы каждому с конфискацией имущества.

У Каменских Андрея Ивановича было описано имущество:

- дом-связка	600 руб.;
- амбар пятистенный	100 руб.;
- 3 конюшни старые	100 руб.;
- новый сарай	100 руб.;
- погреб	10 руб.;
- баня	15 руб.;
- корова	100 руб.;
- овца	40 руб.;
- ягненок	15 руб.;
- теленок	50 руб.;
- 6 кур	36 руб.;
- 3 стола	12 руб.;
- 1 стул	4 руб. и т.д.

Андрей Иванович писал в жалобе, что он спрятал мешок ржи под солому, не мог унести. Семья большая, с ним 8 человек. Один из сыновей его – Степан – погиб в боях с Колчаком. Просил оставить только конфискацию имущества, не лишать свободы.

Каменских А.М. в жалобе писал, что два его брата погибли в боях против Врангеля, отец также участвовал в гражданской войне, умер в 1931 г. Сам он еще молод, это его первая судимость.

Областной суд 16 октября 1932 г. изменил приговор, отменив конфискацию имущества, но срок наказания не изменил.

9 декабря 1935 г. прокуратура области внесла в порядке надзора протест в президиум областного суда, просила срок наказания Каменских снизить.

19 декабря 1935 г. президиум Свердловского областного суда снизил им меру наказания.

Каменских Андрей Иванович был освобожден условно досрочно, а Каменских Александра Михайловича освободили 11 июня 1936 г. из Магадана.

Так, за ведро или мешок зерна можно было угодить в лагеря на 10 лет, да еще лишиться всего имущества.

КАМЕНСКИХ А.Е. ИЗ ПЕРШИНО РАССТРЕЛЯТЬ.

Весной 1937 г. Оханское РО НКВД арестовало Каменских Александра Егоровича, 30 августа 1886 г. рождения, уроженца и жителя д.Першино Таборского (ныне Притыкинского) сельсовета, по происхождению из кулаков. Он уже был судим в 1927 г. за убийство, в 1936 г. по ст. 111 УК РСФСР за валюту.

Вместе с женой Евдокией Федоровной они воспитывали троих дочерей: Татьяну, Таисью и Зинаиду, последним было 13 и 9 лет. Один из старожилов д.Першино рассказывал мне, что у них было еще 2 дочери.

Из справки Таборского сельсовета:

«Каменских А.Е. происходит из кулаков д.Першино. До 1917 г. имел до 20 гектаров земли, сенокосов – до 10 гектаров, дом – связку со всеми надворными постройками, кирпичный сарай, смолокурню, 3 коровы, 2 лошади, молотилку и др. сельхозмашины.

Имел постоянную работницу Каменских (Черемных) Марию Михайловну.

От раскулачивания сбежал, работал на производстве.

Вернулся в деревню, работал в с. Таборы счетоводом артели инвалидов, затем избран председателем сельпо, развалил работу, судим за валюту.

Работая счетоводом, пьянствует, с работой не справлялся, затягивает отчетность.

Ранее был связан с кулаком-торговцем Каменских Ф.С).

Работники НКВД допросили свидетелей, жителей д. Першино.

К., 1908 г. рождения, пояснил, что его однофамилец – кулак. На его кирпичном производстве за лето делали 30-50 тыс. шт. кирпича, продавая его на строительство домов.

На смолокурне наемные работники гнали смолу, деготь, Каменских продавал их. Наемные работники также корчевали пни для смолокурни, она работала до 1929 г.

Каменских выращивал и огурцы, продавая их на рынке. Вел агитацию среди крестьян, чтобы они не вступали в колхоз.

Ш., 1902 г. рождения, пояснил, что Каменских А.Е. имел конную молотилку на паях с братом Андреем, который пропал без вести. Вступил в колхоз, затем вышел, уговорив выйти еще 5 человек, которые перешли с ним работать в артель инвалидов.

К., 1888 г. рождения, пояснил, что он сам работал у кулака 5 лет на кирпичном заводе, на молотилке и веялке.

Каменских служил в белой армии, он самый антисоветский человек в д.Першино, очень хитрый и грамотный. Он связан с кулаками Аликиным и Каменских Александром Ивановичем.

Свидетель К., 1902 г. рождения, пояснил следователю, что летом у кулака на кирпичном заводе работало по 10 человек, двое из них из д.Болгары. Кирпич сбывался кулаком для строительства домов, смолу кулак сбывал на рынке.

Каменских - последний ярый враг Советской власти.

В период коллективизации он проводил подпольные собрания у Шилова Александра Ивановича, Дедова Михаила Семеновича.

Последний – бывший монах, до революции жил в монастыре и сейчас ходит в церковь.

Кулаки и середняки на собраниях обсуждают вопросы борьбы с колхозами. После выхода Каменских из колхоза стали выходить и другие, колхоз развалился и его целый год не могли создать.

Каменских сам ходил со списком по деревне, чтобы люди выходили из колхоза.

Свидетель К., 1899 г. рождения, подтвердила, что работала у кулака в 1917-18 гг., он платил ей 25 рублей в год, а до нее у него батрачила Каменских Наталья Ивановна, которая живет сейчас в Оханске.

Сам Каменских А.Е. был допрошен 11 августа 1937 г. Он не отрицал, что на него работали 1 год Каменских Мария и Шардаков Илья Иванович из д.Болгары.

Кирпичный завод у него работал с 1914 по 1924 г.г., а также смолокурня и молотилка.

Из колхоза он вышел не первым, подпольных собраний не проводил, в контрреволюционных организациях не состоит.

В материалах дела имеется анонимное письмо в адрес секретаря Таборской ячейки ВКП(б) Каменских Василия Гавриловича.

Вот его текст: «Берегись, при поездке в Оханск тебя могут убить, шкуру содрать и на огород повесить».

Партийный активист подозревал, что это дело рук Каменских А.Е.

13 сентября 1937 г. тройка при УНКВД Свердловской области рассмотрела уголовное дело по обвинению нашего земляка.

В постановлении указано: «Каменских А.Е. – кулак, скрылся от раскулачивания, судим дважды.

В 1918 г. дезертировал из РККА в армию Колчака, где служил до ее разгрома.

Открыто призывал население к свержению Советской власти.

Вел подрывную деятельность в колхозе.

Ходил по квартирам колхозников со списком и заставлял расписываться всех за выход из колхоза, развалил хозяйство.

Систематически распространял контрреволюционные клеветнические измышления о Советской власти, о голоде в колхозах».

Участь его была решена. Каменских Александр Егорович был расстрелян 22 сентября 1937 г. в 24 часа.

Реабилитирован он был в 1992 г. В постановлении указывалось, что реальной угрозы от него не исходило.

Дочь Александра Егоровича, Таисья Александровна, умерла в Оханске в марте 2001 г., звали ее «Тася – партизанка».

Начальником Оханского РО НКВД в 1937 г. был лейтенант ГБ Макаров, начальником Оханского РОМ НКВД сержант Белин.

КАМЕНСКИХ А.И. ИЗ ПЕРШИНО ТАКЖЕ РАССТРЕЛЯН.

В августе 1937 г. был арестован **Каменских Александр Иванович**, 30 августа 1874 г. рождения, уроженец и житель д. Першино Таборского (ныне Притыкинского) сельсовета, единоличник, по социальному происхождению из кулаков.

У него была жена Татьяна Ивановна, 1863 г. рождения, сын Федор, счетовод Таборского сельпо, дочь проживала в д.Скородумы за Таборами, брат Григорий жил во Франции.

Из справки Таборского сельсовета:

«Каменских А.И.- из зажиточной кулацкой семьи. До 1917 г. заседал до 20 гектаров земли, имел дом – связку с надворными постройками, смолокурню, лошадь, 2 коровы, до 15 голов овец, у отца его было 2 лошади, 4 коровы.

Сам он и его брат Григорий служили в белой армии, брат уехал за границу, до 1934 г. жил во Франции.

Как кулак, Каменских А.И. враждебно относится к Советской власти, разлагает колхозников, работников сельсовета зовет советскими сыщиками».

Показания против земляка дали жители д. Першино Ш., 1902 г. рождения, бригадир колхоза, К., 1902 г. рождения, К., заместитель председателя сельсовета, К., 1888 г. рождения и Ш., 1900 г. рождения.

Они пояснили, что Каменских А.И. – кулак, имел кузницу и смолокурню, получал доход.

В начале 20-х гг. у него, а также у Аликина Ивана Степановича, Негашевых Спиридона Терентьевича и Павла Капидоновича изъяли оружие – винтовки.

Его брат Григорий был унтер – офицером у белых, отступил в Китай, уехал во Францию, где жил 18 лет, в 1934 г. вернулся, 3 месяца жил в Першино, затем уехал в Юго – Камск, Усолъе. Он инженер-электрик.

6 августа 1937 г. в доме Каменских А.И. был произведен обыск. Были изъяты ружье-бердана, 4 патрона, церковный псалтырь, 12 писем, в т.ч. и от брата из-за границы.

В ходе допроса Александр Иванович пояснил, что был середняком, имел 1 лошадь, 2 коровы, кузницу, и смолокурный завод.

В семье их было четверо братьев: он, Андрей, проживающий на Бумстрое (Краснокамск), Николай, умерший в 1927 г. и Григорий, который почти 20 лет жил во Франции, но 3 года назад вернулся. Где он сейчас проживает, ему неизвестно.

15 сентября 1937 г. тройка УНКВД приняла постановление Каменских А.И. расстрелять, имущество конфисковать.

Указывалось, что «он непримиримый враг Советской власти, высказывал среди колхозников террористические намерения в адрес руководителей и правительства.

Открыто высказывал пораженческие намерения, заявлял о своей готовности пойти против Советской власти с оружием в руках.

В период коллективизации уговаривал единоличников не вступать в колхозы».

Реабилитирован он был в августе 1989 г.

Жительница г.Оханска Силина Александра Григорьевна рассказывала, что Таборский сельский совет раскулачил и ее отца Рудометова Григория Федоровича, имевшего лошадь, корову и смолокурню. Все его имущество погрузили в телеги и увезли в Таборы, по дороге многое переломали, а оставшееся распродали.

Отец съездил в Свердловск, привез документ, что его хозяйство раскулачили незаконно, область потребовала все изъятое вернуть.

Григорий Федорович показал бумагу в сельсовете, сказал, что ему ничего не нужно, он снова восстановит хозяйство.

И действительно, через 2-3 года все восстановил, утерев нос сельсоветчикам. В колхоз так и не вступил, а долгие годы работал в Оханском лесхозе за Камой. Вот такие они, першинцы!

СУДЬБА КИРИЛЛА КАМЕНСКИХ ИЗ ПЕРШИНО

Осенью 1937 г. НКВД арестовало Каменских Кирилла Яковлевича, 18 января 1895 г. рождения, уроженца починка Бухтари, проживающего в д.Першино Оханского района, бывшего старшего унтер-офицера.

Вместе с женой Дарьей он воспитывал дочерей Анну, 13 лет, Валентину, 11 лет, Марию, 20 лет, сыновей Александра, 8 лет, Николая, 5 лет.

Из справки Таборского сельсовета:

«Каменских К.Я. из починка Бухтари (этот починок вплотную примыкал к д. Першино) - кулак. Имел дом с надворными постройками, 2 лошади, 3 коровы, до 20 голов мелкого скота, его средний брат Каменских Савва Егорович имел крупную торговлю в г.Кургане с оборотом до 1 млн. рублей. В настоящее время Савва Каменских живет в Америке».

Совершенно секретно.

Меморандум Оханского РО НКВД на бывшего офицера Каменских К.Я. «Кирилл Каменских в старой армии служил прапорщиком. Его родственник Каменских Савва Григорьевич до 1918 г. проживал в г.Кургане, имел большую оптовую и розничную торговлю, держал до 20 работников.

В 1919 г. Савва отступил с белыми в Сибирь, затем в Китай. Тестю Каменских К.Я. Шилову Степану Дмитриевичу в 1931 г. дано твердое задание по хлебу 500 пудов, за невыполнение он оштрафован, имущество и скот изъяты.

В 1934 г. тесть умер в г.Березники, сыновья его состоят в колхозе. Председатель Першинского колхоза Каменских Кирилл Яковлевич – бывший офицер атамана Семенова. Перешел из Красной армии к белым и был направлен в Сибирь, где вступил в войска атамана Семенова. Его племянник был полковником у атамана (сын бывшего миллионера Саввы Каменских).

Савва Егорович – средний брат Кирилла Яковлевича.

Каменских К.Я. отступал с белыми до Владивостока.

Из Владивостока Савва уехал с сыном в Америку.

Каменских К.Я. был арестован во Владивостоке, сидел в тюрьме, в 1923 г. вернулся. Больше об этом периоде в жизни Каменских К.Я. знает житель д.Першино Шилов Александр Тимофеевич.

Каменских К.Я. работал бригадиром в коневодстве, 2 года председателем колхоза.

Заморозил 18 тонн силоса, сгноил 12,5 тонн картофеля.

План по лесозаготовкам колхоз не выполняет, председатель за зиму в лесу не был ни разу».

Чекисты нашли свидетелей, которые дали показания против Каменских К.Я.

Так, К., 1902 г. рождения, житель д.Першино, пояснил, что Кирилл с отцом имел 15 десятин самой лучшей земли в деревне, готовились выделиться по столыпинскому закону.

Они имели 2 лошади, 3 коровы, молотилку.

Будучи председателем колхоза Кирилл собрал вокруг себя кулацкий элемент:

- сын кулака Вотинов Николай Андреевич стал хозяйственником;
- сын белогвардейца Рудометов Николай Иванович стал кассиром колхоза;
- сын кулака Вотинов Василий Иванович стал бригадиром.

Он также пояснил, что у Рудометова Н.И. в 1935 г. видел наган.

В 1918 г. из Красной Армии дезертировали жители Таборской волости:

- Каменских Кирилл Яковлевич;
- Каменских Петр Федорович;
- Шилов Александр Степанович;
- Рудометов Александр Павлович;
- Рудометов Федор Иванович;
- Рудометов Иван Иванович.

Они жили у Першино в лесу в землянке, имели 7 винтовок, 3 нагана, бомбы. Когда в Першино пришли колчаковцы, они вступили в белую армию.

К., 1901 года рождения, уроженец д. Першино, проживающий в с. Таборы, из кулаков, пояснил, что с друзьями Негашевым Николаем и Каменских Василием за Камой напротив Першино в урочище у колодца нашли землянку, в которой жили эти дезертиры.

Свидетель А., 1901 года рождения, житель д. Березник, счетовод Новоильинского сплава участка пояснил, что от Николая Рудометова узнал об избушке, с Негашевым Николаем пошли в лес и возле избушки под дровами нашли 4 винтовки.

Чекистами был допрошен и сам Каменских К.Я. Он не отрицал, что служил в армии Колчака старшим унтер-офицером в Бийском и Эгерском полках. В бою под г. Ишимом в Сибири был ранен, его увезли в г. Владивосток. Там он узнал, что в г. Харбине (Китай) живет его земляк Каменских Василий Яковлевич, списался с ним и уехал в Харбин.

Здесь же разыскал своего родного брата Савву Каменских, который заправлял в русской колонии с купцом Корнильцевым, у них и работал.

В Харбине встретил земляков Каменских Степана Ивановича из д. Загора, Каменских Данилу Павловича.

У Саввы в Харбине было двое детей: сын Геннадий, 18 лет и дочь Ираида, 17 лет. Второй сын Александр в Первую Мировую войну уехал во Францию.

Третий сын Константин служил в царской армии летчиком, живет в Сталинграде.

У Саввы была еще дочь Нина, она врач, живет в г. Томске. Геннадий и Ираида впоследствии также уехали во Францию. В г. Оханске у Саввы живет родственник Карелин Алексей Дмитриевич. Он рассказывал ему, что будто бы Савва Каменских умер во Франции.

НКВД пыталось обвинить Каменских К.Я. в связях с родственником Григорием Каменских, который в 1934 г. после 18 лет жизни во Франции приехал в Першино, затем уехал в Юго-Камский и г. Усолье.

Кирилл Яковлевич отрицал какие-либо связи с этим человеком, пояснил, что видел его два раза.

Во вредительстве он себя виновным не признал, пояснив, что в падеже скота виноваты также животновод Аликин Петр Иванович и полевод Вотинов Александр Семенович.

Участь его также была предрешена.

4 ноября 1937 г. тройка УНКВД по Свердловской области указала в постановлении, что Каменских К.Я. – кулак, бывший белый офицер, с 1919 по 1923 гг. проживал в Харбине, дезертировав в 1918 г. из Красной Армии.

Он был обвинен в антисоветской агитации, вредительстве и расстрелян.

По данным КГБ в 1976 г. в д. Першино проживала его дочь Каменских Валентина Кирилловна.

ДЕЛО СЧЕТОВОДА ФЕДОРА КАМЕНСКИХ.

В октябре 1937 г. органы НКВД арестовали **Каменских Федора Александровича**, 9 сентября 1901 года рождения, уроженца д. Першино, счетовода Таборского сельсовета, проживающего в с. Таборы Оханского района. Здесь он проживал с женой Ольгой Федоровной.

Из справки-характеристики Таборского сельсовета:

«Каменских Ф.А. проживал в д. Першино, по соц. происхождению – кулак. Имел дом с надворными постройками, лошадь, две коровы, до 20 голов мелкого скота, насеку, молотилку, веялку. Его отец Каменских Александр – контрреволюционер».

В свидетелях недостатка не было.

III., 1900 года рождения, уроженец д. Першино, зав. участком рыбхоза, проживающий в Оханске по ул. Красноармейская пояснил, что Федор Каменских с отцом были кулаками, имели в Першино кузницу, молотилку, занимались торговлей хлебом, гнали смолу и продавали ее. Оба вступили в колхоз. После статьи Сталина «Головокружение от успехов» вышли из хозяйства. В их доме проводились кулацкие собрания, обсуждались вопросы, как развалить колхоз, заставить выйти из него остальных.

Он также напомнил, что у Федора есть винтовка – обреза, а его дядя Каменских Григорий Иванович жил после Первой Мировой войны во Франции до 1934 г., приезжал в Першино.

Свидетель К., 1897 года рождения, уроженец и житель д. Каменьшина Таборского сельсовета, кладовщик сельпо пояснил, что Каменских Ф.А. составляет ложные балансовые отчеты по торговле.

К., 1907 года рождения, уроженец д. Загора, заместитель председателя сельпо, проживающий в с. Таборы пояснил, что Федор происходит из кулацкой семьи, торговал с отцом хлебом и рыбой, был раскулачен, но не выселен.

Свидетель Н., 1899 года рождения, уроженец д. Першино пояснил, что Федора Каменских не раскулачили, т.к. он служил в сельсовете. Уполномоченный по ликвидации кулачества Болотов Георгий Максимович заявил: «Если бы Федор не служил в сельсовете, то я его с отцом раскулачил бы в первую очередь». Он также пояснил, что после гражданской войны Федор нашел за Камой 4 винтовки, принес их в Першино, 3 раздал соседям, одну оставил себе.

К., 1902 года рождения, уроженец и житель д. Першино пояснил, что отец Федора – Каменских Александр Иванович – исключительно враждебный к Советской власти элемент. Он заявляет, что скоро будет восстание, и Советскую власть свергнут.

Федор работает счетоводом в сельпо, там осталось одно кулачье.

Председатель сельпо Реутов – бывший кулак и торговец.

Член правления Колчанов – контрреволюционер.

Они скрывали хлеб, люди вынуждены были ходить за хлебом в Оханск за 20 км

Он также пояснил, что ему известно, что в д. Першино проживает дядя Федора – Каменских Григорий из Франции, он давал племяннику установки, они вместе расхваливали жизнь во Франции.

Ему также известно, что в 1919 или в 1920 гг. Федор принес из-за Камы винтовки, которые нашел в избушке, где прятались дезертиры Каменских Кирилл Яковлевич, Рудометов Иван Иванович и другие.

Уже при белых Федор приносил в Першино бомбы, бросал их. Он, К., попросил бомбы для глушения рыбы, Федор сказал, что бомбы еще пригодятся.

22 октября 1937 г. чекисты допросили и Каменских Ф.А.

Он пояснил, что в 1919 г. с Каменских Василием Андреевичем нашел в лесу 2 винтовки, одну он спрятал в дупло дерева возле своего дома, но ее кто-то нашел и украл.

Негашев Николай Капидонович и Аликин Иван Степанович также нашли в лесу у землянки 4 винтовки, где сейчас это оружие, ему не известно.

Он не отрицал, что действительно с отцом имел дом, лошадь, 2 коровы, кузницу, в 1932 г. приобрели пасеку, на сезон нанимали работников.

Контрреволюционной деятельностью он, Федор, не занимался, отец возможно, т.к. был противником колхозов.

С 1930 г. он не живет с отцом в Першино и связей с ним не поддерживает. Контрреволюционной деятельностью в Таборском сельпо занимается не он, а председатель Реутов Степан Александрович и его заместитель Колчанов. Именно они прятали хлеб, делили его по своим, а люди ходили за хлебом в Оханск и Пермь.

Дядя его, Григорий Иванович Каменских действительно в 1935 г. приезжал в Першино из Франции, рассказывал о жизни в этой стране, говорил, что там жить лучше. Он встречался с ним дважды, дядя – инженер-электрик, уехал в Юго-Камский, затем в Усолье или Соликамск.

Во время гражданской войны он действительно бросал бомбы – бутылки (очевидно гранаты), но нигде не прятал их.

По поводу оружия Каменских Ф.А. допрашивался неоднократно, но стоял на своем. Винтовок и гранат у него не нашли.

К слову сказать, житель г. Оханска Пророков В.В. рассказывал мне, что в д. Березник возле Кочегар за Таборами чекисты нашли под амбаром у одного из крестьян пулемет. Кто спрятал его после гражданской войны, неизвестно. Бедного крестьянина увезли, о его судьбе не знает никто.

А дело в отношении Каменских Ф.А. 21 октября 1937 г. рассматривала тройка УНКВД по Свердловской области, правда заочно. Обвиняемых на рассмотрение не приглашали, их объяснений не слушали, судьбы людей решали в течении нескольких минут.

Федор Александрович Каменских получил 10 лет, был отправлен в г. Каргополь Архангельской области.

По протесту прокурора области дело было прекращено. Он был освобожден 7 апреля 1940 г. А ведь могли и расстрелять.

«ТЕРРОРИСТА» ЩУКИНА РАСТРЕЛЯТЬ.

Весной 1938 г. работниками Оханского РО НКВД был арестован Щукин Петр Дмитриевич, 1897 года рождения, уроженец д. Кошелево

Таборского сельсовета Оханского района, без определенных занятий, служивший в 1918 – 20 гг. в войсках белого атамана Семенова.

Уже в ходе первого допроса Шукин П.Д. дал «признательные» показания.

Он пояснил, что летом 1918 г. вступил в Красную Армию, осенью под Кунгуром на их отряд напали белочехи, взяли в плен и отправили его с земляками в Екатеринбург, затем в Тюмень и Манчжурию (Китай). Там он вступил в белую армию к атаману Семенову, но затем сбежал в г. Харбин.

С ним в отряде Семенова были следующие жители Таборского сельсовета:

- Шилов Иван Дмитриевич из с. Таборы;
- Косожихин Иван Павлович из д. Негашево;
- Аликин Яков Иванович из д. Першино;
- Рудометов Егор Павлович из д. Першино;
- Дедов Егор Игнатьевич из д. Скородумы;
- Каменских Михаил Григорьевич;
- Каменских Василий Прокопьевич;
- Каменских Михаил Николаевич из Оханска.

В ходе второго допроса 5 апреля Шукин пояснил, что в 1935 г. агент японской разведки Ильин Сергей, биолог из Оханска, в прошлом белый офицер вовлек его в диверсионную повстанческую организацию. Он создал мощную организацию, целью которой было свержение Советской власти, намечалось это к моменту начала войны. Он по заданию Ильина вместе с Шиловым Иваном Павловичем и Шиловым Иваном Дмитриевичем в 1935 г. поджег нефтесклад на пристани с. Таборы, летом 1935 г. в этом же селе ими был разрушен двигатель мощностью 18 л.с. в артели инвалидов и выведена из строя лесопилка. Он также признался, что в 1936 г. поджог общежитие Оханского лесхоза, а в 1937 г. лесной склад, в августе 1937 г. им был выведен из строя трактор лесхоза.

Шукин П.Д. назвал участников группы – Шилов И.П., Шилов И.Д., Коротаяева С.Я. (о ней я уже упоминал в этой книге, она была освобождена из-под стражи, дело было прекращено).

Чекистами были допрошены и эти лица, они подтвердили показания Шукина П.Д.

Ему было предъявлено обвинение по ст. 58 п. 6 ч. 2 УК РСФСР.

11 июля 1938 г. тройка НКВД приняла постановление расстрелять Шукина Петра Дмитриевича.

Он был реабилитирован в 1989 г.

Из материалов дела видно, что женой его была Шукина Мария Евгеньевна. О ее дальнейшей судьбе мне ничего не известно.

Из нескольких уголовных дел видно, что десятки, а может быть сотни жителей Оханского уезда ушли с войсками Колчака в Сибирь, а затем в Китай. Часть из них, как Щукин П. Д., вернулись и погибли в сталинских застенках.

Многие, на мой взгляд, уехали из Китая в Европу, Австралию, Южную и Северную Америку.

В. Н. Сельков, учитель физики из Острожки рассказал мне, что в г. Харбине (Китай) была целая колония русских, которая сохраняла традиции своей Родины. Друг его отца, промышленник, уехавший из Китая в Австралию, не имевший детей, приглашал его, Виктора, к себе, но он не поехал.

Жительница г. Оханска краевед Л. А. Попова переписывалась много лет назад с австралийским режиссером, корни которого также были из Оханского края.

Я также слышал, что одна из центральных газет рассказывала о русской колонии в Америке, костяк которой составляли выходцы из с. Таборы и д. Першино - Каменских, Реутовы. Возможно их дети и внуки вспоминают свою малую Родину, Каму, о которых знают лишь из рассказов своих предков.

ИВАН ШИЛОВ ИЗ БАРАКОВЩИНЫ.

25 сентября 1931 г. правление Бараковской сельхозартели приняло решение исключить из колхоза, как зажиточный элемент, **Шилова Ивана Даниловича**.

На следующий день состоялось общее собрание Бараковской сельхозартели, на нем присутствовало всего 16 человек.

Председательствовал на собрании Рудометов Иван Гаврилович, секретарем был Каменских Николай Егорович. В работе собрания принял участие уполномоченный Шилов Александр Осипович, председатель Таборского сельпо.

Собрание постановило:

«Одобрить решение заседания правления, исключить из колхоза Шилова И. Д., как зажиточного».

Шилов И. Д. написал жалобу прокурору района, что он работал в колхозе добросовестно, а Реутов дал указание выжить его из хозяйства.

21 сентября 1931 г. 38 колхозников были против этого, поэтому Реутов через пять дней с помощью уполномоченного Шилова А. О. снова хотел исключить его, но на собрание явилось только 16 человек, и оно не правомочно было решать этот вопрос.

От Шилова И. Д., видимо отстали, но в 1932 г. снова решили разобраться с ним.

14 октября 1932 г. у него описали имущество.

В опись были включены:

- дом деревянный стоимостью 110 руб.;
- амбар 5х6 м., баня белая, конюшня 6х7 м.;
- корова стоимостью 80 руб.;
- сепаратор и самовар общей стоимостью 85 руб.

Всего было описано имущества более чем на 600 руб.

Из характеристики Таборского сельсовета:

«Шилов И.Д. по социальному происхождению – кулак, отец его до революции 6 лет был старшиной, отступал с белыми, сейчас живет во Владивостоке, ведет переписку с сыном.

Шилов И.Д. имел до революции молотилку, жатку, сеялку, 3 лошади, 4 коров, мелкого скота до 25 голов, посева до 20 га Он держал бедноту под своей лапой.

Вступил в колхоз, в 1931 г. исключен. Каменный и деревянный дом, пасеку он передал в колхоз за неуплату твердого задания, сейчас работает в лесу, живет на квартире. Председатель с/с Болотов».

О дальнейшей судьбе Шилова И. Д. мне ничего не известно. Слышал только, что в бывшей д. Бураковщина за Запольем стоит его дом, а в д. Груни живет его дочь-старушка.

ТАБОРЦЕВ ДОСТАЛИ И В ПЕРМИ

30 января 1943 г. органами НКВД был арестован **Каменских Александр Михайлович**, 1903 года рождения, уроженец д. Смирнова Таборского сельсовета Оханского района, рабочий судоремонтного завода им. Дзержинского, проживающий в пос. Нижняя Курья по ул. Кирова- 47, кв.8.

В своей автобиографии он указал, что его детство и юность прошли в д. Смирнова у родителей Михаила Григорьевича (умер в 1918 г.) и Ирины Прокопьевны Каменских (мать умерла в 1914 г.).

Сам он в молодости имел лошадь, корову, 5 гектаров земли, был середняком. Затем он, продав хозяйство дяде Каменских Павлу Григорьевичу, уехал на производство.

В биографии Александр Михайлович указал, что уже был судим в 1923 г. за хранение обреза винтовки, который принадлежал его другу Реутову Александру Васильевичу из д. Мокроусово Таборского сельсовета. Обрез этот он давал Соколову Александру Ивановичу, который напал с оружием на мельника Галанина, проживающего в д. Козлы Таборского сельсовета (деревни эти исчезли с карты Оханского района уже давно).

Дело по обвинению Каменских, Реутова и Соколова рассматривал Оханский суд в 1923 г. в с. Таборы, все они были приговорены к различным срокам лишения свободы.

В обвинительном заключении водный отдел НКВД Камского бассейна (Каменских работал на заводе КРП) указывал 23 марта 1943 г.:

«Каменских в 1923 г. являлся участником вооруженного нападения на мельника Галанова.

Будучи враждебно настроенным к существующему строю, он систематически занимался среди рабочих памяти Дзержинского злобной антисоветской агитацией.

В частности он говорил: «Голодных заставляют работать».

Одновременно Каменских клеветал на командиров и бойцов Красной Армии, распространял пораженческие настроения, заявляя: «Немцы лучше нас вооружены», « Фашисты над нашими пленными не издеваются, пропускают их домой через линию фронта».

В ходе следствия Каменских А.М. пояснил, что сознательной антисоветской агитацией он не занимался, занимался непопозволенной болтовней. Его допрашивали неоднократно, причем, как отмечено в протоколах, и ночью.

В конце следствия он вину признал.

30 марта 1943 г. состоялось заседание Линейного суда Камско-Вятского бассейна.

Суд признал Каменских А.М. виновным по ст. 58 п. 10 ч.2 УК РСФСР, ему было назначено наказание – 8 лет лишения свободы с последующим поражением в правах на 3 года с конфискацией имущества.

30 апреля 1943 г. Военная Водно-Транспортная коллегия Верховного Суда СССР оставила приговор в силе.

Таковы были законы военного времени. За 2 –3 предложения люди получали по 8 – 10 лет и многие исчезали навсегда.

Женой Александра Михаловича была Мария Александровна Дедова из д. Груни Нытвенского района. У них были дети: сыновья Виктор, 1927 года рождения, Николай, 1937 года рождения, дочь Анастасия, 1925 года рождения, последние двое проживали в Н. Курье.

В г. Краснокамске у осужденного жили сестры Анна, 1902 года рождения, Татьяна, 1912 года рождения и Нина, 1914 года рождения.

Возможно кто-то из них и знает о дальнейшей судьбе Каменских Александра Михайловича, нашего земляка.

А вот список деревень, исчезнувших вокруг с. Таборы:

Запольское общество:

- Долбицына (11 дворов, 46 жителей);
- починок Шабарин;
- Верхняя Бураковщина (14 дворов);
- Нижняя Бураковщина (11 дворов);
- починок Щукин (5 дворов).

Федосовское общество:

- починок Калистратов;

- починок Монахи;
- д. Бардиха;
- починок Дедов;
- починок Накипень.

Каменьшинское общество:

- д. Кошелёва (31 двор, 161 житель);
- д. Черныши (14 дворов, 71 житель);
- д. Каменьшина (12 дворов, 80 жителей).
- д. Шерстни;
- д. Гляденова;
- д. Задальна (42 двора, 223 жителя).

Некоторые из этих деревень слились с Таборами и Шарканом.

Запямское общество:

- д. Верхняя Запямая (30 дворов, 175 жителей);
- д. Нижняя Запямая (16 дворов, 81 житель);
- д. Плотникова;
- д. Мизгири;
- д. Ожеги (9 дворов, 65 жителей);
- д. Мослы;
- д. Касьяны;
- д. Загайны (16 дворов, 90 жителей).

Кочегаровское общество:

- д. Заболотная (18 дворов, 105 жителей);
- д. Воробьи (14 дворов, 89 жителей);
- д. Софроновка (17 дворов, 114 жителей);
- д. Безрукова;
- д. Жуланы (14 дворов, 76 жителей);
- д. Смирнова (10 дворов, 62 жителя);
- д. Мокроусы;
- починок Пылаев.

В этот список не включены деревни, появившиеся после 1909 г.

РАСКУЛАЧИВАНИЕ В ПРИТЫКИНСКОМ СЕЛЬСКОМ СОВЕТЕ.

«БОГАЧИ» ПРИТЫКИНСКОГО СЕЛЬСОВЕТА

В списках зажиточных хозяйств Притыкинского сельсовета на 1931 год финансовым отделом Оханского райисполкома было включено 17 хозяйств. К сожалению, деревни и хутора, где жили эти люди, у большинства не указаны. Не вошли в список и жители больших деревень Першино, Замостовая, Подволок, которые относились к Таборскому и Подволошинскому сельсоветам.

Вот основной список:

1. Аверин Иван Михайлович, д. Кокуй;
2. Калмыков Илья Иванович, д. Забегаево;
3. Ратанов Иван Васильевич, д. Шабаршиха;
4. Вяткин Михаил Павлович, д. Шалаши;
5. Калмыков Николай Николаевич;
6. Калмыков Никанор Прокопьевич;
7. Курбатов Яков Евдокимович;
8. Силин Василий Матвеевич;
9. Ратанов Василий Васильевич;
10. Соснин Г. Петрович;
11. Турицын Василий Степанович;

В дополнительный список были внесены:

1. Вяткин Михаил Павлович;
2. Калашников Андрей Андреевич;
3. Калмыков Илья Павлович;
4. Красильников Иван Васильевич;
5. Кузнецова Анна;
6. Силин Михаил Егорович;

Самыми большими налогами были обложены:

- Калашников А.А. – более 3 тыс. рублей;
- Соснин Г.П. – около 3 тыс. рублей;
- Турицын В.С. - более 2 тыс. рублей;
- Силин В.М. – более 1,5 тыс. рублей;
- Аверин И.М. – более 1,3 тыс. рублей.

Со слов Коротаевой Татьяны Ивановны, 1905 года рождения, уроженки д. Закоптелка Притыкинского сельсовета (сейчас эта деревня называется Красные Горки) в д. Притыка были раскулачены братья Степан и Иван Ананьевичи, у последнего была жена Марьяна Ивановна и много детей.

Со слов Коротаевой Т. И., в д. Половинка был раскулачен Егор Екимович, который имел 2-х этажный дом (низ каменный), у него были глухонемые дети. К сожалению, фамилии этих людей она не помнит. В этом доме была школа, его восстановила Ольга Клевцова.

В состав Притыкинской волости в 1909 г. входило 19 деревень. За годы Советской власти исчезли д.д. Лебезная, Забегаева, Пантина, Сосновка, Бакалда, Большой и Малый Турай, Рябиновка, Залазная, Шумиха, Шабаршиха, Вязники.

И им вечная память, как и людям, попавшим под жернова сталинских репрессий.

РАСКУЛАЧЕНЫ В ПРИТЫКИНСКОМ СЕЛЬСОВЕТЕ.

Соснина (Плешкова) Нина Петровна, 1925 года рождения, проживающая в г. Краснокамске, сообщила мне, что в марте 1930 г. на основании решения членов колхоза и жителей д. Притыка, решения Оханского райисполкома на основании решения ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. были выселены в административном порядке в пос. Котомыш Красновишерского района жители д. Притыка:

- **Соснин Петр Степанович**, 1888 года рождения, участник гражданской войны, умерший в 1965 г.;
- его жена **Соснина Татьяна Михайловна**, 1891 года рождения, умерла в 1959 г.;

сыновья:

- **Иван**, 1914 года рождения, участник ВОВ, умер в 1996 г.;
- **Павел**, 1916 года рождения, участник ВОВ, умер в 1983 г.;
- **Алексей**, 1920 года рождения, умер в 1976 г.

Дочери:

- **Ольга**, 1923 года рождения;
- **Нина**, 1925 года рождения;
- **Людмила**, 1928 года рождения.

К сожалению этого дела в архивах я не нашел.

В 2001 году в г. Перми вышла книга «Годы террора». На стр. 42 Н. Н. Плешкова (Соснина) рассказывает о судьбе своей семьи.

Основателем ее был **Соснин Ананий Павлович**, 1840 г. рождения. У него было 2 сына: **Соснин Иван Ананьевич**, раскулаченный с семьей в 1930 г., судьба его неизвестна и **Соснин Степан Ананьевич** (1860-1936 гг.).

Они построили в д. Притыка двухэтажный дом, который был впоследствии разрушен. На первом каменном этаже размещались кухня и помещение для хранения пчел, второй этаж из дерева также делился на две половины. Рядом были конюшни, амбары, свинарник, ближе к реке - пасека, кузница. В хозяйстве было 2 лошади, 2 коровы, 4 овцы, свиньи, пчелы, своя лавка, в ней торговали один час в день.

Дед Степан работал в кузнице, на пасеке и в поле ему помогали сын и 5 внучат.

В марте 1930 г. в дом вошли милиционер и Саня Белая, отец и братья которой были первыми пьяницами в Притыке. Саня не имела даже платья, после этого раскулачивания стала ходить в кашемировых юбках и платьях.

Всю семью погрузили в двое саней и повезли на своих же лошадях на север области, везли две недели. По дороге многие переселенцы из большого обоза, особенно украинцы, умерли, их выбрасывали прямо в снег.

Привезли в конце-концов к месту впадения р. Котомыш. Мужчины валили лес, сплавливали его по реке на юг для строительства Бумкомбината – будущего Краснокамска. А там уже также трудились тысячи переселенцев с Украины и Дона. Рядом началось строительство второго комбината – Красновишерского ЦБК.

Дед в 1936 г. умер от голода и холода. А до этого он спасался крысами и мышами, которых ловил с помощью нехитрых приспособлений. Переселенцам давали на месяц 3 кг ржаной муки и 1 кг селедки.

В 1937 г., когда отца уже освободили, почти всех мужчин – заключенных вывезли из поселка и расстреляли. Бывшие кулаки попали под вторую волну репрессий.

Соседом в поселке был у Сосниных житель из д. Подскопиной **Плешков Иван Владимирович**. С ним на пару Соснины стали держать корову, она их и спасла от голодной смерти.

Нина, окончив педучилище, долгие годы работала учительницей в г. Краснокамске.

Сын стал подполковником милиции, 2-ой инженером.

Ее сестра – Ольга Петровна Рожкова, проживающая в г. Перми по ул. Старцева – 7, более 40 лет проработала мастером завода «Красный строитель». Ее дети и внуки также получили прекрасное образование.

В начале 1932 г. Оханским судом был осужден по ст. 61³ УК РСФСР к 5 годам высылки **Заколадкин Павел Данилович**, 1873 года рождения, уроженец и житель д. Сухой Лог Острожского (ныне Притыкинского) сельсовета. Семья его состояла из 8 человек.

Жена Анна, 55 лет, осталась жить в д. Сухой Лог с сыновьями Николаем (22 года) и Федором (14 лет).

Старшие сыновья: Григорий (30 лет) работал в пожарной части Пермского сепараторного завода, Василий (29 лет) проживал в д. Березовка Оханского района, Иван (24 года) и Яков (18 лет) работали на заводе в Балашихе.

Из протокола допроса Заколадкина П.Д.:

«Имея большую семью, я занимался перекупкой скота, нажил небольшое состояние и стал торговать. Осенью 1931 г. на меня наложили твердое задание – 200 пудов хлебазаготовок. Из-за плохой погоды я его в срок не выполнил.

За это на меня наложили штраф в размере 400 рублей. Денег не было. Описали имущество, а весной отдали под суд. Дали 5 лет высылки. В феврале 1932 г. я был отправлен в Пермь, где и работал. 25 мая приехал в Оханский район».

15 июня 1932 г. Оханский суд под председательством судьи Вотинова с участием заседателей Пospelовой и Лоскутовой рассмотрел уголовное дело по обвинению Заколадкина П.Д. по ст. 82 УК РСФСР.

В приговоре указано, что Заколоткин в 1932 был осужден и выслан из района на 5 лет, но сбежал и на место ссылки не явился, проживая у сыновей в г. Перми, а в мае вернулся на родину в д. Сухой Лог и был задержан. Вину признал.

Суд признал его виновным, назначив наказание 5 лет лишения свободы.

20 февраля 1933 г. Оханский суд рассмотрел уголовное дело по обвинению **Аверина Ивана Михайловича**, 65 лет, уроженца и жителя д. Кокуй.

Из справки Притыкинского сельсовета:

«Аверин И.М. имел кулацкое хозяйство. С 1890 по 1917 гг. торговал, имел оборот до 10 тыс. рублей.

Имел до революции в д. Кокуй дом и каменную лавку, 2 дома в г. Оханске (один каменный), 2 лошади, 5 коров, надел 15 гектаров, имел свой кирпичный сарай, на котором работало до 20 человек.

В годы гражданской войны доносил колчаковцам на коммунистов, выдал белым 3-х женщин: Храбрых Александру Петровну, Солодникову Ксению Федоровну и Смолину Анну Степановну. Торговал до революции бакалеей и галантереей, имея оборот до 20 тыс. рублей.

В 1930 г. пролез в колхоз».

Сам Аверин И.М. пояснил, что до революции имел 3 дома (каменный в Оханске не достроил), 5 конюшен, 3 амбара, каменную лавку, кирпичный сарай, кирпич делали 12 рабочих, он их нанимал на 11 лет.

В 1929 г. вступил в колхоз, сдав 1 лошадь, 4-х телят, сани и кошову. В 1931 г. его исключили из колхоза, хотя он не вредил. На него наложили твердое задание – 60 пудов хлеба, 110 кг мяса, 4 центнера картофеля. Всего выполнить не смог, оштрафовали почти на 2 тыс. рублей, имущество продали с торгов.

Суд назначил ему по ст. 61³ УК РСФСР 2 года лишения свободы со ссылкой в отдаленные местности сроком на 5 лет без конфискации имущества. Отбирать у Ивана Михайловича было уже нечего.

В этот же день Оханским судом был осужден **Винокуров Алексей Васильевич**, 60 лет, житель д. Вязники Притыкинского сельсовета. Семья его состояла из 4-х человек: жена и 2 сына в возрасте 17 и 14 лет.

Из справки сельсовета:

«Винокуров А.В. – кулак. До революции имел 3 лошади, 3 коровы, до 30 овец, земли 15 гектаров. Ездил в Казань, покупал рыбу в бочках и продавал на базарах.

Имел пасеку. Покупал у бедноты по дешевке сено и перепродавал.

В 1930 г. пролез в колхоз, сдав 2 лошади, работал конюхом, пьянствовал.

В 1931 г. исключен из колхоза и лишен права голоса».

Суд также признал его виновным по ст. 61³ УК РСФСР, лишив свободы сроком на 2 года со ссылкой в отдаленные местности сроком на 5 лет.

10 марта 1932 г. Оханским судом по ст. 64³ УК РСФСР был осужден к ссылке в отдаленные места СССР сроком на 3 года с использованием на физических работах **Силин Дмитрий Васильевич**, 1911 года рождения, уроженец и житель д. Притыка, который сбежал с лесозаготовок и устроился на бойню к отцу.

Его отец **Силин Василий Матвеевич** был раскулачен.

Из справки Притыкинского сельсовета:

«До революции Силин В.М. занимался закупом скота (до 50 голов), торговал мясом, в Притыке у него была бакалейная лавка, он имел оборот до 5 тыс. рублей.

Арендовал земли у крестьян Острожской волости, купил хутор. Имел 9 гектаров земли, обшитый дом крытый железом, крашенный, каменную лавку, 2 амбара, 2 лошади, 3 коровы, весь набор сельхозмашин.

Служил старостой, имел связь с попами.

Притыкинское земельное общество урезало ему земли до 2,5 гектаров.

В 1929 г. пролез в колхоз, затем вышел, уговорив выйти 19 хозяйств, в 1930 г. снова вступил в колхоз, работал до 1931 г.

Его сын Павел служит в Красной Армии. В армию его пропустил председатель Притыкинского сельсовета Соснин Иван Федорович.

Сельсовет считает Силина В.М. эксплуататором за забойку скота, торговлю, за заход и выход из колхоза, за вход для спасения своей шкуры. Он до сих пор исподтишка ведет агитацию против всех мероприятий и коллективизации.

Сельсовет считает его кулаком и все его семейство».

В сентябре 2001 г. мне стало известно от жительницы д. Подскопиной Нины Васильевны Новиковой, что в д. Лебезной (Лебезихе), что находилась в 1 км от Притыки в сторону д. Сосновка (сейчас Оханская ГКС) был раскулачен ее дед **Вяткин Павел Васильевич**, который имел 2-х этажный дом, большое количество скота.

От первой жены он имел 6 детей, но она умерла. За Павла Васильевича, которому уже было за 35 лет, вышла 17-летняя Евдокиюшка, полюбившая золотых дел мастера. Евдокия нарожала Павлу еще несколько детей.

Беднота разграбила хозяйство крепкого крестьянина, растащила его имущество, на месте дома осталась большая яма.

Нина Васильевна вспоминала, что дед перед смертью приводил ее на свое родовое место по устью пересыхающей в Притыке Лебезихи, сидел

у черемухи перед ямой и горько плакал, вспоминая свою деревню, усадьбу и Евдокиюшку, которой уже не было в живых.

Может быть Лебезиха пересохла после того, как была уничтожена деревня с красивым названием Лебезная. Звучит почти как ЛЮБЕЗНАЯ. Деревню эту в Притыке и Шалашах, наверное, почти никто и не помнит.

Я же воспою ее, Павла и его Евдокиюшку в следующей книге «Деревня моя, деревянная дальняя».

Житель с. Острожка Михаил Александрович Новожилов вспоминает, что начале 50-х гг. прошлого века он с друзьями из Красных Горок бегал в эти места за черемухой и малиной. На месте Лебезной были ямы от домов, в то время еще находили колодцы.

АРЕСТОВАНО РУКОВОДСТВО ПРИТЫКИНСКОГО КОЛХОЗА.

15 февраля 1933 г. состоялся актив бедноты Притыкинского колхоза Оханского района. Председательствовал Кузнецов Иван Андреевич, секретарем собрания был Турицын В.М.

Выступавший, некто Масалкин, заявил: «В правлении колхоза имеется вредный нам элемент бригадир Солодников А.И. из д. Кокуй» (эта деревня находилась за Шалашами, сейчас они практически слились).

Ему вторил председательствующий Кузнецов И.А.: «Солодников постоянно пьянствует, явно срывает работу».

Собрание постановило: «исключить из колхоза за пьянку и явное вредительство Солодникова А.И., как кулака».

Лед тронулся, господа бедняки и коммунисты.

18 февраля 1933 г. состоялось общее собрание членов Притыкинского колхоза «Коминтерн». Присутствует всего-навсего 13 человек, от комсомольской ячейки Масалкин, от сельсовета его председатель Солодников.

Председатель собрания Соснин П.Г., секретарь Соснин В.И.

Тон задает председатель сельсовета: «Солодников – последний остаток кулачества – пьянствует, срывает работу. Ранее он имел постоянный двор, эксплуатировал крестьян. Предлагаю вычистить его, как кулака».

13 бедняков согласились. Другого и быть не должно.

Собирается президиум Притыкинского сельсовета. На заседании опять знакомые лица: председатель Солодников, члены – Соснин Иван Федорович, Соснин Василий Павлович, Турицын В.М., избач Масалкин П.М.

Президиум постановил: бывшему кулаку Солодникову А.И. дать твердые задания:

- по засыпке семян – 3,5 центнера;
- по молоку – 560 литров;
- по мясу – 150 кг;
- по семенам картофеля – 3 центнера;
- огурцы и капуста – 1,5 центнера;
- сельхозналог – 150 рублей;
- страховка – 66 рублей;
- налогообложение 150 рублей;
- заем – 200 рублей;
- культсбор – 150 рублей;
- по шерсти – 3 кг;
- лесозаготовки – 300 кубометров.

Кушай, Александр Ильич, не хочю.

За дело взялись следователи ОГПУ.

3 марта – акт о падеже в колхозе жеребца. Пал от неправильного кормления.

5 марта – новый акт. Из 25 рабочих лошадей 21 повреждена, сбруя плохая.

6 марта – снова акт. Испорчено 238 кг ржи, изопрело 884 кг ячменя.

В воздухе запахло вредительством. Значит, будут и новые обвинения.

15 марта 1933 г. создается комиссия по проверке работы правления колхоза. В ее состав вошли: председатель ревкомиссии Притыкинского колхоза Соснин Василий Павлович, член ревкомиссии – Вяткин Михаил Савельевич. Им в помощь инструктор РАЙЗО Каменских Максим Николаевич.

Из акта комиссии. *«Сев в Притыкинском колхозе шел с 1 мая по 15 июня. Вспашка проведена мелко, т.к. лошади ослабли. Учет зерна плохой. Уборка в колхозе прошла плохо. Допущен большой падеж скота. В хозяйстве сплошной упадок.*

Заключение комиссии: все произошло в результате классовой слепоты председателя правления Соснина Павла Григорьевича, который сам является кулаком. Его отец раньше занимался торговлей хлебом, арендовал землю, эксплуатировал бедняков. Соснин имеет связь с кулаками-выселенцами. В 3-й бригаде (бригадир Солодников А.И.) систематическое вредительство.

В составе правления также кулак Вяткин Степан Иванович.

Заведующий хозяйством – кулак Черемин Михаил Николаевич.

Кладовщик колхоза – кулак Солодников Федор Васильевич, умышленно запутал приход и расход.

ВЫВОД: всех кулаков нужно привлечь к ответственности».

16 марта 1933 г. состоялось собрание Притыкинской сельхозартели. Присутствует 41 человек, председатель собрания Калашников П.И., секретарь опять же Турицын В.М.

Выступили: от комсомольской ячейки Масалкин, председатель РАЙЗО Касьянов, от колхозников Вяткин Илья Григорьевич.

Собрание постановило: председателя Притыкинского колхоза Соснина П.Г., хозяйственника Черемина М.Н., полевода Вяткина И.С., с работы снять, отдать под суд. Избрать новым председателем Солодникова Петра Григорьевича, членами правления Вяткина Григория Семеновича, Соснина Егора Васильевича, Копытова Михаила Федоровича, Черемина Василия Андреевича.

Это уже по-большевистски, так держать.

Из справки райотдела милиции:

«Соснин Павел Григорьевич – сын кулака. До революции с отцом занимались торговлей, затем до 1929 г. – спекуляцией, имеет контрреволюционное прошлое.

В 1918 г. отступал с членами Притыкинского волисполкома, забрал у них винтовки и перешел к белым, рассказав о местонахождении актива. Белые расстреляли 19 человек (у здания сельсовета в Притыке им стоит памятник). В 1931 г. укрывал у себя в доме кулачку Ощепкову Авдотью. Это могут подтвердить житель Притыки Соснин Василий Иванович и жительница д. Тулумбаиха Спиридонова Марфа по кличке «партизанка».

4 марта 1933 г. Солодников А.И. арестован ОГПУ.

Из справки Притыкинского сельсовета:

«Солодников Александр Ильич, 12 октября 1890 года рождения, уроженец и житель д. Кокуй Притыкинского сельсовета Оханского района, крестьянин – середняк, имеет дом, амбар, конюшню, сарай, лошадь, корову, 2 овцы, 5 га земли, сеялку.

Жена – Солодникова Надежда Федоровна, 44 года».

Из характеристики группы бедноты:

«Солодников А.И. до революции имел зажиточное хозяйство, занимался торговлей и эксплуатацией чужого труда. Сеял более 11 га, содержал постоянных батраков. Имел постоянный двор с доходом до 1000 руб. в год.

Арендовал землю у бедноты на кабальных условиях, имел весь набор сельхозмашин.

В 1921 г. соединил хозяйство с Солодниковым Тимофеем, постоянный двор им приносил дохода до 3000 руб., перекупали и перепродавали фураж, сахар, чай, вина.

В 1929 – 30 гг. облагался твердыми заданиями: по хлебу – 70 пудов.

Во время коллективизации распродал свое имущество.

В апреле 1932 г. избран членом правления колхоза, стал бригадиром. Часть урожая оставил под снегом.

Вывел из строя 15 лошадей, пьянствует».

Справку подписали Смолин Леонид, Турицын Иван Александрович, Вяткин Александр Васильевич, Турицын, Калашников.

Как видим, справка Притыкинского сельсовета и характеристика группы бедноты резко отличались друг от друга. Бедняки лезли в каждую дыру, были своего рода «цепными псами» (да простят меня их родственники) сельсоветского актива и большевиков.

Имущество Солодникова А.И. было описано на сумму 2275 руб. Вот опись этого имущества:

- дом – 400 руб.;
- амбар – 500 руб.;
- сая – 70 руб.;
- сарай в 15 сажень – 100 руб.;
- корова – 400 руб.;
- теленок – 90 руб.;
- пальто бобриковое – 35 руб.;
- оренбургская шаль – 25 руб.

В опись также попали 3 стола, 11 полотенец, 7 платков, 9 кофт, 4 рубашки, 8 платков, 2 шубы, 13 половинок, 4 пары валенок, 5 овец, 18 пудов муки.

Супруги Солодниковы, как видим, жили справно в отличии от голытьбы.

8 марта 1933 г. Солодников А.И. был допрошен следователем. Он пояснил, что отец его был крестьянин-середняк, он остался без отца в 7 лет, поэтому имущественного положения родителей не помнит. До 17 лет он воспитывался у дяди, затем 3 года работал в г. Перми.

Участвовал в Первой Мировой войне, был ефрейтором, попал в плен.

В 1921 г. сошелся с Надеждой, женился, ее хозяйство было середняцким.

Засеяли 7 гектаров земли, иногда нанимали работников.

Действительно, он имел постоянный двор, но это был побочный заработок, торговал только чаем.

Вступил в колхоз, ничего не продавал, скот не резал.

Лошади и сбруя портились не по его вине, часть урожая осталась под снегом также не по его вине. О всех недостатках он говорил на правлении колхоза.

Вскоре был арестован **Вяткин Иван Степанович**, 5 января 1883 года рождения, уроженец и житель д. Шалаши Оханского района, из крестьян. Состав семьи: жена Лидия 49 лет, дочь Александра 22 лет, учащаяся Оханского педтехникума, сын Евгений 21 года, рабочий Мотовилихинского завода, дочь Раиса 10 лет, сын Валентин 9 лет.

Из справки Притыкинского сельсовета:

« Вяткин И.С. – кулак. Занимался торговлей и эксплуатацией чужого труда. Облагался твердым заданием по хлебу в 1929 – 30 гг. – 50 пудов.

Связан с дядей-кулаком, который раскулачен и живет в Перми. Имел дом, амбар и сарай, 2 конюшни, 10 гектаров земли, лошадь, 2 коровы, 3 овцы, молотилку, жнейку, косилку, грабли, был членом партии (1932 г.), исключен за плохую работу в колхозе».

Как видим, справка сельсовета стала более жесткой.

Из характеристики группы бедноты и актива комсомола:

«Хозяйство Вяткина И.С. – земледельческое, он служил также у Земельной управы при опытном Шалашинском хозяйстве. Арендовал землю у бедноты на кабальных условиях, нанимал батраков (в год до 200 человеко-дней).

В 1932 г. был поставлен зав. сливочным пунктом, снят (носил домой обрат, творог, сливки). Возил сливки и в с. Окуловку, ни разу не отчитался перед колхозниками. Носил домой и пахту. В родстве с Вяткиным И.С., выселенным из Чуваковского сельсовета».

У Вяткина И.С. было описано более 150 наименований имущества на сумму 2432 руб. Вот часть списка:

- дом - 600 руб.;
- 3 сарая, 2 конюшни;
- самовар – 30 руб.;
- 6 венских стульев – 20 руб.;
- женская шуба – 30 руб.

В списке имущества также были: 2 зеркала, 4 стола, 3 платья, еще 2 женских шубы и т.д.

Из протокола допроса Вяткина И.С.:

«Хозяйство отца было бедное, он умер в 1913 г. Я девять лет работал по найму в Шалашинской опытной станции, одновременно вел свое хозяйство, которое до революции считалось середняцким (5 десятин земли). Совместно с Вяткиным Степаном Александровичем мы имели жнейку, косилку, веялку, молотилку и конные грабли. Все это приобретали в 1922-23 гг. Иногда нанимали рабочих.

Часть урожая в колхозе ушла под снег, т.к. не хватало рабочих рук».

Работниками ОГПУ был арестован Соснин Павел Григорьевич, 1894 года рождения, уроженец и житель д. Притыка Оханского района. Состав семьи: жена Клавдия 33 лет, дочери Мария 12 лет, Августа 3-х лет.

Из справки Притыкинского сельсовета:

«Соснин П.Г. – кулак. Занимался торговлей и эксплуатацией чужого труда. Имеет связь с раскулаченными зятями Ощепковым и Леготкиным. Имел дом, амбар, сарай, 2 конюшни, 4 гектара земли, 1 лошадь, 1 корову, до революции 2 дома, 3 конюшни, 2 лошади, 2 коровы».

Из характеристики группы бедноты:

«До революции Соснин П.Г. имел земледельческое хозяйство, надел земли – до 20 десятин, кроме этого арендовал у бедняков до 28 десятин, имел жатку – самосброску, нанимал до 200 человеко-дней.

После революции также занимался земледелием, батраков нанимал меньше наполовину. Его родственники – кулаки выселены: из д. Болгары Чуваковского сельсовета (ныне Пермский район) Ощепков Иван Никифорович, Леготкин Петр Александрович».

У Соснина было описано имущество на 776 рублей. Перечислено 50 наименований. Вот часть описи этого имущества:

- дом – 500 руб.;
- 2 конюшни - 40 руб.;
- баня – 15 руб.

В опись также были включены погреб, сарай, 3 стола, 2 кровати, 2 стула, 5 подушек, швейная машина, самовар и т.д.

19 марта 1933 г. Соснин П.Г. был допрошен в качестве подозреваемого. Он пояснил, что до революции имел середняцкое хозяйство: 8 гектаров земли, 2 лошади, 2 коровы.

В гражданскую войну он действительно отступал с членами Притыкинского волисполкома до д. Отрубьянки Очерского района, откуда его послали в разведку. Он запряг телегу, с ним поехал начальник земельного отдела исполкома Глухих Константин Веденеевич из д. Кривошейна, где он сейчас, не знает.

Они отъехали километров 6, встретились с разведкой белых, сказали последним, что подвозили красных, их отпустили домой. О месторасположении волисполкома никому не говорили. В Оханске уже были колчаковцы.

Он также пояснил, что в колхоз вступил в 1929 г., с 1930 г. был председателем укрупненного колхоза (1931 г.), затем животноводом – членом правления, затем снова избран председателем.

Вредительством он не занимался, порчей скота – тоже.

Следом за Сосниным П.Г. был арестован **Черемин Михаил Николаевич**, 1890 года рождения, уроженец и житель д. Красные Горки (ранее она называлась Закоптелка), вместе с ним в семье проживали: отец Николай И. (56 лет), мать – Анна Андреевна (57 лет), сестры Зоя 14 лет, Мария 8 лет, жена Татьяна Михайловна 27 лет, дочери Лидия 6 лет, Наталья 4 лет. Брат его Филипп работал на бумкомбинате. Семья состояла из 8 человек.

Из справки Притыкинского сельсовета:

«Черемин М.Н. – кулак. Занимался торговлей, эксплуатацией чужого труда, машин. Облагался в 1929-30 гг. налогом в 100 пудов хлеба (1 тонна 600 кг). До революции имел 2 дома, 2 конюшни, амбар, сарай, лошадь, корову, молотилку, веялку».

Из характеристики группы бедноты:

«До революции хозяйство Черемина М.Н. земледельческое, имел до 20 десятин земли, арендовал у бедняков до 28 десятин, имел дохода до 500 руб. После революции приобрел сельхозмашины, перепродавал хлеб и фураж. Имея молотилку, работал с ней по деревням за хлеб и деньги.

В 1929-30 гг. облагался налогами, все не уплатил.

Член правления, хозяйственник, все запустил. Сбрую не ремонтировал. Из 108 лошадей работает только 37».

У Черемина М.Н. было описано имущества на сумму 629 руб., из 46 наименований.

Из протокола допроса Черемина М.Н.:

«Хозяйство мое было середнячком, торговлей я не занимался, батраков не держал.

В колхоз вступил в 1930 г., с февраля 1932 г. член правления, зав. хозяйственной частью.

Виновным себя в падеже и болезнях скота я не признаю, т.к. кормов было заготовлено мало, скот болел. Сбруя плохо ремонтировалась из-за недостатка материалов. Не смогли вовремя убрать клевер из-за недостатка рабочих рук».

Число арестованных вскоре пополнилось. Был взят под стражу Солодников Федор Васильевич, 22 апреля 1908 года рождения, уроженец и житель д. Кокуй Притыкинского сельсовета Оханского района. Семья его состояла из 3-х человек: он, жена Александра Семеновна 23 лет, мать Прасковья – 56 лет.

Из справки Притыкинского сельсовета:

«Солодников Ф.В. – кулак. Занимался торговлей и эксплуатацией чужого труда, облагался налогом по хлебу – 60 пудов.

Из родственников раскулачены зятья Солодников, Плешков и тесть, фамилия которого сельсовету неизвестна.

Имел до революции дом, 2 амбара, сарай, 2 коровы, 2 лошади, овец, молотилку, после НЭПа хозяйство уменьшил».

Из характеристики группы бедноты:

«До революции Солодников Ф.В. занимался земледелием, имел более 20 гектаров земли, засеивал 18 га, содержал сельхозмашины и батраков. После революции также занимался земледелием.

Имеет связь с кулаками-выселенцами:

- из с. Дуброво – с Угольниковой;
- из д. Березовка и д. Окуловка – с сестрами, которые выселены.

Летом 1932 г. ездил к выселенцам на Север.

Его жена Александра – дочь кулака из д. Лариха Дубровского сельсовета по имени Семен, с ним они имеют письменную и живую связь».

Милиционер Орлов Иван Павлович описал имущество Солодникова Ф.В.: дом-связку стоимостью 500 руб., 2 амбара, сарай, конюшню, баню, погреб, 30 фунтов сухарей, всего 30 наименований.

18 марта 1933 г. он был допрошен следователем и пояснил, что работает кладовщиком с марта 1932 г., недостачу хлеба не признает, считает, что произошло недоразумение с документами.

Следствие допросило большое количество свидетелей, которые дали нелицеприятные отзывы об обвиняемых.

Так, С., 34 лет, жительница д. Тулумбаиха, пояснила, что в 1919 г. с мужем и членами Притыкинского волисполкома отступала из Оханского района. В одной из деревень соседнего района в разведку поехал Соснин П.Г. с Глухих К.В., взяли с собой 2 винтовки и выбросили их неподалеку.

Вечером активистов Совета захватили белые, расстреляв 17 человек, в т.ч. и ее мужа старшего милиционера Соснина Андрея Степановича. Белые оставили в живых ее, т.к. она была беременная и Курбатова Антона Дмитриевича, за которого заступился солдат – белогвардеец, они служили когда-то вместе в армии.

Она слышала, как белогвардейцы говорили, что членов волисполкома выдали свои – подвозчики.

Свидетель С., житель д. Кокуй, пояснил, что отец Солодникова Василий Иванович до революции был кулаком, имел земли около 30 десятин, содержал батраков, имел по 2 лошади и коровы, до 15 овец.

Свидетель К., 1907 года рождения, житель д. Шалаши охарактеризовал всех, как кулаков – эксплуататоров. Он пояснил, что правление колхоза состоит из злостных кулаков и вредителей.

Он привел следующие цифры по колхозу:

- из 130 лошадей пало 22 головы;
- из 124 телят – 58;
- из 130 свиней пало 118 голов;
- из 96 кроликов пало почти треть;
- из 180 комплектов сбруи недостает 34;
- из 142 плугов не хватает 44;
- из 44 борон недостает 7.

Он также еще раз напомнил следователю, что у Солодникова А.И., Черемина М.Н. родственники крепко зажиточные, у Соснина П.Г. раскулачены 2 зятя, у Вяткина – зять, у Солодникова Ф.В. раскулачены 3 зятя и тесть.

Он также пояснил, что кулаки, члены правления колхоза пристроили своих родственников на теплые места:

- председатель колхоза Соснин П.Г. поставил жену зав. яслями в Притыке;
- Вяткин И.С. пристроил свою жену зав. сливочным пунктом;

- Солодников Ф.В. свою жену зав. яслями в колхозе;
- Солодников А.И. поручил жене отмечать колхозникам трудовни;
- Жена Черемина М.Н. – зав. фермой.

Колхоз «Коминтерн» подготовил следователям справку о хозяйственной деятельности. Из нее видно, что с 27 октября 1931 г. по 20 марта 1933 г. исключено из колхоза:

- кулаков – 8 хозяйств;
- середняков – 7 хозяйств;
- вышло добровольно – 5 хозяйств – единоличников;
- принято в колхоз одно середняцкое хозяйство.

План по хлебозаготовкам по Притыкинскому колхозу выполнен, из 2500 центнеров сдано 2502.

Потери зерна во время кладки и обмолота около 600 пудов.

4 апреля 1933 г. в конце следствия обвиняемые были еще раз допрошены. Соснин П.Г., Вяткин И.С., Солодниковы вину признали, Черемин М.Н. нет.

Обвинительное заключение по делу было напечатано на 5 листах. Вот краткие выдержки.

«Притыкинский колхоз Оханского района, имеющий зерноводческий уклон, объединяющий 222 двора (вспомним, что на собрания собирали 13, 40 человек) с посевной площадью 601 га во всех компаниях 1932 г. самый отсталый в районе.

Состав правления состоял полностью из кулацких элементов, пролезших в колхоз под маркой середняков.

Решения Советского правительства встречали упорное сопротивление со стороны руководства правления колхоза.

Председатель правления кулак Соснин П.Г., виновный в гибели 17 членов Притыкинского волисполкома, довел хозяйство до развала.

Вяткин И.С., кулак, имеющий 2 дома, крытых тесом, занимался вредительством: портил семена, сеял гнилую пшеницу, пьянствовал, гноил хлеб на корню.

Черемин М.Н., кулак, имеющий 2 дома, довел хозяйство до полного развала.

Солодников А.И., имевший кулацкое хозяйство, бригадир, организовал коллективную пьянку во время работ в поле.

Солодников Ф.В., имевший кулацкое хозяйство, участвовал в коллективной пьянке во время полевых работ.

Группа кулаков, спаявшись воедино, имела цель дезорганизовать колхоз и ослабить его экономическую мощь. Кулаки оставили на корню 15 га клевера, 4 га ржи, пустив их под снег; сгноили 40 пудов семян пшеницы, сорвали план засыпки семян, выполнив его на 74 %, уничтожили скот, инвентарь».

Всем им было предъявлено обвинение по ст.58 – п.7 УК РСФСР. Будь на дворе 1937 год, возможно, всех приговорили бы к высшей мере, найдя и другие статьи. Те времена были еще впереди.

Наказание им было назначено не суровое.

Тройка при ППОГПУ по Уралу 22 мая 1933 г. по ст.58-14 УК РСФСР приняла следующее постановление:

- Солодникова Александра Ильича выслать с членами семьи в спецссылку в пос. Карабаш Чердынского района;
- Солодникова Федора Васильевича, Вяткина Ивана Степановича, Соснина Павла Григорьевича, Черемина Михаила Николаевича приговорить к 2 годам исправительно-трудовых работ каждого, считая срок с 17 марта 1933 г.

Не исключаю, что некоторые из них впоследствии вновь попали в жернова сталинских репрессий.

Реабилитированы были члены правления Притыкинского колхоза в 1989 году.

Из их родственников числились в прописке:

- Вяткин Валентин Иванович, 1923 года рождения, г. Пермь, ул. Г.Успенского, 8-1, пенсионер, прописан в 1988 г.;
- Соснина Августа Павловна, 1928 года рождения, была прописана в 1987 г. в г. Оханске по ул. Подвойского, 81 –16.
- Вяткина Александра Ивановна, 1911 года рождения, г. Пермь, ул. Мира, 81-4, по данным КГБ умерла в мае 1985 г.

О дальнейшей судьбе осужденных и их родственников мне больше ничего не известно.

ВОТ ИМЕНА ЧЛЕНОВ ПЕРВОГО ПРИТЫКИНСКОГО ВОЛИСПОЛКОМА, РАССТРЕЛЯННЫХ БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ 12 МАРТА 1919 ГОДА В ОЧЁРСКОМ РАЙОНЕ:

1. Овчинников Василий Иванович – председатель волисполкома (д. Пантина);
2. Вяткин Егор Петрович – военный комиссар (д. Шалаши);
3. Кузнецов Василий Иванович – председатель Комбеда (д. Пантина);
4. Замахеев Афанасий Иванович – секретарь волисполкома (с. Б. Соснова);
5. Калмыков Василий Кириллович – депутат (д. Пантина);
6. Силин Илья Михайлович – депутат (д. Сосновка);
7. Соснин Василий Николаевич – депутат (д. Сосновка);
8. Соснин Иван Федорович – депутат (д. Залазная);
9. Винокуров Иван Захарович – депутат (д. Копыловка);
10. Калашников Николай Александрович – депутат (д. Половинка);
11. Силин Николай Прокопьевич – депутат (д. Тулумбайха);
12. Соснин Александр Алексеевич – депутат (д. Притыка);

13. Вяткин Павел Иванович – зав. отделом народного образования (д. Половинка);
14. Овчинников Иван Михайлович – зав. библиотекой волисполкома (д. Пантина);
15. Вяткин Николай Иванович – учитель (д. Половинка);
16. Соснин Андрей Степанович – милиционер (д. Тулумбайха);
17. Турицин Николай Парфенович – милиционер (д. Турай).

Похоронили их на опушке леса, примерно в 2-х км от деревни Струны. Всего было похоронено в братской могиле 19 человек, из них 17 членов Притыкинского волисполкома и 2 красноармейца. Тела убитых были уложены в могиле один над другим в два ряда.

И им вечная память.

«ГОСУДАРСТВО НАС ОБМАНЫВАЕТ...» ЗА ЭТО 5 ЛЕТ.

В конце 1940 г. НКВД арестовало **Вяткина Ивана Николаевича**, 26 августа 1900 года рождения, уроженца д. Кривошейна, жителя д. Сосновка Притыкинского сельсовета Оханского района, колхозника колхоза «Коминтерн».

Вместе с женой Анной Александровной Вяткиной они воспитывали дочерей Марию, 1920 года рождения, Екатерину, 1922 года рождения, Александру, 1924 года рождения, Елизавету, 1927 года рождения, Валентину, 1935 года рождения, сыновей Александра, 1930 года рождения, Георгия, 1935 года рождения. Старший их сын Вяткин Василий Иванович проживал в с. Казанка. У Ивана Николаевича также были братья:

- Щербаков Василий Николаевич, 1901 года рождения, проживал в г. Лысьва;
- Щербаков Константин, 1903 года рождения, Ново-Ильинский рейд;

сестры:

- Щербакова Дарья, 1898 года рождения, жила в г. Лысьва;
- Щербакова Мария, 1896 года рождения, проживала в г. Чермозе.

НКВД в 1940 г. уже подробно собирало все сведения о родственниках. В анкете указывались и особые приметы арестованных.

В частности о Вяткине И.Н. записано: «... *высокого роста, лицо узкое, волосы на голове черные, черные усы...* ».

Поводом для возбуждения уголовного дела стало «антисоветское» выступление на колхозном собрании Вяткина И.Н.

Вот его слова: *«Государство нас обманывает, работаем даром. Хлеб государству сдавай, огурцы сдавай по 22 коп. за 1 кг, а от него ничего не получишь, даже надеть на себя нечего. Чем сдавать государству огурцы по 22 коп., я лучше свалю их в овраг или истопчу на грядках.*

Государство занимается спекуляцией. Лучшие возить огурцы на рынок в Молотов и там их продавать».

Эти слова, сказанные не в бровь, а в глаз явно не понравились председателю колхоза Соснину Павлу Григорьевичу, 1894 года рождения, уроженцу и жителю д. Притыка и уполномоченному от района Ермакову Афанасию Ивановичу, 1915 года рождения, инспектору нархозучета, проживающему в г. Оханске.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого говорилось: *«Вяткин И.Н. выступил на колхозном собрании против сдачи овощей государству по государственным ценам. Он выразился нецензурной бранью в адрес Советской власти и агитировал колхозников ехать продавать огурцы на колхозном рынке в г. Молотов по рыночной цене».*

Снова запахло политикой. Да и статья – то была политическая – 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР.

Ох уж эти огурцы. Я вспоминаю 50-60 гг. прошлого века. В каждом колхозе Оханского района (о частниках я уже писал) были огромные плантации огурцов и помидоров, которые вызревали на земле без всяких теплиц и пленки.

Помню, еще в начале 70-х годов за Острожкой у д. Казымово эти огурцы не могли собрать с полей с помощью горожан и запахивали сотни тонн.

Огурцы в бочках хранили в ключах, прудах и реках, а по весне продавали в Перми и других городах.

Недаром в Прикамье оханцев называли огуречниками.

Но вернемся к Вяткину И.Н.

На собрании он был не одинок. Его поддержали два колхозника: однофамилец Александр Михайлович и кузнец Калмыков Александр Спиридонович, которого также привлекли за антисоветскую агитацию.

Думаю, что многие колхозники в душе были согласны с мнением односельчанина, но промолчали.

8 октября 1940 г. судьбу Вяткина И.Н. решал Пермский областной суд в составе судьи Чеченовой, заседателей Попова и Ширинкина.

Он был признан виновным, и ему было назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы с поражением в избирательных правах на 2 года.

21 декабря 1940 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР приговор облсуда оставила в силе, жалобу Вяткина И.Н. без удовлетворения.

А все-таки, Иван Николаевич, ты был прав.

А вот список деревень, исчезнувших вокруг Притыки:

Пантинское общество:

- д. Забегаева (17 дворов, 121 житель);
- д. Пантина (26 дворов, 181 житель);
- д. Сосновка (39 дворов, 284 жителя);

- д. Бакалда (5 дворов, 27 жителей).

Залазнинское общество:

- д. Большой Турай (26 дворов, 168 жителей);
- д. Малый Турай (10 дворов, 91 житель);
- д. Рябиновка (7 дворов, 40 жителей);
- д. Залазная (29 дворов, 179 жителей);
- д. Шумиха (16 дворов, 94 жителя);
- д. Шабаршиха (13 дворов, 90 жителей);
- д. Вязники (16 дворов, 90 жителей).

Притыкинское общество:

- д. Лебезная (Лебезиха) – 17 дворов, 104 жителя.

Склоним головы пред их светлой памятью.

В канун Нового 2002 г., когда книга эта уже была закончена, в Оханск из Челябинска приехал наш земляк Николай Владимирович Чазов.

Он рассказал, что в годы репрессий пострадали его родственники со стороны отца и матери.

Его прадед по отцу Чазов был церковным старостой в Острожке, умер в паперти Острожского Сретенского храма, похоронен с почестями на погосте у церкви.

Георгий Чазов, дед, владел в Острожке до революции винным магазином и лавкой. Дом у деда отобрали, в годы Советской власти внизу находилась чайная, он был двухэтажный.

Отец его Владимир Георгиевич Чазов, 1907 года рождения, пропал без вести в 1941 году в боях под Москвой.

Второй дед Николая Владимировича по матери Соснин Прокопий жил в Притыке, его пятистенный дом стоял у речки неподалеку от сельского Совета.

Прокопий жил на широкую ногу, имел большое хозяйство, занимался извозом, возил товар из Казани.

Не захотел он вступать в колхоз, как не упрашивали родные. Отправили непокорного с сыновьями Александром и Николаем на строительство Березников, там они и сгинули. Прокопия Соснина похоронили возле церкви на погосте у Заячьей Горки, местность эту затопило Камское море, храм так и стоит в воде. Сыновья погибли в лагерях. Дочери же Прокопия - Маремьяна, Надежда и Евдокия остались в живых, т.к. вышли замуж до раскулачивания.

Надежда Прокопьевна вышла замуж за Ивана Соснина из Тулумбаихи, он работал главным инженером фабрики в Свердловской области, а затем возглавил Главк в Москве, под его началом работал

А.Н. Косыгин, будущий председатель Совета Министров СССР, который набирался опыта у нашего земляка. Со слов Н.В.Чазова И. Соснин, как и все члены делегации, побывавших в поездке за границей, умер. Подарили им красивые часы, они оказались радиоактивные, не спасла и кремлевская больница.

Николай Владимирович Чазов поведал также, что в Челябинске живет Александр Григорьевич Пирожков, из Оханска, чемпион Урала по велогонкам, мастер спорта, здесь же жил и трудился Каменев из с.Беляевка, мастер спорта по гребле на каноэ, который во время Московской Олимпиады 1980 г. возглавил спортивный комплекс в Крылатском. Вот такие они, наши земляки!

РЕПРЕССИИ В Г. ОХАНСКЕ ТОРГАША АЛЕКСАНДРОВА – В ЛАГЕРЬ !

12 ноября 1929 г. Оханское ОГПУ арестовала **Александрова Ивана Семеновича**, 1874 года рождения, уроженца д. Новые Селища Сычевского сельсовета Оханского района, проживающего в г. Оханске по ул. Первомайская-11.

Ему к этому времени было 55 лет, жене Морозовой Варваре Артемовне – 40 лет, дочери Александре, которая жила в г. Перми по ул. Долматовский переулок, было 14 лет.

Свидетели – жители д. Новые Селища Б., Н., Ш., П., пояснили, что Александров – ярый противник Советской власти, ведет против нее агитацию, заявляя: «Советская власть состоит исключительно из грабителей, бывших голодранцев – оборванцев. На выборы один коммунист – головотяп тащит другого, готовя ему кресло».

Ш., 64 лет, также привел слова Александрова: «Теперь Советская власть в самом шатком положении, стоит ее только толкнуть, она полетит. Будет война, власть перевернется и нам станет жить легче. Сейчас с мужиков и таких как я дерут в 10 раз больше, чем при царе. Коммунисты – бывшие голоштанники – довели страну до нищеты. Почему народ все терпит и боится говорить правду?

Раньше крестьяне платили только подати, а сейчас налог, самообложение, заем, страховку, хлебозаготовки, а власти все мало».

3. сообщил чекистам, что в Н. Селищах живет брат Александрова – Павел, который вместе с Нецветаевым Иваном Федоровичем уезжал с белыми в Сибирь, а сейчас тоже противник коллективизации.

13 ноября 1929 г. Александров И.С. был допрошен работниками ОГПУ. Вину он не признал, пояснив, что до революции и при белых торговал мясом, бакалеей, имел 2 дома, отступал с белогвардейцами в Сибирь, никого не выдавал и не истязал.

Он также не отрицал, что до революции имел магазин в г. Оханске, до 1915 г. торговал мясом в г. Перми.

В материалах дела имеется агентурная справка за подписью работника ОГПУ Ежова.

В ней говорится следующее: *«Александров известен населению как плут и мошенник, обдывающий крестьян при покупке у них скота, на чем нажился. В 1926 г. он купил громадный 2-х этажный дом с флигелем в г. Оханске. Арест Александра неожиданным не является, наоборот, многие считают, что ему давно пора «засынаться»».*

3 января 1930 г. коллегия ОГПУ рассмотрела уголовное дело по обвинению Александра И.С. по ст. ст. 58 п. 10 и 58 п. 13 УК РСФСР и постановила заключить его в концлагерь сроком на 5 лет.

Отправлен Иван Сергеевич был в управление Вишерского лагеря ОГПУ. На строительство завода в Красновишерске требовались рабочие руки.

Реабилитирован он был в марте 1990 г. прокуратурой Пермской области.

О дальнейшей судьбе братьев Александровых (Павел жил в д. Н. Селища возле Острожки) мне ничего не известно.

ДЕЛО ШИРИНКИНА ПРЕКРАТИТЬ

Весной 1937 года работников НКВД заинтересовал **Ширинкин Алексей Григорьевич**, 1905 года рождения, уроженец д. Малая Подскопина Окуловского сельсовета Оханского района, житель д. Кривошейна, ул. Тракторная —4, слесарь Окуловской МТС.

Любил Алексей Григорьевич выпить, а под хмельком у многих язык развязывается. Вот и он любил поговорить, иногда болтал лишнего. Однажды ляпнул, что может вывести трактора из строя. Этого было достаточно, чтобы им заинтересовалась тайная полиция.

20 марта 1937 г. лейтенант ГБ Князев предъявил ему обвинение. В нем говорилось следующее: *«В январе 1937 г. Ширинкин в мастерской Окуловской МТС среди рабочих Казакова, Окулова, Попова и других вел антисоветскую пропаганду, выступал против колхозного строительства. На квартире Баженова Ильи Константиновича в феврале 1937 г. Ширинкин высказывал намерение вывести из строя трактора МТС».*

8 декабря 1936 г. он подбросил обрубок железа в трактор, у заднего моста вырвало дно».

Обвинение было серьезным, по ст. ст. 15 – 58 - 9 – 10 УК РСФСР.

6 марта Ширинкина арестовали.

В ходе следствия он категорически отрицал свою вину, свидетелей не нашлось и дело в конце концов прекратили.

Так мой земляк и остался на свободе.

Может быть, сыграло какую-то роль то, что его брат Ширинкин Николай Григорьевич работал председателем колхоза им. Молотова в д. Подскопиной, а дядя – Ширинкин Яков Федорович – директором Оханской МТС.

Это были уважаемые в районе люди, они, на мой взгляд, помогли родственнику, любителю поговорить под пьяную лавочку.

Дома Алексея Григорьевича ждали жена Евдокия Федоровна, сын Владимир, которому было в то время 10 лет и дочь Нина, 4 лет.

«ПОЛЬСКИЕ ШПИОНЫ» В ОХАНСКЕ

В конце 1937 г. НКВД арестовало в г. Оханске двух жителей Польши:

- **Катковича Степана Ивановича**, 25 сентября 1899 года рождения, уроженца д. Старые Габы Виленской губернии (Литва), лаборанта Оханского заготзерно, проживающего в д. Кривошейна, ул. Набережная-1, из крестьян, белоруса;
- **Томчака Ивана Степановича**, 1900 года рождения, поляка, уроженца г. Варшава, проживающего в г. Оханске по ул. Пролетарская, 20 – 1, зав. мастерской «Красная Новь», по социальному происхождению кустарь – сапожник.

Совсем недавно был осужден техрук заготзерно Петров за вредительство, а перебежчики из Польши, как именовали их чекисты, были «шпионами, диверсантами и антисоветчиками».

Удивительно, но все обвинения бывших жителей Польши строились только на их показаниях, работники НКВД не удосужились допросить ни одного свидетеля, да их просто и не могло быть.

Прокурор Вышинский в то время заявил, что царица доказательств – показания обвиняемых. Так чекисты и поступали.

28 декабря 1937 г. во время допроса Катковичу С.И. был задан вопрос: «Вы арестованы как польский агент разведки, по заданию которой переброшены в Советский Союз для диверсионной деятельности. Признаете ли себя виновным?».

Ответ: «Да, признаю. Я был завербован в Польше агентом разведки Шабович переброшен в Советский Союз.

С 1930 по 1935 годы я поджигал лесные массивы. В 1935 г. связался с польским перебежчиком Томчаком. Мы вместе создавали недовольство среди крестьян, выводили из строя телефонную связь, подрубали телефонные столбы.

С 1935 г. я работаю лаборантом в Оханском заготзерно, заражая хлеб клещами, заразил около 40 тыс. тонн (???) ржи.

В ходе выборов в Верховный Совет СССР мы с Томчаком срывали портреты кандидатов, во время выборов вписывали в бюллетени своих кандидатов».

Уголовное дело № 21688 по обвинению Катковича С.И. рассматривалось 24 июня 1938 г. Наркомом внутренних дел и Прокурором СССР по 1-й категории. Это означало расстрел.

Томчак И.С. в конце декабря 1937 г. также признал вину, пояснив, что диверсионной деятельностью он занимался с 1935 г.

Вместе с Катковичем поджигал леса, подрубал телефонные столбы, ходили на станцию (???), подсыпали в бумажки песок, чтобы плавилась подшпипники, в 1936 г. дискредитировали сталинскую Конституцию, восхваляя буржуазную фашистскую конституцию.

Чекисты не удосужились составить схемы местности, где поджигали леса польские перебежчики, не приобщили справки о лесных пожарах, о крушениях поездов и т.д. Это было и не нужно.

Из справки в деле видно, что «польский шпион» Томчак И.С. осужден по 1-й категории 7 февраля 1938 г., а расстрелян 9 марта в полночь.

В марте 1939 г., когда поляков уже не было в живых, областное руководство НКВД направило дело Катковича С.И. на следствие. Чекистами были допрошены свидетели Шилов Алексей Тимофеевич, 1912 года рождения, проживающий в г. Оханске, ул. Красноармейская, 23, Казаков Александр Филиппович, 1902 года рождения, ул. Первомайская, 5, Соснин Федор Иванович, и Килунин Иван Васильевич из д. Кривошейна. Все они работали в заготзерно с Катковичем С.И.

Как и следовало ожидать, свидетели подтвердили, что «шпион» заражал зерно и муку клещами.

Оханский РО НКВД в 1937 г. возглавлял лейтенант госбезопасности Макаров, ему помогал уполномоченный некто Смолин. Они и им подобные такие дела клепали тысячами.

В 1999 г. я прошелся по старому кладбищу Егошихи, что в г. Перми. Поляки поставили своим землякам, умершим в Перми в конце прошлого века, прекрасные монументы в виде крестов.

Памятников на могилах Степана Катковича и Ивана Томчака нет. Их захоронили, наверное, где то под Екатеринбургом. Пускай ксендз кирхи отслужит молебен, может быть, и этим мученикам поставят крест.

У И.С. Томчака в г. Оханске была семья: жена Томчак Антонина Перфильевна, дочери Любовь и Тамара, 13 и 5 лет. Где они, мне не известно.

ОПЯТЬ ШПИОНЫ И ДИВЕРСАНТЫ

В 1938 г. Оханск захлестнула шпиономания. НКВД цеплялось к каждому иностранцу, видя в нем диверсанта и террориста.

В районе были арестованы практически все выходцы из Польши, Прибалтики, люди, побывавшие в Китае, в Средней Азии.

Причем порой не нужны были и свидетельские показания, какие-то доказательства. Работники НКВД сами выдумывали диверсии и теракты.

Так, в марте 1938г. был арестован **Маркун Михаил Иосифович**, 30 марта 1897 года рождения, уроженец города Рига, научный работник Камской биологической станции Госуниверситета, проживающий в г. Оханске по улице Советская – 4, образование высшее, гражданин СССР.

С женой Морозовой Полиной Никитичной он воспитывал сыновей: Юрия – 12 лет, Игоря – 8 лет и Льва – 7 лет (впоследствии семья, кроме главы, проживала в г. Ленинграде по ул. канал Грибоедова 86 кв. 2).

В ходе первого допроса Маркун «признался», что еще в 1934г. он был вовлечен в состав шпионско-диверсионной организации агентом польской разведки Забелло в консульстве Польши в Москве.

В Оханском районе он создал организацию, в которую входили: Мицкевич, Якобсон, Паньков, Сильберман, Куба, Садаев, Еловикова, Сидраб.

Данная группа произвела следующие теракты и диверсии:

- 17 мая 1935г. разобрала железнодорожное полотно станции Нытва, произошло крушение товарняка, разбито 5 вагонов, погибло 2 кондуктора;

- 26 июля 1936г. эта же группа подожгла склад Юго-Камского завода;

- в 1936г. группа подожгла склад Оханского ЛПХ, сгорело 1000 куб. метров дров и 15000 куб. метров древесины.

Маркун также пояснил, что по заданию Забелло готовил бактериологический акт на случай войны.

Работниками НКВД были также арестованы :

- **Якобсон Роланд Евгеньевич**, 1904 года рождения, уроженец г. Вольска Саратовской губернии, старший зоотехник Оханского Райзо (его обвиняли в том, что он заражал животных);

- **Садаев Александр Александрович**, 1896 года рождения, уроженец Венгрии, мадьяр, находившийся с 1915г. в плену, с 1933г. гражданин СССР;

- **Сидраб Адам Адамович**, 1882 года рождения, уроженец Рижского уезда Латвии;

- **Куба Андрей Иванович**, 1885 года рождения, уроженец Австро-Венгрии, австриец, находившийся в России в плену с 1915 г., с 1934 г. подданный СССР;

- **Еловикова Матильда Францевна**, 1897 года рождения, уроженка Германии, немка, проживающая в СССР с 1924 г., советская подданная с 1939 г.;

- **Паньков Александр Андреевич**, данных по нему нет;

- **Сильберман Эмилия Генриховна**, 1895 года рождения, эстонка, проживающая в пос. Юго-Камский, осужденная 15 июня 1938 г. особым совещанием НКВД к 10 годам лишения свободы;
- **Мицкевич Нарцис Казимирович**, он был осужден Оханским судом 4 октября 1939 г. по ст. 111 УК РСФСР к 1 году лишения свободы.

Некоторые из них подтвердили, что входили в шпионско-диверсионную организацию.

Впоследствии дела в отношении некоторых из них были прекращены, и они были освобождены из-под стражи.

Маркун М.И. на свободу не вышел, его участь была самой тяжелой. 31 мая 1938 г. нарком НКВД и Генеральный прокурор СССР вынесли постановление расстрелять Михаила Иосифовича по 1 категории, его жизнь трагически оборвалась 22 июля 1938 г.

Жена его Морозова Полина Никитична, проживающая в г. Ленинграде с тремя сыновьями, писала письма-жалобы во все инстанции, ее сын Игорь, 1931 года рождения учился в Ленинградском электротехническом институте, судьба отца задела и его, студента не допускали к секретным материалам.

29 марта 1955 г. спустя 2 года после смерти Сталина помощник военного прокурора Уральского военного округа подполковник Ефимов допросил Макарова Николая Петровича, 1901 года рождения, уроженца и жителя г. Перми, по происхождению из рабочих Мотовилихи, пенсионера МВД, работавшего с 1937 г. по 1938 г. начальником Оханского РО НКВД.

Макаров и приоткрыл тайну, как на кухне НКВД «стряпались» дела о шпионаже. Он пояснил, что районное отделение за это время арестовало за контрреволюционные преступления не более 40 человек. Это были бывшие кулаки, националисты, иностранцы, купцы и торговцы.

Из Свердловска (управление НКВД) и Перми (оперсектор этой организации) приходили в Оханск запросы выслать из Оханска списки лиц данных категорий.

Затем в Оханск приходили шифровки об аресте этих людей, что он и делал, затем отправлял их в Пермь, где в тюрьме проводились следственные действия.

Очевидно, в тюрьме кулаки, купцы и торговцы, бывшие иностранцы и «признавались» во всех тяжких грехах.

26 апреля 1956 г. зам. Генерального прокурора СССР генерал-майор юстиции Варской внес протест в Военную Коллегию Верховного Суда СССР.

4 августа 1956 г. данная судебная инстанция отменила постановление НКВД и Генерального прокурора СССР от 31 мая 1938 г. в отношении Маркуна М.И., дело прекратила за отсутствием состава преступления.

К этому времени КГБ выяснило, что в посольстве Польши в Москве никакого шпиона Забелло не было, не было и крушения поезда под Нытвой, никто склады Юго-Камского завода и Оханского ЛПХ не поджигал. Правда давно не было в живых и Михаила Иосифовича Маркуна.

ЧАЗОВ Я. П. СВЯЗАН С ПОПАМИ

Осенью 1937 г. органами НКВД был арестован **Чазов Яков Петрович**, 18 апреля 1871 года рождения, уроженец д. Гуменцы Пономаревского сельсовета, счетовод Оханской промартели, проживающий в г. Оханске по ул. Ленина - 10.

До революции он работал окружном суде, в 1917 г. и во время прихода колчаковцев – судебным приставом первого участка Оханского судебно-мирового округа.

В деле имеется письмо Оханского градоначальника, датированное 1919 г., когда войска Колчака отступали в Сибирь. В письме указано, что власти должны содействовать судебному приставу Чазову Я.П. при отступлении. Перечислялись и члены его семьи. В нее входили: мать-Ксения Нестеровна, 72 года, жена Мария Ивановна, 41 год, дочери Таисья, 15 лет, Александра, 12 лет, Параскева – 8 лет.

К 1937 г. Яков Петрович уже жил с женой Ольгой Алексеевной, домохозяйкой, одна из его дочерей была замужем за Каменских Павлом.

Он имел неосторожность в эти тяжелые времена высказывать свое негативное мнение об окружающем. Вот некоторое его высказывания: «Люди забыли бога, потому и мучаются». «На Вишере рабочих морят с голоду». «Нами правят еврей». «Советская власть мучает нас в кабале». «Народу будет плохо, если эту власть не свергнуть». «Зиновьев и Каменев стоят за народ». «За границей жить легче».

Ряд свидетелей сообщили в НКВД, что Чазов ведет переписку с кем-то из Польши, связан с оханским попом Иваном Окуловым.

В ходе допроса Чазов Я.П. не отрицал эти факты. Он пояснил, что до 1906 г. работал в Оханске в винном сладе с Гавронским Павлом Карловичем, который впоследствии отступил с колчаковцами в Сибирь, а в 1924 г. уехал из Китая в Польшу. Об этом ему рассказал родственник жены Гавронского житель г. Оханска Кузнецов Александр Иванович. От Гавронского приходило несколько писем, он сообщал, что за границей жить лучше.

Не отрицал он и связь со священником Окуловым.

Признал также, что отступал с белогвардейцами, как судебный пристав, в Сибирь, до станции Тайга.

9 октября 1937 г. лейтенант ГБ Макаров предъявил Чазову Я.П. обвинение.

В нем говорилось, что Чазов-кулак, судим в 1929 г. за умышленную приписку количества верующих в протоколе собрания, когда решался вопрос о закрытии собора в Оханске (его за это по приговору суда лишили гражданских прав на 2 года), Чазов высказывал в 1936 г. соболезнование по поводу расстрела врагов народа. Имел связь с контрреволюционером священником Окуловым.

15 октября 1937 г. тройка НКВД по Свердловской области назначила Якову Петровичу Чазову 10 лет лишения свободы.

Реабилитирован был в 1989 году. В Оханске живет его внучка, которая только в 2001 году узнала от меня о судьбе дедушки. Это Федотова Н.П.

НАД ПОРТРЕТОМ СТАЛИНА МЫ НЕ ИЗДЕВАЛИСЬ

В прокуратуру Оханского района в июле 1937 года поступили сведения, что счетоводы сплавного участка и пристани издевались над портретами членов правительства.

Были арестованы:

- **Полуносков Александр Дмитриевич**, 1897 года рождения, уроженец д. Забегаево Притыкинского сельсовета Оханского района, по происхождению из крестьян середняков, счетовод-кассир Оханского сплавного участка;
- **Жаровцев Александр Михайлович**, 1908 года рождения, уроженец д. Волчиха Кировской области, старший счетовод Усть-Очерской пристани, проживающий в городе Оханске по ул. Куйбышева – 7.

Им было предъявлено обвинение по ст.58 п.10 ч.1 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения:

«10 июля 1937 года Полуносков и Жаровцев, прибыв на Усть-Очерскую пристань для расчета с рабочими, использовали для расчетной ведомости портреты т.т. Сталина и Микояна, издевались над этими портретами, обезобразив их, один портрет в обезображенном виде прикрепили к стене конторы, дискредитируя тем самым членов правительства.

Они объяснили, что сделали это не специально, советовались с парторгом, не было бумаги, поэтому и использовали портреты т.т. Сталина и Микояна, не обезображивали их».

28 октября 1937 года судебная коллегия по уголовным делам Пермского областного суда признала их виновными в издевательствах над портретами членов правительства, их обезображивании. Несчастные счетоводы получили по 2 года лишения свободы.

Верховный Суд РСФСР по жалобе осужденных отменил приговор, указав, что суд не установил, был или нет контрреволюционный умысел в действиях обвиняемых.

10 февраля 1939 года Пермский областной суд оправдал Полуносова А.Д. и Жаровцева А.М. по ст.58-10 ч.1 УК РСФСР за отсутствием состава преступления, указав в приговоре, что портреты вождей не испорчены, счетоводы писали карандашом с обратной стороны портретов, сделали это потому что не было бумаги, советовались с парторгом, поставили в известность об этом факте руководство.

В 1947 г. после выхода в свет Указа об усилении борьбы с хищениями А.М.Жаровцев, передавший с хлебозавода женщине с четырьмя детьми буханку хлеба, был осужден к 7 годам лишения свободы. У него дома осталось трое малолетних детей.

Пришлось его сыну Володе брать суму и собирать милостыню. Владимир Александрович Жаровцев закончил впоследствии 2 техникума, институт, будучи мастером, он строил в Оханске Дом культуры, узел связи, здание РК КПСС, многие жилые дома.

Он также рассказал мне, что Советская власть раскулачила и его деда, отобрав все имущество в Кировской области. Не помог деду и сосед по деревне – В.М.Молотов, третий человек в нашем государстве. У Молотова главный ПАХАН Иосиф Сталин упрятал жену Полину в лагерь. Такая судьба ждала и М.И.Калинина – лидера СССР, Всесоюзного старосту. Его жену Сталин освободил после войны, за несколько месяцев до смерти Калинина.

Вот в таком царстве-государстве мы с вами и жили.

1937 г. АРЕСТОВАНО РУКОВОДСТВО ОХАНСКОГО РАЙОНА

В 1937 году по стране и области прокатились, как ураганы, волны громких политических дел. Были арестованы и расстреляны сотни работников обкома, облисполкома, из числа руководителей предприятий и организаций.

Чтобы показать видимость заговора, НКВД взялось за руководителей районного звена, колхозов и совхозов. Страну должна была потрясти атмосфера всеобщего страха. Ежовые рукавицы гребли без разбора, не останавливаясь перед чинами и званиями.

К концу 1937 г. под стражу были взяты:

1. **Коренева Анна Федоровна**, 3 февраля 1904 года рождения, уроженка Челябинской области, по социальному происхождению из крестьян, председатель Оханского райсполкома, имеющая сына в возрасте 1 год 9 месяцев, работавшая в данной должности с января 1934 года по август 1937 года.

2. **Фролов Петр Семенович**, 1900 года рождения, уроженец города Оса Пермской области, заместитель председателя Оханского райисполкома, заведующий Райфо, работавший в этой должности с июля 1935 года по февраль 1937 года.
3. **Бояршинов Иван Михайлович**, 1905 года рождения, уроженец д.Лариха Дубровского сельсовета Оханского района, из крестьян середняков, заведующий райздравотделом райисполкома с 1935 по 1937 г.г. имеющий семью из 6 человек, в том числе 4-х детей в возрасте от 4 до 11 лет.
4. **Колотов Павел Саввич**, 1896 года рождения, уроженец завода Камбарка Татарии, старший агроном Оханского Райзо, имеющий семью из 3 человек, сына в возрасте 8 лет.
5. **Исаков Николай Степанович**, 1900 года рождения, уроженец Белоярского района Свердловской области, бывший председатель Оханского райпотребсоюза, с августа 1936 г. зав. Райвнупотребом.
6. **Сташков Михаил Павлович**, 1903 года рождения, уроженец д. Дайнята Б.Сосновского района, зав. Райзо с 1934 г. по 1937 г., имеющий семью из 7 человек, в т.ч. 4-х детей от 2 мес. до 4 лет.
7. **Струков Михаил Александрович**, 1902 года рождения, уроженец города Н. Тагил Свердловской области, зав. РОНО с 1934 по 1937 г.г., имеющий семью из 3 человек.
8. **Колчанов Матвей Павлович**, 1890 года рождения, уроженец д. Лариха Дубровского сельсовета Оханского района, из крестьян середняков, председатель колхоза им. Молотова Дубровского сельсовета, имеющий семью из 7 человек, в т.ч. 3 детей.

До этого уже был арестован и первый секретарь РК ВКП (б) Югов.

В чем же обвиняли этих людей?

Колчанову М.П. обвинение было предъявлено 14 ноября 1937 г. В нем указывалось, что он с июня по ноябрь 1937 г. систематически по установкам и директивам врагов народа (Югов, Коренева, Бояршинов) проводил контрреволюционную вредительскую деятельность, направленную на подрыв экономической мощи колхоза, а именно:

В 1935 г. допустил расхищение колхозной собственности, затратив на праздник для угощения врагов народа (Югов, Коренева и др.) при вручении акта на вечное пользование землей 4 тыс. руб. (от автора: тогда весь колхоз пьянствовал на эти деньги).

Не обеспечил в достаточной мере кормами скот и допустил массовую гибель: из 61 лошади пало 24 головы, 4 было продано на сторону. Из 177 голов КРС пало 134 (80%).

Из 50 овец погибли 43 головы (90%). Колхозу нанесен ущерб на сумму 7125 рублей.

Весной 1937 г., выполняя враждебную установку Бояршинова сеять ручным способом, посеял таким образом 86% площадей, навоз на поля не вывозил, силоса заготовлено 50%.

Колчанов М.П. был допрошен работниками НКВД 14 ноября. Он пояснил, что действительно вредил колхозу, выполняя указания врагов народа, во вредительство его втянуло руководство района. В суде он несколько изменил показания, пояснив, что о вредительстве в районе узнал уже во время ареста.

Сеяли ручным способом потому, что на сев выехали лишь на 5 лошадях, остальные были истощены.

Из 4 тыс. руб., потраченных на праздник, 1250 руб. ушли на продукты питания, 100 руб. на бочку пива, 250 руб. – на духовой оркестр, остальные на водку и вино. Пировали три дня, разделив 6 центнеров хлеба. Праздник был 6 октября 1936 г., от района на нем были Югов, Коренева, Сташков, Струков, директор МТС Паршаков, ст. агроном Лалетин.

Районное руководство угощали часа 2 в отдельном кабинете вином.

Колчанову М.П. было еще нелегко и потому, что его отец до революции торговал мочалом и лыком, а сам он имел 2 дома с надворными постройками, корову и лошадь.

Свидетели Б. и Ч. подтвердили, что отец Колчанова М.П. до революции перекупал скот (лошадей и коров), откармливал их и перепродавал.

Бояршинову И.М., зав. райздравотделом обвинение было предъявлено 17 ноября 1937 г.

В нем говорилось, что он с 1935 по ноябрь 1937 г. по установкам и директивам врагов народа Югова, Кореновой (ее еще не осудили), орудовавших в Оханском районе, проводил вредительскую контрреволюционную деятельность, направленную на подрыв здравоохранения, экономической мощи колхозов, развалил здравоохранение в районе. Детские ясли в колхозах запущены. Сорвано строительство детсанатория, не использованы 38 тыс. рублей. В колхозе им. Молотова он лично давал установку сеять ручным способом.

В районе большая смертность среди детей.

Свидетель Б. пояснил в суде, что в райбольнице из 7 врачей работает только 3 (Набоких, зубной врач совмещает 4 должности; Дурова, детский врач Никитин). Хирурга Евсеенко гоняли с квартиры на квартиру и он уехал.

Врач Белянкина, помыкавшись по Юго-Камску, также уехала. Бояршинов не бывает на оперативных совещаниях в ЦРБ.

Подсудимый данные факты не отрицал. Да и что мог сказать простой крестьянин, которого Советская власть поставила возглавлять

здравоохранение в районе? Ведь была же в свое время установка Ильича, что кухарка может управлять государством.

Из характеристики Дубровского сельсовета:

« Бояришинов И.М. родился в 1905 г. в д. Лариха Дубровского сельсовета. Жил без отца 7 лет, отец ушел на германскую войну и вернулся из плена через 5 лет.

Бояришинов женился в 1925 г., крестьянствовал. В 1928 г. ушел на службу в Красную Армию. Вернувшись, активно участвовал в раскулачивании. Работал продавцом, бригадиром, зам. председателя сельсовета, избачем Притыкинского и Андреевского сельсоветов. Кандидат ВКП(б) с 1932 г. Назначен зав. райздравотделом райисполкома».

Вот типичная характеристика руководителя тех лет.

Из 8 руководителей только Струков имел среднее специальное образование, остальные, даже председатель РИКа Коренева – низшее. Большевики после революции уничтожили белую кость и представителей голубой крови, к 1937 г. были истреблены и лучшие специалисты.

Надо отдать должное Ленину, что в 20-е гг. он выпустил из страны несколько десятков тысяч представителей буржуазии, интеллигенции, которые осели в Чехословакии, Франции, других странах и оставили нам свое наследие.

Ст. агроному Райзо Колотову П.С. обвинение также было предъявлено 17 ноября.

В нем такой же набор фраз и предложений о подрыве сельского хозяйства района, экономической мощи колхозов.

Струков М.А. обвинялся в подрыве народного образования в районе, заморозил строительство Чуваковской, Сташковской и Казанской школ, занимался поборами, взял на электростанции 1 тыс. руб., присвоив их.

Исакову Н.С., зав. Райвноторгом, вменялось, что он занимался подрывом советской торговли, ввел закрытую торговлю хлебом в районе, создавал черные ларьки и буфеты. В результате породил очереди за хлебом, ругань, брань, давки среди населения, имели место случаи, когда в очередях давили людей, у женщин были выкидыши.

Так свидетель Ш. в судебном заседании пояснил, что очереди за хлебом начались с осени 1937 г., были давки, жертвы. Он все это видел, т.к. был счетчиком. Люди стояли в очередях круглыми сутками, высказывая недовольство Советской властью.

Ему, как счетчику известно, что хлеба выпекали 3 тонны, а продавали только половину, куда уходил остальной хлеб неизвестно.

Сам Исаков в судебном заседании эти секреты не раскрыл. Он пояснил суду, что хлеб в Оханске разносили лишь для 15 человек, все остальные стояли в очереди. Вопрос этот решался на бюро райкома в

присутствии бывшего прокурора Максимова. Он действительно со своим братом в 1935 г. скатал валенки для Югова и Кореновой, бывал у председателя райисполкома в гостях, выпивал с ее мужем Иваном (в материалах дела муж Кореновой не упоминался).

В связи с этими показаниями я вспоминаю 50 – 60 гг. прошлого века, когда мы, пацаны, часами стояли в очереди за хлебом в подвале – магазинчике, который располагался на месте нынешнего универсама напротив милиции.

Помню также время, когда в столовой хлеб давали бесплатно, он горами лежал на столах. Это была поблажка Никиты Хрущева, который смог несколько месяцев бесплатно кормить народ хлебом целины.

Зав. Райзо Сташков М.П. обвинялся также в подрыве сельского хозяйства района, экономической мощи колхозов, гибели скота, то, что в хозяйстве сеяли пар на пар.

Он пояснил, что в 1937 г. обком партии с облисполкомом обязали район организовать в 88 колхозах новые фермы:

- 4 конефермы;
- 88 МТФ;
- 88 СТФ;
- 45 овцеферм;
- 32 фермы КРС.

Райисполком вынужден был выполнять эти планы.

Вручение актов на вечное пользование земель – праздник. В них участвовали члены ЦК ВКП (б), секретари обкомов партии. Об организации пьянок на местах райисполком указаний не давал, это инициатива руководителей колхозов, правлений.

Обвинение в связи с врагами народа Юговым и Кореновой он категорически отрицал, это фальсификация, отношения с ними были деловые, служебные.

Обвинение в том, что он забрасывал в колхозы французских баранов Рамбуйе, зараженных чесоткой, он также отрицал (от автора: во Франции, под Парижем, есть местность Рамбуйе, видимо оттуда завозили этих овец).

Зам. председателя райисполкома, зав. Райфо Фролов П.С. обвинялся в том, что с 1935 по 1937 г.г. он подрывал финансовую и налоговую политику, срывал финансирование народного просвещения, здравоохранения, подрывал экономическую мощь колхозов.

В 1935 г. он доводил до колхозов непомерные тройные планы по хлебу.

Народный следователь Оханского района Казымов 10 декабря 1937 г. предъявил обвинение председателю райисполкома Кореновой А.Ф. по ст. 58 пп.7, 11 УК РСФСР.

«Коренева А.Ф., работая председателем РИКа с января 1934 г. по 4 августа 1937 г., состоя членом контрреволюционного центра правых, орудовавших в Свердловской области, по установкам и директивам последнего проводила контрреволюционную вредительскую деятельность на протяжении последних 4-х лет в Оханском районе, направленную на подрыв сельского хозяйства, животноводства, экономической мощи колхозов, торговли, народного просвещения и здравоохранения, через пособников – Фролова, Струкова расхищали социалистическую собственность.

В области сельского хозяйства через пособника ст. агронома Райзо Колотова проводила вредительское сверхпланирование посевных площадей, в итоге колхозы района вынуждено сеяли до 50% площадей пар на пар, этим снижались урожайность и кормовая база.

Из-за ничтожных доходов на трудодень за последние 1,5 года из колхозов вышло 526 хозяйств, уехали из района 204 хозяйства.

Коренева доводила тройные планы хлебозакупа.

Она сознательно с секретарем РК ВКП (б) Юговым, врагом народа, проводила коллективные массовые попойки. По району на них было истрачено около 200 тыс. рублей.

Совместно с пособником Сташковым она насаждала по хозяйствам по 3 – 5 ферм, из-за плохой кормовой базы, неподготовленности помещений скот погибал.

Коренева А.Ф. дала указание сдать государству весь хлеб с прифермерских площадей. С осени 1936 г. по району пало и прирезано 697 лошадей, 3975 голов КРС, 7379 свиней, 1507 овец, 3884 кролика, 4559 голов птицы.

В 1937 г. Коренева наложила непосильные планы по селу тем хозяйствам, где еще остался скот (колхозы им. Молотова, им. Ворошилова, «Красный Урал» и др.).

Она по сути с пособником Исаковым отменила постановление СНК (Совет Народных Комиссаров) и ЦК ВКП (б) от 8 декабря 1934 г. «О свободной торговле хлебом», организовала закрытую торговлю хлебом. В итоге в очередях умирали люди (пос. Юго-Камский), женщины рожали детей в очередях, имели место выкидыши.

Коренева А.Ф. заморозила строительство Горно-Луговой и Дубровской электростанций, с электростанции в д. Горюхалиха деньги изымались в райбюджет.

В области просвещения не достроены школы в Чуваковке, Сташково, Казанке.

В области здравоохранения сорвано открытие детсанатория, велика детская смертность».

Вот тезисный перечень того, в чем обвинялась председатель райисполкома.

В ходе следствия она пояснила, что виновата в том, что не разоблачила врага народа секретаря РК ВКП (б) Югова, соглашалась с ним, выполняла его вредительские установки.

Она также признала себя виновной в том, что заставила руководство колхозов Притыкинского сельсовета сдавать хлеб с прифермерских участков, организовала закрытую торговлю хлебом. Действительно, она давала завышенные планы, заставляла сеять пар на пар, участвовала в праздниках по поводу вручения актов на землю, после чего были попойки, но сама водку не пила.

22 января 1938 г. подсудимым было вручено обвинительное заключение. Оно было напечатано на 15 листах. Следствием было допрошено 115 свидетелей, которых предстояло допросить в суде.

Вот некоторые тезисы из обвинительного заключения.

На протяжении последних 4-х лет в сельском хозяйстве Оханского района сложилось тяжелое состояние в животноводстве, из года в год в колхозах нарушались севообороты, ухудшалась кормовая база, происходил массовый падеж скота, что вело к разорению колхозов.

Росла смертность народонаселения, разрушалось электрохозяйство, замораживалось строительство школ, детсадов, Дубровской ГЭС, Горно-Луговой мельницы, извращалась налоговая политика, торговля, расхищались соцсобственность в торговых организациях и колхозах.

В 1934 – 35, 1936 – 37 гг. в Оханском районе орудовала группа врагов народа, которая действуя по установкам и директивам контрреволюционного центра правых по Свердловской области, развернула и проводила контрреволюционную вредительскую и подрывную деятельность, направленную на подрыв экономической мощи сельского хозяйства в районе, электрификации, торговли, просвещения и здравоохранения, чтобы вызвать общее недовольство трудящихся масс района против Советской власти, против колхозной системы.

В контрреволюционную подрывную вредительскую группу по Оханскому району входили:

- 1. Коренева Анна Федоровна, председатель райисполкома, руководитель группы;*
- 2. Сташков Михаил Павлович, зав. Райзо;*
- 3. Колотов Павел Саввич, старший агроном Райзо;*
- 4. Фролов Петр Семенович, зам. председателя РИКа;*
- 5. Струков Михаил Александрович, зав. РОНО;*
- 6. Бояршинов Иван Михайлович, зав. райздравотделом;*
- 7. Исаков Николай Степанович, зав. райвнутторгом;*
- 8. Колчанов Матвей Павлович, председатель колхоза им. Молотова Дубровского сельсовета.*

Контрреволюционная подрывная вредительская деятельность проводилась ими в 6 направлениях:

- 1-в области сельского хозяйства – нарушение севооборота;*
- 2-в области животноводства;*
- 3-в области электрификации;*
- 4-в области просвещения;*
- 5-в области здравоохранения;*
- 6-в области торговли.*

По установкам и директивам бывшего секретаря РК ВКП (б) Югова, разоблаченного врага народа и врагов народа из области (Кабаков, Головин, Иконников), с целью разложения колхозов, подрыва их мощи Сташков в более крупных насаждал председателями классово-чуждых, не проверенных людей:

- в колхоз «Луч» - стражник, белогвардеец Лев;*
- в колхоз им. Молотова – Колчанов, сын торговца, бывший сторож графа Строганова;*
- в колхоз «Первая ударная» - Ширинкин – отъявленный пьяница, который развалил колхоз (Осиновка Окуловского сельсовета);*
- в колхоз им. Сталина – Вяткин - сын кулака, который уничтожил лучшую в районе МТФ и развалил колхоз.*

Крупные колхозы «Пролетарий», «Красное знамя» развалили председатели Боронников и Нецветаев, сбежали, мер к ним принято не было.

В 1935-37 гг. Сташков по указанию врага народа Югова разукрупнил 19 колхозов, что привело к нарушению севооборотов и гибели скота.

Разукрупнять колхозы Сапоговский, Запольский, «1-я ударная» с «Красным Уралом» необходимости не было.

В обвинительном заключении также имелись данные о падеже скота, сдаче хлеба государству, торговле хлебом, трате денег на пьянки и т.д.

Уголовное дело в г. Оханске с 29 марта по 6 апреля 1938 . рассматривал Свердловский областной суд под председательством судьи Обухова, народными заседателями были Попова и Маточкина, обвинение поддерживал прокурор Оханского района Мосин, на всех подсудимых был один защитник – Лопатин. Все, кроме Кореновой А.Ф. и Колчанова М.П., отказались от адвоката. Судом было допрошено 94 свидетеля.

Исаков Николай Степанович, зав. райвноторгом, Струков Михаил Александрович, зав. РОНО, были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 109 УК РСФСР и получили самые мягкие наказания:

- Струков М.А. – 5 лет лишения свободы;*
- Исаков Н.С. – 4 года лишения свободы.*

Остальных подсудимых суд признал виновными по политической 58 ст. УК РСФСР, он понесли суровое наказание:

- Коренева Анна Федоровна, председатель РИКа – 20 лет тюремного заключения;
- Сташков Михаил Павлович, зав. Райзо – 15 лет тюремного заключения;
- Колотов Павел Саввич, ст. агроном Райзо – 10 лет тюремного заключения;
- Фролов Петр Семенович, зам. председателя РИКа – 8 лет тюремного заключения;
- Бояршинов Иван Михайлович, зав. райздравотделом – 8 лет тюремного заключения;
- Колчанов Матвей Павлович, председатель колхоза – 6 лет тюремного заключения.

Фролов Петр Семенович не дождался свободы, умер в июне 1939 г., остальные осужденные, как явствует из документов, были реабилитированы в 1940 г.

Мне не известно, вернулись или нет они к своим семьям. Из материалов дела видно, что эти люди проживали до ареста:

- Колчанов Матвей Павлович в д. Лариха возле Дуброво;
- Бояршинов Иван Михайлович, г. Оханск, ул. Советская, 21;
- Колотов Павел Саввич – г. Оханск, ул. Ленина, 22;
- Струков Михаил Александрович – г. Оханск, ул. Красноармейская (У. Громовой), 21.

У остальных подсудимых адреса не были указаны.

Определенный интерес для исследователей тех лет представляет список колхозов Оханского района по сельским Советам.

Колхозы Андреевского сельсовета:

1. «Красный путиловец»;
2. им. Чернова;
3. «Красный октябрь»;
4. им. Жданова;
5. им. Калинина;
6. «Новая жизнь»;
7. им. Ворошилова;
8. им. Сталина;
9. «Ленинский путь»;
10. им. Буденного.

Колхозы Беляевского сельсовета:

1. «Красное знамя»;
2. им. 12-й партконференции.

Колхозы Дубровского сельсовета:

1. «Дубровский» (с. Дуброво);

2. им. Молотова;
3. «Победитель» (д. Зародники);
4. им. Ворошилова;
5. им. Кирова;
6. им. Буденного;
7. им. Чапаева;
8. «1 мая»;
9. им. 17 партсъезда.

Колхозы Казанского сельсовета:

1. «Новый путь» (д. Ключи);
2. «За высокий урожай» (д. Батаиха);
3. «Красный партизан» (д. Заманин);
4. «Красный Урал» (д. Горская);
5. «1 мая»;
6. «Путь Ильича» (д. Заонохово);
7. им. Чапаева;
8. им. Ворошилова;
9. «14 лет Октября»;
10. «Заветы Ильича»;
11. «Искра».

Колхозы Окуловского сельсовета:

1. «1-я ударная» (Осиновка);
2. «Красный Урал» (Окуловка);
3. им. Молотова (Подскопина);
4. «Вперед к социализму» (Усолъе).

Колхозы Осиновского сельсовета (за Камой):

1. «Красный пахарь»;
2. «Вперед».

Колхозы Острожского сельсовета:

1. им. Ворошилова (с. Острожка);
2. им. Калинина;
3. «Новая жизнь»;
4. «Красная звезда» (д. Горюхалиха);
5. «Пролетарий»;
6. «Новый путь» (д. Тельканы);
7. «Труженик» (д. Сухой Лог);
8. им. Кирова;
9. «Ошапо-Крыловский» (за Сычами).

Оханский горсовет:

1. «Новая жизнь».

Колхозы Полуденского сельсовета (за пос. Юго-Камский):

1. «Красная заря».

Колхозы Подволопинского сельсовета:

1. им. Кагановича;
2. «Трактор»;
3. «Красный маяк»;
4. им. 3-го Интернационала;
5. «Пролетарий».

Колхозы Пономаревского сельсовета:

1. «Хлебороб» (д. Пономари);
2. «Красный пахарь» (д. Зеленина);
3. «Активист» (д. Мыльники);
4. им. Пушкина;
5. им. Ворошилова (д.д. Воробьи, Смолина);
6. им. Сталина (д. Посад).

Колхозы Притыкинского сельсовета:

1. им. Коминтерна (д. Притыка);
2. им. Сталина;
3. «Новая жизнь» (д. Копыловка);
4. им. 9-й пятилетки;
5. «Новая деревня» (д. Половинка).

Колхозы Рождественского сельсовета (за Юго-Камским):

1. «Страна Советов»;
2. «Казанцевский» (д. Казанцы);
3. им. Стаханова;
4. «Знамя труда».

Колхозы Сташковского сельсовета (за Камой напротив д. Заманин):

1. «Трудовик»;
2. им. Сталина.

Колхозы Сычевского сельсовета:

1. «Серп и молот»;
2. «Луч» (д. Сычи);
3. «Путь к социализму»;
4. «Страна Советов» (д. Лужки);
5. «Красная звезда» (д. Северная);
6. «Политотделец»;
7. «Красный Урал».

Колхозы Таборского сельсовета:

1. «Красный пахарь»;
2. «Большевик»;
3. «Бураковский» (д. Бураковщина);
4. им. Ворошилова;
5. «1 мая»;
6. «Искра»;

7. «Победа»;
8. им. Кирова;
9. «14 лет Октября»;
10. «Борец».

Колхозы Чуваковского сельсовета:

1. «14 лет Октября».

«ЗОЛОТО БОЛЬШЕВИКАМ, А ОСТАЛЬНОЕ – МУЖИКАМ...»

В июне 1941 г. органы НКВД арестовали **Мурзина Григория Михайловича**, 1893 года рождения, уроженца и жителя г. Оханска, как отмечалось в анкете, анархиста, сына кулака, бухгалтера Оханской политехпроветшколы.

Исполком дал следующую характеристику:

«Мурзин Г.М. родился в г. Оханске в семье Вяткина Петра Николаевича, в малолетнем возрасте был отдан в сыновья кулаку-кузнецу Михаилу Мурзину, имевшему в г. Оханске кузницу и наемного молотобойца. Кулак Мурзин имел в Оханске 2 дома: 2-х этажный на Пролетарской слободке, впоследствии продан Рудометовым, второй – напротив кинотеатра (общеежитие МТС).

Во время учебы в городском училище Григорий Мурзин за революционную деятельность исключался, работал переплетчиком в переплетной мастерской Шарфтейна.

Мурзин к Советской власти относится критически. Анархист. Дружит с Касьяновым Михаилом Алексеевичем, Нечаевым Павлом Ивановичем.

Не упускает случая попрекнуть власть рабочих и крестьян. В царской армии служил фельдфебелем».

Сам Мурзин Г.М. в автобиографии писал, что до 1907 г. учился в Оханском городском училище, распространял среди солдат воинской команды (в уездном г. Оханске был гарнизон) революционную литературу, за что исключен из училища.

Работал в типографии Фефелова переплетчиком, затем в типографии купца Сбоева (эта типография находилась рядом с собором).

В 1910 г. снова поступил в училище, закончив его через 2 года.

С 1915 по 1917 гг. служил в царской армии.

Вернувшись в Оханск в январе 1918 г., работал счетоводом в связи, райпотребсоюзе, детгородке, сейчас в политехпроветшколе.

В 1919-20 гг. был связан с анархистом Челпановым Яковом Федоровичем, преподавателем Дубровской школы, еще ранее с наборщиком типографии Серебренниковым Егором Егоровичем, который также был анархистом.

В постановлении об аресте от 11 июня 1941 г. говорилось, что Мурзин ведет антисоветскую агитацию.

Так 13 декабря 1938 г. в конторе детского дома №3 в присутствии двух человек в разговоре о количестве убитых красноармейцев на озере Хасан он с иронией заявил: «Двух убили, да один без головы в Москву убежал».

10 июля 1941 г. Мурзин заявил: «В колонии тоже можно жить, 600 граммов хлеба там дают каждый день».

20 августа 1940 г. он заявил: «На одном заводе отдали под суд 500 человек, по стране десятки тысяч идут под суд».

30 марта 1941 г. Мурзин сказал: «Жить стало тяжело, зарплату хорошую не дают, дерут со служащих, как с колхозников».

6 апреля 1941 г. Мурзин в своем доме рассказал анекдот: «В СССР вся власть – Советам, земля – кадетам, золото – большевикам, а остальное – мужикам».

Он также заявил: «Без меня большевики обойдутся».

НКВД (ему, видимо, в начале войны было больше нечем заняться) передало дело по обвинению Мурзина Г.М. по ст. 58 п. 10, ч.2 УК РСФСР в суд.

13 сентября 1941 г. Молотовский областной суд рассмотрел данное дело.

В приговоре указывалось, что Мурзин, из кулаков, будучи враждебно настроенным к существующему строю Советского Союза в 1940-1941 гг. проводил антисоветскую агитацию против партии и Советского правительства. Распространял клеветнические измышления на жизнь трудящихся в СССР.

Виновным себя Мурзин не признал. Его знакомые, с кем он в компании за рюмкой вина рассказывал анекдоты, подтвердили эти факты.

Он был осужден к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. Домой, наверно, он не вернулся.

У Григория Михайловича была жена Ольга Павловна, 1899 года рождения, бригадир Оханской швейной фабрики, дочери Вера, 1920 года рождения, проживавшая где-то в Якутии, Елена, 1922 года рождения и Софья, 1924 года рождения, которые в 1941 г. учились.

7 марта 1990 г. Президиум Верховного Суда РСФСР отменил приговор Молотовского областного суда, дело производством прекратил за отсутствием в действиях Мурзина состава преступления.

РЕПРЕССИИ ЗА Р. КАМА.

КУЛАКИ ЧУВАКОВСКОГО И ПОЛУДЕНСКОГО СЕЛЬСОВЕТОВ

В 1931 г. Оханский райисполком обложил налогами 7 зажиточных хозяйств Чуваковского сельского Совета, который входил тогда в состав

Оханского района и находился сразу за пос. Юго-Камским по дороге на Осу.

Вот фамилии этих людей, к сожалению, без указания деревень:

- Ширинкин Никита Семенович;
- Ширинкин Сергей Михайлович;
- Болотов Иван Дмитриевич;
- Дружинин Петр;
- Болотов Андрей Матвеевич;
- Тюленев Прокопий Степанович;
- Дедов Лазарь Александрович.

Мне известно лишь о судьбе **Ширинкина С.М.**, который проживал в д. Гари Чуваковского сельсовета. На его уголовное дело я случайно наткнулся в архиве УВД (г. Пермь, ул. Чернышевского -7).

Его мать родилась в д. Притыка, что в 6 км от г. Оханска в 1897 г.

Из справки Чуваковского сельсовета:

«Ширинкин Сергей Михайлович, 43 лет, уроженец и житель д. Гари – кулак, в 1910-1918 гг. арендовал мельницу и молотилку на р. Юг с кулаком Юговым Матвеем Петровичем, на мельнице имел 5 наемных работников.

Ширинкин С.М. поставлял телеграфные столбы, имел в д. Гари 2-х этажный дом, 3 лошади, 5 коров, до 20 овец, весь набор сельхозмашин, имел также выездных жеребцов и быка-производителя.

Его брат Ширинкин Александр Михайлович – офицер белой армии, отступил с Колчаком, сейчас живет во Франции, имеет переписку с братом».

Ширинкин С.М. был выселен по постановлению президиума Оханского райисполкома на север области в начале 30-х годов прошлого века.

В деле есть сведения о его родственниках.

Женой его была Татьяна Васильевна.

Сыну Михаилу к моменту выселения было 17 лет, он погиб в Великую Отечественную 26 июля 1944 г. и похоронен в д. Кирикана Чудского района Эстонии.

Дочери Клавдии к моменту выселения было 16 лет, сыну Николаю – 12 лет.

Сын Павлин родился 21 января 1929 г.

Дочь Лидия, которой было к моменту выселения было 5 лет, впоследствии поступила в пединститут и стала учительницей.

Сын Павел поступил в военное училище.

Сам Сергей Михайлович Ширинкин умер на спецпоселении в 1933 г. Его жена Татьяна Васильевна была освобождена с поселения только в 1947 г., отбыв там почти 15 лет.

Сохранилась или нет д. Гари, дом раскулаченных, живы ли родственники Ширинкина С.М., мне не известно.

Когда книга была набрана на компьютере, судьба свела меня с уроженкой д. Гари Капитолиной Алексеевной Ощепковой. Она рассказала, что в начале 30-х гг. в д. Гари был раскулачен брат ее деда – **Ощепков Иван Никифорович**. Вместе с женой Евдокией Григорьевной и пятью сыновьями, отобрав у него мельницу на р. Татарка и дом с хозяйством, их отправили на север области. Домой вернулся только один член семьи – Анатолий, которого спасли от голодной смерти родственники Леготкины.

Анатолий стал носить эту фамилию и отчество приемного отца – Петрович.

Сейчас он живет в д. Болгары Пермского района, у него 14 детей, один из сыновей работает в храме с. Култаево, сам Анатолий Петрович Леготкин – смотритель кладбища, что расположено неподалеку от отворота на Усть-Качку.

Вот такие нелегкие судьбы у некоторых жителей д. Гари.

К началу 30-х гг. в этой деревне было 30 домов, в них жило 11 семей Ширинкиных, 6 – Ощепковых, 7 – Вершининых.

Со слов жителя д. Посад Юрия Михайловича Карионова, который долгие годы жил в пос. Юго-Камский, мне известно, что в д. Мокрида, что была расположена между д. Пашня и поселком, также был раскулачен богатый крестьянин, фамилию которого он не помнит. Его двухэтажный дом долго стоял слева у тракта перед пос. Юго-Камский, но кому-то помешал.

Разобрали дом к середине 90-х гг. прошлого века.

А вот список зажиточных крестьян Полуденского сельсовета Оханского района по состоянию на 1931 г., которые проживали в д. Полуденка, что в 2-3 км от пос. Юго-Камский по дороге на Пермь:

- Пермяков Михаил Андреевич;
- Угольников Николай Михайлович;
- Угольников Григорий Павлович;
- Ощепков Сергей Александрович.

Все они, очевидно, были очень богатыми, т.к. налоги на них были большими – от 830 до 1224 рублей, обычно они составляли от 200 до 500 рублей.

В Юго-Камском сельсовете, по сведениям райфо, проживал один кулак – Власов Спиридон Васильевич. Он был обложен огромным налогом – более 3000 рублей.

Фамилии этих людей также ждут исследователей.

По делу кулаков д. Притыка Оханского района (Соснин Павел Григорьевич, 1933 г.) видно, что в Чуваковском сельсовете проживали и были выселены кулаки:

- Ощепков Иван Никифорович;
- Леготкин Петр Александрович.

К сожалению, эти данные не проверены мною.

В картотеке КГБ в архиве политических репрессий я видел карточку на **Ширинкина Александра Дмитриевича**, 1874 года рождения, жителя д. Полуденная Оханского района. Он был арестован 28 февраля 1930 г., а 13 марта 1930 г. тройкой ОГПУ приговорен к высшей мере наказания с конфискацией имущества по ст. 58 п. 10 УК РСФСР за антисоветскую деятельность. У него осталось 2 сына.

РЕПРЕССИИ В РОЖДЕСТВЕНСКОМ СЕЛЬСОВЕТЕ ВОРОНИНА РЕСПРЕССИРОВАЛИ ДВАЖДЫ

В 1931 г. финансовый отдел Оханского райисполкома включил в список лиц, обложенных налогами 18 хозяйств, находившихся в деревнях Рождественского сельсовета (сейчас эта территория относится к Пермскому району).

Вот фамилии этих людей:

- Пирожков Андрей Андреевич, с. Рождественское;
- Плешков Андрей А., с. Рождественское;
- Воронин Иван Андреевич, д. Луговая;
- Воронин Афанасий Николаевич, д. Луговая;
- Власова Анфисия Николаевна, д. Казанцы;
- Попов Петр Васильевич, д. Казанцы;
- Попов Александр Петрович, д. Казанцы;
- Пирожков Семен Иванович, д. Бурбаны;
- Пирожков Иван Степанович, д. Заречная;
- Горбунов Степан Семенович, населенный пункт не указан;
- Окулов Николай Ильич, населенный пункт не указан;
- Федотов Афанасий Лукич, населенный пункт не указан;
- Польшгалов Кузьма Егорович, населенный пункт не указан;
- Плешков Алексей Афанасьевич, населенный пункт не указан;
- Маточкин Петр Степанович, населенный пункт не указан;
- Ширинкин Василий Михайлович, населенный пункт не указан;
- Болотов Михаил А., населенный пункт не указан;
- Федотов Василий Иванович, населенный пункт не указан.

Мне удалось найти в архиве политических репрессий дело по обвинению **Воронина Ивана Андреевича**, 1901 года рождения, уроженца и жителя д. Луговая Рождественского сельсовета Оханского района, имеющего жену Ольгу Максимовну, двух дочерей Елену и Клавдию, сына Марка.

Воронин И.А. подвергался репрессиям дважды: в 1932 г. и 1937 г.

Из справки-характеристики Рождественского сельсовета:

«До революции отец Воронина был кулаком: имел 20 гектаров пашни, сенокосов – 10 гектаров, 3 лошади, 4 коровы, 2 дома с надворными постройками. После революции и смерти отца Иван Воронин самостоятельно вел кулацкое хозяйство, в д. Луговая у него было 3 дома, 2 лошади, 3 коровы.

В 1930 г. по инициативе Воронина И.А. в д. Луговая был организован колхоз, в который вступили 12 зажиточных крестьян (оказывается было и такое).

В 1932 г. он был арестован органами ОГПУ, выслан в г. Нижний Тагил, через год освобожден. Вернулся на родину, снова пролез в колхоз, стал счетоводом. В 1936 г. организовал самовольное сенокошение, крестьяне растащили по своим дворам 10 тонн сена.

Воронин И.А. связан с Юго-Камскими кулаками Плешковым Иваном Андреевичем, Плешковым Леонидом Ивановичем.

До революции торговал хлебом. В 1929 г. напал на комсомольца Ивана Польшалова и избил его, за что был осужден Оханским райсудом».

Воронину было предъявлено обвинение в контрреволюционной агитации. Вину он не признал.

4 ноября 1937 г. тройка НКВД приняла постановление о заключении его в лагерь сроком на 10 лет.

Реабилитирован он был в 1989 г.

Его дочь Воронина Елена Ивановна в конце 70-х г.г. прошлого века проживала в д. Луговая Рождественского сельсовета Пермского района.

Сын Воронин Марк Иванович в 80-е гг. жил в пос. Юго-Камский по ул. Сибирская-21.

Уже через полгода, в июне 2001 г., побывав в архиве по делам политических репрессий, я нашел еще два дела жителей Рождественского сельсовета и решил изучить их.

Расскажу о каждом из них подробнее.

В августе 1937 г. был арестован Петухов Иван Степанович, 25 марта 1887 года рождения, уроженец и житель д. Заречная Рождественского сельсовета Оханского (ныне Пермского) района, из крестьян – кулаков.

Вместе с женой Татьяной Михайловной он воспитывал сыновей Павла, 11 лет и Алексея, 9 лет, в д. Заречная у него жил брат Матвей Степанович.

12 марта 1932 г. Петухов И.С. был осужден Оханским судом по закону «О десяти колосках» к 10 годам лишения свободы.

Начинается дело необычно. Его предваряет меморандум. Вот его текст в сокращении:

«Совершенно секретно.

Меморандум на Петухова Ивана Степановича, гр-на с. Рождественское на 1 октября 1932 г.

- гр-н с. Рождественское Щ. сказал, что Петухов в короткое время произвел громадную постройку, имеет золото и серебро;
- гр-н с. Рождественское А. знает, что уроженец Шерьинской волости Оханского уезда Долгих Михаил Кузьмич, умерший в 1923 г., проживавший в с. Рождественское, кулак, оставил зятю Петухову И.С. золото и серебро. Последний служил в г. Казани, откуда также привез золото и в 1924 г. построил огромную стройку;
- гр-н с. Рождественское А. сказал, что у Петухова И.С. живет старуха Пылыгалова Марфа Анисимовна, которая имеет много золота. Тесть Петухова И.С. Долгих М.К. имел ранее в с. Рождественском пекарню, торговал хлебом, имел также 2 лошади и 3 коровы;
- председатель Рождественского сельсовета П. знает, что Петухов И.С. в годы гражданской войны в Казани наградил много добра, построил 2 дома. Сейчас в его доме находится сельсовет. Среди населения ходят слухи, что у Петухова И.С. есть кринка золота. При вывозке навоза у его дома нашли 40 тыс. рублей керенками».

Из меморандума видно, что Петуховым И.С. чекисты интересовались еще в 1932 г., его задерживали, но никакого золота не нашли. Его фамилия, как помним, была и в списках финансового отдела Оханского райисполкома.

Из характеристики Рождественского сельсовета:

« Хозяйство Петухова И.С. до революции – кулацкое. Он сеял 10 гектаров, имел 6 гектаров сенокосов, арендовал земли до 6 гектаров. В хозяйстве имелись 2 лошади, до 5 голов коров, до 15 свиней и овец. Он имел 2 дома, один 2-х этажный, внизу магазин, который сдавал в аренду торгашу Аркаше.

После революции Петухов И.С. уменьшил хозяйство.

Во время НЭПа опять стал его увеличивать. За полтора года построил 2 дома, держал 3 работников.

Во время коллективизации призывал единоличников не вступать в колхоз.

В 1930г. сам пролез в артель. Колхозники нашли у него в навозе под колодой бумажными 40 тысяч рублей.

В 1932г. ОГПУ искало у него золото, Петухов сбежал.

Вскоре вернулся, снова стал работать в колхозе, занимался вредительством, уменьшал количество зерна при высеве.

Занимался антисоветской агитацией.

В его родстве раскулачен Петухов Матвей Степанович (очевидно, брат)».

Свидетели добавили масла в огонь.

Там, житель с. Рождественское А., 1891 года рождения, пояснил, что в годы НЭПа Петухов И.С. в д. Заречной имел 3 дома, которые он оставил братьям и отцу, а сам построил 2 больших дома в с. Рождественском, которые у него отобрали под сельсовет, он имел 2 лошади, 5 коров. Давал хлеб бедным в счет отработок. Петухов называл коммунистов грабителями, в 1929г. его раскулачили.

Свидетели И. и А. (последний в 1932-34 гг. был председателем колхоза, а затем сельсовета) называли Петухова И.С. вредителем. Они привели его слова: «Советская власть меня раскулачила зря, я не кулак».

11 августа 1937г. Петухов И.С. был допрошен сам. Он пояснил, что до революции имел середняцкое хозяйство, в 1926 г. во время НЭПа содержал ямщину для сельсовета, в 1926-28 гг. возил на лошадях товар из Перми для кооперации.

С тестем Долгих М.К. жил более 20 лет, тот умер в 1924 г. У последнего было действительно крепкое хозяйство.

Эксплуатацией чужого труда он, Петухов, не занимался, золота у него не было и нет.

В 1932г., когда он уехал с поля, кто-то украл 6 ведер ржи, его Оханский суд признал виновным в соучастии в хищении зерна, дал 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Учли, очевидно, то, что он был раскулачен.

Наказание он отбывал в Сиблаге НКВД, срок ему сократили до 3 лет 7 месяцев и в апреле 1936г. он вернулся домой.

14 августа 1937г. Ивану Степановичу было предъявлено обвинение. В постановлении было указано, что он бывший кулак, вел контрреволюционную пропаганду среди колхозников, агитировал за выход из колхоза, высказывал угрозы в адрес коммунистов и активистов сельского совета, занимался вредительством.

Статья была политической 58 п.п. 7,10 УК РСФСР.

Участь Петухова И.С. была предрешена с учетом прежней судимости. 25 августа 1937г. тройка УНКВД по Свердловской области рассмотрела дело № 20601 по обвинению Петухова И.С.

Тройка вынесла постановление о расстреле Ивана Степановича Петухова.

Чекисты привели документ в исполнение 26 августа в 24 часа. Россия потеряла еще одного сына-труженика.

Сын его Алексей Иванович Петухов, 9 января 1930 года рождения, в конце 80-х гг., как явствует из справки КГБ, проживал в г.Перми по ул. Рославльская-7.

Своего отца он с братом и матерью так и не дождался.

В августе 1937г. Оханским РУМ был арестован **Наумов Федор Степанович**, 1913 года рождения, уроженец д. Калики Наберухинского сельсовета Очерского района, проживающий в д. Вылом (по другим данным хуторе Всеволод) Рождественского сельсовета Оханского района, по происхождению из кулаков.

Из характеристики Рождественского сельсовета:

«Наумов Ф.С. проживает в д. Вылом Рождественского сельсовета. До 1925 г. жил с отцом в Очерском районе, имел середняцкое хозяйство.

Приехав в Рождественский сельсовет, поселился в самом отдаленном хуторе района – Всеволод, вел единоличное хозяйство.

В 1931 г. вступил в колхоз, был исключен за кражу хлеба.

7 августа осужден Оханским судом к 10 годам лишения свободы.

Сбежал из колонии, был в бегах с бандитами братьями Мальцевыми. Снова отправлен в колонию. Освободился в 1935 г.

Работал в ОРСе Оханского ЛПХ, десятником Рождественского лесопункта.

С десятником Петуховым занимался вредительством, принимая короткую древесину. Уезжал в Полуденку, вернулся.

В 1937 г. исключен из колхоза. Вел антисоветскую агитацию, заявляя: «Пропадают лошади и коровы, скоро будут пропадать колхозники».

В деле имеется рапорт милиционера Максимова в НКВД и Оханское РУМ:

«На территории Рождественского сельсовета замечена уголовная группа из 3-4 человек, проживающих в лесу, орудующих на дороге с. Рождественское – Юго-Камский завод. Бандиты нападают на прохожих, отбирают продукты питания.

5 июня 1937 г. в Юго-Камском они напали на 2-х человек, отобрали хлеб и мясо.

Участники группы:

- братья Мальцев Иван Ефимович;
- Мальцев Федор Ефимович из д. Юльмовка;
- Винокуров Павел, 30 лет из д. Вылом;
- Наумов Федор, 21 года из хутора Всеволод.

Все осуждены к 10 годам лишения свободы за хищение социалистической собственности, сбежали из колонии, вооружены ружьями.

9 июня 1937 г. бандиты напали на зоотехника Шибанова Григория из с. Сташково, ранили его картечью в ногу, он, отстреливаясь от бандитов из ружья, смог скрыться».

Чекисты бросились на розыск бандитов, но, как видно по материалам дела, нашли лишь одного – Наумова Ф.С.

Его дальняя родственница Мазунина Анна Даниловна, 32 лет, также проживающая ранее в Очерском районе, а в 1937 г. в д. Вылом Рождественского сельсовета сообщила работникам НКВД, что отец Наумова Степан Никитович был кулаком, имел в д. Калики Наберухинского сельсовета Очерского района 2-х этажный дом, его отобрали, сейчас в нем сельсовет. Наумов С.Н. имел также кузницу и батрачку.

Она пояснила, что Федор Наумов – это зверь, он убил у нее петуха и заявил, что сделает с ней то же самое, если она сообщит о нем.

Свидетель П., продавец из д. Полуденная, что за пос. Юго-Камский, сообщил чекистам, что Наумов Ф.С. совершил кражу из магазина.

12 августа 1937 г. Наумов был допрошен сам. Он пояснил, что к 1928 г. родители имели среднее хозяйство: деревянный 2-х этажный дом, 1 корову, 1 лошадь, 5 гектаров пашни, кузницу, отец сам был кузнецом. Дом и кузницу сельсовет отобрали незаконно, твердое задание отец выполнил.

В 1929 г. они были вынуждены уехать из Очерского района, поселились на хуторе Всеволод, где построили дом, завели хозяйство.

В 1933 г. его, Федора, судили за кражу мешка муки, дали 10 лет.

В мае 1933 г. он сбежал с колонии, т.к. кормили плохо.

Его снова отправили в колонию, он написал жалобу, Верховный Суд снизил наказание до 2 лет. Сидел он в Дмитровлаге НКВД (г. Дмитров под Москвой, строительство канала Волга - Москва-река).

14 августа 1937 г. ему предъявили обвинение по ст. 58 п.п. 7, 8, 10 УК РСФСР (антисоветская агитация, грабеж, вооруженное нападение на людей, мор колхозного скота).

23 августа 1937 г. тройка УНКВД постановила Наумова Федора Степановича расстрелять.

Реабилитирован он был прокуратурой области в декабре 1989 г.

Его жена Наумова Таисья Васильевна, 1901 года рождения, проживала в 80-е годы в г. Перми, сын Наумов Иван Федорович в г. Перми. Родители – Степан Никитович и Агафья Ивановна Наумовы жили в пос. Очерский завод.

АРЕСТОВАНО ВСЕ РУКОВОДСТВО КОЛХОЗА

Весной 1933 г. РО ОГПУ арестовало практически все руководство Осиновского колхоза Сташковского сельсовета Оханского района (ныне эта местность входит в территорию Пермского района и находится недалеко от пос. Юго-Камский напротив д. Замании Казанского сельсовета Оханского района). Было арестовано 8 человек. Вот они:

1. **Ваулин Николай Дмитриевич**, 4 февраля 1884 года рождения, уроженец д. Новоселы Оханского района, имеющий 4-х сыновей:

Владимира – 10 лет, Павла – 6 лет, Александра – 5 лет, Валентина – 3 месяца.

2. **Назаров Иван Михайлович**, 1896 года рождения, житель д. Н. Осиновка Сташковского сельсовета, председатель Осиновского колхоза, имеющий на иждивении 3-х сыновей: Александра – 12 лет, Антона – 6 лет, Виктора – 1 год.
3. **Наумов Иван Семенович**, 27 марта 1884 года рождения, член правления колхоза, зав. хозяйством, имеющий на иждивении дочь Клавдию – 15 лет, сына Владимира – 9 лет.
4. **Ваулин Василий Дмитриевич**, 7 марта 1900 года рождения, проживающий в д. Малая Осиновка Сташковского сельсовета, член правления колхоза, полевод, имеющий четырех детей: сыновей Андрея – 8 лет, Игната – 5 лет, Михаила – 1 год, дочь Любовь – в возрасте 6 лет.
5. **Тропин Андрей Яковлевич**, 1889 года рождения, житель д. Средняя Осиновка, счетовод колхоза, имеющий четырех сыновей: Валериана, Алексея – 13 лет, Виктора – 11 лет, Владимира – 4 года.
6. **Рагозин Александр Дмитриевич**, 1897 года рождения, житель д. Малая Осиновка, счетовод колхоза, у которого было четверо детей: дочери Клавдия – 14 лет, Елена – 2 лет, сыновья Александр – 10 лет, Сергей – 3-х лет.
7. **Ключихин Василий Григорьевич**, житель д. Малая Осиновка, кладовщик колхоза, у которого было трое детей: Павел – 13 лет, Иван – 7 лет, Андрей – 2 года.
8. **Долгих Павел Никитич**, 1879 года рождения, житель д. Средняя Осиновка, кладовщик колхоза, имеющий четверых сыновей: Александра – 18 лет, Андрея – 15 лет, Егора – 12 лет, Алексея – 9 лет.

Из справок Сташковского сельсовета:

«Хозяйство Ваулина Н.Д. – зажиточное. До революции имел 2 дома, 3 конюшни, 2 лошади, 2 коровы, мелкого скота – до 8 голов, земли – 12 десятин, служил стражником.

После революции также имел большое количество скота.

С 1922 по 1926 гг. был лишен голоса, как бывший стражник, в 1928 восстановлен. Во время НЭПа занимался перепродажей. В 1930 г. пролез в колхоз. В 1933 г. вычищен из колхоза, как вредительский элемент, бывший стражник».

«Назаров И.М. по происхождению из кулацкой семьи. Его отец до революции заготавливал лес и грузил его на баржи, имел лесопилку, торговал скотом.

Сам Назаров имел земли до 6 гектаров, сенокосов – до 3 га, дом с надворными постройками, 3 конюшни, 2 лошади, 2 коровы, мелкий скот,

мельницу, кирпичный сарай и водяную лесопилку, молотилку с приводом, заготавливал лес, пилил его и продавал материал.

Хозяйство разделил с братом, скот уничтожил.

В 1930 г. пролез в колхоз, в 1931 г. стал его председателем, работал плохо».

«**Наумов И.С.** до революции имел 2 дома, 3 конюшни, амбар, сарай, 2 лошади, 2 коровы, мелкого скота до 12 голов, земли 16 десятин, покоса 4 десятины. Почти все это сохранил и после революции.

В колхозе с 1930 г., с 1931 г. член правления, зав. хозяйством. По его вине в хозяйстве нет учета, он разлагает колхозников. Выступает против хлебозаготовок. Призывает забить лошадей колхоза в лесу и ходить пешком».

Группа бедноты и группа содействия Оханской прокуратуры (за р. Кама создавали и такие общественные организации) отметила также, что Наумов И.С. – белобандит, воевал на стороне колчаковцев.

«Хозяйство **Ваулина В.Д.** до революции – кулацкое. Он имел 2 дома, 3 конюшни, сарай, 2 лошади, 2 коровы, мелкого скота до 12 голов, земли до 12 десятин.

В 1924 г. ушел в раздел, но не обеднел, имеет скот и хозяйственные постройки.

В 1930 г. пролез в колхоз, с 1932 г. – член правления, полевод.

По его вине своевременно не убран урожай, открыто занимается развалом колхоза».

«**Тропин А.Л.** – брат председателя сельсовета Тропина Григория Яковлевича. До революции имел дом, амбар, 2 конюшни, сарай, 2 лошади, 2 коровы, земли – 9 десятин, покосов – 3,5 десятины, молотилку, пасеку.

В 1922 г. стал служить дьяконом в Осиновской церкви.

После революции сохранил хозяйство.

С 1930 г. в колхозе, счетовод. Затянул отчетность, сократил посевную площадь.

Побуждал колхозников выходить из колхоза, помогал неграмотным писать заявления о выходе».

«**Ключихин В.Г.** до революции имел дом, амбар, сарай, 2 конюшни, лошадь, 2 коровы. Служил у белых, затем у красных.

В 1930 г. вступил в колхоз, в 1932 г. стал кладовщиком. Халатно относится к работе. Хлеба бедноте выдавал меньше, записывал больше.

Сдал государству шерсти 2 кг, яиц 130 (из 120 шт.), молока 108 кг (из 160), картошки 3 пуда (план 5), капусты 1,2 пуда (план -2)».

«**Долгих П.Н.** имел до революции дом, 2 амбара, 3 конюшни, лошадь, 2 коровы, мелкого скота до 10 голов, молотилку, веялку.

В колхозе с 1930 г., с 1931 г. – кладовщик. К работе относится добросовестно, взысканий нет, в роду раскулаченных нет».

9 марта 1933 г. перечисленных выше лиц исключили из колхоза и лишили усадебных участков (кулаки, эксплуататоры, развалили колхоз).

На собрании также пытались исключить как кулака Сорокина Александра Ивановича, но за это предложение проголосовало лишь 4 человека, 52 были против.

На собрании отмечалось, что в Осиновском колхозе Сташковского сельсовета из 103 хозяйств 45 бедняцких, 52 – середняцких, 6 – кулацких. Ранее в ходе чистки из колхоза было вычищено 8 кулаков.

В 1931 г. финансовый отдел Оханского райисполкома обложил налогами следующие зажиточные хозяйства Сташковского сельсовета:

- Долгих Александра Михайловича;
- Кутюхина Григория Павловича;
- Долгих Матрены Васильевны;
- Долгих Николая Степановича;
- Долгих Иллариона Алексеевича;
- Заякина Павла Филлиповича;
- Долгих Сергея Михайловича;
- Кужгихина Григория Павловича.

В Рождественском сельсовете таких хозяйств было 16, в Чуваковском сельсовете – 6, Полуденском сельсовете – 4, в Юго-Камском -1 (Власов Спиридон Васильевич).

14 мая 1933 г. тройка ППОГПУ по Уралу рассматривала дело по обвинению восьми руководителей Осиновского колхоза.

Она постановила:

Ваулина Василия Дмитриевича,
Долгих Ивана Никитича,
Клочихина Василия Григорьевича,
Ваулина Николая Дмитриевича

заключить в концлагерь на 3 года каждого, условно, освободив из под стражи.

Назарова Ивана Михайловича,

Наумова Ивана Семеновича,

Тропина Андрея Яковлевича,

Рагозина Александра Дмитриевича выселить вместе с семьями в спецсылку в пос. Карабаш Чердынского района.

Так были наказаны «нерадивые» руководители Осиновского колхоза Сташковского сельского Совета.

В 1937 г. были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны жители посёлка Юго-Камский:

1. Чупин Василий Игнатьевич, 1888 г. рождения, слесарь завода.
2. Аликин Александр Тимофеевич, 1890 г. рождения, литейщик завода.
3. Голубцов Игнатий Васильевич, 1867 г. рождения, безработный.

4. **Тарасов Николай Васильевич**, 1884 г. рождения, слесарь завода.
5. **Чернышёв Пётр Сергеевич**, 1882 г. рождения, начальник цеха завода.

Осуждены к различным срокам лишения свободы:

1. **Ощепков Сергей Алексеевич**, 1888 г. рождения, грузчик завода – 10 лет лишения свободы.
2. **Болотов Иван Дмитриевич**, 1879 г. рождения, д. Чуваковка – 10 лет лишения свободы.
3. **Яблоновский Владимир Иосифович**, 1874 г. рождения, кузнец завода – 3 года лишения свободы.
4. **Полыгалов Кузьма Егорович**, 1883 г. рождения, рабочий завода – выслан в спецссылку в Колвинский ЛПХ.
5. **Хохряков Николай Степанович**, 1871 г. рождения, крестьянин – единоличник д. Полудённая – 10 лет лишения свободы.
6. **Болотов Николай Иванович**, 1904 г. рождения, председатель колхоза в д. Полудённая – 4 года лишения свободы.

Житель д. Посад Оханского района Ю.М.Карионов рассказывал, что в начале 30-х гг. прошлого века в д. Осиновка раскулачили также большое хозяйство деда его жены Галины Егоровны – Наумова Клавдия, семья которого составляла более 10 человек.

У Наумова отобрали практически все: скот, сельхозмашины и запасы продуктов питания – зерно, муку, картофель.

Обезумевший глава семьи Клавдий лишился рассудка, схватил нож и бросился не на сельсоветчиков, а на собственных детей, зарезав несколько человек, малолетних. Девочки и мальчики, что постарше, успели убежать.

Вот так трагически иногда заканчивались раскулачивания. Советская власть не ведала, что творила.

Все Осиновки за Камой также были уничтожены. О их существовании напоминает лишь церковь из красного кирпича, которая без куполов до сих пор стоит на этой многострадальной земле. Ей осенью 2001 года поклонились оханские туристы во главе с С.А. Плешковым. Слава Богу, что появились в этих лесах дачники.

Просмотрев сотни уголовных дел и материалов о раскулачивании и выселении крепких мужиков из насиженных мест, я не перестаю удивляться тупости отца всех народов Сталина, его ближайшего окружения и представителей власти на местах.

Зачем они начали войну со своим народом?

Зачем они уничтожали цвет крестьянства России?

Зачем вместе с родителями в холодную Сибирь, на север области отравляли их малолетних детей, заведомо зная, что они обречены на верную гибель?

Почему Сталин не захотел поставить лучших земледельцев на службу государству?

Возможно, кто-то из вас, уважаемые читатели, ответит на эти вопросы.

Совсем недавно по совету ветерана войны А. Ф. Шардакова, жителя г. Оханска, я обратился в управление статистики администрации Оханского района. В. И. Неронова передала мне списки деревень района по состоянию на 1927 год. На его территории, включая 5 сельсоветов за Камой возле поселка Юго-Камский было 460 сел, деревень, хуторов и починков.

Остались в живых у нас 66, да не более 20 за Камой. Таким образом с территории Оханского района за годы советской власти исчезло 374 деревни и хутора.

Вечная им память !

В заключении песни в честь исчезнувших деревень, хуторов и их жителей, которые исчезли, но остались в моей памяти.

Песьянка

Хутор с таким названием находился между Чуркино и Казанкой. Его основал дед Николая Васильевича Касьянова, 1911 г. рождения, жителя г. Оханска, Марк Касьянов.

Рядом с Шабаршиной хуторок Песьянка,
Здесь текут в лесочке три реки-сестры,
Шабаршинка звонко льет ключи в Казанку,
Поварня с Песьянкой больно уж шустры.

Хутор основал тот дед свят Марк Касьянов,
Вскоре в том семействе – 18 душ,
Пять коров в хозяйстве, да лошадки рьяно
Тянут сохи в поле, что не терпит гуж.

Саша и Василий – славны пимокаты,
Валенки на дровнях в Сретенье везут:
Принимай, Острожка, наши самокаты,
Девки возле церкви семечки грызут.

Славные невесты. Хромовы ботинки,
Расписны на девках шубки, дубасы.
Привезли в Песьянку девок из картинки,
Не видал наш леший писаной красы.

Заиграла свадьбу славная Песьянка,
Женихи Сашуля с Васей хороши.
Долго не смолкала Колина тальянка:
Эх, играй, Коляша, да для нас спляши.

Женихи, невесты водочку не любят,
Воду пьют с калиной, да из жбанов квас.
Ну, а этой ночью так девчат полюбят,

Как никто в Острожке не полюбит вас.

Только март-разлучник вскоре объявился.
Орудийный выстрел. Ба, пришел Колчак!
Адмирал из Штатов на Урал явился,
Наклонил головку Коля-весельчак.

Лошадей в обозы, а потом в колхозы,
Всех овец под ножик и коров туда ж.
И остался хутор со своим навозом –
Потянулись кони за Уральский кряж.

Ждут-пождут невесты женихов песьяньских,
Ждет в Перми, Оханске тех парней ЧК,
А они в Сибири, в рудниках Невьянских,
На пути к Китаю банды Колчака.

Через три годочка вырвались в Песьянку,
«Здравствуй, дорогая», позади Харбин,
Заиграл Коляша снова на тальянке;
Глянь, блеснул за дверью черный карабин.

«Мы не воевали, ехали в обозе».

«Разберемся», - строго комиссар сказал.

У невест с Острожки снова в глазах слезы,
И за что, всевышний, их то наказал?

Месяц просидели парни в каталажке,
Отпустили с миром, поживем пока.
Правда, напоследок получили в ряшку:
«Не забудьте, парни, в дебрях про ЧЕКА».

Снова поднимали хутор свой на ноги,

В сельсовете знали: «Ну, и дурачье!»

Сталину не спится за стеной в берлоге:

Дал пахан команду: «Фас, на кулачье!»

Бедняки, как шавки с острыми зубами,
Обложили хутор, мимо не пройдешь.
Что ж, прощай, Песьянка, с хлебом и грибами,
По этапу, парень, в Чердынть ты пойдешь.

Нет уж Шабаршины, нет брата Песьянки,

Хутора исчезли с карты навсегда.

Поварня все плачет, плачет и Казанка

Шабаршинка в слезках, их сестра река.

Вечная память хуторам и крестьянам земли Оханской, которые пострадали от сталинских экспериментов.

История на этом не заканчивается. На днях мне позвонили из архива по делам политических репрессий и сообщили, что ФСБ и УВД передали в этот архив еще 5 тысяч дел, среди которых есть дела,

относящиеся к Оханскому району. Они также ждут своего исследователя.

РАСКУЛАЧИВАНИЕ В БОЛЬШЕ-СОСНОВСКОМ РАЙОНЕ

Большая Соснова входила в Оханский уезд. Более того, часть территории Б.Сосновского района по с.Тараканово (очевидно до реки Буть) входила в состав Посадской волости (16 дворов с. Тараканово по левобережью, деревни Лукина, Масалаи, Зубаны, Коротаева, Малахова, Бутры, починки Шаров, Подкин и Шардаков на р.Буть).

Поэтому и решил я перечислить богатых крестьян ряда сельсоветов Б.Сосновского района, которые подверглись репрессиям, чтобы моим последователям было легче искать их в архивах. Решил также подарить эту книгу читателям Б.Сосновы. Может быть, кто-то найдет своих родственников и помянет добрым словом автора книги.

Баклушинский сельский Совет.

Вопрос о выселении кулаков решал президиум Баклушинского с/совета 24 марта 1930 года. В списках на выселение значились:

1.Баклушин Михаил Григорьевич;	16.Корлякова	Екатерина
Даниловна;	2.Бушуев Александр Васильевич;	17.Корляков Еким
Илларионович;		
3.Бушуев Афанасий Родионович;	18.Корляков Иван Яковлевич;	
4.Бушуев Михаил Васильевич II;	19.Корлякова	Пелагея
Семеновна;		
5.Бушуев Федор Федорович;	20.Козлов Леонтий Игоревич;	
6.Вахрушев Иван Никит.;	21.Кустов Иосиф Ил.;	
7.Ерохин Григорий Матвеевич,	22.Кузнецов	Меркурий
Васильевич;		
1872 года рождения; М.Баклуши,	23.Паклин Иван Федорович;	
семья 10 человек;	24.Силин Моисей Иванович;	
8.Козлов Леонтий Игоревич;	25.Силин	Николай
Николаевич;		
9.Кардаков Дмитрий Моисеевич;	26.Соснин	Василий
Дмитриевич;	10.,11.Корляков Антип и его сын Яков;	27.Трескин Иван
12.Корляков Агафон Петрович;		Терентьевич;
Федорович;	28.Чесноков	Константин
13.Корляков Антон Прокопьевич	29.Чесноков	Николай
Федорович;		
из д.Корляки;	30.Шубин Иван Петрович I;	
14.Корляков Василий Агафонович;	31.Шубин Федор Матвеевич .	
15.Корляков Егор Григорьевич;		

с. Большая Соснова

В списках по этому селу в одном из архивов я обнаружил только 3-х кулаков. Вот их фамилии:

1. Бушуев Александр Андреевич;
2. Вахрушев И.М.;
3. Догодай Михаил Андреевич.

с. Малая Соснова

Вопрос о выселении кулаков решал президиум М.Сосновского сельсовета 8 февраля 1930г.

В списках на раскулачивание по этому совету значились:

1. Горбунов Василий Иванович, 41 год, жена Александра, 39 лет, теща Любовь Гавриловна, 60 лет, сыновья Валентин (16лет), Иван (13лет), Степан (5лет), дочери Анна (11лет), Лина (4 года), еще одна дочь, имя которой не указано, 16 лет. У них в д.Кривулева был отобран дом 9х8 метров, конюшня этих же размеров, двор 10х12 метров и т.д.
2. Каракулов Иван Семенович, 43 лет, жена 38 лет, сыну 14 лет, 3 дочери (3,4 лет и 1 года), проживали в с.М.Соснова.
3. Каракулов Иван Антонович, с.М.Соснова.
4. Каракулов Михаил Антонович, 40 лет, бывший торговец скотом, владелец мельницы, семья - 8 человек, у них отобрали 2 дома, амбар, молотилку, жатку, веялку, плуг. Жили в с.М.Соснова.
5. Овчинников Петр Емельянович, 56 лет, с.М.Соснова, семья 6 человек: жена 49 лет, сестра 59 лет, сын 26 лет, его жена 27 лет, дочь 6 мес., у них отобрали восьмиугольный дом, зимовку, др. имущество.
6. Пермяков Александр Дмитриевич, проживал в д.Березово .
7. Пермякова Мавра Ивановна - д.Березово.
8. Плотников Артемий Захарович - д.Лыково.
9. Плотников Иван Петрович - д.Лыково.
10. Плотников Михаил Афанасьевич - д.Лыково.
11. Плотников Степан Никифорович - д.Лыково.
12. Попова Анна Григорьевна - д.Лыково.
13. Пикулев Дмитрий Григорьевич, 29 лет, семья 5 человек: мать 70 лет, жена 25 лет, дочери (1 год и 4 мес.). Проживали в д.Пикулево М.Сосновского с/с. У них отобрали дом 9х9 метров, хоз. постройки, инвентарь.
14. Санников Николай Александрович, 32 лет. Проживал в с.М.Соснова, семья из 4 человек: он, жена 30 лет, два сына (6 лет и 2 года).

15. Санников Максим Иванович, 55 лет, проживал в с.М.Соснова, семья из 5 человек: он, жена 53 лет, три дочери (29,26,15 лет). У них отобрали 2 дома с хоз. постройками, инвентарь.

16. Седусов Яков Михайлович, 58 лет, жена Евдокия Федоровна 54 лет, сын Василий 25 лет, сноха Екатерина 24 лет. В справке с/совета отмечалось, что он в 1918 г спрятал 200 пудов хлеба в яму,, а зимой 1930 г зарезал 2-х коров и 2-х свиней.

17. Усталов Алексей Лукич, д.Симаны. Семья из 4 человек: глава семьи 34 лет, жена 33 лет, отец 70 лет и дочь 6 лет. У этой семьи отобрали имущество из 72 наименований: дом 8х9 аршин, конюшню 7х8 аршин, клеть 7х7 аршин, завозню 7х7 аршин, несколько амбаров, весь набор с/х инвентаря.

18. Усталов Иван Филаретович, 39 лет, жена Алимпсида Романовна, 41 года, сыновья Михаил(13лет), Николай(11 лет), Виктор(9 лет), дочь Рая(6 лет). Глава семьи- сын крупного торговца (мясо, скот), проживали в д.Симаны.

19. Усталов Василий Агафонович, д.Епишата М.Сосновского с/совета. Семья состояла из 4-х человек: глава семьи 54 лет, жена 46 лет

20. Усталов Дмитрий Лукич, д.Епишата. Семья его состояла из 9 человек: глава семьи 43 лет, его жена 43 лет, пять дочерей в возрасте 15, 8, 7, 6 и 2 лет, двое сыновей в возрасте 14 и 10 лет. У них были отобраны огромный дом, 3 конюшни, завозня, весь набор сельхозинвентаря.

21. Был раскулачен еще один богатый крестьянин, фамилия его не указана. Он с семьей успел за одну ночь сбежать, оставив на произвол судьбы огромный дом размером 20х7 метров, зимовку размером 6х7 метров, конюшню размером 12х9 метров, клеть и весь набор инвентаря.

ТАРАКАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

В списках кулаков по с. Тараканове на 1930 г значились:

1. Коротаев Василий Фёдорович, 1876 г. рождения, жена Екатерина.
2. Кузнецов Андрей Михайлович.
3. Кузнецов Игнат Фёдорович, 1863 г. рождения, жена, сын Василий 1910 г. рождения, дочь Ефросинья 1904 г. рождения.
4. Кузнецов Михаил Игнатьевич, 1900 г. рождения, очевидно, сын Игната Федоровича. В состав его семьи входили: жена Надежда, три дочери: Анастасия, 1918 г. рождения, Мария, 1918 г. рождения, Анна, 1926 г. рождения.
5. Кузнецов Михаил Степанович, 1882 года рождения. В списках отмечалось, что он вместе с женой Марфой, 1887 года рождения, скрылись. В с. Тараканово остались их дочери: Зинаида, 1917 года рождения и Анна, 1926 года рождения. В г. Перми у

Кузнецовых жили сыновья Иван, 1907 года рождения и Андрей, 1909 года рождения.

6. Нохрин Ил. (Илья или Илларион?) Алексеевич.

7. Смирнов Иван Федорович.

В с. Тараканово на взгорке за речкой до сих пор стоят огромные дома этих крепких мужиков, особенно поражает размерами один из них, рядом с которым расположен кирпичный магазин - лавка. Дом этот, словно крепость, он простоит, наверное, еще не одно столетие.

А перед мостом на р. Буть, справа, когда едешь из Оханска, стоит кирпичный домик, как игрушка. И его поставил на столетия какой-то крестьянин. Нынешние стройки столько не выдержат. Так, помещение из кирпича, которое было раз в 5-6 побольше этого дома, построенное в 70-ые гг. прошлого века, крестьяне Тараканово разнесли по кусочкам, раставив кирпич по дворам. А как же иначе, ведь Чубайс объявил приватизацию. Вот и прихватизировали: 500-600 кирпичей дороже, нежели кому-то достанется это здание.

Вот так и по всей России - матушке.

Пора назвать и героев раскулачивания в Б.Сосновском районе. В 1932 г. райисполком в Б.Соснове возглавлял некто Белоусов, секретарем РК ВКП(б) был Наумов, начальником ОГПУ - Бурдин, председателем комиссии Тарутин, свою подпись под списками раскулаченных оставил и прокурор района Можжерин.

22 апреля 1932 года эта пятерка отправила на север области 120 кулацких хозяйств (почти половину этого списка вы уже видели).

Накануне выселения комиссия получила секретную телеграмму из Округкома(г. Пермь). Вот ее текст:

«Конфисковать средства производства, скот, семена у всех хозяйств, которые по экономическим показателям можно отнести к кулацким.

Не задевать бедняков и середняков. Можно только тех, кто активно помогает кулакам.

К решению вопросов раскулачивания привлекать бедноту и батрачество. Конфискуемое имущество передавать колхозам, как неделимый капитал. Не допускать самоликвидацию кулака, выезда его и членов семьи из деревни. Выселять все его семейство в целом.

Продовольствие выселяемым оставлять на три месяца: взрослому 3 пуда, малолетним - 60 фунтов. При выселении не превышать контрольной цифры».

Да, были и контрольные цифры по области, району и сельсоветам

С 1930 года тянулись обозы с десятками и сотнями кулацких семей в Чердынь, Соликамск и Красновишерск. Тысячи крестьян из Частинского, Б.Сосновского, Оханского, Очерского, Нытвенского и Верещагинского районов, лучшие земледельцы - труженики

отправлялись осваивать уральскую тайгу. Детишек и стариков хоронили в дороге зачастую в снежных сугробах, да логах, землю зимой долбить было некогда.

Многие ослабленные крестьяне нашли упокоение в лесах и дебрях, где их выкинули конвоиры. Бараки пришлось строить самим.

До 1947 года, когда с поселений освободили последних крестьян, дожили немногие.

Царствие небесное невинно убиенным и замученным.

Послесловие автора.

Вот и закончилась моя вторая книга. Из нее вы узнали о судьбе нескольких сотен наших земляков, жизни которых изломал и исковеркал сталинский режим.

Да, были новостройки первых пятилеток, наши отцы и деды поднимали разрушенное войнами хозяйство, свернули шею фашизму.

Были Днепрогэс и Магнитка, народ наш одолел фашизм, СССР сделал рывок в космос.

Но были, к сожалению, тюрьмы и лагеря, миллионы заключенных. До сих пор на бескрайних сибирских равнинах, в районе Печоры и Колымы, на севере нашей и Свердловской областей, в песках Казахстана сотни тысяч, миллионы захоронений эков, на которых нет надгробий и монументов.

Прочитав эту книгу, многие из вас впервые узнали о судьбе своих родных и близких. Увы, о ней так и не узнают отцы и матери, которые десятилетиями писали письма, окропляя их горькими слезами.

Пусть дети и внуки тех, кого уничтожил режим Сталина, будут знать правду.

Мысль написать эту книгу возникла еще в конце 80-х гг. прошлого века.

Будучи адвокатом, я узнал, что Оханский райсуд поступил телефонный звонок из Перми. Большой начальник предложил тогдашнему председателю суда Г. Г. Абзатовой уничтожить дела по раскулачиванию.

Гулинар Ганиевна, к ее чести, делать это отказалась.

Из облисполкома звонили еще несколько раз, но она не стала брать грех на душу.

Узнав об этом, я ночами переписывал для себя эти бесценные документы. Кстати, с помощью друга адвоката Ю. Н. Бурдина нашел и дело на своего деда, который в 1937 г. был отправлен на 10 лет в колымские лагеря.

Через 2 года случилось непоправимое: архив суда затопило, все дела на раскулаченных крестьян погибли в воде.

Зато осталась моя папка и ждала своего часа.

В архив КГБ и УВД я тогда еще попасть не мог, т.к. эти организации надежно охраняли свои секреты.

Только в конце 90-х в архивах стало возможно работать.

Более месяца в 2001 г. я кропотливо изучал эти дела в Перми в архиве жертв политических репрессий (Большевистская-162), архиве УВД (Чернышевского-7) и государственном архиве в Мотовилихе.

Думаю, что не зря потратил на это половину судейского отпуска.

А книга родилась уже к середине октября 2001 года. Хочу поблагодарить тех, кто помог в работе над ней. Это Коростелев Андрей Степанович и его сыновья Дмитрий и Степан, секретарь Оханского дома детства Нина Анатольевна Кожевникова, Андрей Леонович Терлецкий, секретарь Оханского районного суда Ольга Анатольевна Шилова, Надежда Ивановна Аликина из управления сельского хозяйства, которые набирали на компьютере главы из книги.

Хочу также поблагодарить работников архива по делам политических репрессий Галину Федоровну Станковскую, Людмилу Николаевну Пушкареву, Татьяну Владимировну Безденежных, Марину Анатольевну Зайцеву, которые быстро и своевременно готовили дела для работы.

Благодарю также начальника информационного центра УВД Пермской области полковника милиции Раиса Гашитовича Габдрахманова, который помог мне заглянуть в архив МВД, где имеются материалы по раскулачиванию.

Низкий поклон работникам этого архива:

- начальнику отдела Виктору Михайловичу Курочкину;
- заместителю Валентине Валерьевне Смирновой;
- Наталье Михайловне Мерзляковой и Любове Ивановне Вяткиной.

А впереди у меня новые книги: «Куда уходит детство», «Деревня моя, деревянная дальняя», «О, звезды, вы прекрасны», (это сборники стихов), книги в прозе и стихах: «Монастыри и храмы Урала», «Некрополи Москвы и Санкт-Петербурга».

Ждут своего часа книги про Андреевку, Беляевку, Казанку, Окуловку, Осиновку, Подскопино, Усолье, Мерзляки и Подволок, Копыловку, Половинку, Притыку, Березовку, Лужки, Суровцы и, конечно, Оханск.

Пишите свои воспоминания о малой Родине, своих родственниках, друзьях и близких, интересных событиях, о тех кто прославил наш край.

Хотелось поблагодарить тех, кто помог средствами в издании этой книги.

Это: администрация Оханского района (Н. Н. Горанков, В. М. Муравьева);

-бизнесмены, руководители фирм и организаций А. М. Мошкин, Н. А. Сабуров, В. И. Шеленберг, В. В. Болотов, И. Н. Шубин, В. Я. Пермяков, М. П. Пьянков, Ю. А. Канунников, Н.А. Еловикова, П.Л. Пьянков и др.

Благодарю также своих друзей – художников из Оханска: Александра Графа, Михаила Трушника.

До свидания. Вернее до следующих встреч.

Александр Ширинкин, краевед, судья и поэт из Оханска.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Вступительное слово автора книги	2
1918 г. бывших полицейских расстрелять	6
Офицеров – к стенке!	8
Погибли от рук большевиков, 1918-19 гг.	13
Уничтожение церквей и священников.	
Гибнут люди и храмы	17
Мытарства священника Воронцова	25
Арест Юго-Камских священников, 1929 г.	29
Судьба священника Савкина	31
Пришла пора попов Острожки и Дуброво	34
Юго-Камских служителей культа расстрелять, 1937 г.	37
Попов из Осы и Беляевки расстрелять	42
Монашки – контрреволюционеры	45
Трудно тем, кто верит в Бога	48
Репрессии в Андреевском сельсовете.	
Настал черед кулаков Андреевки	54
Мельника Петухова – в лагерь!	62
«Колхозы-собачьи свадьбы, я в них не пойду»	63
Пострадали и Суровцы	64
Партийца Ширинкина в тюрьму	66
Репрессии в Беляевском с/совете	
Арестованы первые кулаки Беляевки	68
Петухов из Селишной выслан на север	70
Полыгалов А.М. из М. Гремячи освобожден	71
Вот тебе, Ефим, и выходные... в лагере	72
Счетовода из Малиновки в тюрьму	74
Охотника Петухова в лагерь	74
Судьба Калугина Кузьмы из Гляденово	75
Арестована женщина председатель колхоза	77
Почему скрывала шпиона?	78
Кроликовод из д. Турунтай	79
Репрессии шли и в Казанке	82
«Советской властью я доволен», а она-нет	83
Не шпион, так антисоветчик	85
Судьба Медведева из д. Волки	86
Репрессии в Окуловском сельсовете.	
Братьев Ширинкиных-выселить!	89
Усольского богача-в лагерь	96
Сыновья кулака стали офицерами	98
Кулака Плешкова-в ссылку	100
Второго Плешкова также в ссылку	101
1937 г., кулаков из Окуловки к расстрелу	101
Осужден накануне войны	105
Раскулачивание в Острожском сельсовете	107
Бывшего унтера-в каталажку	109
Кулаки из д. Сапоги	110

«А она на нас с поленом и вилами...»	117
Носову Федосью выслать из Ольховки	119
Добрались и до Телькан	120
«Твердое задание мне не выполнить»	122
Нужно разобраться и с Лужками	124
Суд над руководством Горюхалихинского колхоза	126
Осиротели Казаночки	127
А где кулаки Шабаршины?	129
Кулаки из д. Шалыга	131
Пора браться за Сычевский колхоз	132
«Клуб в Острожке я не поджигал»	136
Зеленина А.П., Печенкин А.К. освобождены	138
Воентехника Шилова расстрелять	139
Сына кулака в каталажку!	141
Репрессии в Подволошинском сельском совете.	
В Подволоке также было много богатых	145
Жертвы «классовой борьбы»	146
Групповое дело антисоветчиков	149
Подволошинцев-«террористов» и «шпионов» отыскивали в Перми...	
и расстреляли	151
Его репрессировали дважды	153
Репрессии в Дубровском сельсовете.	
Дубровцы-самые богатые	155
Воробьеву из Дубровы-10 лет	157
«Портреты Сталина и Калинина я не рвал»	159
Увел корову в Пермь	160
Колчанова также репрессировали дважды	161
«Антисоветчик» и «вредитель» Лоскутов	162
Репрессии в Пономаревском сельсовете.	
Пономари и Мыльники не забыты	165
Сына кулака-в ссылку	167
За 50 кг ржи получили по 10 лет	169
Троцкисты из д. Пономари	170
Карелина из Мыльников расстрел	178
«Кулаки» из д. Мишланы	180
Вшивкова из Посада расстрелять	183
Японского шпиона расстрелять	185
«Шпионы» Кортаевы из д. Мишланы	186
Хроника раскулачивания и отобрания имущества в Пономаревском сельсовете.	
д. Артемьево	189
д. Городок	190
д. Зеленина	193
д.д. Воробы, Смолина	194
д. Вшивкова	195
д. Коршунова	196
д. Лунево	198
д. Мишланова	200

д. Мыльники	200
д. Подгребни	204
д. Убиенная (ныне д. Березник)	205
д. Чазова	207
д. Чугудай	207
д. Пономари	208
д. Посад	213
д. Сидорово	215
д. Торсунова	217
У остальных крестьян деревни не указаны	218
Кому распределялось кулацкое имущество?	219
Раскулачивание и суды в Таборском сельсовете	222
Кража зерна в Кочегаровском колхозе	223
Каменских А.Е. из Першино расстрелять	224
Каменских А.И. из Першино также расстрелять	226
Судьба Кирилла Каменских их Першино	228
Дело счетовода Федора Каменских	230
«Террориста» Щукина расстрелять	232
Иван Шилов из Бараковщины	234
Таборцев достали и в Перми	235
Раскулачивание в Притыкинском сельском совете.	
«Богачи» Притыкинского сельсовета	237
Раскулачены в Притыкинском сельсовете	239
Арестовано руководство Притыкинского колхоза	243
«Государство нас обманывает...», за это 5 лет	253
Репрессии в г. Оханске.	
Торгаша Александрова-в лагерь	256
Дело Ширинкина прекратить	257
«Польские шпионы» в Оханске	258
Опять шпионы и диверсанты	259
Чазов Я.П. связан с попом	262
Над портретом Сталина мы не издевались	263
1937 г. Арестовано руководство Оханского района	264
«Золото большевикам, остальное-мужикам...»	275
Репрессии за р. Кама.	
Кулаки Чуваковского и Полуденского сельсоветов	276
Репрессии в Рождественском сельсовете.	
Воронина репрессировали дважды	279
Арестовано все руководство колхоза	284
Репрессии в Б.-Сосновском районе	291
Послесловие автора	296

Автор книги Александр Викторович Ширинкин родился 29.03.1950 г. в селе Дуброво Оханского района.

Детство его прошло в д. Осиновка Казанского сельсовета.

Выпускник Оханской школы-интерната (1965 г.), Осинского педучилища (1969 г.), юридического факультета Пермского государственного университета (1980 г.).

Печатался в районной, областной газетах.

В 2001 году его книга «Я о звёздах и Родине песни пою» отмечена Патриархом Московским и всея Руси

Алексием II орденом Русской Православной церкви святого благоверного князя Даниила Московского, литературной премией Константина Симонова (г.Москва).

Принят в «члены» международной ассоциации писателей маринистов и баталистов.

Работает судьёй Оханского районного суда.